
A.32 1/33

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

ПРОТОКОЛЫ
КОНФЕРЕНЦІИ ПО ЗАКЛЮЧЕНІЮ ТРАКТАТА
О
ТОРГОВЛѢ И МОРЕПЛАВАНІИ
МЕЖДУ РОССІЕЙ И ЯПОНІЕЙ.

1906—1907.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1907.

MINISTÈRE DES AFFAIRES ETRANGÈRES.

PROCÈS-VERBAUX

de la

CONFÉRENCE POUR LA CONCLUSION D'UN TRAITÉ

DE COMMERCE ET DE NAVIGATION

entre LA RUSSIE et LE JAPON.

1906—1907.

ST.-PÉTERSBOURG.
Imprimerie V. Kirchbaum.
1907.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

ПРОТОКОЛЫ
КОНФЕРЕНЦІИ ПО ЗАКЛЮЧЕНІЮ ТРАКТАТА
о
ТОРГОВЛѢ И МОРЕПЛАВАНІИ
МЕЖДУ РОССІЕЙ И ЯПОНІЕЙ.

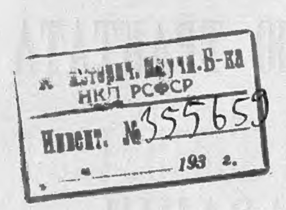
1906—1907 г.г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1907.

CONFÉRENCE

en vue de la conclusion d'un traité de commerce et de navigation

ENTRE LA RUSSIE ET LE JAPON.

PROCÈS-VERBAL № 1.

Séance d'inauguration.

La séance a eu lieu le 22 Juillet 1906 à 2½ h. de l'après-midi à l'hôtel du Ministère des Affaires Etrangères de Russie sous la présidence de S. E. Mr. Iswolsky, Ministre des Affaires Etrangères, Chambellan de Sa Majesté l'Empereur.

Etaient présents:

Pour la Russie:

S. E. Mr. Malevsky-Malévitch, Sénateur, Maître de la Cour Impériale, Plénipotentiaire.

Mr. Priléjaieff, Vice-Directeur du Département du Commerce, Délégué du Ministère du Commerce et de l'Industrie.

Mr. Werkhowsky, Gentilhomme de la Chambre de Sa Majesté l'Empereur, Chef de la Section du Commerce extérieur au Ministère du Commerce et de l'Industrie,—Secrétaire.

Etaient absents:

Mr. Langovoï, Membre du Conseil du Ministère du Commerce et de l'Industrie, Délégué du Ministère du Commerce et de l'Industrie.

Mr. Alexéieff, Chef du Département de la Navigation Commerciale, Délégué du Ministère du Commerce et de l'Industrie.

КОНФЕРЕНЦІЯ

по заключенію трактата о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

ПРОТОКОЛЪ № 1.

Первое засѣданіе.

Засѣданіе состоялось 22 Іюля 1906 года, въ 2½ часа пополудни, въ зданіи Русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Камергера Высочайшаго Двора А. П. Извольскаго.

Присутствовали:

Со стороны Россіи:

Н. А. Малевскій-Малевичъ, Сенаторъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора, Уполномоченный Русскаго Правительства.

В. В. Прилежаевъ, Помощникъ Управляющаго Отдѣломъ Торговли, Делегатъ Министерства Торговли и Промышленности.

Н. В. Верховскій, Камеръ-Юнкеръ Высочайшаго Двора, Начальникъ Отдѣленія внѣшней торговли Министерства Торговли и Промышленности,—Секретарь.

Отсутствовали:

Н. П. Ланговой, Членъ Совѣта Министра Торговли и Промышленности, Делегатъ Министерства Торговли и Промышленности.

К. А. Алексѣевъ, Начальникъ Отдѣла Торговаго Мореплаванія, Делегатъ Министерства Торговли и Промышленности.

*

Mr. Protopopoff, Chef de Bureau à la Section du Commerce extérieur au même Ministère,—Secrétaire.

Mr. Lissenko, Chef de Bureau à la Section du Commerce extérieur au même Ministère,—Secrétaire.

Mr. Gravé, Gérant d'Affaires au Premier Département du Ministère des Affaires Etrangères,—Secrétaire.

Pour le Japon:

S. E. Mr. Motono, Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire du Japon à St.-Pétersbourg, Plénipotentiaire.

Mr. Otchiaï, Premier Secrétaire à la Légation du Japon à St.-Pétersbourg,—Secrétaire.

Mr. Marumo, 2-me Secrétaire à la même Légation, —Secrétaire.

S. E. Mr. Iswolsky déclare la séance ouverte et constatant l'esprit de conciliation qui anime les deux Puissances, exprime l'espoir que les travaux de la Conférence en vue de la conclusion d'un traité de commerce et de navigation entre la Russie et le Japon aboutiront à un résultat favorable aux intérêts des deux pays.

Mr. Motono s'associe aux voeux exprimés par le Ministre des Affaires Etrangères de Russie et afin de faciliter la marche des négociations remet au Plénipotentiaire Russe un projet du traité de commerce et de navigation élaboré par le Gouvernement du Japon (annexe № 1), se réservant de communiquer ultérieurement les explications détaillées relatives à ce sujet (annexe № 2).

Mr. Iswolsky remercie le Ministre du Japon de sa communication et promet de soumettre ledit projet à une étude approfondie. En même temps Son Excellence fait part au Plénipoten-

С. С. Протопоповъ, Помощникъ Столоначальника Отдѣленія внѣшней торговли того же Министерства,—Секретарь.

В. К. Лисенко, Столоначальникъ Отдѣленія внѣшней торговли того же Министерства,—Секретарь.

В. В. Граве, Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,—Секретарь.

Со стороны Японіи:

Г-нъ И. Мотоно, Японскій Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ въ С.-Петербургѣ,—Уполномоченный Японскаго Правительства.

Г. Очіай, Первый Секретарь Японской Миссіи въ С.-Петербургѣ,—Секретарь.

Г. Марумо, 2-й Секретарь той же Миссіи,—Секретарь.

А. П. Извольскій объявляетъ засѣданіе открытымъ и, указывая на примирительное настроеніе, которымъ одушевлены оба Государства, выражаетъ надежду, что работы Конференціи по заключенію между Россіей и Японіей договора о торговлѣ и мореплаваніи придутъ къ благопріятному для интересовъ обѣихъ странъ результату.

Г-нъ И. Мотоно присоединяется къ пожеланіямъ Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ и въ видахъ облегченія хода переговоровъ передаетъ Русскому Уполномоченному выработанный Японскимъ Правительствомъ проектъ договора о торговлѣ и мореплаваніи (приложеніе № 1), обѣщая доставить впослѣдствіи подробныя объясненія къ этому предмету (приложеніе № 2).

А. П. Извольскій благодаритъ Японскаго Посланника за его сообщеніе и обѣщаетъ подвергнуть сказанный проектъ тщательному изученію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Иностранныхъ

tiaire Japonais que les pleins-pouvoirs de Mr. Malevsky-Malévitch ne sont pas encore préparés, mais qu'à la prochaine séance il pourvoira à ce que l'échange desdits documents puisse avoir lieu.

Mr. Malevsky-Malévitch soulève la question de l'ordre des travaux de la Conférence. Il propose que la seconde séance ait lieu aussitôt que le projet du traité, élaboré par le Gouvernement Japonais, aura été étudié par le Gouvernement Russe et que les désidérata russes auront été fixés. La Conférence pourrait entamer alors les pourparlers en examinant le projet article par article. Les procès-verbaux devraient être rédigés en style concis, se bornant à la constatation des points les plus importants des délibérations; ces procès-verbaux seraient soumis à l'approbation des deux Plénipotentiaires et signés par eux en double exemplaires.

Sur la demande du Plénipotentiaire Russe, Mr. Priléjaieff fait observer que dans les négociations pour la conclusion du traité de commerce entre la Russie et l'Autriche-Hongrie un seul et unique protocole avait été tenu pour toutes les séances et fait la supposition que le même procédé pourrait être adopté au cours des présentes négociations.

Mr. Motono ne voit pas d'objection à ce que les protocoles soient concis, mais, envisageant l'éventualité de se référer dans la suite à ces derniers en cas de doute, tient à ce que la plus grande précision soit observée dans leur rédaction. Il émet en même temps l'opinion que la solution de la question concernant la manière de rédiger les protocoles, soulevée par Mr. Priléjaieff, pourrait être réservée à plus tard, le tout dépendant de la marche des négociations.

Mr. Malevsky-Malévitch s'étant rallié au point de vue du Plénipotentiaire Japonais, la question a été laissée en suspens.

Mr. Motono exprime le désir que les propositions qui seront faites au cours des délibérations par les deux Delégations, ou les amendements à ces propositions, soient communiqués de part et d'autre par écrit.

Дѣлъ ставитъ Японскаго Уполномоченнаго въ извѣстность, что полномочія Н. А. Малевскаго-Малевича еще не изготовлены; но мѣры приняты къ тому, чтобы на слѣдующемъ засѣданіи могъ состояться обмѣнъ сказанныхъ полномочій.

Н. А. Малевскій-Малевичъ возбуждаетъ вопросъ о порядкѣ работъ Конференціи. Онъ предлагаетъ созвать второе засѣданіе немедленно по изученіи Русскимъ Правительствомъ выработаннаго Японскимъ Правительствомъ проекта и по установленіи русскихъ пожеланій. Конференція могла бы тогда, приступивъ къ переговорамъ, разсмотрѣть проектъ постатейно. Протоколы желательно составлять въ сжатой формѣ, ограничиваясь занесеніемъ въ нихъ лишь существенныхъ пунктовъ обсужденія. Протоколы должны утверждаться обоими Уполномоченными и подписываться ими въ двойныхъ экземплярахъ.

На запросъ Русскаго Уполномоченнаго, В. В. Прилежаевъ замѣчаетъ, что во время переговоровъ между Россіей и Австро-Венгріей о коммерческомъ трактатѣ, для всѣхъ засѣданій велся одинъ единственный протоколъ, и высказываетъ предположеніе, что такой порядокъ можно бы примѣнить и къ настоящимъ переговорамъ.

Г-нъ И. Мотоно не усматриваетъ препятствій къ тому, чтобы протоколы были сжаты, но предвидя необходимость обращенія къ нимъ впослѣдствіи въ случаѣ сомнѣній, настаиваетъ на соблюденіи возможно большей точности въ ихъ составленіи. Онъ выражаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣніе, что возбужденный г. Прилежаевымъ вопросъ о порядкѣ редактированія протоколовъ можно бы разрѣшить впослѣдствіи, въ зависимости отъ хода переговоровъ.

Н. А. Малевскій-Малевичъ присоединяется къ точкѣ зрѣнія Японскаго Уполномоченнаго, и вопросъ остается открытымъ.

Г-нъ И. Мотоно выражаетъ пожеланіе, чтобы предложенія, дѣлаемыя въ теченіе переговоровъ обѣими Делегаціями, а также поправки къ этимъ предложеніямъ, взаимно сообщались той и другой сторонѣ письменно.

Mr. Malevsky-Malévitch ne voit pas d'objection à suivre ce procédé dans le but d'accélérer les travaux de la Conférence et de faciliter la tâche du Secrétariat.

La séance est levée à quatre heures.

ONT SIGNÉ:

Iswolsky. **I. Motono.**

N. Malevsky-Malévitch.

ANNEXE № 1

Traité de commerce et de navigation

ENTRE LE JAPON ET LA RUSSIE.

Projet.

Sa Majesté l'Empereur du Japon et Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, animés d'un égal désir de développer les relations commerciales entre les deux pays, ont résolu, conformément aux dispositions de l'Article XII du Traité de Paix, conclu le cinquième jour du neuvième mois de la trente-huitième année de Meidji, correspondant au vingt trois Août (cinq Septembre) de l'an mil neuf cent cinq, de conclure un traité de commerce et de navigation sur les bases de l'équité et de l'intérêt mutuel, et ont nommé à cet effet, pour Leurs Plénipotentiaires, savoir:

Sa Majesté l'Empereur du Japon:...... ....;

et Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies:......... ....;

Lesquels, après s'être communiqué leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté et conclu les Articles suivants:

Н. А. Малевскій-Малевичъ не видитъ препятствій къ принятію такого порядка, въ цѣляхъ ускоренія работъ Конференціи и облегченія трудовъ секретаріата.

Засѣданіе закрывается въ 4 часа пополудни.

ПОДПИСАЛИ:

Извольскій. **И. Мотоно.**

Н. Малевскій-Малевичъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № I.

Договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Японіей и Россіей.

Проектъ.

Его Величество Императоръ Японскій и Его Величество Императоръ Всероссійскій, одинаково одушевленные желаніемъ развивать торговыя сношенія между обѣими странами, рѣшили, согласно постановленіямъ статьи XII Мирнаго Договора, заключеннаго пятаго дня девятаго мѣсяца тридцать восьмого года Мейджи, что соотвѣтствуетъ двадцать третьему Августа (пятому Сентября) тысяча девятьсотъ пятаго года, заключить договоръ о торговлѣ и мореплаваніи на началахъ справедливости и обоюдной выгоды и назначили съ этой цѣлью Своими Уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Японскій:..... ....;

Его Величество Императоръ Всероссійскій:... ....;

каковые Уполномоченные, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, постановили и заключили нижеслѣдующія статьи:

Article I.

Les sujets de chacune des deux Hautes Parties Contractantes auront toute liberté, en se conformant aux lois du pays, d'entrer, de voyager ou de résider en un lieu quelconque du territoire de l'autre, et y jouiront d'une pleine et entière protection pour leurs personnes et leurs propriétés.

Ils auront un accès libre et facile aux tribunaux pour la poursuite ou la défense de leurs droits; ils auront, sur le même pied que les sujets du pays, la faculté de choisir et d'employer des avoués, des avocats et des mandataires afin de poursuivre et de défendre leurs droits devant ces tribunaux, et quant aux autres matières qui se rapportent à l'administration de la justice, ils jouiront, *à charge de réciprocité,* de tous les droits et privilèges dont jouissent les sujets du pays.

Pour tout ce qui concerne le droit de résidence et de voyage, la possession des biens et effets mobiliers, de quelque espèce que ce soit, la transmission des biens mobiliers par succession testamentaire ou autre, et le droit de disposer, de quelque manière que ce soit, des biens de toutes sortes qu'ils peuvent légalement acquérir, les sujets de chacune des deux Parties Contractantes jouiront dans le territoire de l'autre, des mêmes privilèges, libertés et droits, et ne seront soumis, sous ce rapport, à aucuns impôts ou charges plus élevés que les sujets du pays ou les sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée.

Les sujets de chacune des Parties Contractantes jouiront, dans le territoire de l'autre, d'une liberté entière de conscience, et pourront, en se conformant aux lois, ordonnances et règlements, se livrer à l'exercice privé ou public de leur culte; ils jouiront aussi du droit d'inhumer *ou de brûler les corps de* leurs nationaux respectifs, suivant leurs coutumes religieuses, dans des lieux convenables et appropriés qui seront établis et entretenus à cet effet.

Il est entendu qu'en tout ce qui concerne l'agriculture et le droit de propriété sur les biens immobiliers, les sujets japonais en

Статья I.

Подданнымъ каждой изъ обѣихъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ предоставляется, при соблюденіи ими законовъ страны, полная свобода пріѣзда, путешествія или проживанія на какомъ бы то ни было мѣстѣ территоріи другой Договаривающейся Стороны, при чемъ они будутъ пользоваться полнымъ покровительствомъ, какъ сами лично, такъ и относительно своихъ имуществъ.

Они будутъ имѣть свободный и легкій доступъ къ судебнымъ учрежденіямъ для отыскиванія или защиты своихъ правъ; они могутъ, наравнѣ съ туземными подданными, избирать и пользоваться услугами повѣренныхъ, адвокатовъ и уполномоченныхъ для вчинанія исковъ и отвѣта по искамъ передъ означенными судами и относительно другихъ судебныхъ порядковъ они будутъ пользоваться, *при условіи взаимства* *), всѣми правами и преимуществами, какими пользуются туземные подданные.

Подданные каждой изъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ относительно всего, что касается права проживанія и путешествія, владѣнія какого бы то ни было рода движимыми имуществами, или вещами, передачи движимыхъ имуществъ путемъ наслѣдства по завѣщанію или инымъ путемъ и права располагать какимъ бы то ни было образомъ всякаго рода имуществомъ, какое они могутъ законно пріобрѣсти, будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны тѣми же преимуществами, льготами и правами, какія предоставлены туземнымъ подданнымъ, или подданнымъ, либо гражданамъ наиболѣе благопріятствуемой націи, и не будутъ, въ этомъ отношеніи, подвергаемы никакимъ налогамъ или повинностямъ болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, которымъ подлежатъ туземные подданные или подданные либо граждане наиболѣе благопріятствуемой націи.

Подданные каждой изъ Договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны полною свободою

---

*) Курсивомъ обозначены измѣненія, введенныя по японскому проекту въ текстъ трактата 1895 года.

Russie et les sujets russes au Japon jouiront du même traitement que les sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée.

Ils ne seront contraints, sous aucun prétexte, à payer des charges ou taxes autres ou plus élevées qne celles qui sont ou seront imposées aux sujets du pays ou aux sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée.

Les sujets de chacune des Parties Contractantes qui résident dans le territoire de l'autre ne seront astreints à aucun service militaire obligatoire, soit dans l'armée ou la marine, soit dans la garde nationale ou la milice; ils seront exempts de toutes contributions imposées en lieu et place du service personnel et de tous emprunts forcés, de toutes exactions ou de contributions militaires.

La dite exemption ne comprend pas les charges qui sont attachées à la possession d'un bien-fonds, ni les prestations et réquisitions militaires auxquelles tous les sujets du pays peuvent être appelés à se soumettre comme propriétaires, fermiers ou occupants des terres ou des bâtiments.

Article II.

Il y aura, entre les territoires des deux Hautes Parties Contractantes, liberté réciproque de commerce et de navigation.

Les sujets de chacune des Parties Contractantes pourront en quelque lieu que ce soit du territoire de l'autre, *exercer toute espèce d'industrie ou de métier, faire* le commerce en gros ou en

совѣсти и могутъ, при соблюденіи законовъ, предписаній и правилъ, отправлять свои религіозныя требы въ частныхъ или общественныхъ помѣщеніяхъ; равнымъ образомъ они будутъ пользоваться правомъ хоронить *или сжигать трупы* своихъ умершихъ соотечественниковъ по своимъ религіознымъ обычаямъ на приличныхъ и приспособленныхъ къ тому мѣстахъ, которыя будутъ для этой цѣли устроены и содержимы.

Условлено, что во всемъ, что касается земледѣлія и права собственности на недвижимыя имущества, японскіе подданные въ Россіи и русскіе подданные въ Японіи будутъ пользоваться тѣми же правами, что и подданные или граждане наиболѣе благопріятствуемой націи.

Они не будутъ, ни подъ какимъ предлогомъ, подвергаемы повинностямъ или сборамъ инымъ или болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, которымъ подлежатъ или будутъ подлежать туземные подданные, или подданые либо граждане наиболѣе благопріятствуемой націи.

Подданные каждой изъ Договаривающихся Сторонъ, проживающіе на территоріи другой Стороны, не будутъ привлекаемы ни къ какой обязательной военной службѣ какъ въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ, такъ и въ національной гвардіи или въ ополченіи; они будутъ изъяты отъ всякихъ повинностей, налагаемыхъ взамѣнъ личной службы, отъ всякихъ насильственныхъ займовъ и всякихъ военныхъ требованій или платежей.

Названныя изъятія не распространяются на повинности, сопряженныя съ владѣніемъ недвижимымъ имѣніемъ, ни на военныя повинности или реквизиціи, къ которымъ могутъ быть привлечены всѣ туземные подданные въ качествѣ собственниковъ, арендаторовъ или лицъ, занимающихъ земли или зданія.

Статья II.

Между территоріями обѣихъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ устанавливается взаимная свобода торговли и мореплаванія.

Подданные каждой изъ Договаривающихся Сторонъ могутъ, на какомъ бы то ни было мѣстѣ территоріи другой Стороны *зани-*

détail de tous produits, objets fabriqués et marchandises de commerce licite, soit en personne, soit par leurs représentants, tant seuls qu'en société avec des étrangers ou des sujets du pays; ils pourront y posséder ou louer et occuper des maisons et des magasins, louer des terrains à l'effet d'y résider ou d'y *exercer une profession*, le tout en se conformant aux lois, aux règlements de police et de douane du pays, comme les nationaux eux-mêmes.

Ils auront pleine liberté de se rendre avec leurs navires et leurs cargaisons dans tous les lieux, ports et rivières du territoire de l'autre, qui sont ou pourront être ouverts au commerce étranger, et ils jouiront respectivement, en matière de commerce et de navigation, du même traitement que les sujets du pays, sans avoir à payer aucuns impôts, taxes ou droits de quelque nature ou dénomination que ce soit, perçus au nom ou au profit du Gouvernement, des fonctionnaires publics, des particuliers, des corporations ou établissements quelconques, autres ou plus élevés que ceux imposés aux sujets du pays.

Il est toutefois entendu que les stipulations contenues dans cet Article ainsi que dans l'Article précédent ne dérogent en rien aux lois, ordonnances et règlements spéciaux en matière de commerce, de police, de sécurité *et de santé* publiques *qui sont ou qui pourront être* en vigueur dans chacun des deux pays et applicables à tous les étrangers en général.

Article III.

Les habitations, magasins et boutiques des sujets de chacune des Hautes Parties Contractantes dans le territoire de l'autre, ainsi que les édifices qui en dépendent, servant soit à la demeure, soit au commerce, *soit à l'industrie* seront respectés.

Il ne sera pas permis de procéder à des perquisitions ou

маться всякаго рода промышленностью или ремеслами, производить торговлю оптовую и розничную всѣми произведеніями, издѣліями промышленности и товарами, которыми торговля дозволена, какъ лично, такъ и чрезъ своихъ представителей, или одни, или въ обществѣ съ иностранцами или съ подданными страны; они могутъ на означенныхъ мѣстахъ владѣть домами и магазинами или нанимать и занимать ихъ, нанимать земли для жительства или *занятія какой-либо профессіей,* при соблюденіи во всѣхъ этихъ отношеніяхъ какъ законовъ, такъ и полицейскихъ и таможенныхъ правилъ Государства, которымъ подлежатъ туземные подданные.

Имъ предоставляется полная свобода входить съ своими судами и грузами во всѣ мѣста, порты и рѣки территоріи другой Стороны, которые нынѣ открыты или впредь будутъ открыты для иностранной торговли, и они будутъ пользоваться относительно торговли и мореплаванія тѣмъ же положеніемъ, что и туземные подданные, не подвергаясь никакимъ налогамъ, сборамъ или пошлинамъ, какого бы то ни было рода или наименованія, взимаемыхъ отъ имени или въ пользу Правительства, должностныхъ или частныхъ лицъ, либо общественныхъ установленій или учрежденій, инымъ или болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, которымъ подлежатъ туземные подданные.

При семъ, однако, разумѣется, что заключающіяся въ настоящей и предыдущей статьяхъ постановленія ни въ чемъ не измѣняютъ законовъ, предписаній и особыхъ правилъ, касающихся торговли, полиціи и общественной безопасности *и здравія, дѣйствующихъ въ настоящее время или могущихъ дѣйствовать впослѣдствіи* въ каждомъ изъ обоихъ Государствъ и примѣнимыхъ ко всѣмъ вообще иностранцамъ.

Статья III.

Жилища, магазины и лавки подданныхъ одной изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ на территоріи другой Стороны, равно какъ и принадлежащія къ нимъ зданія, служащія для жительства, для торговли *или для промышленности* будутъ неприкосновенны.

visites domiciliaires dans ces habitations et édifices, ou bien d'examiner ou d'inspecter les livres, papiers ou comptes, sauf dans les conditions et formes prescrites par les lois, ordonnances et règlements applicables aux sujets du pays.

Article IV.

Il ne sera imposé à l'importation dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies de tous articles produits ou fabriqués dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur du Japon, de quelque endroit qu'ils viennent et à l'importation dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur du Japon, de tous articles produits ou fabriqués dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, de quelque endroit qu'ils viennent, aucuns droits autres ou plus élevés que ceux imposés sur les articles similaires produits ou fabriqués dans tout autre pays étranger.

Aucune prohibition ne sera maintenue ou imposée sur l'importation dans le territoire de l'une des Parties Contractantes d'un article quelconque produit ou fabriqué dans le territoire de l'autre, de quelque endroit qu'il vienne, à moins que cette prohibition ne soit également appliquée à l'importation des articles similaires produits ou fabriqués dans tout autre pays. Cette dernière disposition n'est pas applicable aux prohibitions sanitaires ou autres provenant de la nécessité de protéger la sécurité des personnes, ainsi que la conservation du bétail et des plantes utiles à l'agriculture.

Les articles produits ou manufacturés dans le territoire à bail de Liaotong qui seront importés en Russie par la voie de terre à travers la frontière de Manchourie, et les articles produits ou manufacturés en Russie qui seront importés dans ledit territoire par la voie de terre à travers la frontière de Manchourie seront exempts de tous impôts d'importation.

Article V.

Il ne sera imposé dans le territoire de chacune des Hautes Parties Contractantes, à l'exportation d'un article quelconque à

Въ этихъ жилищахъ и зданіяхъ не будетъ дозволено производить слѣдствій, или домашнихъ обысковъ или разсматривать книги, бумаги или счеты иначе, какъ при соблюденіи условій и формальностей, установленныхъ законами, предписаніями и правилами, примѣняемыми къ туземнымъ подданнымъ.

Статья IV.

По привозу въ территорію Его Величества Императора Всероссійскаго всякаго рода произведеній или издѣлій территоріи Его Величества Императора Японскаго, откуда бы они ни привозились, и по привозу въ территорію Его Величества Императора Японскаго всякаго рода произведеній или издѣлій территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго, откуда бы они ни привозились, не будетъ взимаемо иныхъ или большихъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, какими облагаются подобныя произведенія или издѣлія всякаго другого иностраннаго Государства.

Никакое запрещеніе привоза въ территорію одной изъ Договаривающихся Сторонъ всякаго рода произведеній или издѣлій территоріи другой Стороны, откуда бы они ни привозились, не будетъ оставлено въ силѣ или вновь установлено, развѣ бы такое запрещеніе было одинаково примѣнено къ привозу подобныхъ произведеній или издѣлій всякаго другого Государства. Это послѣднее постановленіе не распространяется на запрещеніе по санитарной части или иныя, вызываемыя необходимостью огражденія личной безопасности, а равно и охраненія скота и полезныхъ для земледѣлія растеній.

Произведенія или издѣлія заарендованной Ліаотунгской территоріи, при ввозѣ ихъ въ Россію черезъ маньчжурскую сухопутную границу, равно какъ и русскія произведенія или издѣлія, при ввозѣ ихъ въ названную территорію черезъ маньчжурскую сухопутную границу, будутъ освобождены отъ какихъ бы то ни было ввозныхъ пошлинъ.

Статья V.

На территоріи каждой изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ при вывозѣ какого-либо предмета, назначеннаго въ

destination du territoire de l'autre, aucuns droits ou charges autres ou plus élevés que ceux qui sont ou seront payables à l'exportation des articles similaires à destination d'un autre pays étranger quel qu'il soit; de même, aucune prohibition ne sera imposée à l'exportation d'aucun article du territoire de l'une des Parties Contractantes à destination du territoire de l'autre, sans que cette prohibition ne soit également étendue à l'exportation des articles similaires à destination de tout autre pays.

Article VI.

Les sujets de chacune des Hautes Parties Contractantes jouiront, dans le territoire de l'autre, *d'un traitement parfaitement égal à celui des sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée en tout ce qui concerne les droits de transit, le magasinage, les primes, les facilités et les drawbacks.*

Article VII.

Tous les articles qui sont ou pourront être légalement importés dans les ports du territoire de Sa Majesté l'Empereur du Japon, sur des navires japonais, pourront, de même, être importés dans ces ports sur des navires russes; dans ce cas, ces articles n'auront à payer aucuns droits ou charges, de quelque dénomination que ce soit, autres ou plus élevés que ceux imposés sur les mêmes articles importés par des navires japonais. Réciproquement, tous les articles qui sont ou pourront être légalement importés dans les ports du territoire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, sur des navires russes, pourront, de même, être importés dans ces ports sur des navires japonais; dans ce cas, ces articles n'auront à payer aucuns droits ou charges de quelque dénomination que ce soit, autres ou plus élevés que ceux imposés sur les mêmes articles importés par des navires russes. Cette égalité réciproque de traitement sera accordée indistincte-

территорію другой Стороны, не будетъ взимаемо иныхъ или большихъ пошлинъ или сборовъ, чѣмъ тѣ, которые взимаются или впредь будутъ взиматься съ вывоза подобныхъ предметовъ, назначаемыхъ въ какое-либо другое Государство; равнымъ образомъ, вывозъ какого либо предмета изъ территоріи одной изъ Договаривающихся Сторонъ, назначеннаго въ территорію другой Стороны, не будетъ подвергаться никакому запрещенію, безъ того, чтобы это запрещеніе не распространялось одинаково на вывозъ подобныхъ предметовъ, назначенныхъ въ какое-либо другое государство.

Статья VI.

Подданные каждой изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны *всѣми безъ исключенія правами, предоставленными подданнымъ или гражданамъ наиболѣе благопріятствуемой націи, относительно всего, что касается транзитныхъ пошлинъ, склада товаровъ въ пакгаузахъ, премій, льготъ и возврата пошлинъ.*

Статья VII.

Всѣ предметы, которые нынѣ дозволены или впредь будутъ дозволены къ привозу въ порты территоріи Его Величества Императора Японскаго на японскихъ судахъ, могутъ равнымъ образомъ быть привозимы въ означенные порты на русскихъ судахъ; въ такомъ случаѣ эти предметы не будутъ подвергаемы никакимъ инымъ или большимъ какого бы то ни было наименованія пошлинамъ или сборамъ, чѣмъ тѣ, коими облагаются тѣ же предметы, привозимые на японскихъ судахъ. Взаимно, всѣ предметы, которые нынѣ дозволены или впредь будутъ дозволены къ привозу въ порты территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго на русскихъ судахъ, могутъ равнымъ образомъ быть привозимы въ означенные порты на японскихъ судахъ; въ такомъ случаѣ эти предметы не будутъ платить никакихъ иныхъ или большихъ, какого бы то ни было наименованія пошлинъ или сборовъ, чѣмъ тѣ, которыми облагаются тѣ

ment, soit que ces articles viennent directement des pays d'origine, soit qu'ils viennent de tout autre lieu.

De la même manière, il y aura parfaite égalité de traitement relativement à l'exportation; ainsi, les mêmes droits d'exportation seront payés, et les mêmes primes et drawbacks seront accordés, dans les territoires de chacune des Hautes Parties Contractantes, sur l'exportation de tout article qui est ou pourra être légalement exporté, que cette exportation ait lieu sur des navires japonais ou sur des navires russes et quel que soit le lieu de destination, qu'il soit un des ports de chacune des Parties Contractantes ou un des ports d'une Puissance tierce.

Article VIII.

Aucun droit de tonnage, de port, de pilotage, de phare, de quarantaine ou autres droits similaires ou analogues de quelque nature ou sous quelque dénomination que ce soit, levés au nom ou au profit du Gouvernement, des fonctionnaires publics, des particuliers, des corporations ou des établissements de toutes sortes qui ne seraient également et sous les mêmes conditions imposés, en pareil cas, sur les navires nationaux en général, ne seront imposés dans les ports des territoires de chacun des deux pays, sur les navires de l'autre. Cette égalité de traitement sera appliquée réciproquement aux navires respectifs de quelque endroit qu'ils arrivent et quel que soit le lieu de destination.

Article IX.

En tout ce qui concerne le placement, le chargement et le déchargement des navires dans les ports, bassins, docks, rades, havres ou rivières des territoires *de l'un* des deux pays, aucun privilège ne sera accordé aux navires nationaux, qui ne serait également accordé aux navires de l'autre pays, l'intention des

же предметы, привозимые на русскихъ судахъ. Это взаимное равенство правъ будетъ предоставляемо независимо отъ того, привозятся ли эти предметы прямо изъ страны ихъ происхожденія или изъ какого-либо другого мѣста.

Такимъ же образомъ будетъ соблюдаться совершенное равенство правъ относительно вывоза; поэтому, при вывозѣ какого либо предмета, нынѣ дозволеннаго или который впредь будетъ дозволенъ къ вывозу, на территоріи каждой изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ, будутъ взиматься одинаковыя вывозныя пошлины и предоставляться одинаковые преміи и возвратъ пошлинъ, безъ различія, будетъ ли такой вывозъ производиться на японскихъ или русскихъ судахъ, и независимо отъ мѣста назначенія, въ портъ какой-либо изъ Договаривающихся Сторонъ или въ порты третьей Державы.

Статья VIII.

Въ портахъ каждой изъ Договаривающихся Сторонъ не будетъ налагаемо на суда другой Стороны никакихъ ластовыхъ, портовыхъ, лоцманскихъ, маячныхъ, карантинныхъ ни другихъ схожихъ или подобныхъ пошлинъ, какого бы то ни было рода или наименованія, взимаемыхъ отъ имени или въ пользу Правительства, должностныхъ или частныхъ лицъ, общественныхъ установленій или какихъ либо учрежденій, которыя въ подобномъ случаѣ не налагались бы равнымъ образомъ и при одинаковыхъ условіяхъ на туземныя суда вообще.

Это равенство правъ будетъ взаимно примѣняться къ обоюднымъ судамъ безъ различія мѣстъ, откуда они приходятъ или куда они назначены.

Статья IX.

Во всемъ, что касается размѣщенія, нагрузки и разгрузки судовъ въ портахъ, бассейнахъ, докахъ, на рейдахъ, въ гаваняхъ или рѣкахъ территорій *одного изъ* обоихъ Государствъ не будетъ предоставляемо туземнымъ судамъ никакого преимущества, которое не было бы равнымъ образомъ предоставляемо судамъ

Hautes Parties Contractantes étant que, sous ce rapport aussi, les navires respectifs soient traités sur le pied d'une parfaite égalité.

Article X.

Le cabotage dans les territoires de l'une ou de l'autre des Hautes Parties Contractantes est excepté des dispositions du présent Traité, est sera régi par les lois, ordonnances et règlements du Japon et de la Russie respectivement. Il est toutefois entendu que les sujets japonais dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, et les sujets russes dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur du Japon, jouiront, sous ce rapport, des droits qui sont ou pourront être accordés par ces lois, ordonnances et règlements aux sujets ou citoyens de tout autre pays.

Tout navire japonais chargé à l'étranger d'une cargaison destinée à deux ou plusieurs ports du territoire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, et tout navire russe chargé à l'étranger d'une cargaison destinée à deux ou plusieurs ports du territoire de Sa Majesté l'Empereur du Japon, pourra décharger une partie de sa cargaison dans un port, et continuer son voyage pour l'autre ou les autres ports de destination où le commerce étranger est autorisé, dans le but d'y décharger le reste de sa cargaison d'origine, en se conformant toujours aux lois et aux règlements de douane des deux pays.

Article XI.

Tout vaisseau de guerre ou navire de commerce de l'une ou de l'autre des Hautes Parties Contractantes qui serait forcé par un mauvais temps ou par suite de tout autre danger de s'abriter dans un port de l'autre, aura la liberté de s'y faire réparer, de s'y procurer toutes les provisions nécessaires, et de reprendre la mer, sans payer d'autres charges que celles qui seraient payées

другого Государства, такъ какъ намѣреніе Высокихъ Договаривающихся Сторонъ состоитъ въ томъ, чтобы обоюдныя ихъ суда и въ этомъ отношеніи пользовались совершеннымъ равенствомъ.

Статья X.

Каботажное судоходство въ территоріяхъ той или другой изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ не подлежитъ дѣйствію постановленій настоящаго Договора и подчиняется законамъ, предписаніямъ и правиламъ Японіи и Россіи, по принадлежности. При этомъ, однако, разумѣется, что японскіе подданные на территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго и русскіе подданные на территоріи Его Величества Императора Японскаго будутъ въ этомъ отношеніи пользоваться правами, которыя предоставлены или впредь будутъ предоставлены этими законами, предписаніями и правилами подданнымъ или гражданамъ всякаго другого Государства.

Всякое японское судно, нагруженное за границей съ назначеніемъ въ два или въ нѣсколько портовъ территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго, и всякое русское судно, нагруженное за границей съ назначеніемъ въ два или въ нѣсколько портовъ территоріи Его Величества Императора Японскаго, можетъ, при постоянномъ соблюденіи законовъ и таможенныхъ правилъ страны, выгрузить часть своего груза въ одномъ портѣ и переходить въ другой или другіе порты своего назначенія, гдѣ иностранная торговля дозволена, для выгрузки остальной части своего первоначальнаго груза.

Статья XI.

Всякое военное или купеческое судно той или другой изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ, принужденное ненастною погодою или другою опасностью укрыться въ портѣ другой Стороны, можетъ тамъ свободно чиниться, доставать всѣ нужные припасы и снова выходить въ море, не платя иныхъ сборовъ, кромѣ тѣхъ, которые платятъ туземныя суда. Однако же,

par les navires nationaux. Dans le cas, cependant, où le capitaine du navire de commerce se trouverait dans la nécessité de vendre une partie de sa cargaison pour payer les frais, il sera obligé de se conformer aux règlements et tarifs du lieu où il aurait relâché.

Si un vaisseau de guerre ou un navire de commerce de l'une des Parties Contractantes a échoué ou naufragé sur les côtes de l'autre, les autorités locales en informeront le Consul-Général, le Consul, le Vice-Consul ou l'Agent Consulaire du lieu de l'accident, et, s'il n'y existe pas de ces officiers consulaires, elles en informeront le Consul-Général, le Consul, le Vice-Consul ou l'Agent Consulaire du district le plus voisin.

Toutes les opérations relatives au sauvetage des navires japonais naufragés ou échoués dans les eaux territoriales de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies auront lieu conformément aux lois, ordonnances et règlements de la Russie, et, réciproquement, toutes les mesures de sauvetage relatives aux navires russes naufragés ou échoués dans les eaux territoriales de Sa Majesté l'Empereur du Japon, auront lieu conformément aux lois, ordonnances et règlements du Japon.

Tous navires ou vaisseaux ainsi échoués ou naufragés, tous débris et accessoires, toutes fournitures leur appartenant, et tous effets et marchandises sauvés desdits navires ou vaisseanx, y compris ceux qui auraient été jetés à la mer ou les produits desdits objets, s'ils sont vendus, ainsi que tous papiers trouvés à bord de ces navires ou vaisseaux échoués ou naufragés, seront remis aux propriétaires ou à leurs représentants, quand ils les réclameront. Dans le cas où ces propriétaires ou représentants ne se trouveraient pas sur les lieux, lesdits produits ou objets seront remis aux Consuls-Généraux, Consuls, Vice-Consuls ou Agents Consulaires respectifs, sur leur réclamation, dans le délai fixé par les lois du pays, et ces officiers consulaires, propriétaires ou représentants payeront seulement les dépenses occasionnées pour la conservation desdits objets ainsi que les frais de sauvetage ou autres dépenses auxquels seraient soumis, en cas de naufrage, les navires nationaux.

если бы шкиперъ купеческаго судна былъ вынужденъ продать часть своего груза для покрытія своихъ издержекъ, то онъ обязанъ сообразоваться съ правилами и тарифами того мѣста, куда онъ присталъ.

Если бы военное или купеческое судно одной изъ Договаривающихся Сторонъ стало на мель или потерпѣло крушеніе у береговъ другой Стороны, мѣстныя власти извѣстятъ о томъ Генеральнаго Консула, Консула, Вице-Консула или Консульскаго Агента того мѣста, гдѣ это случилось, за неимѣніемъ же тамъ означенныхъ консульскихъ чиновъ, дадутъ знать о случившемся Генеральному Консулу, Консулу, Вице-Консулу или Консульскому Агенту ближайшаго округа.

Всѣ дѣйствія по спасанію японскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или ставшихъ на мель въ территоріальныхъ водахъ Его Величества Императора Всероссійскаго, будутъ происходить по русскимъ законамъ, предписаніямъ и правиламъ и, наоборотъ, всѣ дѣйствія по спасанію русскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или ставшихъ на мель въ территоріальныхъ водахъ Его Величества Императора Японскаго, будутъ происходить по японскимъ законамъ, предписаніямъ и правиламъ.

Всѣ корабли или суда, такимъ образомъ ставшіе на мель или потерпѣвшіе крушеніе, всѣ обломки и принадлежности, всѣ принадлежащіе имъ снаряды и всѣ вещи и товары, спасенные съ означенныхъ кораблей и судовъ, включая брошенные за бортъ предметы или, въ случаѣ ихъ продажи, вырученныя деньги, какъ равно всѣ бумаги, найденныя на этихъ корабляхъ или судахъ, ставшихъ на мель или потерпѣвшихъ крушеніе, будутъ передаваемы владѣльцамъ или ихъ представителямъ, по ихъ требованію. Въ случаѣ же отсутствія на мѣстахъ владѣльцевъ или ихъ представителей, означенныя вырученныя деньги или предметы будутъ передаваемы Генеральнымъ Консуламъ, Консуламъ, Вице-Консуламъ или Консульскимъ Агентамъ, по принадлежности, по ихъ требованію, въ назначенный мѣстными законами срокъ, и эти консульскіе чины, владѣльцы или представители будутъ уплачивать только расходы по сбереженію означенныхъ пред-

Les effets et marchandises sauvés du naufrage seront exempts de tous droits de douane, à moins qu'ils n'entrent à la douane pour la consommation intérieure, auquel cas ils payeront les droits ordinaires.

Dans le cas où un navire appartenant aux sujets d'une des Parties Contractantes ferait naufrage ou échouerait sur le territoire de l'autre, les Consuls-Généraux, Consuls, Vice-Consuls ou Agents Consulaires respectifs seront, *si le propriétaire, capitaine ou autre représentant est absent, ou étant présent le demande, autorisés à intervenir à l'effet de prêter l'assistance nécessaire à leurs nationaux.*

Article XII.

Tous les navires qui, conformément aux lois japonaises, sont considérés comme navires japonais, et tous les navires qui, conformément aux lois russes, sont considérés comme navires russes, seront respectivement considérés comme navires japonais et russes pour le but de ce Traité.

Les certificats japonais de jaugeage faits d'après les lois en vigueur du Japon et les certificats russes de jaugeage faits d'après les lois en vigueur de Russie seront, dans les ports du Japon et de Russie respectivement, reconnus sans un nouvau jaugeage.

Article XIII.

Si un marin déserte d'un vaisseau de guerre ou d'un navire de commerce appartenant à l'une ou l'autre des Hautes Parties Contractantes sur le territoire de l'autre, les autorités locales seront tenues de prêter toute l'assistance en leur pouvoir pour l'arrestation et la remise de ce déserteur, sur la demande qui leur sera

метовъ, какъ равно и издержки по спасанію и иные расходы, платежу которыхъ были бы подвергаемы въ случаѣ крушенія туземныя суда.

Вещи и товары, спасенные отъ крушенія, будутъ изъяты отъ платежа всякихъ таможенныхъ пошлинъ, если только они не поступятъ въ таможню для внутренняго потребленія, въ каковомъ случаѣ они подлежатъ взиманію установленныхъ пошлинъ.

Въ случаѣ, если судно, принадлежащее подданнымъ одной изъ Договаривающихся Сторонъ, потерпитъ крушеніе или станетъ на мель въ территоріи другой Стороны, то Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы или Консульскіе Агенты, по принадлежности, *будутъ имѣть право за отсутствіемъ хозяина, шкипера или иного представителя, или въ присутствіи таковыхъ, но по ихъ ходатайству, вмѣшаться въ дѣло съ цѣлью оказать своимъ соотечественникамъ необходимую помощь.*

Статья XII.

Всѣ суда, признаваемыя японскими по японскимъ законамъ, и всѣ суда, признаваемыя русскими по русскимъ законамъ, будутъ, для достиженія цѣли настоящаго договора, признаваться японскими или русскими, по принадлежности.

Японскія мѣрительныя свидѣтельства, составленныя по дѣйствующимъ японскимъ законамъ, и русскія мѣрительныя свидѣтельства, составленныя по дѣйствующимъ русскимъ законамъ, будутъ соотвѣтственно признаваемы, безъ новаго измѣренія, въ японскихъ и русскихъ портахъ по принадлежности.

Статья XIII.

Если матросъ военнаго или купеческаго судна, принадлежащаго той или другой изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ, учинитъ побѣгъ на территоріи другой Стороны, то мѣстныя власти будутъ обязаны оказывать все зависящее отъ нихъ содѣйствіе къ задержанію и выдачѣ дезертира по требованію,

adressée par le Consul du pays auquel appartient le navire ou vaisseau du déserteur ou par le représentant dudit Consul.

Il est entendu que cette stipulation ne s'appliquera pas aux sujets du pays où la désertion a eu lieu.

Article XIV.

Les Hautes Parties Contractantes conviennent qu'en tout ce qui concerne le commerce, la navigation, *l'industrie et le métier*, tous les privilèges, faveurs ou immunités que l'une ou l'autre des Parties Contractantes a déjà accordés ou accordera à l'avenir, au Gouvernement, *aux navires* ou aux sujets ou citoyens de tout autre Etat, seront étendus immédiatement et sans condition au Gouvernement, *aux navires* ou aux sujets de l'autre Partie Contractante, leur intention étant que le commerce, la navigation *et l'industrie* de chaque pays soient placés, à tous égards, par l'autre, sur le pied de la nation la plus favorisée.

Article XV.

Chacune des Hautes Parties Contractantes pourra nommer des Consuls-Généraux, Consuls, Vice-Consuls, Pro-Consuls et Agents Consulaires dans tous les ports, villes et places de l'autre, sauf dans les localités où il y aurait inconvénient à admettre de tels officiers consulaires.

Cette exception ne sera cependant pas faite à l'égard de l'une des Parties Contractantes, sans l'être également à l'égard de toutes les autres Puissances.

Les Consuls-Généraux, Consuls, Vice-Consuls, Pro-Consuls et Agents Consulaires *pourront, à charge de réciprocité, exercer* toutes leurs fonctions et jouir de tous les privilèges, exemptions, immunités *et pouvoirs* qui sont ou seront accordés à l'avenir aux officiers consulaires de la nation la plus favorisée.

заявленному имъ Консуломъ той страны, коей принадлежитъ военное или купеческое судно, съ котораго учиненъ побѣгъ, или представителемъ означеннаго Консула.

При этомъ разумѣется, что настоящее постановленіе не подлежитъ примѣненію къ подданнымъ того Государства, въ которомъ побѣгъ состоялся.

Статья XIV.

По соглашенію Высокихъ Договаривающихся Сторонъ во всемъ, что касается торговли, мореплаванія, *промышленности и ремесла*, всѣ преимущества, льготы и изъятія, которыя та или другая изъ Договаривающихся Сторонъ уже предоставила или впредь предоставитъ Правительству, *судамъ*, или подданнымъ, или гражданамъ, всякаго другого Государства, будутъ немедленно и безусловно распространены на Правительство, *на суда* или на подданныхъ другой изъ Договаривающихся Сторонъ, такъ какъ намѣреніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы торговля, мореплаваніе *и промышленность* каждой изъ обѣихъ странъ пользовались въ другой странѣ во всѣхъ отношеніяхъ правами наиболѣе благопріятствуемой націи.

Статья XV.

Каждая изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ будетъ имѣть право назначать Генеральныхъ Консуловъ, Консуловъ, Вице-Консуловъ, Про-Консуловъ и Консульскихъ Агентовъ во всѣ порта, города и мѣста другой Стороны, за исключеніемъ мѣстностей, гдѣ допущеніе такихъ консульскихъ чиновъ признавалось бы неподходящимъ.

Этого ограниченія, однако, не будетъ сдѣлано относительно одной изъ Договаривающихся Сторонъ безъ того, чтобы его не распространить вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣ другія Державы.

Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы, Про-Консулы и Консульскіе Агенты *будутъ имѣть возможность исполнять, при условіи взаимства*, всѣ свои обязанности и пользоваться всѣми привилегіями, изъятіями, льготами *и пра-*

Les organes des représentations diplomatiques et les consulats de carrière qui seront envoyés en Russie par le Gouvernement Japonais, ainsi que les fonctionnaires y appartenant, jouiront d'une liberté pleine et entière, vis-à-vis de la censure russe, tant pour les journaux et publications périodiques, que pour les produits des sciences, des arts et des littératures.

Article XVI.

Les sujets de chacune des Hautes Parties Contractantes jouiront, sur le territoire de l'autre, de la même protection que les sujets du pays relativement aux patentes, marques de fabrique et dessins, en remplissant les formalités prescrites par la loi.

Article XVII.

Le présent Traité entrera en vigueur dix jours après l'échange des ratifications et restera valable jusqu'à ce qu'il finisse de la manière indiquée ci-dessous.

L'une ou l'autre des Hautes Parties Contractantes aura le droit, après le dix-septième jour du septième mois de la quarante-troisième année de Meidji, correspondant au quatre (dix-sept) Juillet de l'an mil neuf cent dix, de notifier à l'autre son intention de mettre fin au présent Traité, et, à l'expiration de douze mois après cette notification, ce Traité cessera et finira entièrement.

Article XVIII.

Le présent Traité sera ratifié et les ratifications en seront échangées à Tokio le plus tôt possible, et en tout cas pas plus tard que quatre mois après sa signature.

вами, которыя предоставлены или впредь будутъ предоставлены консульскимъ чинамъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Органы дипломатическаго представительства и штатныя консульства, посланныя въ Россію Японскимъ Правительствомъ, равно какъ и принадлежащія къ нимъ должностныя лица, будутъ пользоваться полной и совершенной свободой отъ русской цензуры въ отношеніи газетъ и періодическихъ изданій, а также произведеній наукъ, искусствъ и литературы.

Статья XVI.

Подданные каждой изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны той же защитою, которая оказывается туземнымъ подданнымъ относительно патентовъ, фабричныхъ клеймъ и рисунковъ, при соблюденіи предписанныхъ закономъ формальностей.

Статья XVII.

Настоящій Договоръ вступитъ въ силу черезъ десять дней послѣ обмѣна ратификацій и останется въ дѣйствіи пока не будетъ прекращенъ нижеуказаннымъ способомъ.

Та или другая изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ будетъ имѣть право, послѣ семнадцатаго дня седьмого мѣсяца сорокъ третьяго года Мейджи, что соотвѣтствуетъ четвертому (семнадцатому) Іюля тысяча девятьсотъ десятаго года, сообщить другой Сторонѣ о своемъ намѣреніи прекратить дѣйствіе настоящаго Договора, и по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ со дня этого сообщенія этотъ Договоръ прекращается и совершенно отмѣняется.

Статья XVIII.

Настоящій Договоръ будетъ ратификованъ и ратификаціи его будутъ обмѣнены въ Токіо въ возможно непродолжительномъ времени, и во всякомъ случаѣ не позже, какъ черезъ четыре мѣсяца со дня его подписанія.

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs ont signé et scellé de leurs sceaux le présent Traité.

Fait à Saint-Pétersbourg, le...

Protocole (projet).

Le Gouvernement de Sa Majesté l'Empereur du Japon et le Gouvernement de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies jugeant utile, dans l'intérêt des deux pays, de régler certaines matières spéciales qui les concernent mutuellement, séparément du Traité de Commerce et de Navigation signé en ce jour, sont convenus par Leurs Plénipotentiaires respectifs, des dispositions suivantes:

1. *La durée de la validité du visa mis par les autorités russes sur les passeports japonais sera de six mois. Le droit ou taxe de quelque dénomination que ce soit, levé par les autorités russes pour la délivrance des passeports à l'étranger aux sujets japonais ou pour l'inscription sur les passeports japonais de la permission de quitter la Russie, ne dépassera pas le montant de cinquante copeks.*

Le droit de visa et droit ou taxe, levés relativement aux passeports des sujets japonais voyageant en Russie d'Asie ou y résidant, ou à leurs permis de résidence, ne dépasseront pas la moitié du montant levé relativement aux passeports ou aux permis de résidence dans la Russie d'Europe.

2. *Le Gouvernement Impérial de Russie consent à ce que le montant des droits d'entrée imposés aux articles et marchandises japonais, importés dans les territoires russes à travers la frontière de Manchourie n'excède, en aucun cas, celui des droits imposés aux articles ou marchandises importés dans les territoires russes par les ports de Sibérie.*

3. *Le présent Protocole sera considéré comme ratifié par la ratification du Traité de Commerce et de Navigation signé en ce jour; et il prendra fin en même temps que le Traité cessera d'être obligatoire.*

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные подписали настоящій договоръ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ С.-Петербургѣ, ...

Протоколъ (проектъ).

Правительство Его Величества Императора Японскаго и Правительство Его Величества Императора Всероссійскаго, признавая полезнымъ, въ интересахъ обѣихъ странъ, разрѣшить нѣкоторые вопросы, взаимно ихъ касающіеся, отдѣльно отъ подписаннаго сего же числа Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи, условились, черезъ посредство Своихъ обоюдныхъ Уполномоченныхъ, о нижеслѣдующихъ постановленіяхъ:

1. *Срокъ дѣйствительности визы, учиненной русскими властями на японскихъ паспортахъ, опредѣляется въ шесть мѣсяцевъ. Сборы или платежи, какого бы то ни было наименованія, взимаемые русскими властями за выдачу японскимъ подданнымъ заграничныхъ паспортовъ или за надписаніе на японскихъ паспортахъ разрѣшенія покинуть Россію, не будутъ превышать пятидесяти копѣекъ.*

Плата за визу и платежи или сборы, взимаемые съ паспортовъ путешествующихъ въ Азіятской Россіи или тамъ проживающихъ японскихъ подданныхъ, равно какъ съ ихъ видовъ на жительство, не будутъ превышать половины размѣра сборовъ, взимаемыхъ въ Европейской Россіи съ паспортовъ или видовъ на жительство.

2. *Русское Императорское Правительство изъявляетъ свое согласіе на то, чтобы размѣръ таможенныхъ пошлинъ, которыми облагаются японскіе произведенія и товары при ввозѣ ихъ въ русскія владѣнія черезъ Маньчжурскую границу, не превышалъ ни въ какомъ случаѣ размѣра тѣхъ пошлинъ, которыя взимаются съ произведеній и товаровъ, ввозимыхъ въ русскія владѣнія черезъ сибирскіе порты.*

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs ont signé et scellé de leurs sceaux le présent Protocole.

Fait à Saint-Pétersbourg, le..

Note diplomatique (projet).

Monsieur le Ministre,

Le Traité conclu le 16 mai 1858 entre la Russie et la Chine stipule que la navigation du fleuve Soungari est réservée exclusivement aux navires des deux Parties Contractantes. Toutefois, eu égard au développement considérable du commerce et de l'industrie en Manchourie dans ces derniers temps, j'ai l'honneur, d'ordre de mon Gouvernement, de prier le Gouvernement Impérial de Russie de vouloir bien donner, en ce qui le concerne, son assentiment à étendre dorénavant le droit de ladite navigation aux navires japonais.

Je saisis etc. etc.

Le Ministre du Japon au Ministre des Affaires Etrangères de Russie.

Note diplomatique (projet).

Monsieur le Ministre,

Le Traité conclu le 16 mai 1858 entre la Russie et la Chine stipule que la navigation du fleuve Soungari est réservée exclusivement aux navires des deux Parties Contractantes. Toutefois, eu égard au développement considérable du commerce et de l'industrie en Manchourie dans ces derniers temps, le Gouvernement Impérial du Japon a, dans sa note datée de ce jour, manifesté son désir que le droit de ladite navigation sera dorénavant étendu aux navires japonais.

3. *Настоящій Протоколъ будетъ почитаться ратификованнымъ въ силу ратификаціи подписаннаго сего же числа Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи; онъ прекратится одновременно съ прекращеніемъ обязательной силы Договора.*

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные подписали настоящій Протоколъ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ С.-Петербургѣ... ....

Дипломатическая нота (проектъ).

Господинъ Министръ,

Заключенный 16-го Мая 1858 года Договоръ между Россіей и Китаемъ постановляетъ, что плаваніе по рѣкѣ Сунгари предоставляется исключительно судамъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ. Принимая, однако, во вниманіе значительное развитіе торговли и промышленности въ Маньчжуріи, за послѣднее время, я имѣю честь, по приказанію моего Правительства, покорнѣйше просить Русское Императорское Правительство изъявить, посколько это его касается, свое согласіе на распространеніе впредь названнаго права судоходства на японскія суда.

Пользуюсь и т. д.

Японскій Посланникъ Русскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Дипломатическая нота (проектъ).

Господинъ Посланникъ,

Заключенный 16-го Мая 1858 года Договоръ между Россіей и Китаемъ постановляетъ, что плаваніе по рѣкѣ Сунгари предоставляется исключительно судамъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ. Между тѣмъ во вниманіе къ значительному развитію торговли и промышленности въ Маньчжуріи за послѣднее время, Императорское Японское Правительство высказало желаніе, чтобы названное право судоходства было распространено впредь и на японскія суда.

Pour répondre à ladite note, le Gouvernement Impérial a l'honneur d'informer le Gouvernement Impérial du Japon qu'il consent entièrement, en ce qui le concerne, à étendre le droit de ladite navigation aux navires japonais.

Je saisis etc. etc.

Le Ministre des Affaires Etrangères de Russie au Ministre du Japon.

Note diplomatique (projet).

Monsieur le Ministre,

Les relations du commerce et de la pêche entre le Japon et la Russie d'Asie ayant été considérablement développées et étant évidemment destinées à devenir de plus en plus importantes, le Gouvernement Impérial du Japon est désireux de créer maintenant un consulat impérial à Vladivostock et à Nicolaievsk et une succursale de consulat à Pétropavlovsk.

En conséquence, j'ai l'honneur, d'ordre de mon Gouvernement, de demander au Gouvernement Impérial de Russie de vouloir bien consentir à la création de ses consulats et succursale de consulat dans les différents ports mentionnés plus haut.

Je saisis etc. etc.

Le Ministre du Japon au Ministre des Affaires Etrangères de Russie.

Note diplomatique (projet).

Monsieur le Ministre,

Les relations du commerce et de la pêche entre la Russie d'Asie et le Japon ayant été considérablement développées et étant évidemment destinées à devenir de plus en plus importantes, le Gouvernement Impérial du Japon a, dans sa note datée de ce jour, manifesté son désir de créer un consulat impérial à Vladivostock et à Nicolaievsk et une succursale de consulat à Pétropavlovsk.

Pour répondre à ladite note, le Gouvernement Impérial a

Въ отвѣтъ на эту ноту, Императорское Правительство имѣетъ честь увѣдомить Императорское Японское Правительство, что оно вполнѣ согласно, поскольку это его касается, распространить на японскія суда названное право судоходства.

Пользуюсь и т. д.

Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Японскому Посланнику.

Дипломатическая нота (проектъ).

Господинъ Министръ,

Такъ какъ сношенія по торговлѣ и рыболовству между Японіей и Азіятской Россіей пріобрѣли значительное развитіе и, очевидно, должны все болѣе и болѣе расширяться, то Императорское Японское Правительство желало бы учредить въ настоящее время императорскія консульства во Владивостокѣ и Николаевскѣ и консульское агентство въ Петропавловскѣ.

Вслѣдствіе чего я имѣю честь, по приказанію моего Правительства, покорнѣйше просить Императорское Русское Правительство изъявить согласіе на учрежденіе японскихъ консульствъ и консульскаго агентства въ различныхъ вышеупомянутыхъ портахъ.

Пользуюсь и т. д.

Японскій Посланникъ Русскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Дипломатическая нота (проектъ).

Господинъ Посланникъ,

Такъ какъ сношенія по торговлѣ и рыболовству между Японіей и Азіятской Россіей пріобрѣли значительное развитіе и очевидно должны все болѣе и болѣе расширяться, то Императорское Японское Правительство высказало желаніе, въ нотѣ отъ сего числа, учредить во Владивостокѣ и Николаевскѣ императорскія консульства и въ Петропавловскѣ консульское агентство.

Въ отвѣтъ на эту ноту, Императорское Правительство имѣетъ честь увѣдомить Императорское Японское Правитель-

l'honneur d'informer le Gouvernement Impérial du Japon qu'il consent entièrement à la création des consulats et succursale de consulat japonais dans les différents ports mentionnés plus haut.

Je saisis etc. etc.

Le Ministre des Affaires Etrangères de Russie au Ministre du Japon.

ANNEXE № 2.

Notes Explicatives au Projet du Traité de Commerce et de Navigation entre le Japon et la Russie communiquées par S. E. Mr. I. Motono, Plénipotentiaire de Japon, le 14/27 août 1906.

Article I.

2-me paragraphe.

L'insertion des mots: „*à charge de réciprocité*“ entre „quant aux autres matières qui se rapportent à l'administration de la justice, ils jouiront“, et „de tous les droits et privilèges dont jouissent les sujets du pays“.

Cette insertion est proposée dans le but de préciser le sens de ce paragraphe de la manière suivante:

L'intention de l'une des deux Hautes Parties Contractantes en accordant un accès libre aux tribunaux et les autres droits et privilèges se rapportant à l'administration de la justice aux sujets de l'autre Partie, n'est pas de les accorder dans toute leur plénitude et sans condition. Ces libertés, droits ou privilèges ne seront accordés par l'une des deux Parties Contractantes aux sujets de l'autre que si les mêmes libertés, droits et privilèges sont accordés de la même manière par l'autre Partie Contractante.

ство о полномъ своемъ согласіи на учрежденіе японскихъ консульствъ и консульскаго агентства въ различныхъ вышеупомянутыхъ портахъ.

Пользуюсь и т. д.

Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Японскому Посланнику.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Объяснительная Записка къ проекту Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи между Японіей и Россіей, сообщенная Г-номъ И. Мотоно, Уполномоченнымъ Японіи, 14/27 августа 1906 года.

Статья I.

2-й параграфъ.

Включеніе словъ: «*при условіи взаимства*» между «относительно другихъ судебныхъ порядковъ они будутъ пользоваться» и «всѣми правами и преимуществами, коими пользуются туземные подданные».

Это включеніе предлагается съ цѣлью опредѣлить болѣе точно смыслъ этого параграфа, а именно:

Намѣреніе одной изъ обѣихъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ при дарованіи подданнымъ другой Стороны свободнаго доступа въ судебныя учрежденія и другихъ правъ и преимуществъ, относящихся до судебныхъ порядковъ, не заключается въ томъ, чтобы предоставить таковыя во всей полнотѣ и безъ всякихъ условій. Эти льготы, права и преимущества будутъ предоставлены одной изъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ подданнымъ другой лишь въ томъ случаѣ, если тѣ же льготы, права и преимущества предоставляются одинаковымъ образомъ другой Договаривающейся Стороной.

4-me paragraphe.

L'insertion des mots: „*ou de brûler les corps de*“ entre „ils jouiront aussi du droit d'inhumer“ et „leurs nationaux respectifs, suivant leurs coutumes religieuses, etc.“

En 1899, des sujets japonais résidant à Vladivostok, se proposant de créer un établissement pour la crémation, en demandèrent l'autorisation aux autorités locales russes de ce port. Les autorités locales n'ayant pu décider la question par elles-mêmes, en saisirent le Ministère compétent pour demander ses instructions. Cette autorisation a été accordée par les autorités compétentes à la suite d'une note du Ministère de l'Intérieur adressée au Gouverneur Général de l'Amour le 23 Juillet 1901. Cette note expliquait pourquoi la demande en question des sujets japonais devait être accordée.

La crémation étant d'un usage très fréquent pour les japonais morts à l'étranger, le Gouvernement Impérial désirerait que cette faculté soit assurée à ses ressortissants par le traité, d'autant plus que la justesse de la demande a été reconnue par les autorités russes.

5-me paragraphe.

L'insertion du paragraphe: „*Il est entendu qu'en tout ce qui concerne l'agriculture et le droit de propriété sur les biens immobiliers, les sujets japonais en Russie et les sujets russes au Japon jouiront du même traitement que les sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée*“.

Le Gouvernement Japonais estime que les questions relatives à l'agriculture et au droit de propriété immobilière doivent être réglées par la législation intérieure, mais que les sujets japonais en Russie comme les sujets russes au Japon ne doivent pas être traités, sous ce rapport, d'une manière différente ou inférieure

4-ый параграфъ.

Включеніе словъ: *«или сжигать трупы»* между «равнымъ образомъ они будутъ пользоваться правомъ хоронить» и «своихъ умершихъ соотечественниковъ по своимъ религіознымъ обычаямъ и т. д.».

Въ 1899 году проживавшіе во Владивостокѣ японскіе подданные, предположивъ основать учрежденіе для сжиганія труповъ, просили на то дозволеніе мѣстныхъ русскихъ властей этого порта. Мѣстныя власти, не имѣя возможности рѣшить вопросъ собственной властью, обратились за указаніями въ соотвѣтствующее Министерство. Разрѣшеніе послѣдовало отъ мѣстныхъ властей вслѣдствіе отношенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ Приамурскому Генералу-Губернатору отъ 23 Іюля 1901 года. Въ означенномъ отношеніи объяснялось, почему упомянутое ходатайство японскихъ подданныхъ подлежало удовлетворенію.

Такъ какъ сжиганіе труповъ примѣняется весьма часто по отношенію къ умершимъ на чужбинѣ японцамъ, то Императорское Правительство желало бы обезпечить это право своимъ подданнымъ въ силу договора, тѣмъ болѣе что справедливость ходатайства ихъ была признана русскими властями.

5-й параграфъ:

Включено въ параграфъ: «*Условлено, что во всемъ, что касается земледѣлія и права собственности на недвижимыя имущества, японскіе подданные въ Россіи и русскіе подданные въ Японіи будутъ пользоваться тѣми же правами, что и подданные или граждане наиболѣе благопріятствуемой націи*».

Японское Правительство полагаетъ, что вопросы, касающіеся земледѣлія и права собственности на недвижимости, должны разрѣшаться внутреннимъ законодательствомъ, но что японскіе подданные въ Россіи, равно какъ русскіе подданные въ Японіи, не должны находиться, въ этомъ отношеніи, въ иномъ или худ-

que les sujets des autres pays. D'où la clause de la nation la plus favorisée insérée spécialement dans cet article.

Un pareil engagement se trouve d'ailleurs également dans le traité de commerce et de navigation actuellement en vigueur entre le Japon et la France.

8-me paragraphe.

„*Ladite exemption ne comprend pas les charges qui sont attachées à la possession d'un bien-fonds, ni les prestations et réquisitions militaires auxquelles tous les sujets du pays peuvent être appelés à se soumettre comme propriétaires, fermiers ou occupants des terres ou des bâtiments*".

Pour couper court à tout malentendu quant à l'interprétation du paragraphe 7-me du présent article, le Gouvernement Japonais croit utile de préciser dans le paragraphe, et cela en reprenant une disposition du traité de commerce entre le Japon et l'Autriche-Hongrie actuellement en vigueur (article II, paragraphe 2) l'étendue des exemptions contenues dans le paragraphe 8-me.

Article II.

2-me paragraphe.

L'insertion des mots: „*toute espèce d'industrie ou de métier, faire*" entre „les sujets de chacune des Parties Contractantes pourront en quelque lieu que ce soit du territoire de l'autre, exercer" et „le commerce en gros etc".

Le Gouvernement Impérial propose, par cette insertion, d'assurer respectivement aux sujets de l'une des deux Parties Contractantes dans le territoire de l'autre la liberté de l'industrie et de métier aussi bien que la liberté de commerce. Il n'y aurait aucune raison d'exclure une industrie ou un métier du moment que la liberté du commerce était assurée.

шемъ положеніи, нежели подданные другихъ странъ. Отсюда спеціальное упоминаніе въ этой статьѣ о началѣ наибольшаго благопріятствованія.

Впрочемъ, подобное обязательство находится, равнымъ образомъ, въ дѣйствующемъ нынѣ договорѣ о торговлѣ и мореплаваніи между Японіей и Франціей.

8-ой параграфъ.

«*Названныя изъятія не распространяются на повинности, сопряженныя съ владѣніемъ недвижимымъ имѣніемъ, на военныя повинности и реквизиціи, къ которымъ могутъ быть привлечены всѣ туземные подданные, въ качествѣ собственниковъ, арендаторовъ или лицъ, занимающихъ земли или зданія*».

Для того, чтобы положить предѣлъ всѣмъ недоразумѣніямъ касательно толкованія 7-го параграфа настоящей статьи, Японское Правительство считаетъ полезнымъ опредѣлить въ параграфѣ болѣе точнымъ образомъ размѣръ упомянутыхъ въ § 8 изъятій, включивъ въ настоящій договоръ одно изъ постановленій нынѣ дѣйствующаго торговаго трактата между Японіей и Австро-Венгріей (ст. II, § 2).

Статья II.

2-ой параграфъ.

Включеніе словъ: «*заниматься всякаго рода промышленностью и ремеслами*» между «подданные каждой изъ Договаривающихся Сторонъ могутъ, на какомъ бы ни было мѣстѣ территоріи другой Стороны» и «производить торговлю оптовую и т. д.».

Императорское Правительство предлагаетъ, посредствомъ этого включенія, обоюдно обезпечить подданнымъ одной изъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ на территоріи другой какъ свободное занятіе промышленностью и ремеслами, такъ и свободное производство торговли. Нѣтъ никакой причины дѣлать исключеніе для занятій какой-либо промышленностью или ремесломъ, разъ свободное производство торговли уже обезпечено.

Le même paragraphe:

La modification des mots: „faire le commerce“ en—*„exercer une profession“*.

Le Gouvernement Japonais propose par cette modification d'assurer respectivement pour les sujets de l'une Partie dans le territoire de l'autre le droit d'y posséder ou louer et occuper des maisons et des magasins, louer des terrains à l'effet non seulement d'y résider et d'y faire le commerce, mais aussi d'y exercer une profession quelconque.

4-me paragraphe.

L'insertion des mots: *„et de santé“* après „de sécurité“, et des mots *„qui sont ou qui pourront être“* dans ce paragraphe a eu pour but de compléter les dispositions de ce paragraphe. Il va de soi que les lois et règlements relatifs à la santé publique doivent être placés sur le même pied que les lois de police ou de sécurité publique.

Article III.

1-er paragraphe:

L'insertion des mots: *„soit à l'industrie“* après „soit au commerce“.

Cette insertion est proposée pour compléter la disposition originale, le motif en étant le même que celui exposé sous l'article II, 2-me paragraphe.

Article IV.

3-me paragraphe:

«Les articles produits ou manufacturés dans le territoire à bail de Liaotong qui seront importés en Russie par la voie de terre à travers la frontière de Manchourie, et les articles produits ou manufacturés en Russie qui seront importés dans ledit territoire par la voie de terre à travers la frontière de Manchourie seront exempts de tous impôts d'importation».

Тотъ же параграфъ:

Замѣна словъ: «производство торговли» словами «*занятія какой-либо профессіей*».

Японское Правительство предлагаетъ, посредствомъ этого измѣненія, обоюдно обезпечить подданнымъ одной Стороны на территоріи другой право владѣть или нанимать и занимать дома и магазины, а также арендовать земли не только для того, чтобы на нихъ проживать и заниматься торговлей, но и для занятія какой-либо профессіей.

4-ый параграфъ:

Включеніе словъ: «*и здравія*» послѣ «безопасности» и словъ «*въ настоящее время или могущихъ дѣйствовать впослѣдствіи*» въ этотъ параграфъ имѣло цѣлью дополнить постановленія этого параграфа. Само собою разумѣется, что касающіеся общественнаго здравія законы и правила должны быть приравнены къ узаконеніямъ, относящимся до полиціи или общественной безопасности.

Статья III.

1-ый параграфъ:

Включеніе словъ: «*или для промышленности*» послѣ «для торговли».

Это включеніе предлагается для дополненія первоначальнаго постановленія и вызывается тѣми же соображеніями, которыя были изложены по поводу § 2, ст. II.

Статья IV.

3-й параграфъ:

«*Произведенія или издѣлія заарендованной Ліаотунгской территоріи, при ввозѣ ихъ въ Россію черезъ маньчжурскую сухопутную границу, равно какъ и русскія произведенія или издѣлія, при ввозѣ ихъ въ названную территорію черезъ маньчжурскую сухопутную границу, будутъ освобождены отъ какихъ бы то ни было ввозныхъ пошлинъ*».

Le Gouvernement Russe dans l'Ordonnance Impériale du Juin 1900, portant la mise en vigueur des tarifs douaniers sur l'importation en Russie d'Asie, exemptait des droits d'importation les produits chinois importés par voie de terre dans les provinces de l'Amour, à l'exception du thé fabriqué et quelques articles prohibés. Par la nouvelle Ordonnance Impériale du 1-er Maï 1904, tous les articles étrangers importés dans le Gouvernement-général de l'Amour ont été exemptés des droits d'importation, y compris le thé fabriqué.

Le Gouvernement Japonais s'inspirant des mesures ci-dessus mentionnées prises par le Gouvernement Russe et estimant que les dispositions du présent paragraphe sont conformes aux intérêts des deux pays, les propose au Gouvernement Russe, persuadé qu'il ne rencontrera pas d'objection de sa part.

Article VI.

Modification du passage „relativement à l'exemption des droits de transit, à tout ce qui concerne le magasinage, les primes, les facilités et les drawbacks, de tous les avantages qui sont ou seront accordés à la nation la plus favorisée" en *„d'un traitement parfaitement égal à celui des sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée, en tout ce qui concerne les droits de transit, le magasinage, les primes, les facilités et les drawbacks"*.

Les modifications apportées à la rédaction de cet article n'ont eu pour objet que de préciser le sens de l'article et ne requièrent pas de commentaire.

Article XI.

6-me paragraphe:

La modification du passage «seront autorisés, en l'absence du propriétaire, capitaine ou autre représentant du propriétaire, à prêter leur appui officiel pour procurer toute l'assistance nécessaire aux sujets des états respectifs. Il en sera de même dans le

Высочайшимъ Указомъ іюня 1900 года о введеніи въ дѣйствіе таможенныхъ тарифовъ по ввозу въ Азіятскую Россію, Императорское Правительство освободило отъ ввозныхъ пошлинъ китайскіе товары, ввезенные сухимъ путемъ въ Приамурскій Край, за исключеніемъ обработаннаго чая и нѣкоторыхъ запрещенныхъ предметовъ. Въ силу новаго Высочайшаго Указа отъ 1 мая 1904 года были освобождены отъ ввозныхъ пошлинъ всѣ иностранные товары, ввозимые въ Приамурское Генералъ-Губернаторство, въ томъ числѣ и обработанный чай.

Исходя изъ вышеупомянутыхъ мѣропріятій Русскаго Правительства и почитая постановленія настоящаго параграфа отвѣчающими интересамъ обѣихъ странъ, Японское Правительство предлагаетъ ихъ Русскому Правительству въ увѣренности, что не встрѣтитъ съ его стороны возраженій.

Статья VI.

Замѣна выраженій: «относительно освобожденія отъ транзитныхъ пошлинъ и всего, что касается склада товаровъ въ пакгаузахъ, премій, льготъ и возврата пошлинъ...... всѣми выгодами, которыя предоставлены или впредь будутъ предоставлены наиболѣе благопріятствуемой націи» выраженіями: «*всѣми безъ исключенія правами, предоставленными подданнымъ или гражданамъ наиболѣе благопріятствуемой націи относительно всего, что касается транзитныхъ пошлинъ, складовъ товаровъ въ пакгаузахъ, премій, льготъ и возврата пошлинъ*».

Измѣненія въ редакціи этой статьи имѣли исключительною цѣлью болѣе точное опредѣленіе смысла статьи и не нуждаются въ толкованіи.

Статья XI.

6-ой параграфъ:

Замѣна выраженій: «будутъ имѣть право, за отсутствіемъ хозяина, шкипера или иного представителя, оказать оффиціально свое содѣйствіе для доставленія своимъ соотечественникамъ необходимой помощи. Тотъ же самый порядокъ будетъ соблю-

cas où le propriétaire, capitaine ou autre représentant serait présent et demanderait une telle assistance» en *„seront, si le propriétaire, capitaine ou autre représentant est absent, ou étant présent, le demande, autorisés à intervenir à l'effet de prêter l'assistance nécessaire à leurs nationaux*".

La modification apportée à ce paragraphe ne touche qu'à la forme de la rédaction sans en changer le fond.

Article XII.

2-me paragraphe:

„Les certificats japonais de jaugeage faits d'après les lois en vigueur du Japon et les certificats russes de jaugeage faits d'après les lois en vigueur de Russie seront, dans les ports du Japon et de Russie respectivement, reconnus sans un nouveau jaugeage".

La reconnaissance mutuelle des certificats de jaugeage des vaisseaux d'une des Parties dans les ports de l'autre paraissant nécessaire dans l'intérêt des ressortissants respectifs pour simplifier les formalités de douane, le Gouvernement Japonais croit devoir proposer au Gouvernement Russe l'adjonction de ce paragraphe dans l'article XII.

Article XIV.

L'insertion des mots: *„l'industrie et le métier*" à la 3-me ligne, des mots *„aux navires*" tant dans la 6-me ligne qu'entre les 8-me et 9-me lignes, et des mots *„et l'industrie*" au commencement de la 11-me ligne.

Comme conséquence de la modification proposée dans l'article II, l'insertion des mots „l'industrie et le métier" est proposée par le même motif que celui exposé sous l'art. II.

Le Gouvernement Japonais croit devoir proposer l'adjonction des mots „aux navires" estimant que les navires méritent également le traitement de la nation la plus favorisée.

даться, если хозяинъ, шкиперъ или иной представитель будетъ находиться на лицо и самъ попроситъ такого содѣйствія» выраженіями: «*будутъ имѣть право, за отсутствіемъ хозяина, шкипера или иного представителя, или въ присутствіи таковыхъ, но по ихъ ходатайству, вмѣшаться въ дѣло съ цѣлью оказать своимъ соотечественникамъ необходимую помощь*».

Измѣненіе этого параграфа касается только редакціи, но не измѣняетъ его сущности.

Статья XII.

2-ой параграфъ:

«*Японскія мѣрительныя свидѣтельства, составленныя по дѣйствующимъ японскимъ законамъ, и русскія мѣрительныя свидѣтельства, составленныя по дѣйствующимъ русскимъ законамъ, будутъ соотвѣтственно признаваемы безъ новаго измѣренія въ японскихъ и русскихъ портахъ, по принадлежности*».

Японское Правительство считаетъ долгомъ предложить Русскому Правительству прибавку этого параграфа къ статьѣ XII, въ виду того, что взаимное признаваніе мѣрительныхъ свидѣтельствъ судовъ одной стороны въ портахъ другой является необходимымъ, въ интересахъ обоюдныхъ подданныхъ, для упрощенія таможенныхъ обрядностей.

Статья XIV.

Включеніе словъ: «*промышленности и ремесла*» (на 3-ей строкѣ), словъ «*на суда*» (на 6-ой строкѣ и между 8-ой и 9-ой) и словъ «*и промышленность*» (въ началѣ 11-ой строки) [1].

Какъ слѣдствіе измѣненія, предложеннаго для ст. II, включеніе словъ «промышленности и ремесла» предлагается по тѣмъ самымъ основаніямъ, которыя были изложены относительно ст. II.

Японское Правительство считаетъ долгомъ предложить прибавку словъ «на суда», находя, что по отношенію къ судамъ, равнымъ образомъ, должно примѣняться начало наиболѣе благопріятствуемой націи.

---

[1] По японскому экземпляру проекта договора.

Article XV.

3-me paragraphe:

La modification du mot „exerceront“ en *„pourront, à charge de réciprocité, exercer“*, et l'insertion des mots *„et pouvoirs“* après „privilèges, exemptions, immunités“.

La première modification est proposée par le même motif que celui expliqué sous l'art. I, 2-me paragraphe. Ainsi la jouissance des privilèges etc. par les consuls de l'une des Parties Contractantes dans le territoire de l'autre ne leur sera accordée qu'à la condition que tel ou tel privilège, exemption etc. sera réciproquement accordé aux consuls de l'une des deux Parties dans le territoire de l'autre.

Quant à l'insertion des mots „et pouvoirs“ le Gouvernement Japonais la propose par les considérations suivantes:

En l'absence d'un arrangement entre le Japon et la Russie concernant les pouvoirs des consuls japonais en Russie et des consuls russes au Japon, ces consuls ne peuvent exercer respectivement leurs fonctions que d'après les usages internationaux généralement reconnus. Cependant les relations commerciales entre les deux Empires étant de nature à devenir de plus en plus intimes et complexes dans l'avenir, les deux Parties se verront bientôt dans la nécessité d'avoir une convention spéciale relative aux pouvoirs consulaires. En insérant dans ce paragraphe les mots „et pouvoirs“, les consuls japonais en Russie et les consuls russes au Japon seront placés en ce qui concerne leurs pouvoirs sur le même pied que les consuls de la nation la plus favorisée, et ils pourront exercer sans une convention spéciale les pouvoirs déjà accordés dans le pays où ils résident aux consuls de la nation ayant une convention consulaire avec ce pays. Les pouvoirs des consuls de la nation la plus favorisée au Japon se trouvent stipulés dans les conventions des pouvoirs consulaires de 1896 entre le Japon et l'Allemagne et de 1897 entre le Japon et la Belgique. Les consuls de France au Japon sont admis, à titre de réciprocité, à jouir des pouvoirs qui sont accordés aux consuls

Статья XV.

3-й параграфъ:

Измѣненіе словъ: «будутъ исполнять» въ «*будутъ имѣть возможность исполнять, при условіи взаимства*» и включеніе словъ «*и правами*» послѣ «привилегіями, изъятіями, льготами».

Первое измѣненіе предлагается по тому же основанію, которое было изложено по поводу § 2, ст. I. Такимъ образомъ консуламъ одной изъ Договаривающихся Сторонъ будетъ предоставлено пользованіе привилегіями и т. п. на территоріи другой лишь при томъ условіи, что та или другая привилегія, изъятіе и т. д. будетъ взаимно предоставлена консуламъ одной изъ обѣихъ Сторонъ на территоріи другой.

Что касается включенія словъ «и правами», то Японское Правительство предлагаетъ его по слѣдующимъ соображеніямъ:

При отсутствіи соглашенія между Японіей и Россіей относительно правъ японскихъ консуловъ въ Россіи и русскихъ консуловъ въ Японіи, эти консулы могутъ соотвѣтственно исполнять свои обязанности лишь сообразуясь съ общепризнанными международными обычаями. Однако, такъ какъ торговымъ отношеніямъ обѣихъ Имперій свойственно, по самой природѣ ихъ, сдѣлаться въ будущемъ болѣе близкими и сложными, то для обѣихъ Сторонъ предстоитъ въ скорости необходимость имѣть спеціальную конвенцію о консульскихъ полномочіяхъ. Благодаря включенію въ этотъ параграфъ словъ «и правами», японскіе консулы въ Россіи и русскіе консулы въ Японіи будутъ поставлены, что касается ихъ полномочій, въ положеніе одинаковое съ консулами наиболѣе благопріятствуемой націи, и будутъ имѣть возможность, безъ спеціальной конвенціи, пользоваться правомочіями, уже предоставленными въ странѣ, гдѣ они проживаютъ, консуламъ націй, имѣющихъ съ этой страной консульскую конвенцію. Права, которыми пользуются въ Японіи консулы наиболѣе благопріятствуемой націи, установлены въ конвенціяхъ о консульскихъ полномочіяхъ 1896 года между Японіей и Германіей и 1897 года между Японіей и Бельгіей.

allemands et belges en vertu des conventions mentionnées ci-dessus.

4-me paragraphe:

L'insertion du paragraphe: „*les organes des représentations diplomatiques et les consulats de carrière qui seront envoyés en Russie par le Gouvernement Japonais, ainsi que les fonctionnaires y appartenant jouiront d'une liberté pleine et entière, vis-à-vis de la censure russe, tant pour les journaux et publications périodiques, que pour les produits des sciences, des arts et des littératures*".

L'insertion de ce paragraphe est proposée par le Gouvernement Japonais, croyant que le Gouvernement Russe n'y aura aucune objection, vu que les mêmes libertés ont déjà été accordées par la Russie aux organes diplomatiques et aux consulats de carrière, ainsi qu'aux fonctionnaires y appartenant de l'Allemagne et de la France par les conventions respectivement conclues avec ces dernières en 1904 et 1905.

Article XVII.

«*Le présent traité entrera en vigueur dix jours après l'échange des ratifications et restera valable jusqu'à ce qu'il finisse de la manière indiquée ci-dessous.*

L'une ou l'autre des Hautes Parties Contractantes aura le droit, après le dix-septième jour du septième mois de la quarante-troisième année de Meidji, correspondant au quatre (dix sept) juillet de l'an 1910, de notifier à l'autre son intention de mettre fin au présent traité, et à l'expiration de douze mois après cette notification, ce traité cessera et finira entièrement».

Le premier paragraphe est motivé par le désir de hâter la mise en vigueur du présent traité.

Quant au deuxième paragraphe, tous les traités de commerce et de navigation existant actuellement entre le Japon et les pays étrangers contiennent une disposition en vertu de laquelle l'une des Parties Contractantes pourrait notifier à l'autre après le

Французскіе консулы въ Японіи допущены къ пользованію, при условіи взаимства, правами, предоставленными въ силу вышеупомянутыхъ конвенцій германскимъ и бельгійскимъ консуламъ.

4-ый параграфъ:

Включеніе параграфа: «*органы дипломатическаго представительства и штатныя консульства, посланные въ Россію Японскимъ Правительствомъ, равно какъ и принадлежащія къ нимъ должностныя лица, будутъ пользоваться полной и совершенной свободой отъ русской цензуры въ отношеніи газетъ и періодическихъ изданій, а также произведеній наукъ, искусствъ и литературы*».

Японское Правительство предлагаетъ включить этотъ параграфъ, въ увѣренности, что Русское Правительство не встрѣтитъ къ тому возраженій, такъ какъ тѣ же льготы уже предоставлены Россіей органамъ дипломатическихъ представительствъ и штатнымъ консульствамъ, а также принадлежащимъ къ нимъ должностнымъ лицамъ Германіи и Франціи, въ силу заключенныхъ соотвѣтственно съ этими послѣдними конвенцій 1904 и 1905 года.

Статья XVII.

«*Настоящій договоръ вступитъ въ силу черезъ десять дней послѣ обмѣна ратификацій и останется въ дѣйствіи, пока не будетъ прекращенъ нижеуказаннымъ способомъ.*

Та или другая изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ будетъ имѣть право послѣ семнадцатаго дня седьмого мѣсяца сорокъ третьяго года Мейджи, что соотвѣтствуетъ четвертому (семнадцатому) Іюля тысяча девятьсотъ десятаго года, сообщить другой Сторонѣ о своемъ намѣреніи прекратить дѣйствіе настоящаго Договора, и по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ со дня этого сообщенія этотъ Договоръ прекращается и совершенно отмѣняется».

Первый параграфъ вызванъ желаніемъ ускорить вступленіе въ дѣйствіе настоящаго договора.

Что касается второго параграфа, то всѣ нынѣ существующіе между Японіей и иностранными государствами договоры о

7/4 Juillet 1910 son intention de mettre fin au traité dont elle fait partie, et à l'expiration de douze mois après cette notification le traité cessera et finira entièrement. Par conséquent le Gouvernement Japonais tient à s'assurer de la même faculté en ce qui concerne le présent traité.

Protocole.

1-er paragraphe.

«La durée de la validité du visa mis par les autorités russes sur les passeports japonais sera de six mois. Le droit ou taxe de quelque dénomination que ce soit, levé par les autorités russes pour la délivrance des passeports à l'étranger aux sujets japonais ou pour l'inscription sur les passeports japonais de la permission de quitter la Russie, ne dépassera pas le montant de cinquante copeks».

En proposant cette disposition le Gouvernement Japonais est persuadé que le Gouvernement Russe n'aura aucune objection à y consentir, la même disposition ayant déjà été conclue par ce dernier avec l'Allemagne (article II de la convention additionnelle au traité de commerce et de navigation, signé à Berlin le 15/28 Juillet 1904 entre la Russie et l'Allemagne).

«Le droit de visa et droit ou taxe, levés relativement aux passeports des sujets japonais voyageant en Russie d'Asie ou y résidant, ou à leurs permis de résidence, ne dépasseront pas la moitié du montant levé relativement aux passeports ou aux permis de résidence dans la Russie d'Europe».

Les rapports de commerce et de pêcheries entre le Japon et la Russie d'Asie, notamment dans les provinces de l'Amour, étant de nature à se développer de plus en plus, le Gouvernement Japonais désire que le Gouvernement Russe, en acceptant cette disposition,

торговлѣ и мореплаваніи содержатъ постановленіе, въ силу котораго одна изъ Договаривающихся Сторонъ можетъ сообщить другой послѣ 17/4 Іюля 1910 года о своемъ намѣреніи прекратить дѣйствіе трактата, въ которомъ она является стороной, и по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ со дня этого сообщенія, договоръ прекращается и совершенно отмѣняется. Вслѣдствіе этого Японское Правительство желало бы обезпечить за собой то же право и относительно настоящаго договора.

Протоколъ.

1-ый параграфъ:

«*Срокъ дѣйствительности визы, учиненной русскими властями на японскихъ паспортахъ, опредѣляется въ шесть мѣсяцевъ. Сборы или платежи, какого бы ни было наименованія, взимаемые русскими властями за выдачу японскимъ подданнымъ заграничныхъ паспортовъ или за надписаніе на японскихъ паспортахъ разрѣшенія покинуть Россію, не будутъ превышать пятидесяти копѣекъ*».

Предлагая это условіе, Японское Правительство убѣждено, что не встрѣтитъ со стороны Русскаго Правительства никакихъ возраженій согласиться на него въ виду того, что такое же условіе заключено уже Россіей съ Германіей (ст. II подписанной въ Берлинѣ 15/28 іюля 1904 года между Россіей и Германіей дополнительной конвенціи къ договору о торговлѣ и мореплаваніи).

«*Плата за визу и платежи или сборы, взимаемые съ паспортовъ путешествующихъ въ Азіятской Россіи или тамъ проживающихъ японскихъ подданныхъ, равно какъ съ ихъ видовъ на жительство, не будутъ превышать половины размѣра сборовъ, взимаемыхъ въ Европейской Россіи съ паспортовъ или видовъ на жительство*».

Такъ какъ сношенія по торговлѣ и рыболовству между Японіей и Азіятской Россіей, въ частности Приамурскимъ краемъ, все болѣе и болѣе склонны развиваться, то Японское Правительство желаетъ, чтобы Русское Правительство, принявъ

veuille bien faciliter l'entrée et la sortie des sujets japonais dans ces provinces. Les allées et venues des sujets japonais, surtout des pêcheurs, dans ces régions étant très fréquentes, il leur serait d'une charge bien lourde s'ils devaient payer dans chaque cas le même montant de droit que dans la Russie d'Europe.

2-me paragraphe:

«Le Gouvernement Impérial de Russie consent à ce que le montant des droits d'entrée imposés aux articles et marchandises japonais, importés dans les territoires russes à travers la frontière de Manchourie n'excède, en aucun cas, celui des droits imposés aux articles ou marchandises importés dans les territoires russes par les ports de Sibérie».

En proposant cette disposition le Gouvernement Japonais aime à espérer que le Gouvernement Russe n'aura aucune difficulté à y consentir, donnant ainsi l'assurance contre l'inégalité des droits qui pourrait résulter des mesures spéciales pouvant être prises relativement aux articles importés par la frontière de la Manchourie. Le Gouvernement Japonais pense que le Gouvernement Russe n'y verra pas d'inconvénient d'autant plus que même pendant la suppression du port-franc dans les ports de la Sibérie, il a maintenu en général la franchise des droits d'importation aux articles et marchandises chinois importés par la frontière de la Manchourie.

Note diplomatique.

I.

Concernant le droit de navigation du fleuve Soungari par les navires japonais:

L'article 1-er du Traité d'Aïgoun, signé en 1858 entre la Russie et la Chine, stipule que le droit de navigation des fleuves Amour, Soungari et Oussouri sera réservé exclusivement aux na-

это постановлсніс, облегчило бы японскимъ подданнымъ пріѣздъ и выѣздъ изъ этого края. Передвиженія японскихъ подданныхъ, въ особенности рыбаковъ, въ этихъ мѣстностяхъ весьма часты, а потому внесеніе каждый разъ платежей въ томъ же размѣрѣ, какъ въ Европейской Россіи, ложилось бы на нихъ тяжелымъ бременемъ.

2-ой параграфъ:

«*Русское Императорское Правительство изъявляетъ свое согласіе на то, чтобы размѣръ таможенныхъ пошлинъ, которыми облагаются японскіе произведенія и товары при ввозѣ ихъ въ русскія владѣнія черезъ маньчжурскую границу, не превышалъ ни въ какомъ случаѣ размѣра тѣхъ пошлинъ, которыя взимаются съ произведеній и товаровъ, ввозимыхъ въ русскія владѣнія черезъ сибирскіе порты*».

Предлагая это условіе, Японское Правительство надѣется, что Русское Правительство не встрѣтитъ затрудненій къ принятію его, въ огражденіе отъ неравномѣрности обложенія, которое могло бы послѣдовать вслѣдствіе спеціальныхъ мѣръ, если таковыя будутъ примѣнены къ товарамъ, ввозимымъ черезъ маньчжурскую границу. Японское Правительство полагаетъ, что Русское Правительство не усмотритъ къ тому препятствій, тѣмъ болѣе, что даже во время отмѣны порто-франко въ сибирскихъ портахъ въ общемъ была сохранена безпошлинность ввоза черезъ маньчжурскую границу китайскихъ произведеній и товаровъ.

Дипломатическая нота.

I.

Касательно права японскихъ судовъ плавать по рѣкѣ Сунгари:

Статья 1-ая заключеннаго въ 1858 году между Россіей и Китаемъ Айгунскаго трактата постановляетъ, что право судоходства по рѣкамъ Амуру, Сунгари и Уссури будетъ предо-

vires russes et chinois. Or, comme il est mentionné dans le protocole № III de la Conférence de Portsmouth, les Plénipotentiaires Russes ont déclaré que la Russie n'avait en Manchourie aucun privilège exclusif qui serait contraire au principe de l'opportunité égale et que s'il existait réellement de pareils privilèges ils seront annulés. De plus, à la suite de la discussion à ce sujet, le 2-me paragraphe de l'Article III du Traité de Paix a été arrêté de commun accord comme suit: «Le Gouvernement Impérial de Russie déclare qu'il n'a point en Manchourie d'avantages territoriaux ou concessions *ou franchises* préférentielles ou exclusives de nature à porter atteinte à la souveraineté de la Chine ou incompatibles avec le principe d'opportunité égale».

Le fleuve Soungari se trouvant dans l'intérieur de la Manchourie, la monopolisation du droit de sa navigation aux navires russes et chinois serait incompatible avec le principe de l'opportunité égale et par conséquent avec la déclaration et la disposition du Traité de Paix ci-dessus mentionnées.

Les sujets japonais ont, en vertu du Traité conclu entre le Japon et la Chine, le droit de navigation sur tous les fleuves dans l'intérieur de la Chine. Et la navigation du Soungari est une des plus importantes pour eux, vu les intérêts économiques qu'ils possèdent en Manchourie.

Note diplomatique.

II.

Au sujet de l'établissement des consulats japonais à Vladivostock, à Nicolaïevsk et à Pétropavlovsk:

Dans la dernière partie du Protocole № X de la Conférence de Portsmouth, le passage se rapportant à la présente question

ставлено исключительно русскимъ и китайскимъ судамъ. Между тѣмъ, какъ упомянуто въ Протоколѣ № III Портсмутской Конференціи, Русскіе Уполномоченные заявили, что Россія не обладаетъ въ Маньчжуріи никакой исключительной привилегіей, которая противорѣчила бы принципу равноправности, и что если бы такія привилегіи дѣйствительно существовали, то онѣ будутъ уничтожены. Кромѣ того, вслѣдствіе сужденій по этому предмету, второй параграфъ ст. III Мирнаго Договора былъ установленъ по взаимному соглашенію, слѣдующимъ образомъ: «Россійское Императорское Правительство объявляетъ, что оно не обладаетъ въ Маньчжуріи земельными преимуществами, либо преференціальными или исключительными концессіями *или льготами*, могущими затронуть верховныя права Китая или несовмѣстимыми съ принципомъ равноправности».

Такъ какъ рѣка Сунгари находится внутри Маньчжуріи, то исключительное право судоходства по этой рѣкѣ въ пользу русскихъ и китайскихъ судовъ было бы несовмѣстимо съ принципомъ равноправности и слѣдовательно съ вышеупомянутымъ заявленіемъ и постановленіемъ Мирнаго Договора.

Въ силу заключеннаго между Японій и Китаемъ Договора, японскіе подданные имѣютъ право судоходства по всѣмъ внутреннимъ рѣкамъ Китая. Между тѣмъ судоходство по Сунгари для нихъ одно изъ самыхъ важныхъ, въ виду экономическихъ интересовъ, которые они имѣютъ въ Маньчжуріи.

Дипломатическая нота.

II.

По вопросу объ учрежденіи японскихъ консульствъ во Владивостокѣ, Николаевскѣ и Петропавловскѣ:

Въ касающейся настоящаго вопроса послѣдней части Протокола № X Портсмутской Конференціи приводится замѣчаніе

mentionne que Mr. Witte ayant fait remarquer que le dernier passage de l'article proposé sur la nomination d'un consul à Vladivostock devrait être traité à part et ne pas figurer dans le Traité de Paix, le baron Komura a fait remarquer que «cette question avait été l'objet de discussions prolongées entre les deux Puissances antérieurement à la guerre et que par conséquent il voulait la résoudre à cette occasion, mais qu'il n'avait aucune objection à ce qu'elle fut renvoyée à l'époque de la négociation du traité de commerce» et que «les Plénipotentiaires ont décidé d'adopter cet avis».

Dans l'origine, l'établissement d'une agence commerciale japonaise au lieu d'un consulat régulier était convenu dans des circonstances toutes particulières, et, en conséquence, les autorités russes de cette époque reconnurent à l'agent japonais presque toutes les attributions de consul. Cependant au cours d'une trentaine d'années depuis la fondation de l'agence les pouvoirs et privilèges lui ont été peu à peu retirés ou refusés par les autorités russes si bien que dans ces derniers temps l'agent commercial n'est plus en mesure de protéger efficacement les immenses intérêts des sujets japonais dans ces parages. Aujourd'hui les sujets japonais résidant dans ces régions deviennent de plus en plus nombreux et il est hors de doute que leur nombre ira en augmentant lorsque la convention de pêche sera conclue entre le Japon et la Russie. Le développement des relations commerciales étant le but commun des deux pays, le Gouvernement Impérial aime à croire que le Gouvernement Impérial de Russie, animé des mêmes intentions, ne se refusera pas à favoriser et à faciliter l'accès et le séjour des japonais dans ces parages.

Vu le grand développement d'intérêts commerciaux des sujets japonais dans la Sibérie Orientale et à Vladivostock et dans les environs en particulier, vu également l'établissement des droits de pêche le long des côtes des possessions russes dans les mers du Japon, d'Okhotsk et de Behring, le Gouvernement Japonais estime qu'il lui est de la plus urgente nécessité d'avoir des consuls réguliers à Vladivostock, à Nicolaïevsk et à Pétropavlovsk

г. Витте, что относящаяся до назначенія консула во Владивостокъ послѣдняя часть предложенной статьи должна бы обсуждаться особо и не значиться въ Мирномъ Трактатѣ; на это баронъ Комура замѣтилъ, что «вопросъ этотъ былъ предметомъ продолжительнаго обсужденія между обѣими Державами до войны, и что онъ хотѣлъ бы поэтому разрѣшить его при настоящемъ случаѣ, но что ничего не имѣетъ противъ отнесенія его ко времени переговоровъ о торговомъ трактатѣ» и что «Уполномоченные рѣшили принять это мнѣніе».

Первоначально, учрежденіе коммерческаго агентства, вмѣсто правильнаго консульства, состоялось при совершенно особыхъ обстоятельствахъ; вслѣдствіе этого русскія власти того времени признали за японскимъ агентомъ почти всѣ права консула.

Однако, за истекшія со дня основанія агентства тридцать лѣтъ, права и привилегіи его мало-по-малу отбирались русскими властями, такъ что за послѣднее время коммерческій агентъ больше не въ состояніи надлежащимъ образомъ защищать громадные интересы японскихъ подданныхъ въ этихъ краяхъ. Нынѣ число проживающихъ въ этой мѣстности японскихъ подданныхъ быстро увеличивается и несомнѣнно еще возрастетъ по заключеніи между Японіей и Россіей конвенціи о рыбной ловлѣ. Въ виду того, что оба государства преслѣдуютъ общую цѣль развитія торговыхъ сношеній, Императорское Правительство надѣется, что Русское Императорское Правительство, одушевленное тѣми же намѣреніями, не откажетъ въ благосклонномъ облегченіи японцамъ доступа и пребыванія въ этихъ мѣстностяхъ.

Въ виду широкаго развитія торговыхъ интересовъ японскихъ подданныхъ въ Восточной Сибири и во Владивостокѣ и въ его окрестностяхъ въ частности, а также въ виду установленія правъ рыболовства вдоль береговъ русскихъ владѣній въ моряхъ Японскомъ, Охотскомъ и Беринговомъ, Японское Правительство находитъ совершенно необходимымъ имѣть правильныя консульства во Владивостокѣ, Николаевскѣ и Петро-

pour protéger d'une manière efficace les intérêts considérables des sujets japonais dans ces régions.

Le Gouvernement Japonais désire ardemment que cette question des consulats soit définitivement réglée au moment de la reprise des relations sincèrement cordiales entre le Japon et la Russie.

павловскѣ, чтобы надлежащимъ образомъ защищать значительные интересы японскихъ подданныхъ въ этихъ краяхъ.

Японскому Правительству весьма желательно, чтобы вопросъ о консульствахъ былъ рѣшенъ окончательно въ моментъ возобновленія искренно дружескихъ отношеній между Японіей и Россіей.

CONFÉRENCE

en vue de la conclusion d'un traité de commerce et de navigation

ENTRE LA RUSSIE ET LE JAPON.

PROCÈS-VERBAL № 2.

Deuxième séance.

La séance a eu lieu le 10 Octobre 1906 à quatre heures de l'après-midi à l'Hôtel du Ministère des Affaires Étrangères de Russie.

Étaient présents:

Pour la Russie:

S. E. Mr. Malevsky-Malévitch, Plénipotentiaire.

Mr. Langovoï, Mr. Alexéieff, Mr. Priléjaieff.	Délégués du Ministère du Commerce et de l'Industrie.
Mr. Werkhowsky, Mr. Pétroff, Mr. Lissenko, Mr. de Martens, Mr. Woznessensky.	Secrétaires de la Conférence.

КОНФЕРЕНЦІЯ

по заключенію трактата о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

ПРОТОКОЛЪ № 2.

Второе засѣданіе.

Засѣданіе состоялось 10 Октября 1906 года, въ 4 часа пополудни, въ зданіи Русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Присутствовали:

Со стороны Россіи:

Н. А. Малевскій-Малевичъ, Уполномоченный.

Н. П. Ланговой,
К. А. Алексѣевъ,
В. В. Прилежаевъ. } Делегаты Министерства Торговли и Промышленности.

Н. В. Верховскій,
Н. П. Петровъ,
В. К. Лисенко,
Н. Ф. Мартенсъ,
А. Н. Вознесенскій, } Секретари Конференціи.

Pour le Japon:

S. E. Mr. Motono, Plénipotentiaire.

Mr. Otchiaï, Mr. Marumo, Mr. Tsuda.	Secrétaires à la Légation du Japon à St. Pétersbourg.

A l'ouverture de la séance les deux Plénipotentiaires produisent leurs pleins-pouvoirs respectifs trouvés en bonne et dûe forme. Cette formalité ayant été accomplie selon les usages diplomatiques, S. E. Mr. Malevsky-Malévitch adresse à S. E. Mr. Motono les paroles suivantes:

«Monsieur le Plénipotentiaire, il s'est passé plus de deux mois depuis la première séance de la Conférence russo-japonaise pour la conclusion d'un traité de commerce et de navigation entre nos deux pays, et Vous ne sauriez douter que ce laps de temps ne fût employé par le Gouvernement Impérial à l'étude approfondie du projet que Vous avez été chargé de nous communiquer. Les administrations compétentes, appelées à faire l'examen préalable des propositions du Gouvernement Japonais, ont apporté un soin tout particulier à l'analyse des stipulations projetées en rapport avec les intérêts complexes qu'elles touchent. Les résultats de ces travaux vont se dérouler dans la suite de nos débats. Car à l'état actuel des négociations il serait prématuré de se prononcer définitivement sur toutes les questions qui surgissent de l'ensemble des changements que Votre Gouvernement voudrait introduire dans le traité de 1895. Puisqu'au fait, le projet que Vous avez bien voulu me transmettre à la séance du 22 Juillet, diffère considérablement de l'ancien arrangement commercial entre la Russie et le Japon, arrangement qui doit servir de base au traité à conclure. Les modifications proposées par Votre Gouvernement au traité de 1895 peuvent être subdivisées en trois catégories: 1) changement de rédaction, 2) adjonction de nouvelles

Со стороны Японіи:

Г-нъ И. Мотоно, Уполномоченный.

Г. Очіай, Г. Марумо, Г. Цуда.	Секретари Японской Миссіи въ С.-Петербургѣ.

По открытіи засѣданія оба Уполномоченные предъявляютъ свои полномочія, найденныя составленными въ надлежащемъ и законномъ порядкѣ. Послѣ того, какъ эта формальность была исполнена согласно съ дипломатическими обычаями, г. Малевскій-Малевичъ обращается къ г. Мотоно съ слѣдующими словами:

«Господинъ Уполномоченный, протекло болѣе двухъ мѣсяцевъ со дня перваго засѣданія русско-японской Конференціи по заключенію договора о торговлѣ и мореплаваніи между нашими двумя странами, и Вы не можете сомнѣваться въ томъ, что этотъ промежутокъ времени былъ посвященъ всестороннему изученію Императорскимъ Правительствомъ проекта, который Вамъ было поручено передать намъ. Призванныя къ предварительному обсужденію предложеній Японскаго Правительства подлежащія вѣдомства отнеслись съ особою тщательностью къ разсмотрѣнію проектированныхъ условій въ связи со сложными интересами, которыхъ они касаются. Результаты этихъ трудовъ будутъ развертываться по мѣрѣ хода нашихъ переговоровъ. При настоящемъ же положеніи дѣла было бы преждевременнымъ высказаться окончательно по всѣмъ вопросамъ, затронутымъ совокупностью измѣненій, которыя Ваше Правительство желало бы внести въ трактатъ 1895 года. Дѣйствительно, проектъ, который Вамъ благоугодно было мнѣ передать на засѣданіи 22 Іюля, значительно отличается отъ прежняго торговаго соглашенія между Россіей и Японіей, соглашенія, долженствующаго лечь въ основу заключаемаго договора. Предложенныя Вашимъ Пра-

clauses et 3) élimination de quelques stipulations de l'ancien traité.

Les Notes Explicatives de Votre Excellence nous ont été d'une grande utilité; elles nous facilitèrent la tâche en donnant des renseignements précieux sur les motifs qui ont déterminé le Gouvernement Japonais à remanier certains articles de l'ancien traité et à y ajouter plusieurs nouvelles dispositions. Cependant je ne saurais Vous cacher, Monsieur le Plénipotentiaire, que nous serons obligés de Vous demander des explications supplémentaires sur bien des points et j'ose espérer que Vous ne refuserez pas de nous les donner.

Il y a, en premier lieu, toute une série d'articles de l'ancien traité l'élimination desquels est restée sans aucun exposé de motifs. D'autre part, il s'y trouvent de nouvelles clauses, dont la portée ne nous parait pas suffisamment définie par les Notes Explicatives. Dans ces conditions nous avons jugé plus conforme aux intérêts du travail de la Conférence de remettre à plus tard la composition de notre contre-projet, tout en nous réservant le droit de Vous le faire parvenir aussitôt que nos doutes seront écartés.

Par conséquent, j'ai l'honneur de Vous proposer d'aborder la discussion du projet en *première lecture,* au cours de laquelle je signalerai à Votre attention les difficultés que nous avons rencontrées à l'étude des propositions japonaises. Je me ferai un devoir en même temps d'indiquer les amendements que le Gouvernement Russe croit nécessaire de formuler au sujet de certains articles du projet de Votre Gouvernement. Un résumé de ces remarques Vous sera communiqué sans retard, et, comme cela avait été convenu à notre première réunion, par écrit.

Si Vous acceptez ce mode de délibération on pourrait dès maintenant commencer la lecture du projet article par article, en prenant pour direction de considérer comme définitivement arrêtée la rédaction des clauses restées de part et d'autre sans modifications».

Mr. Motono ne voit pas d'objection à accepter le mode de travail proposé et se déclare prêt à procéder à la discussion du projet de son Gouvernement article par article.

вительствомъ измѣненія въ трактатѣ 1895 года могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: 1) редакціонныя измѣненія, 2) включеніе новыхъ условій и 3) устраненіе нѣкоторыхъ постановленій стараго трактата.

Ваша объяснительная записка оказала намъ большую услугу; она облегчила нашу задачу, сообщивъ драгоцѣнныя данныя о мотивахъ, приведшихъ Японское Правительство къ измѣненію нѣкоторыхъ статей прежняго договора и къ введенію въ проектъ нѣсколькихъ новыхъ постановленій. Тѣмъ не менѣе не могу скрыть отъ Васъ, Господинъ Уполномоченный, что мы будемъ вынуждены попросить у васъ дополнительныхъ объясненій по многимъ пунктамъ, и я надѣюсь, что Вы не откажетесь ихъ дать намъ.

Имѣется, во-первыхъ, цѣлый рядъ статей прежняго трактата, исключеніе которыхъ не сопровождено никакимъ изложеніемъ мотивовъ. Съ другой стороны, значеніе нѣсколькихъ новыхъ постановленій, на нашъ взглядъ, недостаточно разъясняется объяснительной запиской. Въ виду этого мы нашли, что для успѣшности работъ Конференціи было бы предпочтительнѣе повременить составленіемъ нашего контръ-проекта, предоставляя себѣ право представить его Вамъ впослѣдствіи, какъ только наши сомнѣнія будутъ устранены.

Итакъ имѣю честь предложить Вамъ приступить къ обсужденію проекта въ первомъ чтеніи, коимъ я воспользуюсь, чтобы обратить вниманіе Ваше на тѣ трудности, съ которыми мы столкнулись при изученіи японскихъ предложеній. Я вмѣстѣ съ тѣмъ не премину отмѣтить тѣ поправки, которыя Русское Правительство считаетъ необходимымъ внести въ отдѣльныя статьи проекта Вашего Правительства. Какъ это было установлено на нашемъ первомъ собраніи, Вамъ будетъ сообщенъ письменно и безъ замедленія сводъ этихъ замѣчаній.

Если Вы согласны на такой порядокъ работъ, то можно было бы немедленно приступить къ постатейному чтенію проекта; при этомъ надлежало бы считать окончательно установленной

Le Secrétaire de la Délégation Russe aborde la lecture du premier paragraphe de l'art. I du projet japonais. Cet alinéa, n'ayant subi aucun changement de part et d'autre, est reconnu adopté.

Article I. Après la lecture du § 2 de l'art. I, Mr. Malevsky-Malévitch remarque, à propos de l'insertion au projet des mots: «*à charge de réciprocité*», que l'interprétation donnée à la formule précitée par les Notes Explicatives parait être en contradiction avec le sens littéral du § 2. En effet, ce § dans son ancienne rédaction de 1895 accordait en matière judiciaire aux sujets des deux pays le traitement national. Par conséquent, sous ce rapport les sujets russes au Japon, ainsi que les sujets japonais en Russie, jouissaient de *tous* les droits des nationaux. Suivant la nouvelle rédaction japonaise cette plénitude de droits ne sera plus concédée aux sujets respectifs. Les libertés, droits et privilèges en matière judiciaire ne pourront être accordés par l'une des Parties Contractantes aux sujets de l'autre que si les *mêmes* libertés, droits et privilèges sont accordés de la *même manière* par l'autre Partie. De l'avis du Plénipotentiaire Russe il y aurait lieu de modifier entièrement la rédaction du § 2, si le Gouvernement Japonais a effectivement l'intention de restreindre dans le sens indiqué les droits des sujets respectifs.

Mr. Motono demande si le Plénipotentiaire Russe voudrait avoir des explications supplémentaires au sujet de l'insertion susmentionnée ou bien s'il a un amendement à faire. Le Gouvernement Impérial du Japon en suggérant la modification débattue visait, comme cela est exposé dans les Notes Explicatives, l'établissement de droits égaux pour les sujets des deux pays.

Mr. Malevsky-Malévitch exprime le désir d'avoir des explications supplémentaires sur le sens exact du changement proposé.

редакцію тѣхъ статей, которыя ни съ той, ни съ другой стороны не подверглись измѣненію».

Г. Мотоно не видитъ препятствій къ принятію предложеннаго порядка работы и готовъ приступить къ постатейному обсужденію проекта его Правительства.

Секретарь Русской Делегаціи читаетъ первый параграфъ ст. I японскаго проекта. Этотъ абзацъ, оставленный обѣими сторонами безъ измѣненія, признается принятымъ Конференціей.

Статья I.

По прочтеніи § 2 ст. I, г. Малевскій-Малевичъ замѣчаетъ, по поводу включенія словъ «*при условіи взаимства*», что, по его мнѣнію, толкованіе этой формулы въ объяснительной запискѣ противорѣчитъ буквальному смыслу § 2. Въ самомъ дѣлѣ § 2, въ его прежней редакціи 1895 года, ставилъ подданныхъ обѣихъ странъ относительно судебныхъ дѣлъ въ положеніе, одинаковое съ туземными подданными. Въ этомъ, слѣдовательно, отношеніи русскіе подданные въ Японіи, равно какъ японскіе подданные въ Россіи, пользовались *всѣми* правами, предоставленными туземнымъ подданнымъ. По новой же японской редакціи взаимные подданные не будутъ болѣе пользоваться этой полнотой правъ. Одна изъ Договаривающихся Сторонъ будетъ предоставлять подданнымъ другой извѣстныя льготы, права и преимущества въ судебныхъ дѣлахъ только въ томъ случаѣ, если *такія же* льготы, права и преимущества будутъ предоставляемы другой Стороной, и притомъ *тѣмъ же самымъ порядкомъ*. Если Японское Правительство имѣетъ дѣйствительно намѣреніе умалить въ указанномъ смыслѣ права обоюдныхъ подданныхъ, то надлежало бы, по мнѣнію Русскаго Уполномоченнаго, совершенно измѣнить редакцію § 2.

Г. Мотоно спрашиваетъ, желаетъ ли Русскій Уполномоченный имѣть дополнительныя объясненія къ упомянутой вставкѣ или же онъ полагаетъ внести поправку. Японское Правительство, предложивъ обсуждаемое измѣненіе, преслѣдовало, какъ то изложено въ объяснительной запискѣ, установленіе равныхъ правъ для подданныхъ обоихъ государствъ.

Quant au Gouvernement Russe, il préfère maintenir l'ancienne rédaction du § 2 qui accordait purement et simplement aux sujets respectifs le traitement national. Il croit que chacune des deux Parties Contractantes possède des lois de procédure spéciales dont les particularités amènent nécessairement une certaine inégalité dans l'application des droits et des privilèges en matière de procès. Il serait donc à craindre que la modification proposée n'entraîne en pratique des difficultés insurmontables puisque dans chaque cas particulier le tribunal saisi aurait le devoir de s'assurer avant d'accorder une facilité quelconque au plaidant, si cette *même* facilité et de la *même* manière sera accordée dans l'autre pays.

Mr. Motono prend acte des explications du Plénipotentiaire Russe et se réserve de se prononcer définitivement sur la question à la seconde lecture.

On passe au troisième alinéa de l'art. I. Ce § n'ayant soulevé aucune discussion, sa rédaction est considérée comme arrêtée.

Le § 4 de l'art. I du projet japonais contient l'insertion des mots *„ou de brûler les corps de"*.

Mr. Malevsky-Malévitch déclare que le Gouvernement de Russie accepte cette insertion.

On procède à la discussion du nouveau paragraphe (5) de l'art. I. Suivant la proposition japonaise, ce § est rédigé comme suit: *„il est entendu qu'en tout ce qui concerne l'agriculture et le droit de propriété sur les biens immobiliers, les sujets japonais en Russie et les sujets russes au Japon jouiront du même traitement que les sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée"*.

Mr. Malevsky-Malévitch observe que ce § se rapporte à deux ordres d'idées: 1) au droit de propriété sur les immeubles et 2) à l'agriculture. En s'arrêtant sur la première de ces questions, le Plénipotentiaire Russe constate que suivant les lois de l'Empire les sujets étrangers, sauf quelques restrictions, ont en règle générale le droit d'acquérir des immeubles en Russie, excepté certaines régions et provinces spécialement déterminées. Par conséquent, le Gouvernement Impérial de Russie serait prêt à concéder cette facilité aux sujets du Japon, mais il voudrait avoir la certitude

Г. Малевскій-Малевичъ выражаетъ желаніе получить дополнительныя объясненія о точномъ смыслѣ предложеннаго измѣненія. Что касается Русскаго Правительства, то оно предпочитаетъ сохранить прежнюю редакцію § 2, ставившую обоюдныхъ подданныхъ просто въ одинаковое положеніе съ туземными. Онъ думаетъ, что каждая изъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ обладаетъ такими спеціальными законоположеніями по судопроизводству, своеобразность которыхъ силою вещей приводитъ къ нѣкоторому различію въ примѣненіи извѣстныхъ правъ и преимуществъ въ области судебныхъ отношеній. Такимъ образомъ, является опасеніе, какъ бы предложенное измѣненіе не привело на практикѣ къ непреодолимымъ трудностямъ, такъ какъ въ каждомъ частномъ случаѣ данному суду надлежало бы, до предоставленія тяжущейся сторонѣ какой-либо льготы, удостовѣриться, предоставляется ли точно такая же льгота и въ томъ же самомъ порядкѣ въ другой странѣ.

Г. Мотоно принимаетъ къ свѣдѣнію данныя Русскимъ Уполномоченнымъ объясненія и предоставляетъ себѣ окончательно высказаться по этому вопросу при второмъ чтеніи.

Переходятъ къ третьему абзацу ст. I. Такъ какъ этотъ § не возбудилъ никакихъ преній, то его редакція признается установленной. Въ § 4 ст. I включены слова *«или сжигать трупы»*.

Г. Малевскій-Малевичъ заявляетъ, что Русское Правительство принимаетъ эту вставку.

Приступаютъ къ обсужденію новаго параграфа (5) ст. I. Согласно японскому предложенію, § этотъ редактированъ такъ: *«условлено, что во всемъ, что касается земледѣлія и права собственности на недвижимыя имущества, японскіе подданные въ Россіи и русскіе подданные въ Японіи будутъ пользоваться тѣми же правами, что и подданные или граждане наиболѣе благопріятствуемой націи»*.

Г. Малевскій-Малевичъ замѣчаетъ, что этотъ § касается двухъ предметовъ: 1) права собственности на недвижимости и 2) земледѣлія. Останавливаясь на первомъ изъ этихъ вопросовъ, Русскій Уполномоченный заявляетъ, что, согласно законамъ

que les sujets russes jouiront au Japon du même droit. A ces fins le Plénipotentiaire Russe propose d'ajouter à la clause en question les mots: „à titre de réciprocité". Cette adjonction aurait pour but d'assurer aux sujets russes au Japon le droit d'acquérir en propriété des biens immobiliers. Il prie le Plénipotentiaire Japonais de confirmer cette assurance en cas où la législation japonaise ne s'y opposerait pas.

Mr. Motono expose que la législation de son pays distingue deux genres de propriétés immobilières: 1) les bâtiments et 2) les terrains. Les bâtiments peuvent être acquis au Japon par les étrangers, tandis que l'achat des terrains ne leur a jamais été autorisé. Le règlement de cette question fut toujours réservé au Japon à la législation intérieure et il serait impossible de prétendre qu'une exception à ce principe général puisse être faite en faveur des sujets russes. Du point de vue de la législation intérieure en matière de propriété les sujets russes au Japon sont sur le pied de parfaite égalité avec les ressortissants de tout autre pays étranger. C'est la même égalité de traitement que le Gouvernement Japonais demande pour ses sujets résidant en Russie.

Mr. Malevsky-Malévitch observe qu'il ne saurait comparer à ce point de vue les législations des deux pays: la différence des principes qui en forment la base est trop grande. Il est vrai que les sujets étrangers sont en Russie sous ce rapport soumis à quelques restrictions, mais en règle générale ils ont l'entière plénitude de droits quant à l'acquisition par tous les moyens légaux d'immeubles de tout genre. Par contre, comme il s'en suit des explications de Mr. Motono, la législation japonaise défend catégoriquement aux étrangers l'acquisition de terrains au Japon. Cela démontre l'entière inégalité de traitement quant au droit de propriété entre les deux législations. En Russie les réserves de la loi ne se rapportent qu'à certaines régions territoriales, au Japon la défense est absolue.

Mr. Motono croit que cette différence n'a pas de caractère juridique et ne se rapporte qu'à la question de fait. La propriété immobilière étant du point de vue japonais abandonnée à la légis-

Имперіи, иностранные подданные имѣютъ, по общему правилу, за извѣстными исключеніями, право повсюду пріобрѣтать въ Россіи недвижимости, кромѣ нѣкоторыхъ поименно перечисленныхъ областей и губерній. Вслѣдствіе этого Русское Императорское Правительство было бы готово предоставить эту льготу японскимъ подданнымъ, но оно желало бы имѣть увѣренность, что русскіе подданные будутъ пользоваться въ Японіи такимъ же правомъ. Въ этихъ видахъ Русскій Уполномоченный предлагаетъ прибавить къ названному постановленію слова «подъ условіемъ взаимства». Эта прибавка служила бы обезпеченіемъ правъ русскихъ подданныхъ въ Японіи пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества. Онъ проситъ Японскаго Уполномоченнаго подтвердить таковое обезпеченіе, если оно не противорѣчитъ японскому законодательству.

Г. Мотоно излагаетъ, что законодательство его страны различаетъ два рода недвижимой собственности: 1) зданія и 2) земельные участки. Зданія могутъ пріобрѣтаться въ Японіи иностранцами, между тѣмъ какъ покупка земельныхъ участковъ имъ никогда не была разрѣшена. Рѣшеніе этого вопроса всегда предоставлялось въ Японіи внутреннему законодательству, и было бы невозможно требовать въ пользу русскихъ подданныхъ изъятія изъ этого общаго правила. Съ точки зрѣнія внутренняго законодательства по вопросамъ о собственности русскіе подданные пользуются въ Японіи совершенно равными правами съ подданными всякаго другого иностраннаго государства. Такого именно равноправія Японское Правительство и домогается для своихъ подданныхъ, пребывающихъ въ Россіи.

Г. Малевскій-Малевичъ замѣчаетъ, что нельзя никоимъ образомъ сравнивать съ этой точки зрѣнія законодательства обѣихъ странъ: слишкомъ велико различіе положенныхъ въ основаніе ихъ принциповъ. Если въ этомъ отношеніи иностранные подданные и подвергнуты нѣкоторымъ ограниченіямъ, то, по общему правилу, они, однако, пользуются полнотой правъ въ пріобрѣтеніи, всѣми законными способами, всякаго рода недвижимостей. Напротивъ того, японское законодательство, какъ

 *

lation intérieure, la Russie est tout aussi libre d'interdire aux étrangers l'achat des biens-fonds sur son territoire. Cela ne pourrait en aucun cas et malgré la clause débattue provoquer des protestations de la part du Japon qui ne prétend qu'au traitement de la nation la plus favorisée. C'est à la suite des mêmes considérations que des stipulations analogues furent inclues dans d'autres traités du Japon avec les puissances étrangères, et notamment avec la France. En France les étrangers ont une liberté entière d'acquérir des immeubles en propriété où bon leur semble, et néanmoins le Gouvernement Français n'a pas hésité d'introduire dans son traité avec le Japon la clause dont il s'agit.

Mr. Malevsky-Malévitch conserve ses doutes sur le fond juridique de la question. Si l'on partait du point de vue d'une entière liberté d'un Etat de modifier par mesure autonome la jouissance d'un droit concédé aux étrangers par traité, quel serait le but des conventions diplomatiques? A son avis un traité international une fois signé, garantit l'application des droits concédés aux sujets respectifs et en assure la stabilité. Le traité de 1895 ne contenait pas de clause concernant la propriété immobilière. Par contre, le nouveau traité, dans son projet actuel, paraissait faire un pas vers la reconnaissance mutuelle aux sujets respectifs des droits de propriété. Or il se trouve que le Japon réclame à la Russie cette faveur pour ses ressortissants sans garantir la même facilité pour les sujets russes. Il y a certainement une différence notable entre une stipulation de traité accordant un droit très réel et le vague espoir d'un revirement prochain de l'opinion publique. Dans le cas où la clause proposée serait acceptée, l'opinion publique russe pourrait se demander quel est l'équivalent accordé à la Russie? En somme, la concession demandée parait au Plénipotentiaire Russe avoir un caractère unilatéral.

Mr. Motono affirme qu'il y a équivalence parfaite. A son avis, à défaut de cette clause, le Gouvernement Japonais pourrait refuser aux sujets russes les droits qu'il accorde aux autres étrangers. Il s'en suit que si cette stipulation était supprimée, les sujets russes pourraient se trouver au Japon dans une situation inféri-

видно изъ объясненій г. Мотоно, категорически запрещаетъ иностранцамъ пріобрѣтать въ Японіи земельные участки. Это доказываетъ совершенное несходство положенія вопроса о правѣ собственности по тому и другому законодательству. По русскимъ законамъ оговорки касаются лишь нѣкоторыхъ мѣстностей, въ Японіи же существуетъ абсолютное запрещеніе.

Г. Мотоно полагаетъ, что эта разница не имѣетъ юридическаго характера, а является лишь вопросомъ факта. Съ японской точки зрѣнія, недвижимая собственность зависитъ исключительно отъ внутренняго законодательства, а потому Россія совершенно также вольна запретить иностранцамъ покупку недвижимыхъ имѣній на своей территоріи. Это не могло бы ни въ какомъ случаѣ и несмотря на обсуждаемое постановленіе вызвать протесты со стороны Японіи, домогающейся лишь примѣненія къ себѣ началъ наибольшаго благопріятствованія. По такимъ же соображеніямъ аналогичныя постановленія были включены въ другіе трактаты Японіи съ иностранными державами, и въ частности съ Франціей. Несмотря на то, что во Франціи иностранцы пользуются полной свободой пріобрѣтать въ собственность недвижимости, гдѣ имъ заблагоразсудится, Французское Правительство тѣмъ не менѣе не поколебалось включить обсуждаемое постановленіе въ свой договоръ съ Японіей.

Г. Малевскій-Малевичъ сохраняетъ свои сомнѣнія относительно юридическихъ основъ вопроса. Если исходить изъ той точки зрѣнія, что каждое государство можетъ измѣнять автономнымъ распоряженіемъ то или другое право, предоставленное иностранцамъ по договору, то въ чемъ состояла бы цѣль дипломатическихъ соглашеній? По его мнѣнію, международный договоръ, разъ онъ подписанъ, обезпечиваетъ дѣйствительное примѣненіе правъ, дарованныхъ обоюднымъ подданнымъ, и является ручательствомъ за ихъ устойчивость. Трактатъ 1895 года не заключалъ въ себѣ постановленій, касающихся недвижимой собственности. Новый договоръ, въ настоящемъ проектѣ, казалось, напротивъ того дѣлалъ шагъ на пути къ взаимному признанію за обоюдными подданными права пріобрѣтать недвижимость. Между

cure comparativement aux autres étrangers. Il en serait de même des sujets japonais en Russie. Le Gouvernement Russe pourrait interdire l'acquisition des terrains uniquement aux japonais dans certaines régions tandis que cette faculté pourrait être laissée aux autres étrangers. La disposition du § 5 de l'art. I a donc parfaitement sa raison d'être. Elle assure aux ressortissants des deux pays le traitement de la nation la plus favorisée. D'ailleurs l'inégalité dont parle le Plénipotentiaire Russe en matière du droit de propriété des terrains entre les japonais en Russie et les russes au Japon n'existe également pas au fait. Les japonais pouvaient acquérir autrefois des terrains dans les provinces de l'Amour. Or actuellement cette acquisition leur est interdite. Ainsi donc dans les régions de la Russie qui sont le plus accessibles aux sujets japonais, ces derniers ne peuvent plus acheter des terrains. Le Plénipotentiaire Japonais croit devoir faire remarquer que ce n'est certainement pas dans la Russie Européenne que les japonais auraient le plus d'intérêt à acquérir des terrains et que par conséquent, soit qu'on se place au point de vue du droit, soit qu'on se place au point de vue du fait, il n'y a aucune inégalité dans la situation des ressortissants respectifs des deux pays.

Mr. Malevsky-Malévitch remarque en premier lieu que la loi russe défend en général à tous les étrangers, sans exception, d'acquérir des immeubles dans la région de l'Amour, et voudrait être renseigné sur les cas cités par le Plénipotentiaire Japonais. Il présume que les acquisitions dont parlait Mr. Motono se rapportent à l'époque qui précédait la publication de la loi prohibitive. Quant à la règle générale autorisant les étrangers à acquérir des biens-fonds en Russie, il lui parait incontestable que le législateur en concédant ce pouvoir aux étrangers se guidait de la présomption d'une parfaite réciprocité pour les russes aux pays étrangers.

Mr. Motono promet de communiquer des données exactes sur les terrains acquis par les japonais dans la région de l'Amour. Il insiste néanmoins à ce que la disposition en question soit maintenue et prie le Plénipotentiaire Russe de reprendre la question en vue de la trancher d'une manière satisfaisante.

тѣмъ, оказывается, что Японія требуетъ у Россіи это преимущество для своихъ подданныхъ, не предоставляя такой же льготы русскимъ подданнымъ. Существуетъ несомнѣнно значительная разница между трактатнымъ постановленіемъ, дарующимъ весьма реальное право, и туманной надеждой на скорую перемѣну въ общественномъ настроеніи. Въ случаѣ принятія предложеннаго постановленія, русское общественное мнѣніе могло бы задать себѣ вопросъ, какой эквивалентъ получила Россія? Въ итогѣ просимая уступка представляется Русскому Уполномоченному односторонней.

Г. Мотоно утверждаетъ, что полное соотвѣтствіе соблюдено. По его мнѣнію, при отсутствіи обсуждаемаго постановленія Японское Правительство могло бы отказать русскимъ подданнымъ въ признаніи за ними правъ, которыя предоставлены другимъ иностранцамъ. Изъ этого вытекаетъ, что если бы это условіе было уничтожено, то русскіе подданные могли бы очутиться въ Японіи въ худшемъ положеніи, чѣмъ другіе иностранцы. То же было бы съ японскими подданными въ Россіи: Русское Правительство могло бы запрещать пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ однимъ только японцамъ, сохранивъ вмѣстѣ съ тѣмъ это право за другими иностранцами. Эти соображенія такимъ образомъ вполнѣ обосновываютъ постановленіе § 5 ст. I. Оно обезпечиваетъ подданнымъ обѣихъ странъ пользованіе правами наиболѣе благопріятствуемой націи. Къ тому же то неравенство въ правахъ пріобрѣтенія собственности на земельные участки между японцами въ Россіи и русскими въ Японіи, о которомъ говоритъ Русскій Уполномоченный, собственно говоря, фактически не существуетъ. Прежде японцы могли пріобрѣтать земельную собственность въ Приамурскомъ краѣ; нынѣ это имъ запрещено. Такимъ образомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, которыя наиболѣе доступны японскимъ подданнымъ, эти послѣдніе не могутъ болѣе покупать земельныхъ участковъ. Японскій Уполномоченный считаетъ своимъ долгомъ замѣтить, что японцы, очевидно, не въ Европейской Россіи имѣютъ интересъ пріобрѣтать земельные участки;

Mr. Malevsky-Malévitch promet de revenir sur ces débats ultérieurement et propose de passer à la discussion du terme „*agriculture*“, inséré au même §. Quels en sont la portée et le sens exact?

Mr. Motono affirme que le terme «agriculture» indique simplement l'industrie agricole, ce qui comporterait en particulier pour les japonais en Russie et les russes au Japon le droit de louer des terres en vue de leur culture.

Mr. Malevsky-Malévitch attire l'attention de Mr. Motono sur les mots „*toute espèce d'industrie*“, consignés dans l'art. II du projet. S'il s'agit de l'industrie agricole, quelle est la raison de l'insertion du mot «agriculture» à l'art. I? Il prie Mr. Motono de lui communiquer des explications supplémentaires à ce sujet.

On passe à la lecture des §§ 6 et 7 qui sont restés sans changement.

Le nouveau § 8 de l'art. I du projet japonais donne lieu à la discussion suivante. Il se lit comme suit: „*Ladite exemption ne comprend pas les charges qui sont attachées à la possession d'un bien-fonds, ni les prestations et réquisitions militaires auxquelles tous les sujets du pays peuvent être appelés à se soumettre comme propriétaires, fermiers ou occupants des terres ou des bâtiments*“.

Mr. Malevsky-Malévitch constate que cette même réserve se trouve dans les traités de la Russie avec l'Allemagne et l'Autriche-Hongrie. Par conséquent, le Gouvernement Impérial ne verrait pas d'inconvénient à accepter cette adjonction au traité actuel, s'il était fixé sur le caractère du service militaire au Japon. En Russie ce service est exclusivement personnel, de sorte que la réserve débattue ne concerne que la prestation des logements, des chevaux, des moyens de transport, mais ne vise nullement le service dans les rangs. Il serait nécessaire de savoir si le même principe est adopté au Japon.

Mr. Motono affirme que la possession d'un immeuble au Japon n'implique en elle-même aucune obligation de service militaire personnel. Il s'en suit que le principe de ce service est identique dans les deux pays.

слѣдовательно, какъ съ юридической, такъ и съ фактической точки зрѣнія, не имѣется никакой разницы въ положеніи обоюдныхъ подданныхъ.

Г. Малевскій-Малевичъ замѣчаетъ прежде всего, что русскій законъ запрещаетъ всѣмъ вообще иностранцамъ, безъ исключенія, пріобрѣтеніе недвижимостей въ Приамурскомъ краѣ; онъ желалъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомиться съ упоминаемыми Японскимъ Уполномоченнымъ случаями. Онъ полагаетъ, что пріобрѣтенія, о которыхъ говорилъ г. Мотоно, относятся къ эпохѣ, предшествовавшей изданію запретительнаго закона. Что же касается общаго правила, разрѣшающаго иностранцамъ пріобрѣтеніе земель въ Россіи, то ему кажется неоспоримымъ, что законодатель, давая иностранцамъ это право, руководствовался предположеніемъ полнаго взаимства для русскихъ въ иностранныхъ государствахъ.

Г. Мотоно обѣщаетъ сообщить точныя данныя о пріобрѣтенныхъ японцами земельныхъ участкахъ въ Приамурскомъ краѣ. Онъ тѣмъ не менѣе настаиваетъ на сохраненіи въ договорѣ означеннаго правила и проситъ Русскаго Уполномоченнаго еще разъ обсудить вопросъ въ видахъ разрѣшенія его удовлетворительнымъ образомъ.

Г. Малевскій-Малевичъ обѣщаетъ вернуться впослѣдствіи къ этимъ преніямъ и предлагаетъ перейти къ обсужденію находящагося въ томъ же § выраженія «*земледѣліе*». Каково его значеніе и точный смыслъ?

Г. Мотоно утверждаетъ, что выраженіе «земледѣліе» указываетъ просто на земледѣльческій промыселъ; въ частности подъ этимъ подразумѣвается право для японцевъ въ Россіи и для русскихъ въ Японіи арендовать земли въ цѣляхъ обработки.

Г. Малевскій-Малевичъ обращаетъ вниманіе г. Мотоно на слова ст. II проекта «*всякаго рода промышленностью*». Если рѣчь идетъ о земледѣльческомъ промыслѣ, то какова причина включенія слова «земледѣліе» въ ст. I? Онъ проситъ г. Мотоно дать ему дополнительныя объясненія на этотъ счетъ.

Mr. Malevsky-Malévitch prend acte de cette déclaration et propose de modifier la rédaction du § en omettant le mot *„tous“* avant *„les sujets du pays“* et en remplaçant l'expression *„occupants de terres ou de bâtiments“* par *„locataires d'immeubles“*, termes usités dans le dernier traité russo-allemand.

Article II. Le § 1 de cet article est resté sans changement.

Après la lecture du § 2 du même article Mr. Malevsky-Malévitch déclare que le Gouvernement Russe ne voit pas d'obstacle d'insérer dans cet alinéa, suivant la proposition japonaise, les mots *„toute espèce d'industrie ou de métier“* et les mots *„exercer*

Переходятъ къ чтенію оставшихся безъ измѣненія §§ 6 и 7.

Новый параграфъ восьмой ст. I японскаго проекта возбуждаетъ слѣдующія пререканія. Онъ читается такъ: *названныя изъятія не распространяются на повинности, сопряженныя съ владѣніемъ недвижимымъ имѣніемъ, ни на военныя повинности или реквизиціи, къ которымъ могутъ быть привлечены всѣ туземные подданные въ качествѣ собственниковъ, арендаторовъ или лицъ, занимающихъ земли или зданія.*

Г. Малевскій-Малевичъ подтверждаетъ, что эта самая оговорка встрѣчается въ трактатахъ Россіи съ Германіей и Австро-Венгріей. Въ виду этого Императорское Правительство не встрѣтило бы препятствій къ принятію этой прибавки въ настоящемъ договорѣ, если бы оно имѣло точныя свѣдѣнія о характерѣ воинской повинности въ Японіи. Въ Россіи эта повинность является исключительно личной и потому обсуждаемая оговорка касается исключительно постоя, конской повинности и обязательной поставки перевозочныхъ средствъ, но не имѣетъ никоимъ образомъ въ виду службы въ рядахъ арміи. Было бы необходимо знать, принято ли въ Японіи то же начало.

Г. Мотоно утверждаетъ, что въ Японіи изъ владѣнія недвижимостью не вытекаетъ никакого обязательства личной воинской повинности. Изъ этого видно, что основанія воинской повинности въ обѣихъ странахъ тождественны.

Г. Малевскій-Малевичъ принимаетъ къ свѣдѣнію это заявленіе и предлагаетъ измѣнить редакцію параграфа, выпустивъ предшествующее термину «*туземные подданные*» слово «*всѣ*» и замѣнивъ выраженіе «*занимающихъ земли и зданія*» употребленнымъ въ послѣднемъ русско-германскомъ договорѣ терминомъ «*наниматели недвижимыхъ имуществъ*».

Статья II.

§ 1 этой статьи остался безъ измѣненія.

По прочтеніи § 2 той же статьи г. Малевскій-Малевичъ заявляетъ, что Русское Правительство не встрѣчаетъ препятствій къ включенію въ этотъ абзацъ, соотвѣтственно японскому предложенію, словъ «*заниматься всякаго рода промышлен-*

*

une profession". En même temps il propose de faire précéder la première insertion de la phrase suivante: „*tout en se conformant aux lois, règlements et ordonnances du pays*". Cet amendement parait obligatoire vu qu'il y a en Russie des industries, comme, par exemple, l'industrie minière, qui sont réservées spécialement aux nationaux.

Mr. Motono estime que les réserves mentionnées par le Plénipotentiaire Russe se trouvent déjà à la fin du même paragraphe. Une répétition de cette formule lui parait superflue.

Mr. Malevsky-Malévitch avait eu antérieurement la même impression; mais une étude circonstanciée du texte de ce § le fit changer d'opinion. En effet, le § en question contient deux parties qui sont partagées par un point et virgule: la première concerne le droit d'exercer des métiers et de faire le commerce, tandis que la deuxième parle spécialement du droit de possession et de location d'immeubles; ce n'est qu'à cette *dernière* partie que se rapporte la réserve de l'ancienne rédaction.

Mr. Motono promet sa réponse définitive au sujet de l'amendement discuté pour la seconde lecture.

On aborde le § 3 de l'art. II dont la rédaction est identique à celle du traité de 1895. Ledit § est adopté.

Le Plénipotentiaire Russe déclare que son Gouvernement ne trouve aucun empêchement à l'insertion au dernier § de l'art. II des mots „*et de santé*" et „*qui sont ou qui pourront être*", proposés par le Gouvernement Japonais.

Article III. Il fait la même déclaration par rapport aux termes „*soit à l'industrie*", insérés au § 1 de l'art. III.

Le § 2 de cet article est resté sans changement.

Article IV. Mr. Malevsky-Malévitch propose de remplacer les deux premiers §§ de l'art. IV par la formule de la clause de la nation la

ностью или ремеслами», а также словъ *«занятія какой-либо профессіей»*. Онъ предлагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ поставить передъ первой прибавкой слѣдующую фразу: *«при соблюденіи законовъ, правилъ и предписаній страны»*. Эта поправка необходима, такъ какъ въ Россіи имѣются промыслы, какъ напримѣръ горный, который разрѣшенъ исключительно русскимъ подданнымъ.

Г. Мотоно полагаетъ, что упомянутыя Русскимъ Уполномоченнымъ оговорки уже выражены въ концѣ того же параграфа. Повтореніе этой формулы ему кажется излишнимъ.

Таково же было и первоначальное впечатлѣніе г. Малевскаго-Малевича; однако, обстоятельное изученіе текста этого § заставило его измѣнить свое мнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ § состоитъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ точкой съ запятой: первая часть касается права заниматься ремеслами и производить торговлю, между тѣмъ какъ вторая—говоритъ спеціально о правѣ владѣнія и найма недвижимостей; имѣющаяся въ старой редакціи оговорка относится только къ этой *послѣдней* части параграфа.

Г. Мотоно обѣщаетъ дать при второмъ чтеніи свой окончательный отвѣтъ, касательно обсуждаемой поправки.

Приступаютъ къ чтенію § 3 ст. II, редакція коего тождественна съ редакціей въ трактатѣ 1895 года. Названный § принятъ.

Русскій Уполномоченный заявляетъ, что его Правительство не видитъ препятствій ко внесенію въ послѣдній § ст. II предложенныхъ Японскимъ Правительствомъ словъ *«и здравія»*, равно какъ и словъ *«въ настоящее время или могущихъ дѣйствовать впослѣдствіи»*.

Онъ дѣлаетъ такое же заявленіе по поводу включеннаго въ § 1 ст. III выраженія *«или для промышленности»*. Статья III.

Второй § этой статьи остался безъ измѣненія.

Г. Малевскій-Малевичъ предлагаетъ замѣнить первые два параграфа ст. IV той формулой условія наиболѣе благо- Статья IV.

plus favorisée adoptée dans les nouveaux traités de commerce de la Russie avec l'Allemagne de 1904 (art. VI), la France de 1905 (art. XIV), l'Autriche-Hongrie de 1906 (art. II), la Roumanie de 1906 (art. V) et la Bulgarie. Cette clause est rédigée dans ces traités comme suit:

«Les produits du sol et de l'industrie de la Russie qui seront importés en. . . . . . et les produits du sol et de l'industrie de. . . . . . qui seront importés en Russie, destinés soit à la consommation, soit à l'entreposage, soit à la réexportation ou au transit seront soumis au même traitement que les produits de la nation la plus favorisée. En aucun cas et sous aucun motif ils ne seront soumis à des droits, taxes, impôts ou contributions plus élevés ou autres, ni frappés de surtaxes ou de prohibition dont ne soient atteints les produits similaires de tout autre pays. Notamment toute faveur ou facilité, toute immunité et réduction des droits d'entrée, inscrits au tarif général ou au tarif conventionnel que l'une des Parties Contractantes accordera à une tierce puissance à titre permanent ou temporairement, gratuitement ou avec compensation sera immédiatement et sans conditions ni réserves ou compensation étendue aux produits du sol et de l'industrie de l'autre».

Cette nouvelle rédaction donne une définition plus complète du traitement de la nation la plus favorisée. De l'avis du Gouvernement Impérial Russe il serait désirable de remplacer l'ancienne rédaction quelque peu surannée par la nouvelle formule.

Mr. Motono promet d'examiner la formule proposée et de donner sa réponse après avoir pris les instructions de son Gouvernement.

La lecture du dernier § de l'art. IV est suspendu sur la demande de Mr. Malevsky-Malévitch qui prie de remettre la discussion de cet alinéa jusqu'à la réception de données supplémentaires sur les conditions économiques que la clause projetée concerne.

пріятствуемой націи, которая принята въ новыхъ торговыхъ договорахъ Россіи съ Германіей 1904 года (ст. VI), съ Франціей 1905 года (ст. XIV), съ Австро-Венгріей 1906 года (ст. II), съ Румыніей 1906 года (ст. V) и съ Болгаріей. Это условіе выражено въ этихъ соглашеніяхъ слѣдующимъ образомъ: «Произведенія почвы и промышленности Россіи, ввозимыя въ . . . ., и произведенія почвы и промышленностей . . . ., ввозимыя въ Россію, предназначаемыя для потребленія, для оставленія на складѣ, для обратнаго вывоза или для транзита, будутъ пользоваться полной равноправностью съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемой державы. Ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ они не будутъ подвергаемы болѣе высокимъ или инымъ пошлинамъ, сборамъ, прямымъ или косвеннымъ налогамъ, а равно подлежать дополнительнымъ пошлинамъ или запрещенію къ привозу, кои не распространялись бы на однородныя произведенія всякой другой страны. Соотвѣтственно сему, всякая льгота и преимущество, всякое пониженіе ввозныхъ пошлинъ, значащихся въ общемъ или договорныхъ тарифахъ, предоставленныя одной изъ Договаривающихся Сторонъ третьей державѣ безъ срока или на время, распространяются немедленно, безусловно, безъ ограниченій и безвозмездно на произведенія почвы и промышленности другой Стороны».

Эта новая редакція опредѣляетъ съ большей полнотой права наиболѣе благопріятствуемой націи. Было бы желательно, по мнѣнію Императорскаго Русскаго Правительства, замѣнить прежнюю нѣсколько устарѣлую редакцію этой новой формулой.

Г. Мотоно обѣщаетъ разсмотрѣть предлагаемую формулу и дать свой отвѣтъ по полученіи инструкцій отъ своего Правительства.

Чтеніе послѣдняго § ст. IV отложено по просьбѣ г. Малевскаго-Малевича, который проситъ отсрочить обсужденіе этого абзаца до полученія дополнительныхъ данныхъ объ экономическихъ условіяхъ, относящихся къ предположенному постановленію.

Article V. La Conférence passe à la lecture de l'art. V du projet dont la rédaction est conforme au même article du traité de 1895. L'article V est définitivement adopté.

Article VI. Le Plénipotentiaire Russe déclare que l'art. VI dans la rédaction projetée est accepté par son Gouvernement.

Article VII. A la lecture de l'art. VII qui n'a subi aucun changement, le Plénipotentiaire Russe fait une remarque générale sur l'observation de l'alternat dans le texte du traité à conclure. Sauf cette réserve l'art. VII est définitivement adopté.

Article VIII et IX. La rédaction des suivants art. VIII et IX (avec l'insertion des mots „*de l'un*") est de même définitivement adoptée par la Conférence.

Article X. La lecture de l'art. X amène les suivantes déclarations du Plénipotentiaire Russe. Mr. Malevsky-Malévitch propose, en premier lieu, de compléter le second alinéa de cet article par la réserve consignée à l'art. XV du dernier traité de commerce entre la Russie et l'Allemagne. Elle est rédigée comme suit: «sans être astreints à payer pour cette dernière partie de leur cargaison aucun droit de douane, sauf ceux de surveillance, lesquels d'ailleurs ne pourront être perçus qu'au taux fixé pour la navigation nationale». En second lieu le Plénipotentiaire Russe fait la remarque suivante: l'art. X de l'ancien traité contenait une dernière clause qui se trouve écartée du projet actuel. Cette clause assurait aux vaisseaux russes le droit de transporter leur cargaison entre les ports ouverts de l'Empire du Japon à l'exception de trois ports spécialement dénommés. Le Gouvernement Impérial tient à conserver cette stipulation dans le nouveau traité à conclure. La confirmation de cette facilité antérieurement concédée au pavillon russe répondrait en tout point au principe du traitement de la nation la plus favorisée, vu que cette même faveur est accordée par le Japon à l'Angleterre, l'Allemagne, la France

Конференція переходитъ къ чтенію пятой статьи проекта, редакція которой соотвѣтствуетъ той же статьѣ договора 1895 года. Ст. V окончательно принята. Статья V.

Русскій Уполномоченный заявляетъ о принятіи его Правительствомъ ст. VI въ предлагаемой редакціи. Статья VI.

При чтеніи ст. VII, оставшейся безъ измѣненія, Русскій Уполномоченный дѣлаетъ общее замѣчаніе о соблюденіи альтерната въ текстѣ заключаемаго договора. Ст. VII окончательно принята съ этой оговоркой. Статья VII.

Равнымъ образомъ Конференціей окончательно принимается редакція слѣдующихъ статей VIII и IX (съ включеніемъ словъ «*одного изъ*»). Статья VIII и IX.

Чтеніе ст. X вызываетъ слѣдующія заявленія Русскаго Уполномоченнаго. Г. Малевскій-Малевичъ предлагаетъ, во-первыхъ, дополнить второй абзацъ этой статьи оговоркой, внесенной въ ст. XV послѣдняго русско-германскаго торговаго договора. Она редактирована слѣдующимъ образомъ: «не платя за нее никакихъ таможенныхъ пошлинъ, кромѣ причитающагося сбора за надзоръ, и притомъ въ размѣрѣ не свыше противу установленнаго для туземныхъ судовъ». Во-вторыхъ, Русскій Уполномоченный дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: ст. X стараго договора заключала въ себѣ одно послѣднее, исключенное изъ настоящаго проекта, условіе. Это условіе давало русскимъ судамъ право перевозить свои грузы между открытыми портами Японской Имперіи за исключеніемъ трехъ особо поименованныхъ портовъ. Императорскому Правительству было бы весьма желательно сохранить это постановленіе въ нынѣ заключаемомъ договорѣ. Подтвержденіе за русскимъ флагомъ этого ему прежде дарованнаго права отвѣчало бы во всѣхъ отношеніяхъ принципу наибольшаго благопріятствованія, въ виду того, что это самое преимущество предоставлено Японіей въ силу еще дѣйствую- Статья X.

etc., en vertu de traités qui sont encore en vigueur. L'exclusion de la Russie de la jouissance de cette faculté porterait une grave atteinte au principe de l'ancien traité russo-japonais de 1895 qui doit servir de base au traité à conclure.

Mr. Motono explique l'élimination du dernier § par l'adjonction des mots *„aux navires"* proposée par son Gouvernement à l'art. XIV du projet. L'insertion de ces termes garantit l'application de la clause de la nation la plus favorisée à tout ce qui concerne le commerce et la navigation. Par conséquent le Gouvernement Japonais considérait comme superflue l'inscription au présent traité de la disposition omise. Du reste, Mr. Motono se déclare prêt à s'expliquer plus longuement à ce sujet à la prochaine séance.

Mr. Malevsky-Malévitch, en prenant acte de cette promesse du Plénipotentiaire Japonais, remarque qu'en effet l'insertion des mots *„aux navires"*, inscrite à l'art. XIV du projet, doit être interprétée comme assurant, en vertu de la clause de la nation la plus favorisée, au pavillon russe les concessions accordées aux vaisseaux d'autres puissances étrangères. Cependant il constate qu'il y a une différence notable entre un droit spécialement défini dans un article de traité et la jouissance d'une faveur basée sur une simple interprétation.

Article XI. Les §§ 1, 2, 3, 4 et 5 de l'art. XI sont restés sans modification. Mr. Malevsky-Malévitch déclare que le changement introduit par le Gouvernement Japonais au § 6 de cet article est accepté par son Gouvernement.

Article XII. L'alinéa premier de l'art. XII, ayant conservé sa rédaction antérieure, la Conférence passe à la discussion du § 2. Cet alinéa est rédigé au projet japonais dans les termes suivants: *„les certificats japonais de jaugeage faits d'après les lois en vigueur du Japon et les certificats russes de jaugeage faits d'après les lois en vigueur de Russie seront dans les ports du Japon et de Russie respectivement, reconnus sans un nouveau jaugeage"*.

щихъ трактатовъ Англіи, Германіи, Франціи и т. д. Исключеніе Россіи изъ пользованія этой возможностью сильно поколебало бы начало прежняго русско-японскаго трактата 1895 года, который должень лечь въ основаніе заключаемаго договора.

Г. Мотоно объясняетъ исключеніе послѣдняго § тѣмъ, что его Правительство предложило прибавить въ ст. XIV проекта слова «*судамъ*» и «*на суда*». Внесеніе этого выраженія обезпечиваетъ приложеніе начала наибольшаго благопріятствованія ко всему, что касается торговли и мореплаванія. Вслѣдствіе этого Японское Правительство считало излишнимъ включеніе въ настоящій договоръ пропущеннаго постановленія. Впрочемъ г. Мотоно готовъ дать на слѣдующемъ засѣданіи болѣе подробныя объясненія по этому предмету.

Г. Малевскій-Малевичъ, принимая къ свѣдѣнію это обѣщаніе Японскаго Уполномоченнаго, замѣчаетъ, что дѣйствительно прибавка въ ст. XIV проекта словъ «*судамъ*» и «*на суда*» должна толковаться въ смыслѣ обезпеченія русскому флагу, по условію наибольшаго благопріятствованія, льготъ, предоставленныхъ судамъ другихъ иностранныхъ державъ. Онъ, однако, отмѣчаетъ значительную разницу, которая существуетъ между правомъ, спеціально опредѣленнымъ статьей договора, и льготой, основанной на простомъ толкованіи.

§§ 1, 2, 3, 4 и 5 ст. XI не были измѣнены. Г. Малевскій-Малевичъ заявляетъ, что внесенное Японскимъ Правительствомъ въ § 6 этой статьи измѣненіе принято его Правительствомъ. Статья XI.

Такъ какъ абзацъ первый XII статьи остался въ прежней редакціи, то Конференція переходитъ къ обсужденію § 2. Этотъ абзацъ редактированъ въ японскомъ проектѣ слѣдующимъ образомъ: «*японскія мѣрительныя свидѣтельства, составленныя по дѣйствующимъ японскимъ законамъ, и русскія мѣрительныя свидѣтельства, составленныя по дѣйствующимъ русскимъ законамъ, будутъ соотвѣтственно признаваемы, безъ новаго измѣренія въ японскихъ и русскихъ портахъ, по принадлежности*». Статья XII.

Mr. Malevsky-Malévitch trouve qu'il est certainement dans l'intérêt des deux pays de simplifier autant que possible les formalités douanières relatives au jaugeage. Cependant les particularités des systèmes du mesurage des navires dans les deux pays nécessitent un accord spécial pour la reconnaissance des lettres de jauge. Des conventions de ce genre ont été passées entre la Russie et une série de puissances étrangères. Le Gouvernement Russe serait disposé à signer un pareil arrangement avec le Japon. Pour le moment il est prêt à inscrire au traité une clause particulière à l'effet d'assurer la prochaine conclusion de cet accord technique. Cette clause pourrait être rédigée, conformément à l'art. XVI du traité de commerce entre la Russie et l'Autriche-Hongrie de 1906, comme suit: «les certificats de jaugeage, délivrés par l'une des Parties Contractantes, seront reconnus par l'autre d'après les arrangements spéciaux à convenir entre les deux Parties Contractantes».

Sur la demande du Plénipotentiaire Russe, Mr. Alexéieff, Chef du Département de la Navigation Commerciale, affirme que les particularités du système de calcul du tonnage net des navires nécessite, pour la reconnaissance des lettres de jauge, un arrangement séparé indépendant du traité de commerce.

Article XIII. L'art. XIII n'ayant subi aucun changement de rédaction, est reconnu par les deux Parties comme définitivement adopté.

Article XIV. Le Plénipotentiaire Russe déclare que son Gouvernement ne voit aucun empêchement à l'insertion à l'art. XIV des mots: „*l'industrie et le métier*“ et plus loin: „*aux navires*“, „*aux navires*» et «*et l'industrie*“, proposée par le Gouvernement Japonais. Mr. Malevsky-Malévitch pense seulement qu'il serait préférable de mettre „*métier*“ au pluriel.

Cette proposition est acceptée par le Plénipotentiaire Japonais.

Г. Малевскій-Малевичъ находитъ вполнѣ отвѣчающимъ выгодѣ обѣихъ странъ возможное упрощеніе таможенныхъ обрядностей по измѣренію судовъ. Однако, особенности системъ, принятыхъ въ обѣихъ странахъ для измѣренія судовъ, вызываютъ необходимость спеціальнаго соглашенія о взаимномъ признаваніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ. Россія заключила такого рода конвенціи съ цѣлымъ рядомъ иностранныхъ державъ. Русское Правительство было бы готово заключить съ Японіей такое же соглашеніе. Въ настоящее время оно готово внести въ трактатъ особое условіе, въ цѣляхъ обезпечить заключеніе въ ближайшемъ будущемъ этого техническаго соглашенія. Такое условіе можно бы изложить, согласно ст. XVI торговаго трактата Россіи съ Австро-Венгріей 1906 года, слѣдующимъ образомъ: «мѣрительныя свидѣтельства, выданныя одной изъ Договаривающихся Сторонъ, признаваемы будутъ другой Стороной, на основаніи особыхъ соглашеній, имѣющихъ послѣдовать между обѣими Договаривающимися Сторонами».

На запросъ Русскаго Уполномоченнаго, г. Алексѣевъ, Начальникъ Отдѣла Торговаго Мореплаванія, подтверждаетъ, что, вслѣдствіе особенностей системы вычисленія чистой вмѣстимости судовъ, необходимо, для взаимнаго признаванія мѣрительныхъ свидѣтельствъ, заключить соглашеніе, независимое отъ торговаго трактата.

Статья XIII.

Ст. XIII не подверглась никакому редакціонному измѣненію и потому признается обѣими Сторонами принятой окончательно.

Статья XIV.

Русскій Уполномоченный заявляетъ, что его Правительство не встрѣчаетъ никакихъ препятствій къ предложенному Японскимъ Правительствомъ включенію въ XIV статью словъ: «*промышленности и ремесла*» и дальше «*судамъ*», «*на суда*» и «*и промышленность*». Г. Малевскій-Малевичъ полагаетъ только, что было бы предпочтительнѣе поставить «*ремесло*» во множественномъ числѣ.

Il ne voit de même aucun empêchement à biffer du § 1 de l'art. XV le terme suranné de «Pro-Consuls».

Article XV. Les alinéas 2 et 3 de cet article avec l'insertion au dernier des mots *„pourront à charge de réciprocité, exercer"* et *„et pouvoirs"* sont déclarés agrés par la Conférence.

A propos de la nécessité de donner plus de précision aux attributions officielles des fonctionnaires consulaires respectifs, les Plénipotentiaires échangent quelques considérations au sujet de l'opportunité d'une convention consulaire entre les deux états.

La lecture du nouveau § 4 de l'art. XV soulève la question de l'égalité de traitement appliqué aux fonctionnaires diplomatiques et consuls de carrière des deux pays à l'égard de la censure. Le Plénipotentiaire Russe désirerait être renseigné sur la législation japonaise à ce sujet. Il affirme que le Gouvernement Impérial ne verrait aucun inconvénient à concéder aux diplomates et consuls résidant en Russie les mêmes franchises vis-à-vis de la censure qui sont déjà accordées aux personnes du service diplomatique et consulaire d'Allemagne, de France et d'Autriche-Hongrie. Mais évidemment cette concession ne pourrait se faire qu'à charge de réciprocité. Dans ce but il propose de rédiger le § en question dans les termes suivants: «les fonctionnaires diplomatiques et consuls de carrière de tout rang, envoyés par l'une des Hautes Parties Contractantes dans le territoire de l'autre, jouiront, à titre de réciprocité, d'une liberté pleine et entière vis-à-vis de la censure, tant pour les journaux et publications périodiques, que pour les produits des sciences, des arts et des belles-lettres».

Le Plénipotentiaire Japonais promet de prendre en considération l'amendement de Mr. Malevsky-Malévitch et de soumettre à l'étude la rédaction proposée.

Article XVI. On passe à la lecture de l'art. XVI du projet concernant les marques de fabrique et les patentes.

Это предложеніе принимается Японскимъ Уполномоченнымъ. Онъ, равнымъ образомъ, не видитъ препятствій къ исключенію изъ § 1 ст. XV устарѣвшаго выраженія «Про-Консулы».

Конференція принимаетъ абзацы 2 и 3 этой статьи съ включеніемъ въ послѣдній словъ «*будутъ имѣть возможность исполнять, при условіи взаимства*», и «*и правами*». Статья XV.

По поводу необходимости придать большую точность служебнымъ правамъ и обязанностямъ соотвѣтствующихъ консульскихъ чиновъ, Уполномоченные обмѣниваются нѣкоторыми соображеніями о своевременности заключенія между обоими государствами консульской конвенціи.

Чтеніе новаго § 4 статьи XV вызываетъ вопросъ объ уравненіи, по отношенію къ цензурѣ, правъ, присвоенныхъ дипломатическимъ чинамъ и штатнымъ консуламъ обѣихъ странъ. Русскій Уполномоченный желалъ бы ознакомиться съ японскимъ законодательствомъ по этому предмету. Онъ утверждаетъ, что Императорское Правительство не усмотрѣло бы никакого неудобства въ дарованіи пребывающимъ въ Россіи дипломатамъ и консуламъ тѣхъ же цензурныхъ изъятій, которыя уже предоставлены лицамъ, состоящимъ на германской, французской или австро-венгерской дипломатической или консульской службѣ. Однако, такую уступку можно бы сдѣлать только на началахъ взаимности. Въ виду этого онъ предлагаетъ изложить обсуждаемый § слѣдующимъ образомъ: «назначенные одной изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ на территорію другой дипломатическіе чины и штатные консулы всѣхъ ранговъ будутъ пользоваться при условіи взаимства, полной и совершенной свободой по отношенію къ цензурѣ газетъ и періодическихъ изданій, а равно произведеній наукъ, искусствъ и литературы».

Японскій Уполномоченный обѣщаетъ обратить вниманіе на поправку г. Малевскаго-Малевича и подвергнуть изученію предложенную редакцію.

Переходятъ къ чтенію ст. XVI проекта, касающейся фабричныхъ клеймъ и патентовъ. Статья XVI.

Tout en déclarant que le Gouvernement Russe ne voit pas d'objection à conserver cette disposition de l'ancien traité de 1895, Mr. Malevsky-Malévitch attire l'attention de Mr. Motono sur la nécessité de compléter cet article conformément au texte du § 4 du Protocole du 27 Mai 1895. De fait, ledit § imposait au Japon l'obligation de conclure avec la Russie une convention spéciale pour la protection réciproque de la propriété industrielle et commerciale. Néanmoins cette disposition est restée sans suite. Il serait, par conséquent, désirable de savoir si la protection des patentes étrangères, des marques de fabrique, des timbres et des dessins est assurée au Japon de par la loi. Au cas contraire il y a lieu de compléter l'art. XVI par un second alinéa rédigé en conformité avec le § 4 du Protocole du 27 Mai 1895. Cet alinéa pourrait être formulé ainsi: «les deux Parties Contractantes s'engagent d'entrer aussitôt que possible en pourparlers dans le but de conclure une convention spéciale sur la base de réciprocité concernant la protection respective de la propriété industrielle et commerciale».

Mr. Motono relève que le Gouvernement Japonais s'est informé à maintes reprises auprès du Gouvernement Russe sur l'objet de la conclusion éventuelle de l'arrangement spécial prévu au § 4 du Protocole. Ce fut le Gouvernement Russe qui déclina ces ouvertures. Partant, le Gouvernement Japonais a cru devoir supprimer la clause du § 4 du Protocole. Du reste Mr. Motono ne pense pas que son Gouvernement puisse avoir des objections à entamer des pourparlers à cet effet, si le Gouvernement Russe revenait sur son attitude antérieure.

Sur la demande du Plénipotentiaire Russe, Mr. Langovoï, Membre du Conseil du Ministère du Commerce et de l'Industrie, se rend témoin de l'intérêt que les négociants russes ont toujours porté à l'existence d'un arrangement avec le Japon pour la protection des patentes et des marques de fabrique; il n'a aucune connaissance des ouvertures japonaises auxquelles se réfère Mr. Motono.

Après cet échange de vues la discussion du § projeté est remise à la prochaine fois.

Г. Малевскій-Малевичъ заявляетъ, что Русское Правительство не встрѣчаетъ препятствій къ сохраненію этого постановленія прежняго трактата 1895 года; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обращаетъ вниманіе г. Мотоно на необходимость дополненія этой статьи соотвѣтственно тексту § 4 Протокола 27 Мая 1895 года. Дѣйствительно, этотъ § возлагалъ на Японію обязанность заключить съ Россіей особую конвенцію о взаимномъ огражденіи промышленной и торговой собственности. Тѣмъ не менѣе это постановленіе осталось безъ послѣдствій. Въ виду этого было бы желательно знать, обезпечиваетъ ли японское законодательство охрану иностраннымъ патентамъ, фабричнымъ маркамъ, клеймамъ и рисункамъ. Въ отрицательномъ случаѣ надлежало бы дополнить ст. XVI вторымъ абзацомъ, изложеннымъ соотвѣтственно § 4 Протокола 27 Мая 1895 года. Этотъ абзацъ могъ бы быть выраженъ такимъ образомъ: «обѣ Договаривающіяся Стороны обязуются вступить въ непродолжительномъ по возможности времени въ переговоры о заключеніи, на началахъ взаимства, специальной конвенціи по предмету обоюднаго огражденія промышленной и торговой собственности».

Г. Мотоно замѣчаетъ, что Японское Правительство неоднократно освѣдомлялось у Русскаго Правительства насчетъ предполагаемаго заключенія предусмотрѣннаго § 4 Протокола специальнаго соглашенія. Но Русское Правительство отклоняло эти предложенія. Вслѣдствіе этого Японское Правительство сочло нужнымъ выпустить условіе § 4 Протокола. Впрочемъ, г. Мотоно не думаетъ, чтобы его Правительство имѣло какія-либо возраженія противъ возбужденія по этому предмету переговоровъ, если бы Русское Правительство измѣнило свое прежнее отношеніе къ вопросу.

На запросъ Русскаго Уполномоченнаго, г. Ланговой, Членъ Совѣта Министра Торговли и Промышленности, свидѣтельствуетъ, что русскій торговый міръ всегда относился съ интересомъ къ вопросу о заключеніи съ Японіей соглашенія объ огражденіи патентовъ и фабричныхъ клеймъ; ему ничего не извѣстно объ упоминаемыхъ г. Мотоно японскихъ предложеніяхъ.

Article XVII du traité de 1895.

Avant d'aborder la lecture de l'art. XVII du projet, le Plénipotentiaire Russe attire l'attention de Mr. Motono sur l'art. XVII du traité de 1895. Cet article se rapportait aux baux perpétuels dans les quartiers étrangers incorporés aux communes japonaises. Quelques unes des dispositions de l'article en question conservent toute leur importance et ne pourraient être écartées sans porter une grave atteinte aux intérêts russes. Il s'agit notamment de la confirmation des baux perpétuels et de l'affranchissement des terres antérieurement concédées libres de rente. Le nouveau traité de commerce devait d'autant plus conserver les dispositions susmentionnées qu'elles se trouvent dans plusieurs autres traités du Japon avec les États étrangers.

Mr. Motono explique que l'insertion aux traités conclus par le Japon en 1894, 1895 et 1896 était motivée par l'état transitoire qui régnait alors au Japon. Cet état de chose est actuellement passé et il n'y a plus de raisons effectives pour maintenir une pareille stipulation dans le traité actuel.

Mr. Malevsky-Malévitch réplique qu'il ne proposait pas le maintien intégral du texte de l'art. XVII de l'ancien traité, mais seulement de telles dispositions de cet article qui se rapportent à la confirmation des baux et l'affranchissement des terres libres de rente. Sous toute réserve il croit pouvoir suggérer à la Conférence une nouvelle rédaction de l'ancien art. XVII qui se lirait ainsi: «Le Gouvernement Impérial du Japon ayant confirmé les baux perpétuels des biens fonciers dans les anciens quartiers étrangers incorporés aux communes japonaises, aucune condition autre que celle que contenaient lesdits baux ne sera imposée par rapport à ces biens. Toutes les terres qui peuvent avoir été antérieurement concédées libres de rente par le Gouvernement Japonais pour l'usage public desdits quartiers, seront, sauf le droit de domaine éminent, maintenues perpétuellement libres de toute

Послѣ этого обмѣна взглядовъ обсужденіе предложеннаго § откладывается до слѣдующаго раза.

Статья XVII договора 1895 г.

Прежде чѣмъ приступить къ чтенію ст. XVII проекта, Русскій Уполномоченный обращаетъ вниманіе г. Мотоно на ст. XVII проекта 1895 года. Эта статья касалась вѣчныхъ арендъ въ иностранныхъ поселеніяхъ, вошедшихъ въ составъ японскихъ общинъ. Нѣкоторыя изъ постановленій этой статьи сохраняютъ все свое значеніе и не могутъ быть устранены безъ серьезнаго ущерба для русскихъ интересовъ. Въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь объ утвержденіи заключенныхъ на вѣчное время договоровъ и объ освобожденіи отъ платежа поземельной подати земельныхъ участковъ, уже ранѣе предоставленныхъ на этихъ условіяхъ. Новый торговый трактатъ тѣмъ болѣе долженъ бы сохранить вышеупомянутыя постановленія, что они имѣются въ нѣсколькихъ другихъ договорахъ Японіи съ иностранными государствами.

Г. Мотоно объясняетъ включеніе ихъ въ заключенные Японіей въ 1894, 1895 и 1896 году трактаты переходнымъ состояніемъ, въ которомъ Японія была въ то время. Это положеніе вещей нынѣ измѣнилось, и нѣтъ болѣе настоятельныхъ причинъ для сохраненія подобнаго постановленія въ настоящемъ договорѣ.

Г. Малевскій-Малевичъ возражаетъ, что онъ не предлагалъ сохранить безъ измѣненія текстъ ст. XVII прежняго трактата, но только тѣ постановленія этой статьи, которыя касаются подтвержденія арендныхъ договоровъ и освобожденія отъ податей земельныхъ участковъ, изъятыхъ отъ таковыхъ. Не предрѣшая вопроса окончательной редакціи, онъ считаетъ возможнымъ предложить Конференціи новое изложеніе прежней ст. XVII, которая читалась бы такъ: «Императорское Японское Правительство, подтвердивъ вѣчныя аренды земельныхъ участковъ въ прежнихъ иностранныхъ поселеніяхъ, вошедшихъ въ японскія общины, не будетъ подчинять эти недвижимыя имущества никакимъ инымъ условіямъ, кромѣ тѣхъ, которыя установлены въ помянутыхъ

taxe et affectées à l'usage public auquel elles avaient été originairement destinées».

Mr. Motono promet de faire l'étude de cet amendement et de donner son avis définitif à une séance prochaine.

Article XVII. Le Plénipotentiaire Russe en se référant aux Notes Explicatives du Gouvernement Japonais, déclare, en premier lieu, que le Gouvernement Impérial propose de fixer un terme de *deux mois* pour la mise en vigueur du traité; secondement, son Gouvernement préfèrerait remplacer le texte projeté de cet article par la formule employée à l'art. III de la dernière convention russo-allemande. Sur la demande du Plénipotentiaire Russe, Mr. Priléjaïeff, Vice-Directeur du Département du Commerce, expose ses doutes sur la date exacte à mentionner au traité à conclure. Il présume que c'est l'année 1911 qui est entendue. Cette question ne parait pas suffisamment éclaircie et le Plénipotentiaire Russe demande de la renvoyer à plus tard. Il déclare ensuite que son

Article XVIII. Gouvernement accepte la nouvelle rédaction de l'art. XVIII du projet.

L'ordre du jour ayant été épuisé, la Conférence renvoit ses débats à la prochaine réunion.

Un Résumé par écrit (voir annexe) des amendements du Gouvernement Russe aux articles ci-dessus discutés est remis au Plénipotentiaire Japonais à la fin de la séance qui est levée à six heures et demie de l'après-midi.

ONT SIGNÉ:

N. Malevsky-Malévitch. **I. Motono.**

договорахъ. Всѣ земли, раньше предоставленныя Японскимъ Правительствомъ въ общественное пользованіе сказанныхъ поселеній безъ взиманія поземельной подати, останутся на вѣчныя времена изъятыми отъ платежа всякихъ сборовъ, исключая отчужденія ихъ для государственной или общественной надобности, и будутъ предоставлены въ общественное пользованіе, къ которому первоначально предназначались».

Г. Мотоно обѣщаетъ обсудить эту поправку и высказать свое окончательное мнѣніе на одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

Русскій Уполномоченный, ссылаясь на объяснительную записку Японскаго Правительства, заявляетъ, во-первыхъ, что Императорское Правительство предлагаетъ установить *двухмѣсячный* срокъ для вступленія договора въ силу, и, во-вторыхъ, что его Правительство предпочло бы замѣнить предлагаемый текстъ этой статьи формулой, употребленной въ ст. III послѣдней русско-германской конвенціи. На запросъ Русскаго Уполномоченнаго, г. Прилежаевъ, Помощникъ Управляющаго Отдѣломъ Торговли, излагаетъ свои сомнѣнія относительно точнаго срока, который надлежало бы упомянуть въ заключаемомъ договорѣ. Онъ полагаетъ, что подразумѣвается 1911 годъ. Въ виду недостаточнаго выясненія этого вопроса Русскій Уполномоченный проситъ отложить его. Затѣмъ онъ заявляетъ о принятіи его Правительствомъ новой редакціи ст. XVIII проекта.

Статья XVII.

Статья XVIII.

Закончивъ разсмотрѣніе поставленныхъ на очередь вопросовъ, Конференція отлагаетъ свои занятія до слѣдующаго засѣданія.

Сводъ замѣчаній Русскаго Правительства по содержанію вышеразсмотрѣнныхъ статей передается Японскому Уполномоченному въ письменномъ видѣ (см. приложеніе) по окончаніи засѣданія, закрытаго въ 6½ часовъ дня.

ПОДПИСАЛИ:

Н. Малевскій-Малевичъ. **И. Мотоно.**

ANNEXE

au Protocole № 2.

Traité de commerce et de navigation entre la Russie et le Japon.

Résumé des amendements du Gouvernement Russe.

Article I, § 2.

Le § 2 de l'article I du projet japonais consacré aux matières judiciaires contient l'insertion des mots: *«à charge de réciprocité»*. Cette insertion, comme il appert des Notes Explicatives communiquées par S. E. Mr. Motono, est proposée dans le but de préciser ledit § dans le sens suivant: les libertés, droits et privilèges en matière judiciaire «ne seront accordés par l'une des Parties Contractantes aux sujets de l'autre que si les mêmes libertés, droits et privilèges sont accordés de la même manière par l'autre Partie Contractante». Il est à remarquer en premier lieu que l'interprétation de la formule précitée, proposée par la notice explicative, parait être en contradiction avec le sens général du § 2. En effet, suivant ce §, «tous les droits et privilèges en matière judiciaire, dont jouissent les sujets d'un pays», sont accordés aux sujets de l'autre. Or l'interprétation suggérée introduit une certaine restriction à cette plénitude de droits. D'après la proposition du projet, tous les droits en matière judiciaire, prévus au traité de 1895, ne seront plus accordés aux sujets respectifs, mais seulement ceux de ces droits qui pourraient être concédés de part et d'autre. Si telle est l'intention du Gouvernement Japonais, il est évidemment nécessaire de modifier entièrement la rédaction du § 2, basé sur le principe du traitement national.

Secondement il y a lieu de prendre en considération la diversité des législations des Parties Contractantes. Chacune d'elles possède des lois de procédure spéciales dont les particularités tien-

ПРИЛОЖЕНІЕ
къ Протоколу № 2.

Договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

Сводъ замѣчаній Русскаго Правительства.

Статья I, § 2.

Въ § 2 ст. I, посвященномъ судебнымъ предметамъ, японскаго проекта, содержатся слѣдующія вводныя слова: «*при условіи взаимства*». Эта прибавка, какъ явствуетъ изъ объяснительной записки, переданной г. Мотоно, предложена съ цѣлью опредѣлить слѣдующимъ образомъ смыслъ названнаго §: «льготы, права и преимущества въ области судебныхъ дѣлъ будутъ предоставлены одной изъ Договаривающихся Сторонъ подданнымъ другой лишь въ томъ случаѣ, если *тѣ же* льготы, права и преимущества предоставляются *одинаковымъ образомъ* другой Договаривающейся Стороной». Слѣдуетъ, во первыхъ, замѣтить, что предлагаемое объяснительной запиской толкованіе вышеозначенной формулы, повидимому, противорѣчитъ общему смыслу § 2. Дѣйствительно, по этому § „*всѣ* права и преимущества въ области судебныхъ дѣлъ, которыми пользуются туземные подданные одной страны", предоставляются подданнымъ другой. Между тѣмъ, намѣченное толкованіе вводитъ въ эту полноту правъ нѣкоторое ограниченіе. Согласно указанному въ проектѣ предложенію, обоюднымъ подданнымъ будутъ предоставлены не *всѣ* предусмотрѣнныя договоромъ 1895 г. права, а только тѣ изъ этихъ правъ, пользованіе которыми можетъ быть даровано и той, и другой стороной. Если таковы намѣренія Японскаго Правительства, то является, очевидно, необходимымъ совершенно измѣнить редакцію § 2, основаннаго на принципѣ равноправія съ туземными подданными.

Во-вторыхъ, надлежитъ принять въ соображеніе разницу законодательствъ Договаривающихся Сторонъ. Каждая изъ нихъ

nent aux coutumes et usages nationaux. Par conséquent, il serait difficile de prétendre qu'un tribunal russe accorde à un sujet japonais exactement les mêmes facilités qu'un tribunal japonais serait en état de concéder à un sujet russe. Ainsi, par exemple, si la législation japonaise ne connaissait pas le «droit d'indigence» admis dans la législation russe, il serait difficile de prétendre que ce même droit soit appliqué à un sujet russe qui plaiderait une cause devant un tribunal japonais, et vice-versa.

Le § 2 de l'art. I, tel qu'il a été stipulé par le traité de 1895, accordait purement et simplement aux sujets japonais en Russie et aux sujets russes au Japon la jouissance en matière judiciaire du traitement national. Il serait peut être plus conforme aux intérêts des deux pays de conserver cette disposition qui, du reste, est généralement adoptée par la plupart des traités de ce genre: traités de la Russie avec l'Angleterre—art. XII, l'Allemagne—art. II, la France—art. II.

Il est à craindre que le changement proposé par le Gouvernement Japonais ne crée des difficultés considérables en pratique, puisque dans chaque cas spécial et avant d'accorder à un sujet japonais en Russie ou à un russe au Japon, telle ou autre facilité judiciaire, le tribunal saisi devra s'assurer, si cette même facilité, et de la même manière, sera accordée à son compatriote dans l'autre pays. En tout cas il serait désirable de posséder des explications plus détaillées sur le sens exact de cette proposition du Gouvernement Japonais.

Article I, § 5.

Le Gouvernement Japonais introduit dans l'art. I un nouveau § (5) rédigé dans les termes suivants: «il est entendu qu'en tout ce qui concerne l'agriculture et le droit de propriété sur les

имѣетъ свои судопроизводственные законы, особенности которыхъ зависятъ отъ мѣстныхъ обычаевъ и условій. Было бы, слѣдовательно, трудно требовать отъ русскаго суда, чтобы онъ предоставилъ японскому подданному совершенно *тѣ же* льготы, которыя японскій судъ можетъ предоставить русскому подданному. Такъ, напримѣръ, если бы японскому законодательству было неизвѣстно, предусмотрѣнное русскимъ закономъ, „право бѣдности", то было бы затруднительно требовать, чтобы это самое право было предоставлено русскому подданному, какъ истцу или отвѣтчику въ японскомъ судѣ, и наоборотъ.

§ 2 ст. I въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ установленъ договоромъ 1895 года, просто предоставлялъ японскимъ поданнымъ въ Россіи и русскимъ подданнымъ въ Японіи равноправіе въ судебномъ отношеніи съ туземными подданными. Быть можетъ, интересамъ обѣихъ странъ болѣе соотвѣтствуетъ сохранить это постановленіе, которое, къ тому же, обыкновенно содержится въ большинствѣ договоровъ этого рода: договоры Россіи съ Англіей—ст. XII, съ Германіей—ст. II, съ Франціей—ст. II.

Слѣдуетъ опасаться, какъ бы предложенное Японскимъ Правительствомъ измѣненіе не вызвало на практикѣ значительныхъ затрудненій, потому что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и раньше, чѣмъ предоставить японскому подданному въ Россіи или русскому въ Японіи ту или другую судебную льготу, судъ, въ которомъ ведется дѣло, долженъ будетъ удостовѣриться, предоставляется ли его соотечественнику въ другой странѣ *та же* самая льгота и притомъ *одинаковымъ образомъ*? Было бы во всякомъ случаѣ желательно имѣть болѣе подробныя объясненія относительно точнаго смысла этого предложенія Японскаго Правительства.

Статья I, § 5.

Японское Правительство вводитъ въ ст. I новый § (5), изложенный въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «условлено, что во всемъ, что касается земледѣлія и права собственности на не-

biens immobiliers. les sujets japonais en Russie et les sujets russes au Japon jouiront du même traitement que les sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée».

Cette insertion tient, comme il est dit dans les Notes Explicatives, à assurer la clause de la nation la plus favorisée aux sujets japonais en Russie en ce qui concerne l'agriculture et le droit de propriété sur les immeubles.

Suivant les lois fondamentales russes, les sujets étrangers, sauf quelques restrictions, ont en règle générale le droit d'acquérir des immeubles en Russie, excepté certaines provinces et régions spécialement dénommées. Il n'y aurait, par conséquent, aucun inconvénient à accorder cette faculté aux sujets de l'Empire du Japon. Cependant voici la question qui se pose: le Gouvernement Japonais réclamant pour ses sujets le droit de posséder des immeubles en Russie, peut-il assurer le même droit aux sujets russes? C'est-à-dire: la stipulation projetée accorde-t-elle aux sujets russes le droit d'acquérir en propriété des immeubles sur territoire japonais? Si tel est le cas, il n'y aurait évidemment aucune difficulté d'accepter la clause en question en y ajoutant les mots: «*à titre de réciprocité*». Il n'est que trop juste que cette égalité de traitement soit établie de part et d'autre.

Quant au mot «*agriculture*», introduit dans ce même §, il serait désirable de savoir quelle portée est donnée à cette expression par le Gouvernement Japonais. Les Notes Explicatives ne précisent pas le sens exact de ce terme. S'agirait-il simplement du travail des champs ou de la culture des terres. Les traités de commerce et de navigation entre la Russie et les puissances étrangères ne contiennent aucune disposition spéciale relative aux travaux agricoles ou à la culture des terres. Par conséquent il serait difficile d'introduire ce nouveau terme dans le traité à conclure, sans avoir une notion bien nette des engagements qu'il comporte pour les deux Parties Contractantes.

движимыя имущества, японскіе подданные въ Россіи и русскіе подданные въ Японіи будутъ пользоваться тѣми же правами, что и подданные или граждане наиболѣе благопріятствуемой націи».

Какъ сказано въ объяснительной запискѣ, этимъ добавленіемъ обезпечено для японскихъ подданныхъ въ Россіи начало наибольшаго благопріятствованія по отношенію къ земледѣлію и праву собственности на недвижимость.

Согласно основнымъ русскимъ законамъ, иностранные подданные имѣютъ по общему правилу, за нѣкоторыми изъятіями, право пріобрѣтать недвижимость въ Россіи, кромѣ нѣкоторыхъ, поименно перечисленныхъ, губерній и областей. Не предвидится, слѣдовательно, никакого неудобства къ предоставленію этой льготы подданнымъ и Японской Имперіи. Однако, возникаетъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли Японское Правительство, требующее для своихъ подданныхъ право владѣть недвижимостью въ Россіи, обезпечить то же право русскимъ подданнымъ? Другими словами—предоставляетъ ли проектированное постановленіе русскимъ подданнымъ право пріобрѣтать въ собственность на японской территоріи недвижимое имущество? Въ положительномъ случаѣ не встрѣтилось бы, очевидно, никакихъ препятствій къ принятію названнаго условія съ прибавкой къ нему словъ «*при условіи взаимства*». Нельзя не согласиться съ справедливостью того, чтобы это равноправіе примѣнялось какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

Что касается включеннаго въ этотъ же самый § слова «*земледѣліе*», желательно было бы знать, какъ широко понимается Японскимъ Правительствомъ это выраженіе. Объяснительная записка не опредѣляетъ точнаго смысла этого термина. Идетъ ли просто рѣчь о *полевыхъ работахъ* или *объ арендѣ земель для обработки*. Договоры о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и иностранными державами не заключаютъ никакого спеціальнаго постановленія, касающагося земледѣльческихъ работъ или аренды земли для ея обработки. Было бы, слѣдовательно, трудно ввести этотъ новый терминъ въ заключаемый трактатъ, не имѣя вполнѣ

Article I, § 8.

Le même article est complété par une réserve qui se rapporte aux exemptions prévues aux §§ précédents concernant le service militaire et les contributions imposées en son lieu et place. Cette réserve, empruntée, comme l'affirme la notice explicative japonaise, au traité de commerce entre le Japon et l'Autriche-Hongrie, se trouve de même dans les traités de la Russie avec l'Autriche-Hongrie et l'Allemagne. Par conséquent le Gouvernement Russe ne verrait pas d'inconvénient à accepter l'adjonction de ce paragraphe, s'il était sûr que les principes du service militaire en Russie et au Japon sont identiques. En Russie, tout comme en Allemagne et en Autriche-Hongrie, le service militaire a un caractère exclusivement personnel et ne se rattache en aucune manière à la possession d'un bien-fonds. Les charges militaires qui sont attachées à la possession d'une propriété immobilière se bornent en Russie, ainsi que dans les pays susindiqués, à la prestation des logements, des chevaux, des moyens de transport, etc., mais ne visent en aucune façon le service militaire dans les rangs. La législation japonaise est-elle conforme à ce principe, ou bien la possession d'un immeuble implique une obligation de service personnel? Les Notes Explicatives de S. E. Mr. Motono ne donnent aucun renseignement à ce sujet.

Quant à la rédaction de ce paragraphe, il serait désirable d'omettre le mot «*tous*» avant «*les sujets*» et de dire au lieu de «*occupants des terres ou des bâtiments*»—«locataires d'immeubles»—termes usités dans le dernier traité russo-allemand.

Article II, § 2.

Le Gouvernement Japonais propose d'insérer dans le § 2 de cet article les mots: «*toute espèce d'industrie ou de métier*» et plus loin «*exercer une profession*».

точнаго понятія о вытекающихъ изъ него для обѣихъ Договаривающихся Сторонъ обязательствахъ.

Статья I, § 8.

Та же статья дополнена оговоркой, которая касается предвидѣнныхъ въ предыдущихъ §§ изъятій по отношенію къ личной воинской повинности и связанныхъ съ ней другихъ повинностей. Эта оговорка, заимствованная, по утвержденію японской объяснительной записки, изъ торговаго трактата Японіи съ Австро-Венгріей, встрѣчается, равнымъ образомъ, въ договорахъ Россіи съ Австро-Венгріей и Германіей. Слѣдовательно, Русское Правительство не усмотрѣло бы неудобства въ принятіи этого добавочнаго параграфа, если бы только имѣло увѣренность, что основы воинской повинности въ Россіи и Японіи одинаковы. Въ Россіи, точно также какъ въ Германіи и Австро-Венгріи, воинская повинность носитъ характеръ исключительно личный и не зависитъ никоимъ образомъ отъ владѣнія недвижимымъ имѣніемъ. Сопряженныя съ владѣніемъ недвижимой собственностью военныя повинности ограничиваются въ Россіи, равно какъ въ вышеуказанныхъ странахъ, постоемъ, конской повинностью, доставкой перевозочныхъ средствъ и т. д., но нисколько не имѣютъ въ виду несенія службы въ рядахъ арміи. Отвѣчаетъ ли японское законодательство этому принципу, или же изъ владѣнія недвижимостью вытекаетъ обязанность личной службы? Объяснительная записка г. Мотоно не даетъ на этотъ счетъ никакихъ свѣдѣній.

Что касается редакціи этого параграфа, было бы желательно выпустить предшествующее термину «*туземные подданные*» слово «*всѣ*» и сказать вмѣсто «*занимающихъ земли или зданія*» —«наниматели недвижимыхъ имуществъ», выраженіе, употребленное въ послѣднемъ русско-германскомъ договорѣ.

Статья II, § 2.

Японское Правительство предлагаетъ ввести въ § 2 этой статьи слова: «*заниматься всякаго рода промышленностью и ремеслами*» и дальше «*занятія какой-либо профессіей*».

Le Gouvernement Russe ne voit pas d'obstacle à admettre ces modifications, mais demande à faire précéder la première insertion par la phrase suivante: «tout en se conformant aux lois, règlements et ordonnances du pays». Cet amendement parait obligatoire, vu qu'il y a en Russie des métiers et des industries, comme par exemple l'industrie minière, qui sont réservés spécialement aux nationaux.

Article II, § 4.

Le dernier paragraphe de ce même article est complété, suivant la rédaction japonaise du projet, par les mots: «*et de santé*» et «*qui sont ou qui pourront être*». En acceptant ces insertions le Gouvernement Impérial de Russie voudrait compléter cet article, dans l'énumération des lois, ordonnances et règlements, par les mots suivants: «*d'industrie, de métier, de profession*».

Ces termes complémentaires visent les insertions que le Gouvernement Japonais voudrait introduire dans le § 2 de cet article. Il est en effet nécessaire de mentionner que les stipulations contenues dans cet article ne doivent en rien déroger aux lois en matière non seulement de commerce, de police, de sécurité et de santé, mais aussi en matière *d'industrie, de métier* et *de profession,* une fois que la liberté de s'occuper de différents métiers et d'exercer une profession ou une industrie est assurée respectivement aux sujets des deux Parties Contractantes.

Article IV, §§ 1 et 2.

L'article IV, et notamment ses deux premiers alinéas, établissent la clause de la nation la plus favorisée dans les mêmes termes que le traité de 1895. Sans toucher au fond de cette stipulation, le Gouvernement Impérial de Russie croit devoir proposer de remplacer la rédaction de ces deux §§ par la formule de la clause de la nation la plus favorisée adoptée par la nouvelle convention commerciale de 1904 entre la Russie et l'Allemagne. L'article respectif (VI) de cet arrangement est rédigé comme suit: «les produits du sol et de l'industrie de la Russie qui seront importés en

Русское Правительство не встрѣчаетъ препятствій къ принятію этихъ измѣненій, но оно проситъ вмѣстѣ съ тѣмъ поставить передъ первой прибавкой слѣдующее выраженіе: «при соблюденіи законовъ, правилъ и предписаній страны».

Эта поправка необходима, такъ какъ въ Россіи имѣются ремесла и промысла, какъ, напримѣръ, горный, который разрѣшенъ исключительно русскимъ подданнымъ.

Статья II, § 4.

Согласно японской редакціи проекта, послѣдній параграфъ той же статьи дополненъ словами: «*и здравія*» и «*въ настоящее время или могущихъ дѣйствовать впослѣдствіи*». Соглашаясь на эти добавленія, Русское Императорское Правительство желало бы дополнить эту статью въ перечисленіи законовъ, правилъ и предписаній, слѣдующими словами: «*промышленности, ремеселъ и профессій*».

Эти дополнительныя слова имѣютъ въ виду тѣ прибавки, которыя Японское Правительство желало бы ввести въ § 2 этой статьи. Дѣйствительно, разъ подданнымъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ, по соотвѣтствію, обезпечивается свободное занятіе всякими ремеслами, профессіями и промыслами, то, очевидно, необходимо упомянуть, что заключающіяся въ этой статьѣ постановленія не должны ни въ чемъ противорѣчить не только законамъ по торговой части и полицейской, а также по охранѣ общественной безопасности и здравія, но и законамъ, относящимся къ *промышленности, ремесламъ* и *профессіямъ*.

Статья IV, §§ 1 и 2.

Статья IV, и въ частности ея два первые абзаца, устанавливаютъ начала наибольшаго благопріятствованія въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и трактатъ 1895 года. Не касаясь вовсе сущности этого постановленія, Русское Императорское Правительство считаетъ нужнымъ предложить замѣнить редакцію этихъ двухъ §§ формулой наибольшаго благопріятствованія, принятой въ новой русско-германской конвенціи 1904 года. Соотвѣтствующая (VI) статья этого соглашенія редактирована слѣдующимъ образомъ.

Allemagne et les produits du sol et de l'industrie de l'Allemagne qui seront importés en Russie, destinés soit à la consommation, soit à l'entreposage, soit à la réexportation ou au transit, seront soumis au même traitement que les produits de la nation la plus favorisée. En aucun cas et sous aucun motif ils ne seront soumis à des droits, taxes, impôts ou contributions plus élévés ou autres, ni frappés de surtaxes ou de prohibition dont ne soient atteints les produits similaires de tout autre pays. Notamment toute faveur et facilité, toute immunité et toute réduction des droits d'entrée inscrits au tarif général ou au tarif conventionnel, que l'une des Parties Contractantes accordera à une tierce puissance à titre permanent ou temporairement, gratuitement ou avec compensation sera immédiatement et sans condition, ni réserve ou compensation étendue aux produits du sol et de l'industrie de l'autre».

Cette formule donne une appréciation plus détaillée et plus complète du traitement de la nation la plus favorisée, et il serait certainement désirable de rédiger l'article respectif du traité à conclure dans les mêmes termes. Cela parait d'autant plus opportun que la même formule, élaborée avec le plus grand soin, a rencontré une approbation unanime et a été consignée dans les nouveaux arrangements commerciaux conclus depuis l'année 1904 entre la Russie et les puissances suivantes: la France en 1905 (art. XIV), l'Autriche-Hongrie en 1906 (art. II) et la Roumanie en 1906 (art. V) etc. Il serait donc tout indiqué d'employer cette même formule dans le nouveau traité russe-japonais qui a pour base exclusive le traitement de la nation la plus favorisée.

Le Gouvernement Impérial de Russie espère que le Gouvernement Impérial du Japon ne verra aucun inconvénient à remplacer l'ancienne rédaction quelque peu surannée par la formule nouvellement adoptée.

«Произведенія почвы и промышленности Россіи, ввозимыя въ Германію, и произведенія почвы и промышленности Германіи, ввозимыя въ Россію, предназначаемыя для потребленія, для оставленія на складѣ, для обратнаго вывоза или транзита, будутъ пользоваться полною равноправностью съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемой державы. Ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ они не будутъ подвергаемы болѣе высокимъ или инымъ пошлинамъ, сборамъ, прямымъ или косвеннымъ налогамъ, а равно подлежать дополнительнымъ пошлинамъ или запрещенію къ привозу, кои не распространялись бы на однородныя произведенія всякой другой страны. Соотвѣтственно сему, всякая льгота и преимущество, всякое пониженіе ввозныхъ пошлинъ, значащихся въ общемъ или въ договорныхъ тарифахъ, предоставленныя одной изъ Договаривающихся Сторонъ третьей державѣ безъ срока или на время, распространяются немедленно, безусловно, безъ ограниченій и безвозмездно на произведенія почвы и промышленности другой Стороны».

Эта формула опредѣляетъ болѣе подробнымъ и точнымъ образомъ начало наибольшаго благопріятствованія, и было бы, безъ сомнѣнія, желательно изложить въ тѣхъ же выраженіяхъ соотвѣтствующую статью заключаемаго договора. Это казалось бы тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что та же самая, выработанная съ большой тщательностью, формула нашла себѣ всеобщее одобреніе и была внесена въ новыя торговыя соглашенія, заключенныя, начиная съ 1904 года, между Россіей и слѣдующими державами: Франціей въ 1905 году (ст. XIV), Австро-Венгріей въ 1906 году (ст. II) и Румыніей въ 1906 году (ст. V) и т. д. Поэтому было бы соотвѣтственно воспользоваться той же самой формулой для новаго русско-японскаго договора, основаннаго исключительно на принципѣ наибольшаго благопріятствованія.

Русское Императорское Правительство надѣется, что Японское Императорское Правительство не найдетъ никакихъ неудобствъ замѣнить прежнюю нѣсколько устарѣвшую редакцію недавно принятой формулой.

Article X, §§ 1 et 2.

Les §§ 1 et 2 de l'article X sont restés sans changement, mais le Gouvernement Impérial proposerait de compléter le second alinéa par l'adjonction suivante: „sans être astreints à payer pour cette dernière partie de leur cargaison aucun droit de douane, sauf ceux de surveillance, lesquels d'ailleurs ne pourront être perçus qu'au taux fixé pour la navigation nationale". Cette stipulation se trouve dans l'art. XV du dernier traité de commerce entre la Russie et l'Allemagne et a pour but de faciliter la navigation commerciale des Parties Contractantes. Le Gouvernement Impérial de Russie ne doute pas que cette proposition recevra un accueil favorable de la part du Gouvernement Japonais.

En outre l'article en question donne lieu à la remarque suivante: l'article correspondant du traité russo-japonais de 1895 contenait un dernier § qui se trouve éliminé du projet japonais. Ce § assurait aux vaisseaux russes le droit de continuer à transporter leur cargaison entre les ports ouverts de l'Empire du Japon à l'exception de trois ports spécialement dénommés. Les Notes Explicatives de S. E. Mr. Motono ne contiennent aucun renseignement sur les raisons qui ont amené le Gouvernement Japonais à écarter cette clause du projet. Or il faut prendre en considération que la faculté de transporter leur cargaison entre les ports ouverts du Japon est accordée par le Japon à l'Angleterre en vertu du traité de 1894 (art. XI), à l'Allemagne par le traité de 1896 (art. XIII), à la France par le traité de 1896 (art. XII) etc. Tous ces traités sont encore en vigueur et dureront jusqu'à l'année 1911. Le nouveau traité russo-japonais aura la même durée et, par conséquent, devra être appliqué en même temps que les traités du Japon avec les puissances susindiquées. Il serait donc absolument contraire au principe de la nation la plus favorisée d'exclure les vaisseaux russes de la facilité en question, accordée aux vaisseaux d'autres pays. Il est incontestable que l'insertion des mots «*aux navires*», proposée par le Gouvernement Japonais à l'art. XIV du projet, doit être interprétée comme assurant aux

Статья X, §§ 1 и 2.

§§ 1 и 2 статьи X остались безъ измѣненій, но Императорское Правительство предложило бы дополнить второй абзацъ слѣдующей прибавкой: «не платя за нее никакихъ таможенныхъ пошлинъ, кромѣ причитающагося сбора за надзоръ, и притомъ въ размѣрѣ не свыше противу установленнаго для туземныхъ судовъ». Это постановленіе находится въ ст. XV послѣдняго торговаго договора Россіи съ Германіей и имѣетъ цѣлью облегченіе торговаго мореплаванія Договаривающихся Сторонъ. Русское Императорское Правительство не сомнѣвается въ томъ, что это предложеніе будетъ встрѣчено Японскимъ Правительствомъ благопріятнымъ образомъ.

Кромѣ того по поводу обсуждаемой статьи необходимо замѣтить слѣдующее: соотвѣтствующая статья русско-японскаго трактата 1895 года заключала въ себѣ одинъ послѣдній §, выпущенный въ японскомъ проектѣ. Этотъ § давалъ русскимъ судамъ право продолжать перевозку своихъ грузовъ между открытыми портами Японской Имперіи, за исключеніемъ трехъ, особо поименованныхъ, портовъ. Объяснительная записка г. Мотоно не заключаетъ никакихъ свѣдѣній о причинахъ, приведшихъ Японское Правительство къ устраненію этого условія изъ проекта. Между тѣмъ надлежитъ принять въ соображеніе, что право перевозить грузы между японскими открытыми портами предоставлено Японіей: Англіи въ силу трактата 1894 года (ст. XI), Германіи трактатомъ 1896 года (ст. XIII), Франціи по договору 1896 года (ст. XII) и т. д. Всѣ эти договоры еще въ силѣ и дѣйствуютъ до 1911 года. Новый русско-японскій договоръ будетъ имѣть такой же срокъ и, слѣдовательно, станетъ примѣняться одновременно съ трактатами Японіи съ вышеозначенными державами. Поэтому исключить русскія суда отъ пользованія названной льготой, предоставленной судамъ другихъ странъ, совершенно противорѣчило бы принципу наибольшаго благопріятствованія. Несомнѣнно предложенное Японскимъ Правительствомъ включеніе словъ «*судамъ*» и «*на суда*» въ XIV статью проекта должно

vaisseaux russes, en vertu de la clause de la nation la plus favorisée, les mêmes privilèges qui sont concédés aux navires d'autres puissances étrangères au Japon. Cependant il y a une différence notable entre un droit spécialement défini dans un arrangement international, et la jouissance d'une faveur, basée sur une simple interprétation.

D'ailleurs il a été expressément stipulé dans le traité de Portsmouth que le nouveau traité de commerce et de navigation entre la Russie et le Japon aurait pour base l'ancien arrangement commercial qui était en vigueur avant la guerre. Le Gouvernement Impérial croit se conformer strictement à cette décision en insistant sur le maintien en faveur du pavillon russe d'une concession aussi importante inscrite au traité de 1895.

Article XII, § 2.

Le § 2 de l'article XII du projet statue sur la reconnaissance mutuelle des certificats de jaugeage des vaisseaux de l'une des Parties Contractantes dans les ports de l'autre. Il est certainement dans l'intérêt des deux pays de simplifier autant que possible les formalités douanières relatives au jaugeage. Cependant, les systèmes de mesurage des navires en Russie et au Japon peuvent contenir certaines particularités qu'il serait nécessaire de mettre en accord avant de s'assurer mutuellement la reconnaissance des lettres de jauge. C'est le système Moorsom qui est adopté en Russie avec l'application du règlement anglais (english rule). Toutefois, le calcul du tonnage net des vaisseaux russes étant déterminé d'une manière spéciale, la Russie a échangé une série de déclarations avec les puissances étrangères concernant le jaugeage. Des conventions de ce genre ont été conclues par la Russie avec l'Autriche-Hongrie, la Belgique, la Grande-Bretagne, l'Allemagne, la Grèce, le Danemark, l'Espagne, l'Italie, la France, l'Amérique du Nord, la Suède et la Norvège. Il serait tout indiqué de conclure dans l'intérêt de la navigation commerciale un arrangement de ce genre entre la Russie et le Japon. Cet arrangement, ayant un

толковаться какъ обезпечивающее русскимъ судамъ, по принципу наибольшаго благопріятствованія, примѣненіе тѣхъ самыхъ льготъ, которыя предоставлены судамъ другихъ иностранныхъ державъ въ Японіи. Имѣется, однако, значительная разница между правомъ, спеціально упомянутымъ въ международномъ соглашеніи, и пользованіемъ льготой, основанной на простомъ толкованіи.

Къ тому же Портсмутскій трактатъ положительно установилъ, что новый договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей будетъ основанъ на дѣйствовавшемъ до войны прежнемъ коммерческомъ соглашеніи. Императорское Правительство, настаивая на сохраненіи въ пользу русскаго флага столь важной, упомянутой въ договорѣ 1895 года, льготы, придерживается точнымъ образомъ означеннаго постановленія.

Статья XII, § 2.

§ 2 статьи XII проекта говоритъ о взаимномъ признаваніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ судовъ одной изъ Договаривающихся Сторонъ въ портахъ другой. Несомнѣнно является вполнѣ отвѣчающимъ выгодѣ обѣихъ странъ возможное упрощеніе таможенныхъ обрядностей по измѣренію судовъ. Однако, системы измѣренія судовъ въ Россіи и въ Японіи могутъ имѣть нѣкоторыя особенности, которыя надо согласовать до установленія взаимнаго признаванія мѣрительныхъ свидѣтельствъ. Въ Россіи принята система Мурсома съ примѣненіемъ англійскаго регламента (english rule). Однако, такъ какъ измѣреніе чистой вмѣстимости русскихъ судовъ опредѣляется особымъ образомъ, Россія обмѣнялась съ иностранными державами цѣлымъ рядомъ деклараці, касающихся измѣренія судовъ. Конвенціи такого рода были заключены Россіей съ Австро-Венгріей, Бельгіей, Великобританіей, Германіей, Греціей, Даніей, Испаніей, Италіей, Франціей, Сѣверной Америкой и съ Швеціей и Норвегіей. Было бы желательно заключить между Россіей и Японіей такого же рода соглашеніе въ интересахъ торговаго мореплаванія. Это соглашеніе, по своему техническому характеру, очевидно

caractère technique, devrait évidemment former un acte diplomatique indépendant du traité de commerce. Mais pour aller au devant du désir du Gouvernement Japonais, le Gouvernement Impérial ne voit pas d'empêchement à introduire dès maintenant dans l'article XII du projet une clause particulière à cet effet. Cette clause pourrait être rédigée conformément à l'article XII du traité de commerce avec la Roumanie et l'article XVI du traité de commerce entre la Russie et l'Autriche-Hongrie. Dans ces deux traités, conclus en 1906, la stipulation dont il s'agit est rédigée comme suit: «les certificats de jaugeage, délivrés par l'une des Parties Contractantes, seront reconnus par l'autre d'après les arrangements spéciaux convenus et à convenir entre les deux Parties Contractantes».

Cette formule ne comporterait qu'un seul changement, soit l'élimination du mot «convenus».

Article XIV.

L'insertion des mots: «*l'industrie et le métier*» ainsi que des mots: «*aux navires*» et «*l'industrie*» est motivée par le changement déjà accepté à l'art. II. Par conséquent le Gouvernement Impérial ne voit aucun empêchement à cette insertion, en proposant seulement de mettre «*métier*» au pluriel.

Article XV, § 3.

Dans les Notes Explicatives concernant l'alinéa 3 de cet article, ayant pour but de préciser les attributions des fonctionnaires du service consulaire des deux pays, le Gouvernement Japonais constate l'absence d'un arrangement consulaire entre la Russie et le Japon et prévoit, vu le développement des relations commerciales, la nécessité de remédier à cet inconvénient. En attendant le Gouvernement Japonais voudrait placer ses consuls en Russie sur le pied de la nation la plus favorisée. Le Gouvernement Impérial partage entièrement ce point de vue en ce qui concerne les consuls russes au Japon, et ne voit aucun obstacle à modifier l'alinéa 3 de l'art. XV dans le sens voulu.

должно составить отдѣльный отъ коммерческаго трактата дипломатическій актъ. Но, чтобы пойти навстрѣчу желанію Японскаго Правительства, Императорское Правительство не возражаетъ противъ включенія уже нынѣ въ ст. XII проекта особеннаго о томъ условія. Это постановленіе могло бы быть изложено согласно ст. XII торговаго трактата съ Румыніей и ст. XVI торговаго трактата между Россіей и Австро-Венгріей. Въ обоихъ этихъ заключенныхъ въ 1906 году договорахъ названное постановленіе редактировано слѣдующимъ образомъ: «мѣрительныя свидѣтельства, выданныя одной изъ Договаривающихся Сторонъ, признаваемы будутъ другой Стороной, на основаніи особыхъ соглашеній, послѣдовавшихъ или имѣющихъ послѣдовать между обѣими Договаривающимися Сторонами».

Эта формула нуждалась бы въ одномъ только измѣненіи, а именно исключеніи слова «послѣдовавшихъ».

Статья XIV.

Включеніе словъ: «*промышленности и ремесла*», а также словъ: «*судамъ*» и «*и промышленность*» объясняется принятымъ измѣненіемъ ст. II. Вслѣдствіе сего Императорское Правительство не встрѣчаетъ никакихъ препятствій къ этому включенію и предлагаетъ только поставить «*ремесло*» во множественномъ числѣ.

Статья XV, § 3.

По поводу абзаца 3 этой статьи, цѣль котораго опредѣлить болѣе точнымъ образомъ служебныя права и обязанности чиновъ консульской службы обѣихъ странъ, Японское Правительство отмѣчаетъ въ своей объяснительной запискѣ отсутствіе консульскаго соглашенія между Россіей и Японіей и предвидитъ необходимость устранить это неудобство, въ виду развитія торговыхъ отношеній. Пока Японское Правительство желало бы поставить своихъ консуловъ въ Россіи въ одинаковое положеніе съ консулами наиболѣе благопріятствуемой націи. Императорское Правительство вполнѣ раздѣляетъ эту точку зрѣнія по отношенію къ русскимъ консуламъ въ Японіи и не встрѣчаетъ

Article XV, § 4.

Le Gouvernement Russe est de même consentant à compléter l'article XV par un nouveau paragraphe qui garantirait aux consuls et diplomates de carrière japonais en Russie les mêmes facilités vis-à-vis de la censure russe qui ont été accordées par la Russie aux personnes du service diplomatique et consulaire d'Allemagne, de France et d'Autriche-Hongrie. Ces facilités ne pourraient évidemment être concédées qu'à titre de réciprocité. Par conséquent le Gouvernement Russe propose d'insérer au paragraphe projeté les mots «*à titre de réciprocité*». L'article en question se lirait à la suite de cette insertion et quelques changements de rédaction, comme suit: «Les fonctionnaires diplomatiques et les consuls de carrière de tout rang, envoyés par l'une des Hautes Parties contractantes dans le territoire de l'autre, jouiront, à titre de réciprocité, d'une liberté pleine et entière vis-à-vis de la censure, tant pour les journaux et publications périodiques, que pour les produits des sciences, des arts et des belles-lettres».

Article XVI.

L'article XVI du projet est entièrement conforme au même article du traité de 1895. Cependant il est à remarquer que la disposition relative à la protection réciproque des patentes, marques de fabrique et dessins était complétée en 1895 par le § 4 du Protocole du 27 mai qui établissait l'obligation du Japon de conclure avec la Russie une convention spéciale concernant la protection réciproque de la propriété industrielle et commerciale. Cette disposition est restée sans suite. Le projet japonais, tout en maintenant le texte intégral de l'art. XVI de l'ancien traité, écarte entièrement l'obligation prévue dans le § 4 du Protocole. Il serait désirable de savoir, si une loi relative à la protection des patentes étrangères, des marques de fabriques, des timbres et des

никакихъ препятствій къ измѣненію въ желаемомъ смыслѣ абзаца 3 статьи XV.

Статья XV, § 4.

Равнымъ образомъ, Русское Правительство согласно на дополненіе статьи XV новымъ параграфомъ, который обезпечилъ бы консуламъ и дипломатическимъ чинамъ японской службы въ Россіи тѣ же льготы по отношенію къ русской цензурѣ, которыя были предоставлены Россіей лицамъ, состоящимъ на германской, французской и австро-венгерской дипломатической или консульской службѣ. Однако, эти льготы, очевидно, не могутъ быть предоставлены иначе, какъ на началахъ взаимства. Вслѣдствіе этого Русское Правительство предлагаетъ включить въ проектированный параграфъ слова «*при условіи взаимства*». Обсуждаемая статья читалась бы, благодаря этому добавленію и нѣкоторымъ редакціоннымъ измѣненіямъ, слѣдующимъ образомъ: «назначенные одной изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ на территорію другой дипломатическіе чины и штатные консулы всѣхъ рановъ будутъ пользоваться, при условіи взаимства, полной и всесторонней свободой, по отношенію къ цензурѣ газетъ и періодическихъ изданій, а равно произведеній наукъ, искусствъ и литературы».

Статья XVI.

Ст. XVI проекта совершенно одинакова съ той же статьей трактата 1895 года. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что постановленіе о взаимномъ огражденіи патентовъ, фабричныхъ клеймъ и рисунковъ было въ 1895 году дополнено § 4 Протокола 27 Мая; этотъ § установлялъ для Японіи обязательство заключить съ Россіей спеціальную конвенцію о взаимномъ огражденіи промышленной и торговой собственности; это постановленіе осталось безъ послѣдствій. Сохраняя безъ измѣненій текстъ ст. XVI стараго договора, японскій проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно устраняетъ предусмотрѣнное въ § 4 Протокола обязательство. Желательно знать, былъ ли изданъ въ Японіи законъ объ огражденіи иностранныхъ патентовъ, фабричныхъ клеймъ, марокъ и

dessins a été promulguée au Japon et si les facilités prévues par l'art. XVI ne seraient pas unilatérales. En vertu d'une démarche de la Légation Impériale du Japon, la protection des patentes, des marques de fabrique et des dessins a été accordée dernièrement (le 28 Avril 1906) aux sujets japonais en Russie, à la condition que les formalités prescrites par la loi russe soient strictement observées et que le même traitement soit assuré aux sujets russes au Japon. Il s'agirait de savoir, si de fait les sujets de Sa Majesté l'Empereur de Russie au Japon sont protégés sous ce rapport au même degré que le sont les sujets de Sa Majesté l'Empereur du Japon en Russie.

Au cas contraire il serait nécessaire de compléter l'art. XVI par un second alinéa rédigé en conformité avec le § 4 du Protocole du 27 Mai 1895. Cet article pourrait être formulé comme suit: „Les deux Parties Contractantes s'engagent d'entrer aussitôt que possible en pourparlers dans le but de conclure une convention spéciale sur la base de la réciprocité concernant la protection respective de la propriété industrielle et commerciale".

Article XVII de l'ancien traité de 1895.

L'ancien art. XVII du traité de 1895 concernant les quartiers étrangers au Japon et les baux perpétuels est entièrement éliminé du projet japonais. Les Notes Explicatives de S. E. Mr. Motono ne contiennent aucun motif à cette élimination. Il est incontestable que la plupart des stipulations insérées dans l'art. XVII du traité de 1895 ont perdu leur raison d'être depuis que les quartiers étrangers au Japon sont définitivement incorporés aux communes japonaises. Néanmoins les dispositions de cet article qui se rapportent aux conditions des baux perpétuels et l'affranchissement des terres antérieurement concédées libres de rentes au Japon, conservent toute leur importance et ne pourraient être écartées sans porter une grave atteinte aux intérêts russes au Japon. L'application de ces clauses a provoqué une con-

рисунковъ, и не будутъ ли односторонни предусмотрѣнныя ст. XVI льготы. Вслѣдствіе ходатайства Императорской Японской Миссіи, съ недавняго времени (28 Апрѣля 1906 года) японскимъ подданнымъ въ Россіи дарована защита патентовъ, фабричныхъ клеймъ и рисунковъ, при условіи точнаго соблюденія предписанныхъ русскимъ закономъ формальностей, а равно обезпеченія русскимъ подданнымъ въ Японіи такой же защиты. Необходимо было бы узнать, пользуются ли на самомъ дѣлѣ подданные Его Величества Императора Всероссійскаго въ Японіи въ этомъ отношеніи въ той же степени защитой законовъ, въ которой ею пользуются въ Россіи подданные Его Величества Императора Японскаго.

Въ противномъ случаѣ, представилась бы необходимость дополнить ст. XVI вторымъ абзацомъ, редактированнымъ согласно § 4 Протокола 27 Мая 1895 года. Эту статью можно бы изложить такъ: «Обѣ Договаривающіяся Стороны обязуются вступить въ непродолжительномъ по возможности времени въ переговоры о заключеніи на началахъ взаимства спеціальной конвенціи по предмету обоюднаго огражденія промышленной и торговой собственности».

Статья XVII стараго договора 1895 года.

Прежняя ст. XVII договора 1895 года, касающаяся иностранныхъ поселеній въ Японіи и вѣчныхъ арендъ, совершенно устранена изъ японскаго проекта. Объяснительная записка г. Мотоно не сопровождаетъ это исключеніе никакой мотивировкой. Несомнѣнно большинство включенныхъ въ ст. XVII договора 1895 года условій лишилось значенія съ момента окончательнаго введенія иностранныхъ поселеній въ Японіи въ составъ японскихъ общинъ. Тѣмъ не менѣе тѣ изъ постановленій этой статьи, которыя относятся до условій вѣчныхъ арендъ и освобожденія отъ платежа поземельной подати земельныхъ участковъ, уже ранѣе предоставленныхъ на этихъ условіяхъ, сохраняютъ все свое значеніе и не могли бы, безъ серьезнаго ущерба для русскихъ интересовъ, быть выпу-

testation internationale qui a trouvé sa solution dans la sentence arbitrale prononcée à La Haye le 22 Mai 1905. Quoique cette décision est également étendue aux sujets russes, il y a lieu de noter que le tribunal arbitral n'était appelé à trancher qu'une question de détail, notamment l'imposition des bâtiments construits sur les terrains des baux perpétuels. Il serait par conséquent de toute nécessité de maintenir dans le nouveau traité de commerce les concessions précisées dans l'art. XVII de l'ancien traité. Cette confirmation serait d'autant plus juste que les mêmes dispositions se trouvent dans les traités du Japon avec l'Angleterre, la France et l'Allemagne et sont acquises à la Russie en vertu du principe de la nation la plus favorisée.

En se basant sur ces considérations, le Gouvernement Impérial propose d'introduire dans le nouveau traité un article spécial XVII (1°) qui serait rédigé de la manière suivante: „le Gouvernement Impérial du Japon ayant confirmé les baux perpétuels des biens fonciers dans les anciens quartiers étrangers incorporés aux communes japonaises, aucune condition autre que celle que contenaient lesdits baux ne sera imposée par rapport à ces biens. Toutes les terres qui peuvent avoir été antérieurement concédées libres de rente par le Gouvernement Japonais pour l'usage public desdits quartiers, seront, sauf le droit de domaine éminent, maintenues perpétuellement libres de toute taxe et affectées à l'usage public auquel elles avaient été originairement destinées".

Article XVII.

L'article XVII du projet japonais fixe dans son premier paragraphe à 10 jours le terme de la mise en vigueur du traité à conclure. Le Gouvernement Russe trouve ce laps de temps trop court, vu l'éloignement de certaines provinces de l'Empire, et propose de le remplacer par un terme de deux mois. Quant au mode à

щены. Примѣненіе этихъ постановленій вызвало международный споръ, который былъ разрѣшенъ произнесеннымъ въ Гаагѣ 22 Мая 1905 года рѣшеніемъ третейскаго суда. Хотя это рѣшеніе распространяется также на русскихъ подданныхъ, однако слѣдуетъ отмѣтить, что третейскій судъ былъ призванъ разрѣшить частный вопросъ, а именно податное обложеніе зданій, построенныхъ на земельныхъ участкахъ вѣчнаго пользованія. Было бы, слѣдовательно, совершенно необходимо сохранить въ новомъ торговомъ трактатѣ уступки, обусловленныя въ ст. XVII прежняго договора. Это подтвержденіе тѣмъ болѣе справедливо, что такія же постановленія находятся въ договорахъ Японіи съ Англіей, Франціей и Германіей и распространяются на Россію по началу наибольшаго благопріятствованія.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Императорское Правительство предлагаетъ ввести въ новый договоръ специальную статью XVII (1°), которая была бы редактирована слѣдующимъ образомъ: «Японское Императорское Правительство, подтвердивъ вѣчныя аренды земельныхъ участковъ въ прежнихъ иностранныхъ поселеніяхъ, вошедшихъ въ японскія общины, не будетъ подчинять эти недвижимыя имущества никакимъ инымъ условіямъ, кромѣ тѣхъ, которые установлены въ помянутыхъ договорахъ. Всѣ земли, раньше предоставленныя Японскимъ Правительствомъ въ общественное пользованіе сказанныхъ поселеній безъ взиманія поземельной подати, останутся на вѣчныя времена изъятыми отъ платежа всякихъ сборовъ, исключая отчужденія ихъ для государственной или общественной надобности, и будутъ предоставлены въ общественное пользованіе, которому первоначально предназначались».

Статья XVII.

Статья XVII японскаго проекта устанавливаетъ въ первомъ своемъ параграфѣ десятидневный срокъ для вступленія заключаемаго договора въ силу. Русское Правительство находитъ этотъ промежутокъ времени слишкомъ короткимъ, въ виду отдаленности нѣкоторыхъ областей Имперіи, и предлагаетъ замѣнить

suivre pour faire cesser le traité, il serait, peut être, préférable d'adopter la formule de l'art. III de la dernière convention commerciale russo-allemande. A l'exemple de cette convention l'article XVII du traité pourrait être rédigé ainsi: „le présent traité entrera en vigueur deux mois après l'échange des ratifications et restera valable jusqu'au 4/17 Juillet de l'an 1911, correspondant au dix-septième jour du septième mois de la quarante-quatrième (?) année de Meidji. Dans le cas où aucune des Parties Contractantes n'aurait notifié douze mois avant l'échéance de ce terme son intention de faire cesser les effets du traité, ce dernier continuera à être obligatoire jusqu'à l'expiration d'une année à partir du jour où l'une ou l'autre des Parties Contractantes l'aura dénoncé".

его двухмѣсячнымъ срокомъ. Что же касается до способа прекращенія договора, было бы, быть можетъ, предпочтительнѣе принять формулу ст. III послѣдней русско-германской торговой конвенціи. Статья XVII договора могла бы быть редактирована, по примѣру этой конвенціи, такимъ образомъ: «настоящій договоръ вступитъ въ силу черезъ два мѣсяца послѣ обмѣна ратификацій и останется въ дѣйствіи до 4/17 Іюля тысяча девятьсотъ одиннадцатаго года, что соотвѣтствуетъ семнадцатому дню седьмого мѣсяца сорокъ четвертаго года Мейджи. Въ случаѣ, если ни одна изъ Договаривающихся Сторонъ не заявитъ за двѣнадцать мѣсяцевъ до истеченія означеннаго срока о намѣреніи своемъ прекратить дѣйствіе сего договора, таковой сохранитъ обязательную силу до истеченія одного года со дня заявленія одною изъ Договаривающихся Сторонъ объ отмѣнѣ его».

CONFÉRENCE

en vue de la conclusion d'un traité de commerce et de navigation

ENTRE LA RUSSIE ET LE JAPON.

PROCÈS-VERBAL № 3.

Troisième séance.

La séance a eu lieu le 26 Octobre 1906 à 4 heures de l'après-midi à l'Hôtel du Ministère des Affaires Étrangères de Russie.

Étaient présents:

Pour la Russie:

S. E. Mr. Malevsky-Malévitch, Plénipotentiaire.

Mr. Langovoï,
Mr. Alexéieff,
Mr. Priléjaieff. } Délégués du Ministère du Commerce et de l'Industrie.

Mr. Werkhowsky,
Mr. Lissenko,
Mr. de Martens,
Mr. Woznessensky. } Secrétaires de la Conférence.

КОНФЕРЕНЦІЯ

по заключенію трактата о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

ПРОТОКОЛЪ № 3.

Третье засѣданіе.

Засѣданіе состоялось 26 Октября 1906 года, въ 4 часа пополудни, въ зданіи Русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Присутствовали:

Со стороны Россіи:

Н. А. Малевскій-Малевичъ, Уполномоченный.

Н. П.Ланговой,
К. А. Алексѣевъ,
В. В. Прилежаевъ, } Делегаты Министерства Торговли и Промышленности.

Н. В. Верховскій,
В. К. Лисенко,
Н. Ф. Мартенсъ,
А. Н. Вознесенскій. } Секретари Конференціи.

Pour le Japon:

S. E. Mr. Motono, Plénipotentiaire.

Mr. Otchiaï, Mr. Marumo, Mr. Tsuda.	Secrétaires à la Légation du Japon à St. Pétersbourg.

Après l'ouverture de la séance S. E. Mr. Malevsky-Malévitch adresse à S. E. Mr. Motono les paroles suivantes:

„Permettez moi, Monsieur le Plénipotentiaire, avant de reprendre la discussion du projet, d'attirer Votre attention sur une remarque générale concernant nos négociations.

Vous n'ignorez pas que lors des pourparlers à Portsmouth, au moment où la question du renouvellement des relations de commerce entre nos deux pays fut soulevée, les Plénipotentiaires Russes étaient disposés à considérer l'ancien traité de 1895 comme devant reprendre sa force par le seul fait de la conclusion de la paix. Une telle opinion n'a pu évidemment se maintenir à la Conférence; cependant les Hautes Parties Contractantes ont été unanimes à reconnaître le traité de 1895 pour base du nouvel arrangement à conclure. Cette idée primordiale, mentionnée au Protocole du 29 Avril 1905, trancha la question de la reprise des rapports économiques entre la Russie et le Japon, et l'art. XII du traité de Portsmouth établit définitivement la décision des deux Parties de conserver le principe de l'ancienne convention.

Une telle décision a été certainement inspirée par des raisons d'ordre pratique. La Russie et le Japon étaient liés depuis 1895 par un accord survenu après de longues et laborieuses négociations. La conclusion de cet arrangement fut précédé par un effort des deux Gouvernements de régler leurs intérêts économiques sur un terrain conventionnel, mais cette tentative resta sans succès: la mise en vigueur du traité de 1889 a été suspendue sur la demande même du Cabinet de Tokio. Plus tard, lorsque l'échange de vues dans le but de la révision de l'entente commerciale fut

Со стороны Японіи:

Г-нъ И. Мотоно. Уполномоченный.

Г. Очіай, Г. Марумо, Г. Цуда.		Секретари Японской Миссіи въ С.-Петербургѣ.

По открытіи засѣданія г. Малевскій-Малевичъ обращается къ г. Мотоно съ слѣдующими словами:

«Позвольте мнѣ, Господинъ Уполномоченный, раньше чѣмъ возвратиться къ обсужденію проекта, обратить вниманіе Ваше на одно общее замѣчаніе относительно нашихъ переговоровъ.

Вамъ, разумѣется, извѣстно, что когда, во время портсмутскихъ переговоровъ, былъ поднятъ вопросъ о возобновленіи торговыхъ сношеній между обѣими нашими странами, Русскіе Уполномоченные готовы были считать, что прежній трактатъ 1895 года долженъ снова вступить въ дѣйствіе въ силу одного факта заключенія мира. Такое мнѣніе не могло, очевидно, удержаться на Конференціи; однако, Высокія Договаривавшіяся Стороны единодушно признали договоръ 1895 года за основаніе имѣющаго быть заключеннымъ новаго соглашенія. Эта, упомянутая въ Протоколѣ 29 Апрѣля 1905 года, основная мысль предрѣшила вопросъ о возстановленіи экономическихъ отношеній между Россіей и Японіей; ст. XII Портсмутскаго трактата окончательно устанавливаетъ намѣреніе обѣихъ Сторонъ сохранить принципъ прежней конвенціи.

Такое рѣшеніе было несомнѣнно внушено соображеніями практическаго свойства. Россія и Японія были связаны съ 1895 г. соглашеніемъ, заключеннымъ послѣ долгихъ и нелегкихъ переговоровъ. Заключенію этого соглашенія предшествовала попытка обоихъ Правительствъ согласовать ихъ экономическіе интересы на конвенціонной почвѣ, но стараніе это не увѣнчалось успѣхомъ: вступленіе въ силу договора 1889 года было остановлено по просьбѣ именно Токійскаго Кабинета. Когда впослѣдствіи снова было приступлено къ обмѣну взглядовъ въ виду пере-

repris, le Gouvernement du Japon répondit à nos ouvertures qu'il écartait tout élément conventionnel et ne pouvait nous concéder que la simple réciprocité.

Ce principe resta prédominant: la clause de la nation la plus favorisée fut appliquée invariablement de part et d'autre depuis le 5 Juillet 1899, date de l'entrée en vigueur du traité conclu, ce qui prouve incontestablement que les intérêts commerciaux des deux pays se sont accomodés au régime fixé par l'entente diplomatique.

Il faut donc rendre justice à la sagesse des négociateurs de Portsmouth qui ont maintenu le principe de l'ancien traité et l'ont désigné comme base au traité à conclure. C'est un point de départ acquis pour nos négociations: le nouveau traité ne devra pas contenir de concessions de tarif, il se bornera à assurer aux deux Parties le traitement de la nation la plus favorisée".

Partant de ces considérations le Plénipotentiaire Russe trouve que la clause du projet, consignée au § 3 de l'art. IV, est contraire au principe du traité de 1895. En effet, le Gouvernement Japonais propose dans ce § d'exempter de tout droit d'importation les articles produits ou manufacturés dans le territoire à bail de Liaotong venant en Russie par la frontière de terre de Mandjourie, et les articles produits ou manufacturés en Russie importés dans ledit territoire par la même voie. Cette stipulation tend à établir entre les deux pays un arrangement conventionnel comportant une concession réciproque de tarif.

En dehors de ces considérations d'ordre formel, le Plénipotentiaire Russe s'arrête sur les motifs de fond, en vertu desquels son Gouvernement croit devoir décliner la proposition japonaise. Mr. Malevsky-Malévitch constate que l'Ordonnance Impériale du 1 Mai 1904, invoquée dans les Notes Explicatives à l'appui de la clause discutée, ne repose pas sur un accord international, mais relève exclusivement du pouvoir autonome de la Russie. Cette mesure législative, dûe à des circonstances exceptionnelles, porte un caractère provisoire et peut spontanément être révoquée.

смотра коммерческаго соглашенія, Японское Правительство отвѣтило на наши предложенія заявленіемъ, что оно отстраняетъ всякій конвенціонный элементъ и можетъ намъ предоставить лишь простое взаимство.

Этотъ принципъ сохранилъ свое рѣшающее значеніе: начало наибольшаго благопріятствованія неизмѣнно примѣнялось съ той и съ другой стороны, начиная съ 5 Іюля 1899 года, дня вступленія въ силу заключеннаго трактата, что доказываетъ неоспоримымъ образомъ, что торговые интересы обѣихъ странъ приладились къ положенію, созданному дипломатическимъ соглашеніемъ.

Надлежитъ поэтому воздать справедливую оцѣнку предусмотрительности Портсмутскихъ уполномоченныхъ, которые сохранили принципъ стараго трактата и указали на него, какъ на основаніе имѣющаго быть заключеннымъ договора. Это для нашихъ переговоровъ готовая точка отправленія: новый трактатъ не долженъ содержать тарифныхъ уступокъ; онъ ограничится обезпеченіемъ за обѣими Сторонами положенія наиболѣе благопріятствуемой націи».

Исходя изъ этихъ соображеній, Русскій Уполномоченный находитъ, что значащееся въ § 3 ст. IV условіе проекта противорѣчитъ принципу трактата 1895 года. Въ самомъ дѣлѣ, Японское Правительство предлагаетъ въ этомъ § освободить отъ всякихъ ввозныхъ пошлинъ произведенія или издѣлія арендной Ліаотунгской территоріи, ввезенныя въ Россію черезъ маньчжурскую сухопутную границу и русскія произведенія или издѣлія, ввезенныя въ названную территорію тѣмъ же путемъ. Это условіе имѣетъ въ виду установить между обѣими странами конвенціонное соглашеніе, заключающее въ себѣ взаимную тарифную уступку.

Помимо этихъ соображеній формальнаго свойства, Русскій Уполномоченный останавливается на тѣхъ соображеніяхъ по существу, которыя побуждаютъ его Правительство отклонить японское предложеніе. По словамъ г. Малевскаго-Малевича, Высочайшій Указъ 1 Мая 1904 года, который упоминается въ объяснительной запискѣ въ подкрѣпленіе обсуждаемаго

Elle ne pourrait par cela même former le fondement d'une entente internationale qui lierait le Gouvernement Russe pour une époque déterminée. Il est vrai que cette Ordonnance a été codifiée sous forme de l'art. 937 du Règlement Douanier de l'Empire, mais le Gouvernement Russe tient à conserver sa parfaite liberté quant à la révocation du régime exceptionnel des provinces de l'Amour. Cette révocation demanderait évidemment un nouveau travail législatif qui devra suivre l'ordre établi. Le Plénipotentiaire Japonais ne doit pas ignorer que l'opinion publique en Russie s'intéresse beaucoup à la question du port-franc de Vladivostok et que les administrations compétentes sont actuellement saisies de l'étude de cette question. En présence de cet état de chose il serait impossible au Gouvernement Russe de signer un accord diplomatique qui l'obligerait à maintenir le port-franc pour une série d'années.

Poursuivant cet ordre d'idées, le Plénipotentiaire Russe fait valoir la portée de la demande japonaise. A son avis, celle-ci va bien au-delà de la stabilisation du régime actuel à la frontière de Mandjourie. D'après la loi du 1 Mai 1904 l'admission en franchise de droits de marchandises étrangères importées par les ports des bouches de l'Amour et au sud de ce fleuve ainsi que par la frontière de terre de Mandjourie, regarde uniquement la région de l'Amour. Les marchandises dépassant les limites de cette région sont soumises aux droits inscrits au tarif général. Or la proposition japonaise ne se borne pas à la région de l'Amour: elle étend l'exemption de droits à toute importation en Russie par voie de terre à travers la frontière de Mandjourie. Suivant cette clause les produits du territoire à bail de Liaotong pourraient pénétrer librement en Sibérie aussi loin qu'ils supporteraient les frais de transport.

La portée de la concession demandée est augmentée par l'obligation d'accorder cette faveur à tous les pays avec lesquels la Russie est liée par des traités sur la base de la nation la plus favorisée. Il s'en suit qu'au cas où le Gouvernement Russe se lierait par une convention internationale établissant pour une pé-

условія, не основанъ на международномъ соглашеніи, но зависитъ всецѣло отъ автономнаго права Россіи. Эта законодательная мѣра, вызванная исключительными обстоятельствами, имѣетъ временный характеръ и можетъ быть отмѣнена во всякое время. Она не могла бы въ силу этого лечь въ основу международнаго соглашенія, которое связало бы Русское Правительство на опредѣленной срокъ. Вышеозначенный Указъ, правда, вошелъ въ Таможенный Уставъ Имперіи, какъ ст. 937, но Русское Правительство намѣрено сохранить полную свободу въ отношеніи отмѣны исключительнаго положенія Приамурскаго края. Эта отмѣна потребовала бы, очевидно, новую законодательную работу, которая должна будетъ слѣдовать установленному порядку. Но Японскому Уполномоченному небезызвѣстно, что общественное мнѣніе въ Россіи очень интересуется вопросомъ владивостокскаго «порто-франко» и что подлежащія вѣдомства заняты въ настоящее время изученіемъ этого вопроса. Въ виду такого положенія вещей, Русскому Правительству было бы невозможно подписать дипломатическое соглашеніе, которое обязало бы его сохранить «порто-франко» на цѣлый рядъ лѣтъ.

Въ развитіе своей мысли Русскій Уполномоченный указываетъ на значеніе японскаго домогательства. По его мнѣнію, оно далеко превышаетъ стабилизацію дѣйствующаго въ настоящее время на маньчжурской границѣ таможеннаго положенія. По закону 1 Мая 1904 года, безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ черезъ порты Амурскаго устья и къ югу отъ этой рѣки, а также черезъ сухопутную маньчжурскую границу, касается исключительно только Приамурскаго края. Провозимые за предѣлы этого края товары очищаются отъ пошлинъ по общему тарифу. Между тѣмъ японское предложеніе не ограничивается Приамурскимъ краемъ: оно распространяетъ освобожденіе отъ пошлинъ на всякій ввозъ въ Россію сухопутнымъ путемъ черезъ маньчжурскую границу. На основаніи этого условія произведенія арендной Ліяотунгской территоріи могли бы свободно проникать настолько далеко вглубь Сибири, насколько они выдержали бы стоимость провоза.

riode déterminée le port-franc illimité sur la frontière de Mandjourie, non seulement les produits du Liaotong pourraient parvenir en Russie exemptés de droits, mais cette même faveur devrait être appliquée aux articles de la presque totalité des pays d'Europe et d'Amérique.

Une telle concession met en jeu des intérêts si vastes et si multiples qu'il est difficile de lui trouver une compensation équitable.

En réponse à cet exposé de vues, le Plénipotentiaire Japonais se déclare prêt à faire entendre à la deuxième lecture ses remarques sur les arguments de fond avancés par Mr. Malevsky-Malévitch. Mais dès à présent il croit devoir relever le point essentiel de la thèse russe. Il est parfaitement vrai qu'à Portsmouth il avait été convenu de prendre l'ancien traité comme base du nouveau. Néanmoins ce fait n'exclut nullement l'éventualité d'introduire dans le traité à conclure certaines clauses nouvelles nécessitées par un nouvel état de choses. Rien ne fait penser qu'il y a lieu de s'en tenir strictement à la lettre du traité de 1895. Si telle avait été l'intention des négociateurs de Portsmouth, ils auraient simplement inscrit au traité de paix la rentrée en vigueur de l'ancien traité de commerce. L'introduction du § discuté est nécessitée par des circonstances nouvelles. En outre Mr. Motono remarque que la clause contestée ne se rapporte guère aux marchandises japonaises venant du Japon même, mais concerne exclusivement les articles produits ou manufacturés dans le territoire à bail de Liaotong.

Mr. Malevsky-Malévitch remercie le Plénipotentiaire Japonais de sa promesse de donner à la Conférence, lors de la deuxième lecture, des explications complémentaires sur le fond de la question débattue. Il ajoute qu'il n'a nullement contesté le droit des Hautes Parties Contractantes d'introduire de nouvelles clauses dans le cadre de l'ancien traité. Cependant ces nouvelles dispositions doivent répondre au principe fondamental de l'ancien arrangement. Celui-ci étant basé sur le régime de réciprocité, toute entente conventionnelle doit en être éliminée. De ce point de vue

Значеніе испрашиваемой уступки усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что Россія обязана предоставить ту же льготу всѣмъ странамъ, съ коими она связана договорами наибольшаго благопріятствованія. Изъ этого вытекаетъ, что если бы Русское Правительство связалось международной конвенціей, устанавливающей на маньчжурской границѣ на опредѣленный срокъ неограниченный «порто-франко», то въ Россію не только могли бы проникать безпошлинно ліяотунгскія произведенія, но эта самая льгота должна примѣняться и къ товарамъ почти всѣхъ странъ Европы и Америки.

Такая уступка затрагиваетъ столь обширные и многочисленные интересы, что затруднительно было бы подыскать для нея подходящую компенсацію.

Въ отвѣтъ на изъясненную точку зрѣнія Японскій Уполномоченный заявляетъ о своей готовности сообщить при второмъ чтеніи свои замѣчанія на соображенія по существу, высказанныя г. Малевскимъ-Малевичемъ. Но онъ считаетъ нужнымъ уже въ настоящую минуту коснуться основной стороны русскаго взгляда. Совершенно вѣрно, что въ Портсмутѣ было условлено принять старый трактатъ за основаніе новаго. Тѣмъ не менѣе этотъ фактъ нисколько не исключаетъ возможности внести въ заключаемый договоръ нѣкоторыя новыя условія, вызванныя новымъ положеніемъ вещей; нѣтъ никакой причины думать, что надо непремѣнно придерживаться буквы договора 1895 года. Если бы таково было намѣреніе Портсмутскихъ Уполномоченныхъ, то они просто упомянули бы въ мирномъ трактатѣ, что прежній торговый договоръ снова вступаетъ въ силу. Включеніе обсуждаемаго § вызвано новыми обстоятельствами. Кромѣ того г. Мотоно замѣчаетъ, что оспариваемое условіе вовсе не относится къ идущимъ изъ самой Японіи японскимъ товарамъ, но касается исключительно произведеній или издѣлій арендной Ліяотунгской территоріи.

Г. Малевскій-Малевичъ благодаритъ Японскаго Уполномоченнаго за его обѣщаніе дать Конференціи при второмъ чтеніи дополнительныя объясненія насчетъ сущности обсу-

il parait incontestable que la proposition du § 3 se départit de la voie indiquée à l'art. XII du traité de Portsmouth. Enfin pour ce qui est du renouvellement pur et simple de l'ancien traité, une pareille éventualité ne pouvait évidemment prévaloir à Portsmouth, vu les changements de fait invalidant certaines stipulations du traité de 1895.

Mr. Motono croit que la proposition, consignée au dernier alinéa de l'art. IV, ne touche pas une concession de tarif, mais a été provoquée par des circonstances nouvelles. Il ne s'agit pas d'un arrangement conventionnel général entre les deux pays, mais d'un changement partiel de tarif. En outre le principe de la réciprocité n'est aucunement violé, puisque les produits russes entrant dans le territoire à bail jouissent de la même franchise.

Mr. Malevsky-Malévitch estime, au contraire, que la clause projetée comporte un arrangement de tarif dont l'échelle de droits serait fixée à zéro.

Ayant terminé la discussion du corps du projet japonais, la Conférence passe à l'examen des annexes. A ce propos le Plénipotentiaire Russe remarque que l'ancien traité de commerce russo-japonais contenait plusieurs articles séparés qui ne sont pas annexés au projet actuel. Les Notes Explicatives de Mr. Motono ne donnent aucun motif à cette omission. Ces articles se rapportaient aux stipulations spéciales réglant les relations de frontière entre la Russie la Suède et la Norvège ainsi que les pays limitrophes de l'Asie. Ils mentionnaient de même les franchises, immunités et privilèges d'un caractère particulier dont la concession fut déclarée ne pas déroger au principe de réciprocité. Comme ces stipulations restent en vigueur, il est nécessaire, de l'avis du Plénipotentiaire Russe, de les conserver intégralement dans le traité à conclure. Pour ces raisons, Mr. Malevsky-Malévitch propose de rédiger ces stipulations comme un article séparé qui pourrait être incorporé dans le traité à conclure et serait formulé à l'exemple des dispositions du dernier traité russo-allemand. En même temps le Plénipotentiaire Russe exprime le

ждаемаго вопроса. Онъ прибавляетъ, что онъ никоимъ образомъ не оспаривалъ права Высокихъ Договаривающихся Сторонъ включать въ рамки стараго договора новыя условія. Однако, эти новыя постановленія должны отвѣчать основному принципу прежняго соглашенія. Такъ какъ послѣднее основано на условіи взаимства, то всякое конвенціонное соглашеніе должно быть изъ него исключено. Съ этой точки зрѣнія нельзя, казалось бы, оспаривать, что предложеніе § 3 уклоняется отъ пути, указаннаго статьей XII Портсмутскаго трактата. Наконецъ, что касается до простого возобновленія прежняго договора, то подобное рѣшеніе вопроса, очевидно, не могло восторжествовать въ Портсмутѣ, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, лишившихъ силы нѣкоторыя постановленія договора 1895 года.

Г. Мотоно полагаетъ, что содержашееся въ послѣднемъ абзацѣ ст. IV предложеніе не касается тарифныхъ уступокъ, по вызвано новыми обстоятельствами. Рѣчь идетъ не объ общемъ конвенціонномъ соглашеніи между обѣими странами, а объ частичномъ тарифномъ измѣненіи. Кромѣ того начало взаимства нисколько не нарушено, разъ вступающіе на арендную территорію русскіе товары пользуются той же самой льготой.

Г. Малевскій-Малевичъ находитъ, напротивъ, что проектированное условіе явилось-бы тарифнымъ соглашеніемъ, размѣръ таможеннаго обложенія по которому равнялся бы нулю.

Закончивъ обсужденіе текста основной части японскаго проекта, Конференція переходитъ къ разсмотрѣнію его приложеній. Русскій Уполномоченный замѣчаетъ по этому поводу, что прежній русско-японскій торговый договоръ заключалъ нѣсколько отдѣльныхъ статей, не присоединенныхъ къ настоящему проекту. Объяснительная записка г. Мотоно ничѣмъ не оправдываетъ этого упущенія. Сказанныя статьи относились къ особымъ постановленіямъ, опредѣляющимъ пограничныя сношенія Россіи съ Швеціей и Норвегіей, а также съ сопредѣльными азіятскими странами. Онѣ, равнымъ образомъ, упоминали о льготахъ, изъятіяхъ и преимуществахъ особаго свойства, предоставленіе коихъ было объявлено не нарушающимъ принципа

désir de savoir en vertu de quelles considérations ont été écartées du projet les réserves en question.

Mr. Motono se déclare prêt à examiner la proposition russe et de donner sa réponse à la prochaine lecture. Néanmoins il croit devoir faire observer que les articles séparés, annexés au traité de 1895, lui paraissent avoir eu le caractère d'une compensation accordée par le Japon à la Russie pour les avantages, accordés au Japon par la Russie dans l'ancien traité.

Mr. Malevsky-Malévitch prie le Plénipotentiaire Japonais de remarquer que les réserves consignées dans les articles séparés du traité de 1895 ont un caractère général et se répètent dans tous les accords commerciaux que la Russie a conclus avec les puissances étrangères. Elles n'ont jamais été considérées comme des compensations de quelque nature que ce soit. A la suite de ce caractère spécial des réserves mentionnées, il n'a pas cru nécessaire de s'arrêter plus longuement dans le Résumé des amendements du Gouvernement Russe (voir annexe) sur les motifs de ces stipulations.

La Conférence passe ensuite à la discussion du § 1, alinéa 1, du protocole annexé au projet japonais. Ledit alinéa étend à six mois la validité des visa mis par les autorités russes sur les passeports japonais et fixe à 50 copeks le droit prélevé en Russie sur les passeports et les permis délivrés aux japonais quittant la Russie.

En se référant aux arrangements commerciaux de la Russie avec l'Allemagne et l'Autriche-Hongrie, le Plénipotentiaire Russe déclare que son Gouvernement est prêt, en vertu de la clause de la nation la plus favorisée, à assurer aux sujets japonais les facilités de passeport accordées aux ressortissants des pays susmentionnés. La validité des visa russes mis sur les passeports japonais aura la durée de six mois. De même le Gouvernement Russe ne verrait pas d'inconvénient à mentionner dans le Protocole le montant de la taxe des passeports, délivrés par les autorités russes pour quitter l'Empire, fixé par la loi même à 50 copeks. Toutefois il prie de remarquer que cette taxe ne se

взаимства. Такъ какъ эти постановленія остаются въ силѣ, то надлежитъ, по мнѣнію Русскаго Уполномоченнаго, сохранить ихъ полностью въ заключаемомъ договорѣ. По этимъ причинамъ г. Малевскій-Малевичъ предлагаетъ редактировать эти постановленія въ видѣ отдѣльной статьи, которая могла бы войти въ заключаемый трактатъ и была бы изложена по примѣру постановленій послѣдняго русско-германскаго договора. Одновременно съ тѣмъ Русскій Уполномоченный выражаетъ желаніе знать, по какимъ соображеніямъ изъ проекта были устранены названныя оговорки.

Г. Мотоно заявляетъ о своей готовности разсмотрѣть русское предложеніе и дать свой отвѣтъ при слѣдующемъ чтеніи. Онъ тѣмъ не менѣе считаетъ нужнымъ замѣтить, что присоединенныя къ договору 1895 года отдѣльныя статьи, на его взглядъ, имѣли характеръ компенсацій, предоставленныхъ Россіи Японіей за льготы, которыя Россія даровала Японіи въ прежнемъ договорѣ.

Г. Малевскій-Малевичъ проситъ Японскаго Уполномоченнаго замѣтить, что значащіяся въ отдѣльныхъ статьяхъ договора 1895 года оговорки имѣютъ общій характеръ и повторяются во всѣхъ торговыхъ соглашеніяхъ, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами. Онѣ никогда не считались какими либо компенсаціями. Онъ не считалъ нужнымъ, въ виду этого особаго характера упомянутыхъ оговорокъ, дольше останавливаться въ Сводѣ замѣчаній Русскаго Правительства (см. приложеніе) на мотивахъ этихъ постановленій.

Конференція переходитъ затѣмъ къ обсужденію § 1, абзацъ 1, присоединеннаго къ японскому проекту протокола. По этому абзацу срокъ дѣйствительности визы, учиненной русскими властями на японскихъ паспортахъ, продолженъ до шести мѣсяцевъ, причемъ сборъ, взимаемый въ Россіи съ паспортовъ и видовъ, выданныхъ японцамъ на выѣздъ изъ Россіи, опредѣляется въ 50 копѣекъ.

Ссылаясь на торговыя соглашенія Россіи съ Германіей и Австро-Венгріей, Русскій Уполномоченный заявляетъ, что его Правительство готово предоставить, по принципу наибольшаго

rapporte qu'au payement dû à l'Etat pour l'impression des livrets de passeports. L'art. 201 du Règlement des Passeports établit en plus de cette taxe une perception de 5 roubles au profit de la Croix-Rouge; les sujets russes, tout comme les étrangers, sont soumis à ce payement.

Le Secrétaire de la Délégation Russe procède à la lecture du deuxième alinéa du § 1, projetant un privilège tout spécial à l'égard des sujets japonais résidant ou voyageant en Russie d'Asie.

En abordant la discussion de cette clause, le Plénipotentiaire Russe observe, en premier lieu, que la demande du Gouvernement Impérial du Japon ne lui parait pas explicite; il voudrait être renseigné, s'il s'agit dans cette clause des droits de visa consulaires ou de passeports pour quitter la Russie ou bien de passeports pour le séjour intérieur. La taxe des passeports pour quitter la Russie est déjà assez minime (50 c.), de même que les droits de timbre sur les permis de séjour (de 75 copeks à 1 rouble). Quant au visa consulaire qui est aussi peu élevé (2 r. 25 c.), il faut prendre en considération que la durée de ce visa sera étendue à six mois; durant ce laps de temps un étranger muni de son passeport national légalement visé par un consul russe résidant dans son pays, peut passer et repasser la frontière sans avoir à verser pour son passeport de payement supplémentaire. Comme la faveur sollicitée a en vue, selon les Notes Explicatives, spécialement les pêcheurs japonais, le Plénipotentiaire Russe pense que la période de six mois suffirait amplement à la saison de pêche.

A propos de la durée de la validité d'un passeport national, le Plénipotentiaire Japonais attire l'attention de Mr. Malevsky-Malévitch sur les différentes catégories de pêcheurs qui seront employés dans les parages russes; outre les pêcheurs proprement dits, des ouvriers japonais seront occupés aux différentes industries concernant la pêche. Ceux-ci devront séjourner sur le territoire russe au-delà d'une saison de pêche. Il en est de même pour les voyageurs de commerce japonais dont le nombre tend à

благопріятствованія, японскимъ подданнымъ паспортныя облегченія, предоставленныя подданнымъ вышеупомянутыхъ странъ. Срокъ дѣйствія учиненныхъ на японскихъ паспортахъ русскихъ визъ будетъ продолженъ до шести мѣсяцевъ. Русское Правительство не видитъ, равнымъ образомъ, неудобствъ упомянуть въ протоколѣ о размѣрѣ сбора съ паспортовъ, выдаваемыхъ русскими властями на выѣздъ изъ Имперіи, каковой сборъ самимъ закономъ опредѣленъ въ 50 копѣекъ. Онъ проситъ, однако, замѣтить, что этотъ сборъ взимается въ пользу Государства только какъ бланкетная плата за печатаніе паспортныхъ книжекъ. Статья 201 Паспортнаго Устава устанавливаетъ сверхъ этого платежа еще пятирублевый сборъ въ пользу Краснаго Креста; русскіе подданные наравнѣ съ иностранцами подлежатъ этому платежу.

Секретарь Русской Делегаціи читаетъ второй абзацъ § 1, проектирующій совершенно особое преимущество для японскихъ подданныхъ, пребывающихъ или путешествующихъ въ Азіятской Россіи.

Приступая къ обсужденію этого условія, Русскій Уполномоченный замѣчаетъ, во-первыхъ, что требованіе Японскаго Императорскаго Правительства не представляется ему достаточно яснымъ; онъ желалъ бы знать, идетъ ли въ этомъ условіи рѣчь о сборѣ за консульскую визу, или о сборѣ съ заграничныхъ паспортовъ на выѣздъ изъ Россіи, или, наконецъ, о внутреннихъ видахъ на жительство. Сборъ съ заграничныхъ паспортовъ уже и безъ того достаточно незначителенъ (50 к.), равно какъ гербовый сборъ съ видовъ на жительство (отъ 75 к. до 1 рубля). Что же касается до платы за консульскую визу, которая, равнымъ образомъ, не высока (2 р. 25 к.), то надлежитъ принять во вниманіе, что срокъ дѣйствія этой визы будетъ удлиненъ до шести мѣсяцевъ; въ теченіе этого промежутка времени иностранецъ, снабженный своимъ національнымъ паспортомъ, въ законной формѣ визированнымъ пребывающимъ въ его странѣ русскимъ консуломъ, можетъ неоднократно переходить границу, не уплачивая за свой паспортъ никакого дополнительнаго сбора. Такъ какъ испрашиваемая льгота имѣетъ въ виду, по объясни-

augmenter; son Gouvernement, en réclamant une faveur spéciale de passeports pour ses sujets, envisageait spécialement les voyageurs et les ouvriers de cette catégorie.

Mr. Malevsky-Malévitch espère que Mr. Motono voudra s'expliquer avec plus de détails sur la portée de la concession demandée; il prie le Plénipotentiaire Japonais de prendre en considération qu'un abaissement du taux du visa consulaire pour les sujets japonais impliquerait la nécessité de faire la même réduction en faveur des sujets de tous les autres pays jouissant en Russie de la clause de la nation la plus favorisée. Il ajoute, à titre de renseignement personnel, qu'un nouveau Règlement de Passeports est élaboré au Ministère de l'Intérieur; le projet de cette loi, introduisant de grandes facilités dans le régime actuel de passeport, sera soumis à l'examen de la Douma de l'Empire à une de ses premières sessions.

Mr. Motono promet de donner à la deuxième lecture des explications supplémentaires au sujet de la question débattue. Il croit que la clause discutée se rapporte tout autant aux taxes des visa consulaires, qu'aux payements perçus en Russie sur les permis de séjour et les passeports pour l'étranger. Ces taxes, toutes minimes qu'elles soient lui paraissent trop lourdes pour de simples ouvriers.

La Conférence aborde la discussion du § 2 du Protocole projeté, concernant l'égalisation des droits d'entrée par la frontière de terre de Mandjourie et par les ports de la Sibérie.

Avant d'examiner le fond de cette question, le Plénipotentiaire Russe rappelle au Plénipotentiaire Japonais la remarque générale faite au début de la séance. Il constate que la facilité demandée présume un arrangement de tarif, ce qui est en contradiction avec l'art. XII du traité de Portsmouth. Cette seule raison suffirait à décliner la proposition japonaise. Néanmoins Mr. Malevsky-Malévitch se déclare prêt à s'expliquer sur la valeur économique de la question. A ce sujet il relève que le régime du port-franc a toujours existé pour les ports du Pacifique au nord des bouches de l'Amour. Ce régime y fut maintenu même en

тельной запискѣ, спеціально японскихъ рыбаковъ, то шестимѣсячный періодъ явится, по мнѣнію Русскаго Уполномоченнаго, вполнѣ достаточнымъ для рыболовнаго сезона.

По поводу срока дѣйствительности національнаго паспорта Японскій Уполномоченный обращаетъ вниманіе г. Малевскаго-Малевича на различныя категоріи рыбаковъ, которые найдутъ себѣ занятія въ русскихъ предѣлахъ; помимо рыбаковъ, въ тѣсномъ смыслѣ, въ различныхъ промыслахъ, связанныхъ съ рыбнымъ ловомъ, будутъ заняты японскіе рабочіе. Имъ придется проживать на русской территоріи дольше одного рыболовнаго сезона. Совершенно таково же положеніе и японскихъ комми-вояжеровъ, число которыхъ постепенно увеличивается; требуя особой паспортной льготы для своихъ подданныхъ, его Правительство имѣло въ виду именно комми-вояжеровъ и рабочихъ вышеозначенной категоріи.

Г. Малевскій-Малевичъ надѣется, что г. Мотоно не откажетъ объяснить болѣе подробнымъ образомъ, въ чемъ состоитъ испрашиваемая уступка; онъ проситъ Японскаго Уполномоченнаго принять во вниманіе, что пониженіе размѣра консульской визы для японскихъ подданныхъ имѣло бы непремѣннымъ послѣдствіемъ совершенно то же пониженіе для подданныхъ всѣхъ другихъ странъ, пользующихся въ Россіи условіемъ наибольшаго благопріятствованія. Онъ добавляетъ, для личнаго свѣдѣнія г. Мотоно, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разработанъ новый Паспортный Уставъ; проектъ этого закона, вносящаго большія облегченія въ настоящіе паспортные порядки, будетъ представленъ на разсмотрѣніе Государственной Думы, въ одну изъ первыхъ ея сессій.

Г. Мотоно обѣщаетъ представить ко второму чтенію дополнительныя объясненія по разсматриваемому вопросу. Онъ полагаетъ, что обсуждаемое условіе касается одинаково какъ сбора за консульскія визы, такъ и взыскиваемыхъ въ Россіи платежей съ видовъ на жительство и заграничныхъ паспортовъ. При всей ихъ незначительности эти сборы кажутся ему слишкомъ обременительными для простыхъ рабочихъ.

1900, époque où le port-franc était suspendu dans l'embouchure de l'Amour et au sud de celle-ci. En outre le littoral septentrional de la Sibérie est réglé par un régime douanier tout à fait spécial: l'importation des marchandises étrangères jouit dans les bouches de l'Enissei et de l'Obi d'un traitement de faveur exceptionnel, vu les difficultés du passage de la mer de Kara; pour ce qui est de l'embouchure de l'Enissei, le Ministre des Finances a droit en vertu de la décision Impériale du 5 Mai 1905, de constituer la liste des marchandises y importées en franchise de droits. Par conséquent le désir du Gouvernement Japonais, tel qu'il est formulé au § 2 du Protocole, n'implique rien moins que la *franchise absolue* de l'importation des marchandises japonaises à travers la frontière de terre de la région de l'Amour.

Les facilités accordées au commerce chinois sur la frontière de Mandjourie ne peuvent être invoquées, de l'avis du Plénipotentiaire Russe, à l'appui de la demande du Gouvernement Japonais. En effet, ces faveurs ont un caractère exceptionnel et sont exclusivement appliquées au commerce des pays limitrophes de l'Asie. Ces immunités particulières, accordés au commerce de frontière, ont toujours été censées ne pas déroger au principe de réciprocité et ont fait l'objet de réserves spéciales dans les traités de commerce conclus par la Russie. Il en était de même dans les articles séparés annexés au traité russo-japonais de 1895; suivant ceux-ci on ne saurait se prévaloir des relations de commerce de la Russie avec les pays limitrophes de l'Asie pour modifier les rapports commerciaux des deux Parties Contractantes. A ce point de vue la situation du Japon vis-à-vis de la Russie n'a pas subi de changement. Cette même réserve se trouve dans les nouveaux arrangements commerciaux signés par la Russie avec l'Allemagne, l'Autriche-Hongrie, la Roumanie etc. Il n'y aurait donc aucune raison pour le Japon de prétendre à ce privilège.

D'autre part, il y a lieu de prendre en considération que les facilités accordées au trafic de frontière de la Chine sont dépourvues de tout caractère conventionnel et relèvent exclusivement de la législation intérieure de la Russie.

Конференція приступаетъ къ обсужденію § 2 проектированнаго Протокола, касающагося уравненія ввозныхъ пошлинъ по сухопутной маньчжурской границѣ и въ сибирскихъ портахъ.

До разсмотрѣнія вопроса по существу Русскій Уполномоченный напоминаетъ Японскому сдѣланное имъ въ началѣ засѣданія замѣчаніе общаго характера. Онъ указываетъ, что требуемая льгота предполагаетъ тарифное соглашеніе, въ противность ст. XII Портсмутскаго трактата. Этой одной причины было бы достаточно для отклоненія японскаго предложенія. Тѣмъ не менѣе г. Малевскій-Малевичъ заявляетъ о своей готовности представить объясненія относительно экономическаго значенія вопроса. По этому поводу онъ замѣчаетъ, что «портофранко» всегда существовало въ находящихся къ сѣверу отъ устьевъ Амура тихоокеанскихъ портахъ. Такой режимъ былъ сохраненъ тамъ даже въ 1900 году, въ то время, когда для устья Амура и къ югу отъ него безпошлинный ввозъ былъ отмѣненъ. Помимо этого на сѣверномъ побережьѣ Сибири дѣйствуютъ совершенно особыя таможенныя условія: ввозъ иностранныхъ товаровъ пользуется въ устьяхъ Енисея и Оби особо льготнымъ тарифомъ въ виду затруднительности прохода черезъ Карское море; что же касается до устьевъ Енисея, то Министръ Финансовъ имѣетъ право, на основаніи Высочайшаго Указа 5 Мая 1905 года, издавать списокъ товаровъ, ввозимыхъ этимъ путемъ безпошлинно. Слѣдовательно, пожеланіе Японскаго Правительства въ томъ видѣ, какъ оно изъяснено въ § 2 Протокола, приводитъ къ *полной и безусловной безпошлинности* ввоза японскихъ товаровъ, идущихъ черезъ сухопутную границу въ Приамурскій край.

По мнѣнію Русскаго Уполномоченнаго, нельзя подкрѣплять требованіе Японскаго Правительства ссылкой на льготы, предоставленныя на маньчжурской границѣ китайской торговлѣ. Въ самомъ дѣлѣ, льготы эти имѣютъ исключительный характеръ и примѣняются единственно къ торговлѣ съ сопредѣльными азіятскими странами. Эти предоставленныя пограничной торговлѣ особыя изъятія всегда почитались не нарушающими принципа

A la fin de la séance le Plénipotentiaire Russe remet au Plénipotentiaire Japonais la suite (voir annexe) du Résumé par écrit des amendements du Gouvernement Russe, et s'entend avec lui sur la marche ultérieure des pourparlers.

La séance est levée à 5 heures et demie de l'après-midi.

ONT SIGNÉ:

N. Malevsky-Malévitch. **I. Motono.**

взаимства и были предметомъ особыхъ оговорокъ въ заключенныхъ Россіей торговыхъ трактатахъ. Это относится въ полной мѣрѣ и къ присоединеннымъ къ русско-японскому договору 1895 года отдѣльнымъ статьямъ; тамъ говорилось, что нельзя ссылаться на торговыя отношенія Россіи съ сопредѣльными азіятскими странами для измѣненія коммерческихъ сношеній между обѣими Договаривающимися Сторонами. Съ этой точки зрѣнія положеніе Японіи по отношенію къ Россіи не подверглось измѣненіямъ. Эта самая оговорка находится и въ новыхъ торговыхъ соглашеніяхъ, подписанныхъ Россіей съ Германіей, Австро-Венгріей, Румыніей и т. д. Слѣдовательно, для Японіи не имѣется никакого основанія требовать для себя этого преимущества.

Съ другой стороны, надлежитъ принять въ соображеніе, что предоставленныя китайской пограничной торговлѣ льготы лишены всякаго конвенціоннаго характера и зависятъ исключительно отъ внутренняго законодательства Россіи.

Въ концѣ засѣданія Русскій Уполномоченный передаетъ Японскому продолженіе (см. приложеніе) письменнаго Свода замѣчаній Русскаго Правительства и условливается съ нимъ насчетъ дальнѣйшаго хода переговоровъ.

Засѣданіе закрыто въ половинѣ шестого пополудни.

ПОДПИСАЛИ:

Н. Малевскій-Малевичъ. **И. Мотоно.**

ANNEXE

au Protocole № 3.

Traité de commerce et de navigation entre la Russie et le Japon.

Résumé des amendements du Gouvernement ,Russie.
(Suite).

Article IV, § 3.

Le Gouvernement Japonais propose au § 3 de l'art. IV du projet d'exempter de tout droit d'importation les articles produits ou manufacturés dans le territoire à bail de Liaotong venant en Russie par la frontière de terre de Mandjourie, et les articles produits ou manufacturés en Russie importés dans ledit territoire par la même voie. Cette stipulation tend à établir entre les deux pays un arrangement conventionnel comportant une concession réciproque de tarif. Or l'article XII du traité de Portsmouth de 1905 imposait aux deux Gouvernements l'obligation de conclure un nouveau traité de commerce ayant comme base l'ancien traité de 1895. Ce dernier, sur les instances mêmes du Gouvernement Japonais, s'écartait entièrement du régime conventionnel pour assurer simplement aux Parties Contractantes le traitement de la nation la plus favorisée. Ce principe unique fut déclaré obligatoire en 1895 et servit, par suite, à régler les relations économiques entre la Russie et le Japon.

En conséquence, la proposition actuelle du Gouvernement Japonais est, de l'avis du Gouvernement Russe, en contradiction manifeste avec la disposition catégorique de l'art. XII du traité de Portsmouth.

En dehors de ces raisons formelles, il se trouve des motifs très sérieux d'ordre pratique, en vertu desquels le Gouvernement Russe ne saurait accepter la proposition dont il s'agit.

ПРИЛОЖЕНІЕ
къ Протоколу № 3.

Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

Сводъ замѣчаній Русскаго Правительства.

(Продолженіе).

Статья IV, § 3.

Японское Правительство предлагаетъ въ § 3 ст. IV проекта освободить отъ всякихъ ввозныхъ пошлинъ произведенія или издѣлія арендной Ліаотунгской территоріи, ввезенныя въ Россію черезъ маньчжурскую сухопутную границу, и русскія произведенія или издѣлія, ввезенныя въ названную территорію тѣмъ же путемъ. Это условіе имѣетъ въ виду установить между обѣими странами конвенціонное соглашеніе, заключающее въ себѣ взаимную тарифную уступку. Между тѣмъ XII статья Портсмутскаго договора 1905 года налагала на оба Правительства обязательство заключить новый торговый договоръ на основаніи прежняго, 1895 года. Этотъ послѣдній совершенно отступалъ, по настоянію самаго Японскаго Правительства, отъ конвенціоннаго режима, и просто обезпечивалъ за Договаривающимися Сторонами примѣненіе къ нимъ начала наибольшаго благопріятствованія. Въ 1895 объявленъ былъ обязательнымъ единственно этотъ принципъ, которымъ и опредѣлялись затѣмъ торговыя сношенія между Россіей и Японіей.

Поэтому, по мнѣнію Русскаго Правительства, настоящее предложеніе Японскаго Правительства находится въ явномъ противорѣчіи съ категорическимъ постановленіемъ ст. XII Портсмутскаго договора.

Помимо этихъ внѣшнихъ основаній имѣются весьма вѣскія причины практическаго свойства, по которымъ Русское

Tout d'abord, il y a lieu de remarquer que l'Ordonnance Impériale en date du 1 Mai 1904, invoquée à l'appui de la demande en question dans les Notes Explicatives, ne repose pas sur un accord international, mais relève exclusivement du pouvoir autonome de la Russie. Cette mesure législative, dûe à des circonstances exceptionnelles, porte un caractère provisoire et peut spontanément être révoquée. Elle ne pourrait par cela même former le fondement d'une entente internationale qui lierait le Gouvernement Russe pour une époque déterminée.

D'autre part, il est à relever que la faveur octroyée en 1904 concerne l'admission en franchise de droits de marchandises étrangères importées uniquement dans *la région de l'Amour*; au-delà des limites de cette région les articles venant de l'étranger sont soumis au payement de droits de douane. Par contre, la proposition japonaise ne se borne pas à la région de l'Amour: elle étend l'exemption de droits à toute importation en Russie par voie de terre à travers la frontière de Mandjourie. Suivant cette clause les produits du territoire à bail de Liaotong pourraient pénétrer librement en Sibérie aussi loin qu'ils supporteraient les frais de transport. Il s'en suit que ce désir du Japon vise un but incomparablement plus étendu que la stabilisation pour le terme du traité du régime de port-franc actuellement en vigueur dans la région de l'Amour.

Une pareille concession embrasse des intérêts si vastes et si importants qu'il serait difficile de lui trouver un équivalent équitable. La franchise douanière proposée par le Japon pour le territoire à bail de Liaotong ne pourrait évidemment être considérée comme suffisante.

La portée de la concession demandée est augmentée par l'obligation d'accorder cette même faveur à tous les pays avec lesquels la Russie est liée par des traités sur la base de la nation la plus favorisée. En effet, la réserve consignée dans la plupart de ces traités, faisant une exception à cette clause, en ce qui concerne les franchises accordées au pays limitrophes de l'Asie, n'est pas applicable au Japon. Le traité de 1895 mentionnait tout

Правительство лишено возможности принять упомянутое предложеніе.

Надлежитъ, во-первыхъ, замѣтить, что Высочайшій Указъ 1 Мая 1904 года, который упоминается въ объяснительной запискѣ въ подкрѣпленіе обсуждаемаго требованія, не основанъ на международномъ соглашеніи, но зависитъ исключительно отъ автономнаго права Россіи. Эта законодательная мѣра, вызванная исключительными обстоятельствами, имѣетъ временный характеръ и можетъ быть отмѣнена во всякое время. Она не могла бы въ силу этого лечь въ основу международнаго соглашенія, которое связало бы Русское Правительство на опредѣленный срокъ.

Съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду, что дарованная въ 1904 году льгота касается безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ исключительно *въ Приамурскій край*; за предѣлами этого края идущіе изъ-за границы товары подлежатъ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ. Напротивъ того, японское предложеніе не ограничивается Приамурскимъ краемъ; оно распространяетъ освобожденіе отъ пошлинъ на всякій ввозъ въ Россію сухопутнымъ путемъ черезъ маньчжурскую границу. На основаніи этого условія произведенія арендной Ліаотунгской территоріи могли бы свободно проникать настолько далеко вглубь Сибири, насколько они выдержали бы стоимость провоза. Изъ этого слѣдуетъ, что пожеланіе Японіи имѣетъ въ виду несравненно болѣе обширную цѣль, чѣмъ стабилизація на срокъ договора дѣйствующаго въ настоящее время въ Приамурскомъ краѣ режима „порто-франко".

Подобная уступка захватываетъ столь обширные и важные интересы, что было бы затруднительно подыскать для нея подходящій эквивалентъ. Предлагаемая Японіей таможенная льгота для арендной Ліаотунгской территоріи, очевидно, не могла бы считаться достаточной.

Значеніе испрашиваемой уступки усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что Россія обязана предоставить ту же самую льготу всѣмъ странамъ, съ коими она связана договорами наи-

spécialement à l'art. I des articles séparés que les relations commerciales de la Russie avec les pays limitrophes de l'Asie ne pourront être invoquées pour modifier les relations de commerce de la Russie et du Japon. Sous ce rapport la situation du Japon vis-à-vis de la Russie n'a pas subi de changement.

Pour ce qui est, en dernier lieu, des privilèges particuliers établis par le règlement douanier en faveur des marchandises chinoises, il faut prendre en considération que ces facilités, n'étant pas basées sur un traité quelconque, sont dépourvues de tout caractère conventionnel. La Russie est parfaitement libre de révoquer cette mesure quand bon lui semblera. D'autre part, les franchises spéciales accordées à la Chine appartiennent au domaine des facilités du trafic de frontière, établies à l'égard des pays limitrophes. De pareilles faveurs sont toujours exclues du traitement de la nation la plus favorisée.

Articles séparés du traité de 1895.

L'ancien traité de commerce russo-japonais contenait plusieurs articles séparés qui ne sont pas annexés au projet actuel. Les Notes Explicatives de S. E. Mr. Motono ne donnent aucun motif à cette omission. Ces articles se rapportaient aux stipulations spéciales réglant les relations de frontière entre la Russie la Suède et la Norvège ainsi que les pays limitrophes de l'Asie. Ils mentionnaient de même les franchises, immunités et privilèges d'un caractère particulier dont la concession fut déclarée ne pas déroger au principe de réciprocité. Comme ces stipulations restent en vigueur, il est nécessaire de les conserver intégralement dans le traité à conclure. En plus, estimant qu'elles ont une certaine importance et afin de simplifier les formalités de ratification, le Gouvernement Russe propose d'incorporer ces réserves au nouveau traité comme article spécial (VI 1°). Cet article se

большаго благопріятствованія. Дѣйствительно, значащаяся въ большинствѣ этихъ трактатовъ оговорка объ исключеніи изъ этого условія льготъ, предоставленныхъ сопредѣльнымъ азіятскимъ странамъ, не можетъ примѣняться къ Японіи. Въ трактатѣ 1895 года, особо оговаривалось, въ ст. 1 отдѣльныхъ статей, что торговыя сношенія Россіи съ сопредѣльными азіятскими странами не могутъ служить основаніемъ для измѣненія торговыхъ отношеній Россіи съ Японіей. Въ этомъ смыслѣ положеніе Японіи по отношенію къ Россіи не подверглось измѣненіямъ.

Что касается, наконецъ, особыхъ преимуществъ, установленныхъ таможеннымъ уставомъ въ пользу китайскихъ товаровъ, то надо принять въ соображеніе, что эти льготы, какъ не основанныя на какомъ-либо договорѣ, лишены всякаго конвенціоннаго характера. Россія безусловно вправѣ отмѣнить эту мѣру, когда ей заблагоразсудится. Съ другой стороны, предоставленныя Китаю спеціальныя льготы принадлежатъ къ разряду установленныхъ въ пользу сопредѣльныхъ странъ облегченій пограничной торговлѣ; подобнаго рода льготы всегда составляютъ исключенія изъ начала наибольшаго благопріятствованія.

Отдѣльныя статьи договора 1895 года.

Прежній русско-японскій торговый договоръ заключалъ нѣсколько отдѣльныхъ статей, не присоединенныхъ къ настоящему проекту. Объяснительная записка г. Мотоно ничѣмъ не оправдываетъ этого упущенія. Сказанныя статьи относились къ особымъ постановленіямъ, опредѣляющимъ пограничныя сношенія Россіи съ Швеціей и Норвегіей, а также съ сопредѣльными азіятскими странами. Онѣ, равнымъ образомъ, упоминали объ льготахъ, изъятіяхъ и преимуществахъ особаго свойства, предоставленіе коихъ было объявлено не нарушающимъ принципа взаимства. Такъ какъ эти постановленія остаются въ силѣ, то надлежитъ сохранить ихъ полностью въ заключаемомъ договорѣ. Полагая затѣмъ, что они имѣютъ извѣстное значеніе, а также для того, чтобы упростить формальности ратификаціи, Русское Правительство предлагаетъ включить эти оговорки, въ видѣ особой

lirait à l'exemple du traité russo-allemand, comme suit: «Ne sont pas censés déroger aux dispositions du présent traité et ne peuvent être invoqués en aucun cas à l'appui d'un changement quelconque des relations de commerce et de navigation établies entre les deux Hautes Parties Contractantes par le présent traité: 1) les faveurs actuellement accordées ou qui pourraient être accordées ultérieurement à des états limitrophes pour faciliter le trafic local d'une zone frontière s'étendant jusqu'à 50 verstes de largeur; 2) les faveurs actuellement accordées ou qui pourraient être accordées ultérieurement, relativement à l'importation ou l'exportation, aux habitants du Gouvernement d'Arkhangel, ainsi que pour les côtes septentrionales et orientales de la Russie d'Asie (Sibérie); 3) les stipulations spéciales contenues dans le traité entre la Russie et la Suède et la Norvège du $\frac{\text{26 Avril}}{\text{8 Mai}}$ 1838; 4) les dispositions que se rapportent au commerce de la Russie avec les pays limitrophes de l'Asie; 5) la franchise dont jouissent les navires construits en Russie et appartenant à des sujets russes, lesquels pendant les trois premières années sont exempts des droits de navigation; 6) les immunités accordées en Russie à différentes compagnies de plaisance dites Yacht-Clubs, 7) le monopole sur quelque article que ce soit que le Gouvernement de Russie pourrait se réserver».

Protocole.

§ 1.

Le projet du Protocole contient une disposition spéciale concernant les passeports. Le premier alinéa du § 1 de ce Protocole étend à six mois la validité des visa mis par les autorités russes sur les passeports japonais, et fixe à 50 copeks le droit prélevé en Russie sur les passeports et les permis délivrés aux japonais quittant la Russie.

статьи (VI I⁰), въ новый трактатъ. Эта статья читалась бы, по примѣру русско-германскаго договора, слѣдующимъ образомъ: «Не будутъ почитаться нарушающими постановленія настоящаго договора и не могутъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ какому либо измѣненію установленныхъ настоящимъ договоромъ между обѣими Высокими Договаривающимися Сторонами отношеній по торговлѣ и мореплаванію: 1) льготы, которыя предоставлены нынѣ или будутъ впредь предоставлены сопредѣльнымъ государствамъ для облегченія торговаго обмѣна въ пограничной полосѣ до 50 верстъ шириною; 2) льготы, которыя нынѣ предоставлены или могутъ быть впредь предоставлены по привозу или вывозу жителямъ Архангельской губерніи, а также сѣверному и восточному прибрежью Азіятской Россіи (Сибири); 3) особыя постановленія, заключающіяся въ договорѣ между Россіей и Швеціей и Норвегіей $\frac{\text{26 Апрѣля}}{\text{8 Мая}}$ 1838 года; 4) постановленія, касающіяся торговли Россіи съ сопредѣльными азіятскими странами; 5) льгота, которою пользуются суда, построенныя въ Россіи и принадлежащія русскимъ подданнымъ, каковыя суда въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ освобождаются отъ платежа судовыхъ пошлинъ; 6) льготы, предоставленныя въ Россіи разнымъ любительскимъ обществамъ, именуемымъ Яхтъ-клубами; 7) монополія на какой бы ни было предметъ, которую Русское Правительство могло бы оставить за собою».

Протоколъ.

§ 1.

Проектъ Протокола заключаетъ особое постановленіе касательно паспортовъ. По первому абзацу § 1 этого Протокола срокъ дѣйствительности визы, учиненной русскими властями на японскихъ паспортахъ, продолженъ до 6 мѣсяцевъ, при чемъ сборъ, взимаемый въ Россіи съ паспортовъ и видовъ, выданныхъ японцамъ на выѣздъ изъ Россіи, опредѣляется въ 50 коп.

Vu les arrangements commerciaux de la Russie avec l'Allemagne et l'Autriche-Hongrie, en vertu desquels le visa des consuls russes sur les passeports des ressortissants de ces pays a acquis la durée de six mois, il est conforme au principe du traitement de la nation la plus favorisée d'assurer la jouissance d'une telle facilité aux sujets japonais. Quant à la taxe de cinquante copeks, pour la délivrance aux étrangers des passeports pour quitter la Russie, elle est prévue par la loi même (art. 201 § 4 du Règlement des Passeports), et le Gouvernement Impérial ne verrait aucun inconvénient à consigner dans le Protocole le montant de cette taxe. Cependant il y a lieu de remarquer que cette taxe ne se rapporte qu'au payement dû à l'Etat pour l'impression des livrets de passeports.

Enfin pour ce qui est des permis de quitter la Russie ils sont, en règle générale, libres de tout frais. A la suite de ce qui précède, le Gouvernement Russe ne verrait pas d'empêchement à accepter le premier alinéa du § 1 du Protocole, en y ajoutant à la fin les mots: «au profit du Trésor». Cette première annotation se rapporte à l'article 201 du Règlement précité qui établit une perception de cinq roubles au profit de la Croix-Rouge sur chaque passeport délivré pour l'étranger. Les sujets russes et les étrangers sont également soumis à cette perception qui a du reste un caractère provisoire.

Le deuxième alinéa du § 1 tient à établir un privilège tout spécial à l'égard des sujets japonais voyageant ou résidant en Russie d'Asie. Notamment il fixe pour ces derniers le droit des visa et des permis de séjour *à moitié* comparativement aux taxes prélevées en Russie d'Europe. Dans la note explicative se rapportant à cette disposition, il est dit que cette faveur particulière aurait en vue de faciliter l'entrée et la sortie des sujets japonais dans la province de l'Amour. Les allées et les venues des sujets japonais, surtout des pêcheurs, sont dans ces régions, suivant les Notes Explicatives, très fréquentes, et il leur serait onéreux de payer dans chaque cas le même montant de droits sur les passeports qui est perçu en Russie d'Europe.

Такъ какъ торговыя соглашенія Россіи съ Германіей и Австро-Венгріей установили шестимѣсячный срокъ дѣйствительности русской консульской визы на паспортахъ подданныхъ этихъ государствъ, то соотвѣтствуетъ принципу наибольшаго благопріятствованія предоставить подобную льготу и японскимъ подданнымъ. Что касается 50-ти копѣечнаго сбора за выдачу иностранцамъ паспортовъ на выѣздъ изъ Россіи, то онъ предусмотрѣнъ самимъ закономъ (ст. 201 § 4. Паспортнаго Устава). Императорское Правительство не встрѣтило бы никакихъ неудобствъ къ упоминанію въ Протоколѣ размѣра этого сбора. Надлежитъ, однако, замѣтить, что этотъ сборъ взимается въ пользу Государства только какъ бланкетная плата, за печатаніе паспортныхъ книжекъ.

Наконецъ, виды на выѣздъ изъ Россіи, по общему правилу, не сопряжены ни съ какими расходами. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Русское Правительство не встрѣтило бы препятствій къ принятію перваго абзаца § 1 Протокола съ прибавкою въ концѣ словъ: «въ пользу казны». Это первое замѣчаніе относится къ ст. 201 вышеупомянутаго Устава, устанавливающей пятирублевый сборъ въ пользу Краснаго Креста съ каждаго заграничнаго паспорта. Русскіе подданные наравнѣ съ иностранцами подлежатъ этому сбору, который, впрочемъ, имѣетъ временный характеръ.

Второй абзацъ § 1 имѣетъ въ виду установить совершенно особую привилегію въ пользу путешествующихъ въ Азіятской Россіи или тамъ проживающихъ японскихъ подданныхъ. А именно, онъ опредѣляетъ плату за визу и сборы съ видовъ на жительство для этихъ послѣднихъ *въ половину* взимаемыхъ въ Европейской Россіи платежей. По поводу этого постановленія объяснительная записка замѣчаетъ, что эта особая льгота имѣетъ въ виду облегчить японскимъ подданнымъ пріѣздъ въ Пріамурскій край и выѣздъ оттуда. Передвиженіе японскихъ подданныхъ, въ особенности рыбаковъ, въ этихъ мѣстностяхъ, по объяснительной запискѣ, весьма значительно, а потому внесеніе каждый разъ паспортныхъ сборовъ въ томъ же размѣрѣ,

Tout d'abord il est à remarquer que les Notes Explicatives ne renseignent pas suffisamment, quelle est la taxe dont la diminution à moitié est demandée. S'agit-il des visa consulaires, des droits perçus sur les passeports pour quitter la Russie, ou bien sur les passeports de séjour délivrés en Russie aux étrangers par les autorités locales? A ce propos il est à noter qu'un passeport national est valable pour le séjour en Russie durant *six mois*, et un étranger muni de son passeport légalement visé par un consul russe du pays, peut durant cette période passer et repasser la frontière russe sans payer de taxe supplémentaire. Cela n'est qu'après six mois de séjour qu'un étranger résidant en Russie est tenu de prendre un passeport russe.

Par conséquent les pêcheurs japonais arrivant dans les parages sibériens, ne seraient que par exception obligés à prendre un passeport russe puisque leur séjour excède rarement le laps de temps susindiqué.

D'ailleurs, pour se prononcer définitivement à ce sujet, le Gouvernement Russe devrait être muni de renseignements plus explicites sur l'objet de la demande en question.

§ 2.

Le § 2 du Protocole projeté contient la proposition du Gouvernement Japonais concernant l'égalisation des droits d'entrée par la frontière de terre de la Mandjourie et les ports de la Sibérie.

Le Gouvernement Japonais voit dans cette stipulation une assurance contre l'inégalité de droit qui pourrait résulter des mesures spéciales appliquées aux articles importés en Russie par la frontière de la Mandjourie; il croit devoir motiver sa demande par le fait que le Gouvernement Russe a maintenu, en général, la franchise de droits d'importation aux marchandises chinoises,

какъ въ Европейской Россіи, ложилось бы на нихъ тяжелымъ бременемъ.

Прежде всего надлежитъ замѣтить, что Объяснительная Записка не освѣдомляетъ въ достаточной степени, какого именно платежа касается испрашиваемое уменьшеніе на половину. Идетъ ли рѣчь о консульскихъ визахъ, о сборахъ, взимаемыхъ съ паспортовъ на выѣздъ изъ Россіи, или съ видовъ на жительство, выдаваемыхъ въ Россіи иностранцамъ мѣстными властями? По этому поводу надлежитъ замѣтить, что національный паспортъ дѣйствителенъ для *шестимѣсячнаго* пребыванія въ Россіи, и иностранецъ, снабженный своимъ паспортомъ, въ законной формѣ визированнымъ русскимъ консуломъ въ его странѣ, можетъ втеченіе этого времени переходить русскую границу, не платя никакого дополнительнаго сбора. Лишь послѣ шестимѣсячнаго пребыванія проживающій въ Россіи иностранецъ обязанъ взять русскій паспортъ.

Вслѣдствіе сего прибывающіе въ сибирскія воды японскіе рыбаки лишь въ видѣ исключенія должны были бы брать русскіе паспорты, такъ какъ ихъ пребываніе рѣдко превышаетъ вышеуказанный срокъ.

Впрочемъ, для того, чтобы окончательно высказаться по этому вопросу, Русское Правительство должно быть снабжено болѣе точными свѣдѣніями о предметѣ настоящаго пожеланія.

§ 2.

§ 2 проектированнаго Протокола заключаетъ предложеніе Японскаго Правительства объ уравненіи таможенныхъ пошлинъ на маньчжурской сухопутной границѣ и въ сибирскихъ портахъ.

Японское Правительство усматриваетъ въ этомъ постановленіи средство обезпечить себя противъ неравномѣрности обложенія, которая могла бы явиться, вслѣдствіе особыхъ мѣръ, примѣняемыхъ въ Россіи къ товарамъ, привозимымъ въ Россію черезъ маньчжурскую границу; оно считаетъ нужнымъ сослаться въ подкрѣпленіе своей просьбы на то обстоятельство, что Рус-

importées par la frontière de la Mandjourie, même pendant la suppression du port-franc sur le littoral sibérien.

Avant de toucher au fond de cette proposition, il y a lieu de rappeler la remarque générale qui se rapporte au dernier alinéa de l'article IV du projet actuel dans la rédaction japonaise.

En effet, la facilité prévue par le § 1 du Protocole a pour but un arrangement *de tarif* et par cela même rentre dans la catégorie des faveurs conventionnelles, adoptées dans les accords commerciaux de cette nature. Or la base qui est imposée aux deux Gouvernements par l'art. XII du traité de Portsmouth repose sur le principe du traitement de la nation la plus favorisée. Pour ces raisons la proposition discutée, comme s'écartant de ce point de départ et poursuivant des concessions de tarif, devrait être éliminée.

Cependant, pour donner au Gouvernement Japonais une preuve du soin qui a été apporté à l'examen circonstancié de toutes les propositions japonaises, le Gouvernement Russe croit pouvoir s'arrêter sur les considérations de fond qui l'amènent à décliner cette disposition.

Premièrement il y a lieu de prendre en considération que le régime du port-franc a toujours existé pour les ports du Pacifique au nord des bouches de l'Amour. Ce régime y fut maintenu même en 1900, époque où le port-franc était suspendu dans l'embouchure de l'Amour et au sud de celle-ci. En outre, le littoral septentrionnal de la Sibérie est réglé par un régime douanier tout à fait spécial: l'importation de marchandises étrangères jouit dans les bouches de l'Enissei et de l'Obi d'un traitement de faveur exceptionnel, en vue des difficultés du passage de la mer de Kara; ainsi aux bouches de l'Enissei certaines marchandises sont exemptées de droits. Par conséquent le désir du Gouvernement Japonais, tel qu'il est formulé au § 2 du Protocole, n'implique rien moins que la *franchise absolue* de l'importation des marchandises japonaises à travers la frontière de terre de la région de l'Amour.

ское Правительство вообще сохраняло полную безпошлинность для ввоза китайскихъ товаровъ, привозимыхъ черезъ маньчжурскую границу, даже во время прекращенія „порто-франко“ на сибирскомъ побережьѣ.

Раньше, чѣмъ коснуться существа этого предложенія, надлежитъ напомнить замѣчаніе общаго характера, относящееся къ послѣднему абзацу ст. IV настоящаго проекта въ японской редакціи.

Дѣйствительно, предусмотрѣнная въ § 1 Протокола льгота имѣетъ цѣлью *тарифное* соглашеніе и тѣмъ самымъ принадлежитъ къ категоріи конвенціонныхъ преимуществъ, принятыхъ въ торговыхъ договорахъ этого рода. Между тѣмъ статья XII Портсмутскаго договора вмѣнила обоимъ Правительствамъ въ обязанность принять за основаніе принципъ наибольшаго благопріятствованія. По этимъ причинамъ обсуждаемое предложеніе, какъ отступающее отъ этой исходной точки и преслѣдующее тарифныя уступки, должно быть отвергнуто.

Однако, для того чтобы доказать Японскому Правительству, съ какой тщательностью были всесторонне разсмотрѣны всѣ японскія предложенія, Русское Правительство считаетъ возможнымъ остановиться на тѣхъ соображеніяхъ по существу, которыя принуждаютъ его отклонить означенное постановленіе.

Надлежитъ, во-первыхъ, принять во вниманіе, что „порто-франко“ всегда существовало въ находящихся къ сѣверу отъ устьевъ Амура тихоокеанскихъ портахъ. Такой режимъ былъ сохраненъ тамъ даже въ 1900 году, въ то время, когда для устьевъ Амура и къ югу отъ него безпошлинный ввозъ былъ отмѣненъ. Помимо этого на сѣверномъ побережьѣ Сибири дѣйствуютъ совершенно особыя таможенныя условія: ввозъ иностранныхъ товаровъ пользуется въ устьяхъ Енисея и Оби особо льготнымъ тарифомъ, въ виду затруднительности прохода черезъ Карское море; такъ въ устьяхъ Енисея нѣкоторые товары освобождены отъ пошлинъ. Слѣдовательно, пожеланіе Японскаго Правительства въ томъ видѣ, какъ оно изъяснено въ § 2 Протокола, приводитъ *къ полной и безусловной безпошлинности* ввоза

Les franchises accordées à l'importation chinoise par la frontière russe de la Mandjourie, invoquées par le Gouvernement Japonais à l'appui de cette demande, ne peuvent être prises en considération. Les faveurs dont jouit la Chine pour son importation par la frontière de terre russe ont un caractère exceptionnel et sont exclusivement appliquées au commerce des pays limitrophes de l'Asie. Ces immunités particulières, accordées au commerce de frontière, ont toujours été censées ne pas déroger au principe de réciprocité et ont fait l'objet de réserves spéciales dans les traités de commerce conclus par la Russie. Il en était de même dans les articles séparés annexés au traité russo-japonais de 1895 et dans les nouveaux arrangements commerciaux signés par la Russie avec l'Allemagne, l'Autriche-Hongrie, la Roumanie etc. Il n'y aurait donc aucune raison pour le Japon de prétendre à ce privilège.

японскихъ товаровъ, идущихъ черезъ сухопутную границу въ Приамурскій край.

Преимущества, предоставленныя китайскимъ товарамъ, привозимымъ черезъ русско-маньчжурскую границу, на которыя ссылается Японское Правительство въ подкрѣпленіе своего домогательства, не могутъ быть приняты въ соображеніе. Льготы, которыми пользуется Китай по отношенію къ своему ввозу черезъ русскую сухопутную границу, имѣютъ исключительный характеръ и примѣняются единственно къ торговлѣ съ сопредѣльными азіятскими странами. Такія предоставленныя пограничной торговлѣ особыя изъятія всегда почитались не нарушающими принципа взаимства и были предметомъ особыхъ оговорокъ въ заключенныхъ Россіей торговыхъ трактатахъ. Это относится въ полной мѣрѣ и къ присоединеннымъ къ русско-японскому договору 1895 года отдѣльнымъ статьямъ, а также къ новѣйшимъ торговымъ соглашеніямъ, подписаннымъ Россіей съ Германіей, Австро-Венгріей, Румыніей и т. д. Слѣдовательно, Японія не имѣетъ никакихъ основаній изъявлять притязаніе на это преимущество.

CONFÉRENCE

en vue de la conclusion d'un traité de commerce et de navigation

ENTRE LA RUSSIE ET LE JAPON.

PROCÈS-VERBAL № 4.

Quatrième séance.

La séance a eu lieu le 6 Novembre 1906 à 4 heures de l'après-midi à l'Hôtel du Ministère des Affaires Étrangères de Russie.

Étaient présents:

Pour la Russie:

S. E. Mr. Malevsky-Malévitch, Plénipotentiaire.

Mr. Langovoï,
Mr. Alexéieff,
Mr. Priléjaieff. } Délégués du Ministère du Commerce et de l'Industrie.

Mr. Werkhowsky,
Mr. Pétroff,
Mr. de Martens,
Mr. Woznessensky. } Secrétaires de la Conférence.

КОНФЕРЕНЦІЯ

по заключенію трактата о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

ПРОТОКОЛЪ № 4.

Четвертое засѣданіе.

Засѣданіе состоялось 6 Ноября 1906 года, въ 4 часа пополудни, въ зданіи Русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:

Присутствовали:

Со стороны Россіи:

Н. А. Малевскій-Малевичъ, Уполномоченный.

Н. П. Ланговой,
К. А. Алексѣевъ,
В. В. Прилежаевъ. } Делегаты Министерства Торговли и Промышленности.

Н. В. Верховскій,
Н. П. Петровъ,
Н. Ф. Мартенсъ,
А. Н. Вознесенскій. } Секретари Конференціи.

Pour le Japon:

S. E. Mr. Motono, Plénipotentiaire.

Mr. Otchiaï, Mr. Marumo, Mr. Tsuda.	Secrétaires à la Légation du Japon à St.-Pétersbourg.

Le Plénipotentiaire Russe après l'ouverture de la séance propose au Plénipotentiaire Japonais de procéder à la deuxième lecture du projet, en s'arrêtant aux clauses qui demandent une nouvelle discussion sans toucher aux stipulations définitivement établies à la première lecture.

S. E. Mr. Motono accepte l'ordre du jour proposé et se déclare prêt à donner des explications supplémentaires sur les différentes questions soulevées à la séance du 10 Octobre.

Article I § 2. En abordant la discussion du § 2 de l'art. I, le Plénipotentiaire Japonais remarque que la suppression des mots *„à charge de réciprocité"*, introduits au projet, était motivée du côté russe par deux raisons: 1° contradiction entre la formule qui accorde tous les droits et privilèges en matière judiciaire dont jouissent les sujets d'un pays et la clause de réciprocité; 2° crainte de difficultés considérables dans la pratique par suite de divergences de législations des deux Parties Contractantes.

Le Plénipotentiaire du Japon ne saurait admettre la prétendue contradiction entre la formule du § 2 de l'art. I et la clause de réciprocité, attendu que si le Gouvernement Russe accorde aux sujets japonais à charge de réciprocité tous les droits et privilèges en matière judiciaire qu'accorde la législation japonaise aux nationaux, les sujets russes jouiront au Japon de ces mêmes droits. Les russes jouiront donc au Japon de tous les droits dont jouissent les nationaux en matière judiciaire.

En ce qui concerne la seconde objection, le Plénipotentiaire du Japon ne pense pas qu'il puisse exister de difficultés insur-

Со стороны Японіи:

Г-нъ И. Мотоно, Уполномоченный.

Г. Очіай, | Секретари Японской Миссіи въ С.-Петербургѣ.
Г. Марумо, |
Г. Цуда. |

По открытіи засѣданія Русскій Уполномоченный предлагаетъ Японскому Уполномоченному перейти къ второму чтенію проекта, останавливаясь на условіяхъ, требующихъ новаго обсужденія, и не касаясь постановленій, окончательно установленныхъ при первомъ чтеніи.

Г. Мотоно принимаетъ предлагаемый порядокъ дня и заявляетъ о своей готовности дать дополнительныя разъясненія по различнымъ вопросамъ, возникшимъ на засѣданіи 10 Октября.

Приступая къ обсужденію § 2 ст. I, Японскій Уполномоченный замѣчаетъ, что устраненіе введенныхъ въ проектъ словъ „*при условіи взаимства*" обосновывалось съ русской стороны двумя соображеніями: 1) противорѣчіемъ между формулой, предоставляющей всѣ права и преимущества въ судебныхъ дѣлахъ, которыми пользуются туземные подданные, и условіемъ взаимства; 2) опасеніемъ возникновенія на практикѣ значительныхъ затрудненій, вслѣдствіе разницы законодательствъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ. Статья I § 2.

Японскій Уполномоченный не усматриваетъ указаннаго противорѣчія между формулой § 2 ст. I и условіемъ взаимства, потому что если Русское Правительство предоставитъ японскимъ подданнымъ, подъ условіемъ взаимства, всѣ права и преимущества въ судебныхъ дѣлахъ, которыя японское законодательство предоставляетъ туземнымъ подданнымъ, то русскіе подданные будутъ пользоваться въ Японіи этими самыми правами. Слѣдовательно, русскіе воспользуются въ Японіи всѣми правами, которыми пользуются въ области суда туземные подданные.

montables provenant des divergences de législations dans les deux pays en matière judiciaire. La réciprocité prévue au § 2 de l'art. I présente son utilité pratique principalement en matière de procédure, et rien ne sera plus facile, de l'avis de M. Motono, que de se renseigner dans les codes de procédure des deux pays sur les divergences qui peuvent exister dans les deux législations.

Néanmoins pour témoigner de son esprit de conciliation, le Plénipotentiaire du Japon donne son consentement à la suppression des mots „*à charge de réciprocité*", si le Plénipotentiaire de Russie croit devoir insister sur cette suppression.

S. E. Mr. Malevsky-Malévitch remercie Mr. Motono des explications données et prend acte de son consentement à supprimer les mots „*à charge de réciprocité*". Il observe toutefois que la contradiction qu'il a indiquée à la séance du 10 Octobre se rapportait non à la formule elle-même, mais à l'interprétation restrictive que lui donnaient les Notes Explicatives du Gouvernement Japonais.

Mr. Motono passe au § 5 de l'art. I et s'arrête en premier lieu sur la signification du mot „*agriculture*". Il n'a pas de difficultés à déclarer que ce mot indique la faculté de se livrer à tous les travaux agricoles. Ainsi, en vertu de cet article les russes au Japon, comme les japonais en Russie, auront le droit de se livrer à la culture de la terre comme à tous les autres travaux agricoles.

Le Plénipotentiaire Russe prend acte de l'assurance donnée par le Plénipotentiaire Japonais que les sujets russes jouiront au Japon du droit de s'adonner à l'agriculture. Le terme „*agriculture*" est accepté.

Poursuivant la discussion du même § (5), le Plénipotentiaire Japonais expose, en second lieu, ses vues sur la question du droit de propriété des terrains. A ce sujet il ne peut que se référer aux explications qu'il a données à la séance du 10/23 Octobre. Il se bornera à confirmer sa thèse, à savoir qu'aucune inégalité de traitement en matière foncière n'existe, tant en droit qu'en fait entre les sujets russes au Japon et les sujets japonais en Russie. En droit, puisque les deux pays sont parfaitement libres

Что касается до второго возраженія, то Японскій Уполномоченный не признаетъ существованія такихъ непреодолимыхъ трудностей, которыя происходили бы отъ различія судопроизводственныхъ законовъ въ обѣихъ странахъ. Предусмотрѣнное § 2 ст. I взаимство является практически цѣлесообразнымъ главнымъ образомъ въ судопроизводственномъ отношеніи и, по мнѣнію г. Мотоно, ничего не можетъ быть легче, какъ справляться въ судопроизводственныхъ уложеніяхъ обѣихъ странъ о различіяхъ, существующихъ въ обоихъ законодательствахъ.

Тѣмъ не менѣе Японскій Уполномоченный въ доказательство своего примирительнаго настроенія даетъ свое согласіе на устраненіе словъ *„при условіи взаимства“*, если Русскій Уполномоченный считаетъ нужнымъ настаивать на этомъ исключеніи.

Г. Малевскій-Малевичъ благодаритъ г. Мотоно за данныя объясненія и принимаетъ къ свѣдѣнію его согласіе на устраненіе словъ *„при условіи взаимства“*. Онъ, однако, при этомъ замѣчаетъ, что указанное имъ въ засѣданіи 10 Октября противорѣчіе относится не къ самой формулѣ, а къ ограничительному ея толкованію, предложенному Объяснительной Запиской Японскаго Правительства.

Г. Мотоно переходитъ къ § 5 ст. I и останавливается въ первую очередь на значеніи слова *„земледѣліе“*. Онъ не затрудняется заявить, что это слово обозначаетъ право заниматься всякими земледѣльческими работами. Такимъ образомъ, въ силу этой статьи, русскіе въ Японіи, равно какъ японцы въ Россіи будутъ имѣть право обрабатывать землю, а также заниматься и всякими другими земледѣльческими работами.

Русскій Уполномоченный принимаетъ къ свѣдѣнію данное Японскимъ Уполномоченнымъ завѣреніе, что русскіе подданные будутъ пользоваться въ Японіи правомъ заниматься земледѣліемъ. Выраженіе *„земледѣліе“* принято.

Продолжая обсужденіе того же самаго § (5), Японскій Уполномоченный излагаетъ, во-вторыхъ, свои взгляды на вопросъ о правѣ собственности на земельные участки. По этому предмету онъ можетъ лишь сослаться на данныя имъ на засѣ-

de régler par leur législation intérieure toutes les questions concernant le droit de propriété et vu que les sujets des deux pays jouissent du traitement de la nation la plus favorisée. En fait, les sujets japonais en Russie ne se trouvent pas dans une situation supérieure à celle des sujets russes au Japon, attendu que malgré l'immensité des territoires russes, les sujets japonais ne peuvent pas acquérir les fonds de terre dans les régions où, se trouvant à proximité du Japon, ils auraient le plus d'intérêts à les acquérir, c'est-à-dire dans les Provinces Maritimes de l'Amour.

En conséquence, soit qu'on se place au point de vue du droit, soit qu'on se place au point de vue du fait, il y a, de l'avis de Mr. Motono, une parfaite égalité entre les sujets russes au Japon et les sujets japonais en Russie en ce qui concerne le droit de propriété foncière.

Mr. Malevsky-Malévitch est d'un avis contraire. Il pense qu'il y a dans les deux pays une disproportion évidente de restrictions, prévues pour les étrangers, quant au droit d'acquérir des terrains: au Japon cette restriction s'étend à tout le territoire, tandis qu'en Russie elle se borne à quelques parties de l'Empire. Toutefois le Plénipotentiaire Russe déclare que son Gouvernement est prêt à insérer, à titre de concession, le terme *„propriété“* dans le § discuté, pour donner une preuve de son esprit de conciliation.

Mr. Motono reprenant la parole, exprime que pour préciser et garantir d'une manière plus explicite les droits immobiliers d'un caractère spécial que les sujets russes possèdent au Japon comme les autres étrangers sur les fonds de terre, il ne verrait pas d'objection à modifier comme suit le § 5 de l'art. I:

„Il est entendu qu'en tout ce qui concerne l'agriculture, le droit de propriété sur les biens immobiliers et la détention des terres sous un autre titre quelconque, les sujets japonais en Russie et les sujets russes au Japon jouiront du même traitement que les sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée“.

Par l'adjonction des mots *„la détention des terres sous un autre titre quelconque“*, le Plénipotentiaire du Japon estime que le

даніи 10/23 Октября объясненія. Онъ ограничится подтвержденіемъ своей точки зрѣнія, а именно, что не существуетъ никакого, ни юридическаго, ни фактическаго неравенства въ положеніи русскихъ подданныхъ въ Японіи и японскихъ подданныхъ въ Россіи по отношенію къ недвижимой собственности: юридическаго,—по той причинѣ, что обѣ страны вполнѣ свободны разрѣшить своимъ внутреннимъ законодательствомъ всѣ вопросы, касающіеся права собственности, а также потому что подданные обѣихъ странъ пользуются льготой наибольшаго благопріятствованія; фактически же — японскіе подданные не пользуются въ Россіи бóльшими преимуществами, чѣмъ русскіе подданные въ Японіи, такъ какъ, не взирая на громадность русской территоріи, японскіе подданные не имѣютъ права пріобрѣтать земельную собственность въ тѣхъ сосѣднихъ къ Японіи мѣстностяхъ, гдѣ они наиболѣе заинтересованы въ ея пріобрѣтеніи, т. е. въ приморскихъ областяхъ Приамурья.

Вслѣдствіе сего, какъ съ юридической, такъ и съ фактической точки зрѣнія между русскими подданными въ Японіи и японскими подданными въ Россіи существуетъ полное равенство, по мнѣнію г. Мотоно, по отношенію къ земельной собственности.

Г. Малевскій-Малевичъ придерживается противоположнаго мнѣнія. Онъ полагаетъ, что дѣйствующія въ обѣихъ странахъ, по отношенію къ иностранцамъ, ограниченія въ правахъ пріобрѣтенія земельныхъ участковъ, явно несоизмѣримы: въ Японіи это ограниченіе распространяется на всю территорію, тогда какъ въ Россіи оно касается лишь нѣкоторыхъ частей Имперіи. Тѣмъ не менѣе Русскій Уполномоченный объявляетъ о согласіи его Правительства сдѣлать уступку и включить терминъ *„собственность“* въ обсуждаемый §, чтобы тѣмъ самымъ явить доказательство своего примирительнаго настроенія.

Возвращаясь къ вопросу, г. Мотоно высказываетъ, что для болѣе точнаго опредѣленія и обезпеченія особыхъ правъ на недвижимости, которыми обладаютъ въ Японіи русскіе подданные наравнѣ съ другими иностранцами, онъ не встрѣтилъ бы препятствій къ измѣненію слѣдующимъ образомъ § 5 ст. I:

droit des sujets russes en ce qui concerne les baux perpétuels est pleinement garanti.

De plus, les dispositions ainsi modifiées du § 5 combinées avec celles contenues au § 6, assurent aux sujets russes la garantie la plus efficace quant au traitement de la nation la plus favorisée en ce qui concerne leur imposition.

Les droits des sujets russes étant ainsi complètement garantis, le Plénipotentiaire du Japon estime qu'il n'y a aucune utilité à ce que certaines dispositions de l'art. XVII de l'ancien traité de 1895 soient reproduites dans le présent traité. Il proposerait donc au Plénipotentiaire de Russie de ne pas insister sur l'adoption de son amendement relatif à cet article.

Mr. Malevsky-Malévitch ne voit pas d'objection à insérer au § 5 les mots „*la détention des terres sous un autre titre quelconque*" qui doivent servir à assurer aux sujets russes la possession des baux perpétuels. Quant à l'imposition de ces terrains, il voudrait avoir la certitude que le § 6 de l'art. I comprend l'entière „*liberté des rentes*", dont faisait mention le dernier alinéa de l'art. XVII de l'ancien traité. Il demande, si le Plénipotentiaire Japonais peut donner une assurance formelle à ce sujet.

Mr. Motono ayant donné une réponse affirmative, la rédaction des §§ 5 et 6 de l'art. I est adoptée.

On passe à la discussion du § 8 de l'article I.

Le Plénipotentiaire du Japon confirmant ses déclarations verbales déjà faites sur ce §, affirme de nouveau que le service militaire au Japon a un caractère exclusivement personnel, ne se rattache en aucune manière à la possession d'un bien-fonds et a exactement le même caractère qu'en Allemagne ou en Russie.

Quant à la rédaction de ce §, le Plénipotentiaire du Japon accepte la proposition russe avec l'adjonction du mot—„*détenteurs*" après les mots „*locataires ou*". La partie finale de ce § se lirait donc: „. . . . .

. . . .

à se soumettre comme propriétaires, fermiers, locataires ou détenteurs d'immeubles".

«Условлено, что во всемъ, что касается земледѣлія, права собственности на недвижимыя имущества и владѣнія земельными участками на какомъ бы то ни было основаніи, японскіе подданные въ Россіи и русскіе подданные въ Японіи будутъ пользоваться тѣми же правами, что и подданные или граждане наиболѣе благопріятствуемой націи».

Японскій Уполномоченный полагаетъ, что прибавкой словъ *„владѣніе земельными участками на какомъ бы то ни было основаніи“* права русскихъ подданныхъ по отношенію къ вѣчнымъ арендамъ вполнѣ обезпечены.

Кромѣ того, измѣненныя такимъ образомъ постановленія § 5, въ связи съ постановленіями § 6, служатъ для русскихъ подданныхъ наиболѣе дѣйствительной гарантіей въ томъ, что къ нимъ будутъ примѣняться условія наиболѣе благопріятствуемой націи въ томъ, что касается ихъ обложенія.

Въ виду того, что права русскихъ подданныхъ такимъ образомъ вполнѣ обезпечены, Японскій Уполномоченный полагаетъ, что не представляется никакой надобности въ повтореніи въ настоящемъ трактатѣ нѣкоторыхъ постановленій ст. XVII прежняго трактата 1895 года. Поэтому онъ предложилъ бы Русскому Уполномоченному не настаивать на принятіи его поправки къ этой статьѣ.

Г. Малевскій-Малевичъ не встрѣчаетъ препятствій къ включенію въ § 5 словъ: *„владѣніе земельными участками на какомъ бы то ни было основаніи“*, что должно служить къ обезпеченію за русскими подданными права владѣнія заарендованными на вѣчное время земельными участками. Что же касается обложенія этихъ участковъ, то онъ хотѣлъ бы имѣть увѣренность, что § 6 ст. I включаетъ полное *„освобожденіе отъ платежа поземельной подати“*, о которомъ упоминалось въ послѣднемъ абзацѣ ст. XVII стараго договора. Онъ спрашиваетъ, можетъ ли Японскій Уполномоченный дать формальное завѣреніе по этому предмету.

Въ виду утвердительнаго отвѣта г. Мотоно, редакція §§ 5 и 6 ст. I принимается.

Переходятъ къ обсужденію § 8 ст. I.

Mr. Malevsky-Malévitch, présumant que le terme „détenteurs d'immeubles" fait allusion au § 5 du même article, accepte la proposition japonaise.

Le § 8 est définitivement arrêté.

Article II, §§ 2 et 4.

S'arrêtant à l'art. II, Mr. Motono n'a pas d'objection à l'insertion des mots *„tout en se conformant aux lois, règlements et ordonnances du pays"* dans le § 2 du présent article entre les mots *„exercer"* et *„toute espèce d'industrie ou de métier"*. Il accepte également l'adjonction des mots *„d'industrie, de métier, de profession"* au § 4 entre les mots *„en matière de commerce"* et *„de police, de sécurité et de santé publiques"*.

Mr. Malevsky-Malévitch se référant au § 5 de l'article précédant, propose d'intercaler entre les mots *„de profession"* et *„de police"* les mots *„de propriété"*.

Mr. Motono accepte cette adjonction.

Article IV.

Abordant l'art. IV du projet, le Plénipotentiaire du Japon déclare qu'il a examiné avec la plus sérieuse attention les modifications proposées par le Plénipotentiaire Russe à la rédaction

Подтверждая свои устныя заявленія, уже сдѣланныя относительно этого §, Японскій Уполномоченный снова завѣряетъ, что воинская повинность носитъ въ Японіи исключительно личный характеръ, не стоитъ ни въ какой связи съ владѣніемъ недвижимымъ имѣніемъ и имѣетъ совершенно тотъ же характеръ, что въ Германіи или въ Россіи.

Что касается до редакціи этого §, Японскій Уполномоченный принимаетъ русское предложеніе съ прибавкой словъ: *„или лицъ, владѣющихъ“* послѣ словъ: *„нанимателей недвижимыхъ имуществъ“*. Конечная часть этого § читалась бы слѣдовательно: „. . . . . *въ качествѣ собственниковъ, арендаторовъ, нанимателей недвижимыхъ имуществъ или лицъ, владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ*“.

Г. Малевскій-Малевичъ, исходя изъ предположенія, что выраженіе «лицъ, владѣющихъ недвижимыми имуществами» относится до § 5 той же статьи, принимаетъ японское предложеніе.

§ 8 окончательно установленъ.

Остановившись на ст. II, г. Мотоно ничего не возражаетъ противъ включенія въ § 2 словъ: «*при соблюденіи законовъ, правилъ и предписаній страны*» между словами «*заниматься*» и «*всякаго рода промышленностью или ремеслами*». Онъ, равнымъ образомъ, принимаетъ прибавку въ § 4 словъ: «*промышленности, ремеслъ, профессій*» между словами: «*касающихся торговли*» и «*полиціи и общественныхъ безопасности и здравія*». Статья II, §§ 2 и 4.

Г. Малевскій-Малевичъ, ссылаясь на § 5 предыдущей статьи, предлагаетъ ввести между словами «*профессій*» и «*полиціей*» слово «*собственности*».

Г. Мотоно принимаетъ эту прибавку.

Приступая къ ст. IV проекта, Японскій Уполномоченный заявляетъ, что онъ разсмотрѣлъ самымъ тщательнымъ образомъ предложенныя Русскимъ Уполномоченнымъ измѣненія редакціи Статья IV.

des deux premiers §§ du présent article et s'est empressé de demander les instructions de son Gouvernement à ce sujet.

Le Gouvernement du Japon après un mûr examen des formules proposées par le Gouvernement Russe, n'y trouve aucune différence matérielle quant au fond de la question.

Les deux §§ en question n'étant que la reproduction du texte accepté par le Gouvernement Russe dans l'ancien traité et aucune difficulté n'ayant surgi en fait quant à l'interprétation du texte, le Gouvernement du Japon est d'avis de maintenir le texte proposé.

Mr. Malevsky-Malévitch confirme la constatation du Plénipotentiaire Japonais que l'ancienne formule de la clause de la nation la plus favorisée dans le traité de 1895 n'a pas donné lieu à des malentendus en pratique. Cependant il remarque que tel n'a pas été le cas quant aux relations commerciales de la Russie avec d'autres puissances. La même formule de la clause de la nation la plus favorisée est consignée dans plusieurs de nos traités de commerce, ce qui n'a pas garanti un de nos produits, notamment le sucre, d'une surtaxe onéreuse à son importation dans les pays ayant accédé à la convention sucrière de Bruxelles. Afin de prévenir une telle majoration de droits sur cet article ainsi que, le cas échéant, sur d'autres, le Gouvernement Russe a décidé de donner à la clause de la nation la plus favorisée une nouvelle rédaction qui garantirait la Russie de l'éventualité d'une interprétation restrictive. Il serait donc désirable d'adopter cette formule dans le traité actuel.

Mr. Motono remercie le Plénipotentiaire Russe des explications données et promet de reconsidérer la proposition russe. Cependant il lui semble que l'ancienne rédaction de l'art. IV, combinée avec l'art. XIV du projet, garantit pleinement l'exportation russe de tout traitement différentiel. En effet, le Japon possède avec quelques puissances des traités de commerce, basés sur la clause de la nation la plus favorisée, accordée sous certaines conditions. Or dans le traité russo-japonais cette clause est accordée

двухъ первыхъ §§ настоящей статьи и что онъ не замедлилъ запросить инструкціи по этому предмету у своего Правительства.

Всесторонне обсудивъ предложенныя Русскимъ Правительствомъ постановленія, Японское Правительство не находитъ въ нихъ никакого фактическаго различія по существу вопроса.

Въ виду того, что названные два §§ являются лишь воспроизведеніемъ принятаго Русскимъ Правительствомъ въ прежнемъ трактатѣ текста и что на дѣлѣ не возникало никакихъ затрудненій относительно толкованія самаго текста, Японское Правительство полагаетъ, что надлежало бы сохранить предложенный имъ текстъ.

Г. Малевскій - Малевичъ подтверждаетъ заявленіе Японскаго Уполномоченнаго, что прежняя формула условія наибольшаго благопріятствованія, упомянутая въ договорѣ 1895 года, не подала на практикѣ повода къ недоразумѣніямъ. Онъ, однако, замѣчаетъ, что иначе обстоитъ дѣло въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ другими державами. Та же самая формула наибольшаго благопріятствованія содержится во многихъ нашихъ коммерческихъ трактатахъ; тѣмъ не менѣе одинъ изъ нашихъ продуктовъ, а именно сахаръ, не избѣгъ обложенія дополнительной пошлиной при ввозѣ въ страны, примкнувшія къ Брюссельской сахарной конвенціи. Для того, чтобы предупредить усиленное обложеніе этого продукта, равно какъ, при случаѣ, и другихъ произведеній, Русское Правительство рѣшило облечь условія наибольшаго благопріятствованія въ новую редакцію, которая обезпечивала бы Россію отъ возможности ограничительнаго толкованія. Вслѣдствіе этого желательно принять эту формулу и для настоящаго договора.

Г. Мотоно благодаритъ Русскаго Уполномоченнаго за данныя объясненія и обѣщаетъ вторично разсмотрѣть русское предложеніе. Ему, однако, кажется, что старая редакція ст. IV, сопоставленная съ ст. XIV проекта, вполнѣ обезпечиваетъ русскій вывозъ отъ всякаго дифференціальнаго обложенія. Дѣйствительно, Японія имѣетъ съ нѣкоторыми державами торговые до-

sans aucune condition, et, par conséquent, ne peut être sujette à une interprétation restrictive.

La solution de la présente question est remise.

Article X. Passant à la discussion de l'art. X, Mr. Motono relève que son Gouvernement ne se rend pas parfaitement compte de la portée de l'adjonction proposée par le Plénipotentiaire Russe au § 2 du présent article à l'exemple de l'article XV du traité russo-allemand. L'adjonction proposée ne semble avoir aucune utilité pratique en ce qui concerne les relations de navigation entre le Japon et la Russie.

Quant à la demande du Plénipotentiaire Russe de faire revivre le § 3 de l'article X de l'ancien traité de 1895, le Plénipotentiaire du Japon estime qu'il n'y a également aucune utilité à reprendre un ancien vestige des traités conclus entre le Japon et les puissances étrangères dans des circonstances tout autres que celles actuellement existantes. D'ailleurs le droit de navigation des navires russes dans tous les ports ouverts du Japon est pleinement garanti par le traitement de la nation la plus favorisée accordé spécialement aux navires russes par l'art. XIV du présent traité. Le Plénipotentiaire du Japon croit devoir faire remarquer en outre que les mots „*aux navires*“ dudit article n'existaient dans aucun des articles correspondants des anciens traités conclus par le Japon avec les autres puissances, et c'est spécialement en vue de réserver le traitement de la nation la plus favorisée aux navires russes que le Gouvernement Impérial du Japon a cru devoir ajouter ces mots dans l'article précité. En conséquence le Plénipotentiaire du Japon se plait à croire qu'après ces explications, le Plénipotentiaire de Russie voudra bien ne pas insister sur les modifications par lui proposées à cet article.

A propos de l'adjonction projetée à la fin de l'alinéa 2 de l'art. X, le Plénipotentiaire Russe communique les explications

говоры, основанные на началѣ наибольшаго благопріятствованія, предоставленнаго подъ извѣстными условіями. Между тѣмъ по русско-японскому договору эта льгота дается безъ всякихъ условій, а потому ее нельзя подвергнуть ограничительному толкованію.

Рѣшеніе настоящаго вопроса отложено.

Переходя къ обсужденію ст. X, г. Мотоно указываетъ на то, что его Правительство не отдаетъ себѣ вполнѣ отчета въ значеніи предложенной Русскимъ Уполномоченнымъ къ § 2 настоящей статьи прибавки, сдѣланной по примѣру статьи XV русско-германскаго договора. Въ предложенной прибавкѣ не имѣется, какъ кажется, никакой практической надобности, поскольку это относится до судоходства между Японіей и Россіей. Статья X.

Что же касается просьбы Русскаго Уполномоченнаго возобновить § 3 ст. X прежняго договора 1895 года, то Японскій Уполномоченный находитъ, что, равнымъ образомъ, нѣтъ никакой надобности въ воспроизведеніи пережитка трактатовъ, заключенныхъ Японіей съ иностранными державами при обстоятельствахъ, совершенно отличныхъ отъ нынѣ существующихъ. Впрочемъ, право захода русскихъ судовъ во всѣ открытые порты Японіи вполнѣ обезпечено условіемъ наибольшаго благопріятствованія, особо предоставленнымъ русскимъ судамъ статьею XIV настоящаго договора. Японскій Уполномоченный считаетъ нужнымъ отмѣтить сверхъ того, что слова: «*судамъ*» и «*на суда*» названной статьи не существовали ни въ одной изъ соотвѣтствующихъ статей прежнихъ трактатовъ, заключенныхъ Японіей съ другими державами; Императорское Японское Правительство сочло нужнымъ добавить эти слова въ указанной статьѣ именно въ цѣляхъ предоставленія русскимъ судамъ положенія судовъ наиболѣе благопріятствуемой націи. Вслѣдствіе сего Японскій Уполномоченный позволяетъ себѣ думать, что послѣ этихъ объясненій Русскій Уполномоченный не будетъ настаивать на предложенныхъ имъ въ этой статьѣ измѣненіяхъ.

suivantes. La disposition proposée est motivée par l'art. 71 du Règlement Douanier Russe et poursuit un double but. Elle stipule premièrement que la partie de la cargaison non déchargée est exempte de droits de douane; elle prévoit secondement l'obligation des bâtiments étrangers de payer une taxe de surveillance pour la partie de leur cargaison restée à bord. Cette taxe est fixée par ledit art. 71 à 40 copeks par jour pour chaque douanier de service à bord du bâtiment étranger faisant escale.

Mr. Motono croit que le § 2 de l'art. X, tel qu'il est consigné dans le projet, garantit amplement les intérêts de la navigation commerciale. Il pense que la partie de la cargaison étrangère non déchargée est entièrement exemptée de taxe au Japon; il n'a pas connaissance non plus d'une rétribution quelconque dûe aux douaniers pour leur service de surveillance.

En vue de ces explications du Plénipotentiaire Japonais, Mr. Malevsky-Malévitch, tout en appelant l'attention de Mr. Motono sur l'existance en Russie de la taxe de surveillance précitée, déclare, d'accord avec ses collègues, qu'il n'insiste pas sur l'adjonction proposée.

Pour ce qui est de la question de faire revivre le § 3 de l'art. X de l'ancien traité, le Plénipotentiaire Russe prend acte de l'assurance donnée par le Plénipotentiaire Japonais que l'art. XIV du projet, et notamment les mots nouvellement insérés „*aux navires*" garantissent à la Russie la jouissance des faveurs antérieurement prévues à l'ancien art. X de 1895 et dont la jouissance est également accordée par le Japon à d'autres états en vertu de traités en vigueur. Cependant il croit devoir insister sur le maintien de cette stipulation dans le traité à conclure en raison de considérations d'ordre général. La clause en question n'a pour la navigation russe aucune valeur pratique; ce n'est qu'au point de vue du principe de l'égalité de traitement qu'il serait, de l'avis du Plénipotentiaire Russe, désirable de conserver dans le nouveau traité la concession dont il s'agit. Son omission aurait produit une impression défavorable en tant qu'elle ferait surgir la supposition que la marine marchande russe est privée de certains privilèges

По вопросу о проектированной въ концѣ абзаца 2 статьи X прибавки, Русскій Уполномоченный сообщаетъ слѣдующія объясненія. Предложенное постановленіе вызывается ст. 71 Русскаго Таможеннаго Устава и преслѣдуетъ двоякую цѣль. Оно, во-первыхъ, говоритъ, что невыгруженная часть груза освобождена отъ таможенныхъ пошлинъ; а во-вторыхъ, предусматриваетъ для иностраннаго судна обязательство вносить плату за надзоръ за оставшуюся на суднѣ часть груза. Размѣръ этого сбора опредѣленъ названной ст. 71 въ 40 коп. въ день на каждаго таможеннаго стражника, поставленнаго на иностранное судно, зашедшее въ портъ.

Г. Мотоно думаетъ, что § 2 ст. X, какъ онъ значится въ проектѣ, въ полной мѣрѣ обезпечиваетъ интересы торговаго мореплаванія. Онъ полагаетъ, что невыгруженная часть иностраннаго груза вполнѣ освобождена въ Японіи отъ платежа сборовъ; ему точно также ничего не извѣстно о какомъ либо вознагражденіи таможенныхъ стражниковъ за ихъ надзоръ.

Въ виду этихъ объясненій Японскаго Уполномоченнаго, г. Малевскій-Малевичъ, обращая вниманіе г. Мотоно на существованіе въ Россіи вышеуказаннаго сбора за надзоръ, объявляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, съ согласія своихъ сотрудниковъ, что онъ не настаиваетъ на предложенной прибавкѣ.

По поводу вопроса о возобновленіи § 3 ст. X прежняго договора, Русскій Уполномоченный принимаетъ къ свѣдѣнію данное Японскимъ Уполномоченнымъ завѣреніе, что ст. XIV проекта, а именно вновь внесенныя слова «*судамъ*» и «*на суда*» обезпечиваютъ Россіи пользованіе льготами, до того предусмотрѣнными въ прежней статьѣ X 1895 года, и пользованіе коими предоставлено Японіей равнымъ образомъ другимъ государствамъ въ силу дѣйствующихъ договоровъ. Онъ считаетъ, тѣмъ не менѣе, нужнымъ настаивать на сохраненіи этого постановленія въ заключаемомъ трактатѣ по соображеніямъ общаго свойства. Обсуждаемое постановленіе не имѣетъ для русскаго мореплаванія никакого практическаго значенія; по мнѣнію Русскаго Уполномоченнаго, желательно сохранить въ новомъ договорѣ названную

accordés aux pavillons d'autres pays. Pour ces raisons Mr. Malevsky-Malévitch prie Mr. Motono de reconsidérer la question dans le but de la trancher de la manière la plus conciliante.

Article XII. Le Plénipotentiaire Japonais déclare au nom de son Gouvernement que l'amendement proposé par le Plénipotentiaire Russe à l'art. XII du traité est accepté. L'alinéa 2 de ce § se lira comme suit: „les certificats de jaugeage, délivrés par l'une des Parties Contractantes, seront reconnus par l'autre d'après les arrangements spéciaux à convenir entre les Parties Contractantes".

Article XIV. Mr. Motono fait part à la Conférence qu'il ne voit pas d'objection à mettre le mot *„métier"* à l'art. XIV au pluriel ainsi qu'à bifter le terme de *„Pro-Consuls"* au § 1 de l'art. XV.

Article XV. Quant au § 4 de cet article, il trouve que l'insertion des mots *„à titre de réciprocité"* ne pourrait être admise, attendu qu'il n'existe pas d'organisation de censure au Japon et qu'à sa connaissance le Gouvernement Impérial du Japon n'a pas l'intention d'introduire cette institution. Il proposerait donc de maintenir le texte du projet japonais qui n'est d'ailleurs que la reproduction de la disposition de la convention additionnelle russo-allemande du 15/28 Juillet 1904, acceptée par le Gouvernement Russe en ce qui concerne l'Allemagne.

Le Plénipotentiaire du Japon aime donc à espérer que le Gouvernement Impérial de Russie ne se refusera pas à admettre les mêmes principes à ce sujet pour les organes des représentations diplomatiques et les consulats de carrière japonais que pour les mêmes organes et consulats allemands.

льготу лишь съ точки зрѣнія принципа равноправія. Устраненіе этой льготы произвело бы неблагопріятное впечатлѣніе, такъ какъ по этому поводу могло бы возникнуть предположеніе, будто русскій торговый флотъ лишенъ нѣкоторыхъ преимуществъ, предоставленныхъ флагамъ другихъ странъ. По этимъ причинамъ г. Малевскій-Малевичъ проситъ г. Мотоно вновь разсмотрѣть вопросъ, въ цѣляхъ разрѣшенія его наиболѣе примирительнымъ образомъ.

Японскій Уполномоченный заявляетъ отъ имени своего Правительства, что предложенная Русскимъ Уполномоченнымъ къ ст. XII трактата поправка принята. Абзацъ 2 этого § будетъ читаться такъ: «мѣрительныя свидѣтельства, выданныя одной изъ договаривающихся сторонъ, признаваемы будутъ другой стороной, на основаніи особыхъ соглашеній, имѣющихъ послѣдовать между Договаривающимися Сторонами». Статья XII.

Г. Мотоно сообщаетъ Конференціи, что онъ ничего не имѣетъ возразить противъ постановки слова «*ремесло*» во множественномъ числѣ въ ст. XIV, равно какъ и противъ исключенія выраженія «*Про-Консуловъ*» изъ § 1 ст. XV. Статья XIV.

По поводу § 4 этой статьи онъ находитъ, что включеніе словъ «*при условіи взаимства*» не можетъ быть принято, въ виду отсутствія въ Японіи цензуры, и того обстоятельства, что, насколько ему извѣстно, Императорское Японское Правительство не имѣетъ намѣренія ввести такое учрежденіе. Онъ потому предложилъ бы сохранить текстъ японскаго проекта, который къ тому же является лишь воспроизведеніемъ постановленія дополнительной русско-германской конвенціи 15/28 Іюля 1904 года, каковое постановленіе было принято Русскимъ Правительствомъ по отношенію къ Германіи. Статья XV.

Японскій Уполномоченный надѣется, что Русское Императорское Правительство не откажется примѣнить къ японскимъ дипломатическимъ представительствамъ и штатнымъ кон-

Mr. Malevsky-Malévitch observe que les explications consignées dans les amendements russes tendaient à établir que son Gouvernement ne se refuse nullement d'accorder aux représentants diplomatiques et consulaires japonais les mêmes facilités vis-à-vis de la censure qui ont été concédées aux allemands. Il ne s'agirait par conséquent que de la réciprocité pour les représentants russes au Japon. Or l'absence d'une organisation de censure ne lui parait pas être une garantie suffisante de cette réciprocité. En effet, relevant du droit autonome du Gouvernement Japonais, un tel état de chose pourrait toujours être modifié. Il s'explique la présence d'une clause unilatérale relative à la censure dans la convention additionelle russo-allemande par une simple erreur, puisqu'une facilité, de quelque nature que ce soit, accordée aux agents d'une des Parties Contractantes, doit évidemment être assurée non seulement *de fait*, mais aussi *de droit* aux agents de l'autre Partie. Il prie le Plénipotentiaire Japonais de bien vouloir remarquer que le texte de la disposition insérée à la convention russo-allemande, parlant de la censure, se rapportait non à l'organisation de la censure, mais aux mesures restrictives appliquées par telle ou autre institution officielle. Il lui a été rapporté que l'administration postale ou la police du Japon possèdent certaines attributions de ce genre à l'égard des imprimés venant de l'étranger. Toutefois si le Gouvernement Japonais trouve des difficultés à employer le terme «censure» dans la formule de réciprocité, Mr. Malevsky-Malévitch se déclare prêt de proposer à la Conférence une autre rédaction de la clause discutée.

Mr. Motono promet d'examiner cette nouvelle rédaction aussitôt qu'elle lui sera communiquée.

Article XVI. En ce qui concerne les patentes, les marques de fabrique et les dessins, le Plénipotentiaire Japonais estime que les droits des su-

сульствамъ тѣ же принципы по этому предмету, которые были примѣнены къ германскимъ дипломатамъ и консульствамъ.

Г. Малевскій-Малевичъ замѣчаетъ, что содержащіяся въ русскихъ поправкахъ объясненія имѣли въ виду установить, что его Правительство нисколько не отказывается предоставить японскимъ дипломатическимъ и консульскимъ представителямъ тѣ же льготы по отношенію къ цензурѣ, которыя были дарованы германскимъ. Слѣдовательно, вопросъ заключается лишь въ взаимствѣ для русскихъ представителей въ Японіи. Между тѣмъ отсутствіе цензурныхъ учрежденій не представляется ему достаточной гарантіей этого взаимства. Дѣйствительно, завися исключительно отъ автономнаго права Японскаго Правительства, такое положеніе вещей всегда можетъ быть измѣнено. Онъ объясняетъ себѣ присутствіе въ дополнительной русско-германской конвенціи односторонняго условія касательно цензуры простымъ упущеніемъ, потому что всякое преимущество, дарованное агентамъ одной изъ Договаривающихся Сторонъ, должно, очевидно, быть обезпечено не только *фактически*, но и *юридически* за агентами другой стороны. Онъ проситъ Японскаго Уполномоченнаго обратить вниманіе на то обстоятельство, что текстъ включеннаго въ русско-германскую конвенцію постановленія, говорящаго о цензурѣ, касался не цензурныхъ учрежденій, а тѣхъ ограничительныхъ мѣръ, которыя примѣняются той или другой властью. Ему было сообщено, что въ Японіи почтовая администрація или полиція обладаютъ нѣкоторыми подобными полномочіями по отношенію къ заграничнымъ произведеніямъ печати. Если, однако, Японское Правительство встрѣчаетъ препятствія къ употребленію выраженія «цензура» въ формулѣ взаимства, г. Малевскій-Малевичъ заявляетъ о своей готовности предложить Конференціи другую редакцію обсуждаемаго условія. Г. Мотоно обѣщаетъ разсмотрѣть эту новую редакцію, какъ только она ему будетъ сообщена.

Что касается до патентовъ, фабричныхъ клеймъ и рисунковъ, то Японскій Уполномоченный находитъ, что права япон- Статья XVI.

jets japonais en Russie et ceux des sujets russes au Japon sont parfaitement protégés par les dispositions de l'art. XVI.

Quant à la crainte exprimée par le Plénipotentiaire Russe sur le point de savoir si les sujets russes au Japon sont protégés, en fait, au même degré que le sont les sujets japonais en Russie, il est à peine besoin de faire observer que cette crainte est tout à fait superflue, attendu que des lois les plus complètes sont actuellement en vigueur au Japon pour la protection de la propriété industrielle et commerciale (voir lois №№ 36, 37, 38, Mars 1899, et les Ordonnances Impériales de la même année sur l'exécution de ces lois).

Le Plénipotentiaire du Japon pense qu'après ces déclarations, il n'y aura pas lieu d'insérer une clause spéciale en vue de la conclusion future d'une convention spéciale sur ce sujet.

Néanmoins si le Gouvernement Russe insiste sur l'insertion d'une clause additionelle comme § 2 du présent article, en vue de la convention susmentionnée, le Gouvernement Impérial du Japon n'y voit pas d'inconvénient.

Le Plénipotentiaire Russe remercie Mr. Motono de cette déclaration et procède à la lecture du § 2 de l'article discuté. Ce § est accepté par la Conférence dans la rédaction suivante: „les deux Parties Contractantes s'engagent d'entrer aussitôt que possible en pourparlers dans le but de conclure une convention spéciale sur la base de la réciprocité concernant la protection respective de la propriété industrielle et commerciale".

Article XVII. Le Plénipotentiaire du Japon accepte la proposition russe de fixer à deux mois au lieu de dix jours le terme de la mise en vigueur du traité à conclure.

Quant à la rédaction même de l'article, il serait d'avis de maintenir le texte proposé, aucune différence de fond n'existant entre cette rédaction et l'amendement russe.

Cette rédaction est adoptée.

A la fin de la séance le Plénipotentiaire du Japon remet au

скихъ подданныхъ въ Россіи и русскихъ подданныхъ въ Японіи вполнѣ ограждены постановленіями ст. XVI.

Относительно же выраженнаго Русскимъ Уполномоченнымъ опасенія, что русскіе подданные фактически не ограждены въ Японіи въ той же степени, какъ японскіе подданные въ Россіи, то подобное опасеніе кажется совершенно излишнимъ, въ виду примѣняемыхъ нынѣ въ Японіи весьма обстоятельныхъ законовъ, ограждающихъ промышленную и торговую собственность (см. законы №№ 36, 37, 38 Марта 1899 года Императорскіе Указы, того же года объ исполненіи этихъ законовъ).

Японскій Уполномоченный полагаетъ, что послѣ этихъ заявленій не встрѣтится больше надобности въ включеніи спеціальнаго условія въ цѣляхъ заключенія въ будущемъ спеціальной конвенціи по сему предмету.

Тѣмъ не менѣе, если Русское Правительство настаиваетъ на включеніи дополнительнаго условія вторымъ параграфомъ настоящей статьи въ виду вышеупомянутой конвенціи, то Японское Императорское Правительство не встрѣчаетъ къ тому препятствій.

Русскій Уполномоченный благодаритъ г. Мотоно за это заявленіе и читаетъ § 2 обсуждаемой статьи. Этотъ § принятъ Конференціей въ слѣдующей редакціи: «обѣ Договаривающіяся Стороны обязуются вступить, въ непродолжительномъ по возможности времени, въ переговоры о заключеніи, на началахъ взаимства, спеціальной конвенціи по предмету обоюднаго огражденія промышленной и торговой собственности».

Статья XVII.

Японскій Уполномоченный принимаетъ русское предложеніе установить двухмѣсячный срокъ вмѣсто десятидневнаго для вступленія въ силу заключаемаго договора.

Относительно самой редакціи статьи, онъ считалъ бы нужнымъ сохранить предложенный текстъ, такъ какъ между этой редакціей и русской поправкой не имѣется никакой разницы по существу.

Эта редакція принята.

Plénipotentiaire de Russie une réponse par écrit (voir annexe) au Résumé des amendements russes présentés à la séance du 10 Octobre 1906.

La séance est levée à 6 heures de l'après-midi.

ONT SIGNÉ:

N. Malevsky-Malévitch. **I. Motono.**

ANNEXE

au Protocole № 4.

Traité de commerce et de navigation

ENTRE LA RUSSIE ET LE JAPON.

Réponse au Résumé des amendements du Gouvernement Russe présentés à la séance du 10/23 Octobre 1906.

Article I, § 2.

Le Plénipotentiaire de Russie a présenté à la séance du 10/23 Octobre comme amendement à l'article I § 2 la suppression des mots „*à charge de réciprocité*" pour deux raisons:

1° contradiction entre la formule qui accorde tous les droits et privilèges en matière judiciaire dont jouissent les sujets d'un pays et la clause de réciprocité;

2° crainte de difficultés considérables dans la pratique par suite de divergences de législations des deux Parties Contractantes.

Le Plénipotentiaire du Japon ne saurait admettre la prétendue contradiction entre la formule du § 2 de l'article I et la clause de réciprocité, attendu que si le Gouvernement Russe accorde aux sujets japonais à charge de réciprocité tous les droits et privilèges en matière judiciaire qu'accorde la législation japonaise

Къ концу засѣданія Японскій Уполномоченный передаетъ Русскому Уполномоченному письменный отвѣтъ (см. приложеніе) на Сводъ замѣчаній Русскаго Правительства, представленный на засѣданіи 10 Октября 1906 года.

Засѣданіе закрывается въ 6 часовъ пополудни.

ПОДПИСАЛИ:

Н. Малевскій-Малевичъ. **И. Мотоно.**

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ Протоколу № 4.

Договоръ о Торговлѣ и Мореплаваніи между Россіей и Японіей.

Отвѣтъ на Сводъ замѣчаній Русскаго Правительства, представленный на засѣданіи 10/23 Октября 1906 года.

Статья I, § 2.

Русскій Уполномоченный предложилъ на засѣданіи 10/23 Октября, въ видѣ поправки къ статьѣ I § 2, исключеніе словъ «*при условіи взаимства*» по двумъ соображеніямъ: 1) противорѣчіе между формулой, предоставляющей всѣ права и преимущества въ судебныхъ дѣлахъ, которыми пользуются туземные подданные, и условіемъ взаимства; 2) опасеніе возникновенія на практикѣ значительныхъ затрудненій, вслѣдствіе разницы законодательствъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ.

Японскій Уполномоченный не усматриваетъ указаннаго противорѣчія между формулой § 2 ст. I и условіемъ взаимства, потому что если Русское Правительство предоставитъ японскимъ подданнымъ, подъ условіемъ взаимства, всѣ права и преимущества въ судебныхъ дѣлахъ, которыя японское законодательство предоставляетъ туземнымъ подданнымъ, то русскіе подданные

aux nationaux, les sujets russes jouiront au Japon de ces mêmes droits. Les russes jouiront donc ainsi au Japon de tous les droits dont jouissent les nationaux en matière judiciaire.

En ce qui concerne la seconde objection, le Plénipotentiaire du Japon ne pense pas non plus qu'il puisse exister de difficultés pratiques insurmontables provenant des divergences de législations dans les deux pays en matière judiciaire. La réciprocité prévue au § 2 de l'article I présente son utilité pratique principalement en matière de procédure, et rien ne sera plus facile que de se renseigner dans les codes de procédure des deux pays sur les divergences qui peuvent exister dans les deux législations.

Néanmoins pour témoigner de son esprit de conciliation, le Plénipotentiaire du Japon donnera son consentement à la suppression des mots „*à charge de réciprocité*" si le Plénipotentiaire de Russie croit devoir insister sur cette suppression.

Article I, § 5.

Le Plénipotentiaire de Russie avait demandé à la séance susindiquée quelques explications au sujet du mot „*agriculture*" contenu dans ce paragraphe quant à la portée de cette expression.

Le Plénipotentiaire du Japon n'a pas de difficulté à déclarer que ce mot indique la faculté de se livrer à tous les travaux agricoles. Ainsi en vertu de cet article les russes au Japon comme les japonais en Russie auront le droit de se livrer à la culture de la terre comme à tous les autres travaux agricoles.

En ce qui concerne les considérations qui ont été présentées par le Plénipotentiaire Russe sur le droit de propriété des terrains, le Plénipotentiaire du Japon ne peut que se référer aux explications qu'il a eu l'honneur de lui donner à la séance du 10/23 Octobre. Il se bornera donc à confirmer sa thèse, à savoir qu'aucune inégalité de traitement en matière foncière n'existe en droit entre les sujets russes au Japon et les sujets japonais en Russie puisque

будутъ пользоваться въ Японіи этими самыми правами. Такимъ образомъ, русскіе воспользуются въ Японіи всѣми правами, которыми пользуются въ области суда туземные подданные.

Что касается до второго возраженія, то Японскій Уполномоченный не признаетъ, равнымъ образомъ, существованія на практикѣ такихъ непреодолимыхъ трудностей, которыя происходили бы отъ различія судопроизводственныхъ законовъ въ обѣихъ странахъ. Предусмотрѣнное § 2 ст. I взаимство является практически цѣлесообразнымъ главнымъ образомъ въ судопроизводственномъ отношеніи и ничего не можетъ быть легче, какъ справляться въ судопроизводственныхъ уложеніяхъ обѣихъ странъ о различіяхъ, существующихъ въ обоихъ законодательствахъ.

Тѣмъ не менѣе Японскій Уполномоченный въ доказательство своего примирительнаго настроенія дастъ свое согласіе на устраненіе словъ «*при условіи взаимства*», если Русскій Уполномоченный считаетъ нужнымъ настаивать на этомъ исключеніи.

Статья I, § 5.

Русскій Уполномоченный просилъ на вышеупомянутомъ засѣданіи нѣкоторыхъ объясненій по поводу стоящаго въ этомъ параграфѣ слова «*земледѣліе*», а именно о значеніи этого выраженія.

Японскій уполномоченный не затрудняется заявить, что это слово обозначаетъ право заниматься всякими земледѣльческими работами. Такимъ образомъ, въ силу этой статьи, русскіе въ Японіи, равно какъ японцы въ Россіи будутъ имѣть право обработывать землю, а также заниматься и всякими другими земледѣльческими работами.

Что касается до представленныхъ Русскимъ Уполномоченнымъ соображеній о правѣ собственности на земельные участки, Японскій Уполномоченный можетъ лишь сослаться на объясненія, которыя онъ имѣлъ честь ему представить на засѣданіи 10/23 Октября. Онъ потому ограничился подтвержденіемъ своей точки зрѣнія, а именно, что не существуетъ никакого юриди-

les deux pays sont parfaitement libres de régler par leur législation intérieure toutes les questions concernant le droit de propriété et que les sujets des deux pays jouissent du traitement de la nation la plus favorisée.

Passant dans le domaine du fait, les sujets japonais en Russie ne se trouvent pas dans une situation supérieure à celle des sujets russes au Japon, attendu que malgré l'immensité des territoires russes, les sujets japonais ne peuvent pas acquérir les fonds de terre dans les régions où, se trouvant à proximité du Japon, ils auraient le plus d'intérêts à les acquérir, c'est-à-dire dans les Provinces Maritimes de l'Amour.

En conséquence, soit qu'on se place au point de vue du droit, soit qu'on se place au point de vue du fait, il y a une parfaite égalité entre les sujets russes au Japon et les sujets japonais en Russie en ce qui concerne le droit de propriété foncière.

Néanmoins pour préciser et garantir d'une manière plus explicite les droits immobiliers d'un caractère spécial que les sujets russes possèdent au Japon comme les autres étrangers sur les fonds de terre, le Plénipotentiaire du Japon ne verrait pas d'objection à modifier comme suit le § 5 du présent article:

„Il est entendu qu'en tout ce qui concerne l'agriculture, le droit de propriété sur les biens immobiliers et la détention des terres sous un autre titre quelconque, les sujets japonais en Russie et les sujets russes au Japon jouiront du même traitement que les sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée".

Par l'adjonction des mots: *„la détention des terres sous un autre titre quelconque"*, le Plénipotentiaire du Japon estime que le droit des sujets russes en ce qui concerne les baux perpétuels est pleinement garanti.

De plus, les dispositions ainsi modifiées du § 5 combinées avec celles contenues au § 6 assurent aux sujets russes la garantie la plus efficace quant au traitement de la nation la plus favorisée en ce qui concerne leur imposition.

Les droits des sujets russes étant ainsi complètement garantis, le Plénipotentiaire du Japon estime qu'il n'y a aucune utilité à

ческаго неравенства въ положенiи русскихъ подданныхъ въ Японiи и японскихъ подданныхъ въ Россiи по отношенiю къ недвижимой собственности, по той причинѣ, что обѣ страны вполнѣ свободны разрѣшать своимъ внутреннимъ законодательствомъ всѣ вопросы, касающiеся права собственности, а также потому, что подданные обѣихъ странъ пользуются льготой наибольшаго благопрiятствованiя.

Фактически же—японскiе подданные не пользуются въ Россiи бо̀льшими преимуществами, чѣмъ русскiе подданные въ Японiи, такъ какъ, не взирая на громадность русской территорiи, японскiе подданные не имѣютъ права прiобрѣтать земельную собственность въ тѣхъ сосѣднихъ къ Японiи мѣстностяхъ, гдѣ они наиболѣе заинтересованы въ ея прiобрѣтенiи, т. е. въ приморскихъ областяхъ Приамурья.

Вслѣдствiе сего, какъ съ юридической, такъ и съ фактической точки зрѣнiя, между русскими подданными въ Японiи и японскими подданными въ Россiи существуетъ полное равенство по отношенiю земельной собственности.

Тѣмъ не менѣе, для болѣе точнаго опредѣленiя и обезпеченiя особыхъ правъ на недвижимости, которыми обладаютъ въ Японiи русскiе подданные наравнѣ съ другими иностранцами, Японскiй Уполномоченный не встрѣтилъ бы препятствiй къ измѣненiю слѣдующимъ образомъ § 5 настоящей статьи:

«Условлено, что во всемъ, что касается земледѣлiя, права собственности на недвижимыя имущества и владѣнiя земельными участками на какомъ бы то ни было основанiи, японскiе подданные въ Россiи и русскiе подданные въ Японiи будутъ пользоваться тѣми же правами, что и подданные или граждане наиболѣе благопрiятствуемой нацiи».

Японскiй Уполномоченный полагаетъ, что прибавкой словъ «*владѣнiе земельными участками на какомъ бы то ни было основанiи*» права русскихъ подданныхъ по отношенiю къ вѣчнымъ арендамъ вполнѣ обезпечены.

Кромѣ того, измѣненныя такимъ образомъ постановленiя § 5, въ связи съ постановленiями § 6, служатъ для русскихъ

ce que certaines dispositions de l'article XVII de l'ancien traité de 1895 soient reproduites dans le présent traité. Il proposerait donc au Plénipotentiaire de Russie de ne pas insister sur l'adoption de son amendement relatif à cet article.

Article I, § 8.

Le Plénipotentiaire du Japon, confirmant les déclarations verbales déjà faites sur ce paragraphe, affirme de nouveau que le service militaire au Japon a un caractère exclusivement personnel et a exactement le même caractère qu'en Allemagne ou en Russie et ne se rattache en aucune manière à la possession d'un bien-fonds.

Quant à la rédaction de ce paragraphe, le Plénipotentiaire du Japon accepterait la proposition russe avec l'adjonction du mot „*détenteurs*" après les mots „*locataires ou*". La partie finale de ce paragraphe se lirait donc:

„ . . . . *à se soumettre comme propriétaires, fermiers, locataires ou détenteurs d'immeubles*".

Article II.

Le Plénipotentiaire du Japon n'a pas d'objection à l'insertion des mots: „*tout en se conformant aux lois, réglements et ordonnances du pays*" dans le § 2 du présent article entre les mots „*exercer*" et „*toute espèce d'industrie ou de métier*".

Il accepte également l'adjonction des mots „*d'industrie, de métier, de profession*" au § 4 entre les mots „*en matière de commerce*". et „*de police, de sécurité et de santé publiques*".

подданныхъ наиболѣе дѣйствительной гарантіей въ томъ, что къ нимъ будутъ примѣняться условія наиболѣе благопріятствуемой націи въ томъ, что касается ихъ обложенія.

Въ виду того, что права русскихъ подданныхъ такимъ образомъ вполнѣ обезпечены, Японскій Уполномоченный полагаетъ, что не представляется никакой надобности въ повтореніи въ настоящемъ трактатѣ нѣкоторыхъ постановленій статьи XVII прежняго трактата 1895 года. Поэтому онъ предложилъ бы Русскому Уполномоченному не настаивать на принятіи его поправки къ этой статьѣ.

Статья I, § 8.

Подтверждая устныя заявленія, уже сдѣланныя относительно этого параграфа, Японскій Уполномоченный снова завѣряетъ, что воинская повинность носитъ въ Японіи исключительно личный характеръ, имѣетъ совершенно тотъ же характеръ, что въ Германіи или въ Россіи, и не стоитъ ни въ какой связи съ владѣніемъ недвижимымъ имѣніемъ. Что касается до редакціи этого параграфа, Японскій Уполномоченный принялъ бы русское предложеніе съ прибавкой словъ: «*или лицъ, владѣющихъ*» послѣ словъ «*нанимателей недвижимыхъ имуществъ*». Конечная часть этого параграфа читалась бы слѣдовательно: « . . . . *въ качествѣ собственниковъ, арендаторовъ, нанимателей недвижимыхъ имуществъ или лицъ, владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ*».

Статья II.

Японскій Уполномоченный ничего не возражаетъ противъ включенія въ § 2 настоящей статьи словъ «*при соблюденіи законовъ, правилъ и предписаній страны*» между словами «*заниматься*» и «*всякаго рода промышленностью или ремеслами*».

Онъ, равнымъ образомъ, принимаетъ прибавку въ § 4 словъ «*промышленности, ремеслъ, профессій*» между словами «*касающихся торговли*» и «*полиціи и общественныхъ безопасности и здравія*».

Article IV.

Le Plénipotentiaire du Japon a examiné avec la plus sérieuse attention les modifications proposées par le Plénipotentiaire Russe à la rédaction des deux premiers paragraphes du présent article et s'est empressé de demander les instructions de son Gouvernement à ce sujet.

Le Gouvernement Impérial après un mûr examen des formules proposées par le Gouvernement Russe n'y trouve aucune différence matérielle quant au fond de la question.

Les deux paragraphes en question n'étant que la reproduction du texte accepté par le Gouvernement Russe dans l'ancien traité et aucune difficulté n'ayant surgi en fait quant à l'interprétation de ce texte, le Gouvernement Impérial est d'avis de maintenir le texte proposé.

Le Plénipotentiaire du Japon a donc l'honneur de demander au Plénipotentiaire Russe d'accepter la rédaction japonaise sans changement.

Article X.

Le Gouvernement Impérial ne se rend pas parfaitement compte de la portée de l'adjonction proposée par le Plénipotentiaire Russe au § 2 du présent article à l'exemple de l'article XV du traité russo-allemand. L'adjonction proposée ne semble avoir aucune utilité pratique en ce qui concerne les relations de navigation entre le Japon et la Russie.

Quant à la demande du Plénipotentiaire Russe de faire revivre le § 3 de l'article X de l'ancien traité de 1895, le Gouvernement Impérial estime qu'il n'y a également aucune utilité à reprendre un ancien vestige des traités conclus entre le Japon et les puissances étrangères dans des circonstances tout autres que celles actuellement existantes. D'ailleurs le droit de navigation des navires russes dans tous les ports ouverts du Japon est

Статья IV.

Японскій Уполномоченный разсмотрѣлъ самымъ тщательнымъ образомъ предложенныя Русскимъ Уполномоченнымъ измѣненія редакціи двухъ первыхъ параграфовъ настоящей статьи и не замедлилъ запросить инструкціи по этому предмету у своего Правительства.

Всесторонне обсудивъ предложенныя Русскимъ Правительствомъ постановленія, Императорское Правительство не находитъ въ нихъ никакого фактическаго различія по существу вопроса.

Въ виду того, что названные два параграфа являются лишь воспроизведеніемъ принятаго Русскимъ Правительствомъ въ прежнемъ трактатѣ текста и что на дѣлѣ не возникало никакихъ затрудненій относительно толкованія этого текста, Императорское Правительство полагаетъ, что надлежало бы сохранить предложенный имъ текстъ.

Японскій Уполномоченный имѣетъ честь просить Русскаго Уполномоченнаго принять безъ измѣненія японскую редакцію.

Статья X.

Императорское Правительство не отдаетъ себѣ вполнѣ отчета въ значеніи предложенной Русскимъ Уполномоченнымъ къ § 2 настоящей статьи прибавки, сдѣланной по примѣру статьи XV русско-германскаго договора. Въ предложенной прибавкѣ не имѣется, какъ кажется, никакой практической надобности, по скольку это относится до судоходства между Японіей и Россіей.

Что же касается просьбы Русскаго Уполномоченнаго возобновить § 3 статьи X прежняго договора 1895 года, то Императорское Правительство находитъ, что равнымъ образомъ нѣтъ никакой надобности въ воспроизведеніи пережитка трактатовъ, заключенныхъ Японіей съ иностранными державами при обстоятельствахъ совершенно отличныхъ отъ нынѣ существующихъ.

pleinement garanti par le traitement de la nation la plus favorisée accordé spécialement aux navires russes par l'article XIV du présent traité. Le Plénipotentiaire du Japon croit devoir faire remarquer en outre que les mots „*aux navires*" dudit article n'existaient dans aucun des articles correspondants des anciens traités conclus par le Japon avec les autres puissances et c'est spécialement en vue de réserver le traitement de la nation la plus favorisée aux navires russes que le Gouvernement Impérial a cru devoir ajouter ces mots dans l'article précité.

En conséquence, le Plénipotentiaire du Japon se plait à croire qu'après ces explications, le Plénipotentiaire de Russie voudra bien ne pas insister sur les modifications par lui proposées sur cet article.

Article XII.

Le Plénipotentiaire du Japon accepte l'amendement proposé par le Plénipotentiaire Russe au § 2 du présent article.

Article XIV.

Le Plénipotentiaire du Japon n'a aucune objection à mettre le mot „*métier*" au pluriel dans le présent article.

Article XV.

La suppression des mots „*Pro-consul*" du § 1 de l'article XV ne rencontre aucune objection de la part du Plénipotentiaire Japonais.

Quant à l'insertion des mots „*à titre de réciprocité*" au § 4 du présent article, le Plénipotentiaire du Japon regrette de ne pouvoir y donner son assentiment, attendu qu'il n'existe pas d'organisation de censure au Japon et qu'à sa connaissance le Gouvernement Impérial n'a pas l'intention d'introduire cette institution au Japon. Il proposerait donc de maintenir le texte du projet japonais, qui n'est d'ailleurs que la reproduction de la disposition de la conven-

Впрочемъ, право захода русскихъ судовъ во всѣ открытые порты Японіи вполнѣ обезпечено условіемъ наибольшаго благопріятствованія, особо предоставленнымъ русскимъ судамъ статьей XIV настоящаго договора. Японскій Уполномоченный считаетъ нужнымъ отмѣтить сверхъ того, что слова: «*судамъ*» и «*на суда*» названной статьи не находятся ни въ одной изъ соотвѣтствующихъ статей прежнихъ трактатовъ, заключенныхъ Японіей съ другими державами; Императорское Правительство сочло нужнымъ добавить эти слова въ указанной статьѣ именно въ цѣляхъ предоставленія русскимъ судамъ положенія судовъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Вслѣдствіе сего, Японскій Уполномоченный позволяетъ себѣ думать, что послѣ этихъ объясненій Русскій Уполномоченный не будетъ настаивать на предложенныхъ имъ по этой статьѣ измѣненіяхъ.

Статья XII.

Японскій Уполномоченный принимаетъ предложенную Русскимъ Уполномоченнымъ поправку къ § 2 настоящей статьи.

Статья XIV.

Японскій Уполномоченный ничего не имѣетъ возразить противъ постановки въ настоящей статьѣ слова «*ремесло*» во множественномъ числѣ.

Статья XV.

Исключеніе слова «*Про-Консуловъ*» изъ § 1 статьи XV не встрѣчаетъ никакихъ возраженій со стороны Японскаго Уполномоченнаго.

Что касается включенія словъ: «*при условіи взаимства*» въ § 4 настоящей статьи, то Японскій Уполномоченный высказываетъ сожалѣніе, что не можетъ на него согласиться, въ виду отсутствія въ Японіи цензуры, и того обстоятельства, что, насколько ему извѣстно, Императорское Правительство не имѣетъ намѣренія ввести въ Японіи подобное учрежденіе. Онъ потому

tion additionnelle russo-allemande du 15/28 Juillet 1904, acceptée par le Gouvernement Russe en ce qui concerne l'Allemagne.

Le Plénipotentiaire du Japon aime donc à espérer que le Gouvernement Impérial de Russie ne se refusera pas à admettre les mêmes principes à ce sujet pour les organes des représentations diplomatiques et les consulats de carrière japonais que pour les mêmes organes et consulats allemands.

Article XVI.

En ce qui concerne les patentes, marques de fabrique et dessins, le Gouvernement Impérial estime que les droits des sujets japonais en Russie et ceux des sujets russes au Japon sont parfaitement protégés par les dispositions de l'article XVI.

Quant à la crainte exprimée par le Plénipotentiaire Russe sur le point de savoir si les sujets russes au Japon sont protégés, en fait, au même degré que le sont les sujets japonais en Russie, il est à peine besoin de faire observer que cette crainte est tout à fait superflue, attendu que des lois les plus complètes sont actuellement en vigueur au Japon pour la protection de la propriété industrielle et commerciale (lois № 36, № 37, № 38, Mars 1899, et les Ordonnances Impériales de la même année sur l'exécution de ces lois).

Le Plénipotentiaire du Japon pense qu'après ces déclarations, il n'y aura pas lieu d'insérer une clause spéciale en vue de la conclusion future d'une convention spéciale sur ce sujet.

Néanmoins si le Gouvernement Russe insiste à l'insertion d'une clause additionnelle comme § 2 du présent article en vue de la convention susmentionnée, le Gouvernement Impérial n'y voit point d'inconvénient.

предложилъ бы сохранить текстъ японскаго проекта, который къ тому же является лишь воспроизведеніемъ постановленія дополнительной русско-германской конвенціи 15/28 іюля 1904 года, каковое постановленіе было принято Русскимъ Правительствомъ по отношенію къ Германіи.

Японскій Уполномоченный надѣется, что Русское Императорское Правительство не откажетъ въ примѣненіи къ японскимъ дипломатическимъ представительствамъ и штатнымъ консульствамъ тѣхъ же льготъ, которыя были дарованы германскимъ дипломатамъ и консульствамъ.

Статья XVI.

Что касается до патентовъ, фабричныхъ клеймъ и рисунковъ, то Императорское Правительство находитъ, что права японскихъ подданныхъ въ Россіи и русскихъ подданныхъ въ Японіи вполнѣ ограждены постановленіями статьи XVI.

Что же касается выраженнаго Русскимъ Уполномоченнымъ опасенія, что русскіе подданные фактически не ограждены въ Японіи въ той же степени, какъ японскіе подданные въ Россіи, то подобное опасеніе кажется совершенно излишнимъ въ виду примѣняемыхъ нынѣ въ Японіи весьма обстоятельныхъ законовъ, ограждающихъ промышленную и торговую собственность (см. законы №№ 36, 37, 38 Марта 1899 года и Императорскіе Указы того же года объ исполненіи этихъ законовъ).

Японскій Уполномоченный полагаетъ, что послѣ этихъ заявленій не встрѣтится больше надобности включать спеціальное условіе въ видахъ заключенія въ будущемъ спеціальной конвенціи по сему предмету.

Тѣмъ не менѣе, если Русское Правительство настаиваетъ на включеніи дополнительнаго условія вторымъ параграфомъ настоящей статьи въ виду вышеупомянутой конвенціи, то Императорское Правительство не встрѣчаетъ къ тому препятствій.

Article XVII.

Le Plénipotentiaire du Japon accepte la proposition russe de fixer à deux mois au lieu de dix jours le terme de la mise en vigueur du traité à conclure.

Quant à la rédaction même de l'article, il serait d'avis de maintenir le texte proposé, aucune différence de fond n'existant entre cette rédaction et l'amendement russe.

Статья XVII.

Японскій Уполномоченный принимаетъ русское предложеніе установить двухмѣсячный срокъ вмѣсто десятидневнаго для вступленія въ силу заключаемаго договора.

Относительно самой редакціи статьи, онъ считалъ бы нужнымъ сохранить предложенный текстъ, такъ какъ между этой редакціей и русской поправкой не имѣется никакой разницы по существу.

CONFÉRENCE

en vue de la conclusion d'un traité de commerce et de navigation

ENTRE LA RUSSIE ET LE JAPON.

PROCÈS-VERBAL № 5.

Cinquième séance.

La séance a eu lieu le 12/25 Décembre 1906 à 3 heures de l'après-midi à l'Hôtel du Ministère des Affaires Etrangères de Russie.

Etaient présents:

Pour la Russie:

S. E. Mr. Malevsky-Malévitch, Plénipotentiaire.

Mr. Alexéieff,
Mr. Priléjaieff. } Délégués du Ministère du Commerce et de l'Industrie.

Mr. Werkhowsky,
Mr. Pétroff,
Mr. de Martens,
Mr. Woznessensky. } Secrétaires de la Conférence.

Pour le Japon:

S. E. Mr. Motono, Plénipotentiaire.

Mr. Otchiaï,
Mr. Marumo,
Mr. Tsuda. } Secrétaires à la Légation du Japon à St.-Pétersbourg.

КОНФЕРЕНЦІЯ

по заключенію трактата о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

ПРОТОКОЛЪ № 5.

Пятое засѣданіе.

Засѣданіе состоялось 12/25 Декабря 1906 года, въ 3 часа пополудни, въ зданіи Русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Присутствовали:

Со стороны Россіи:

Н. А. Малевскій-Малевичъ, Уполномоченный.

К. А. Алексѣевъ, В. В. Прилежаевъ. — Делегаты Министерства Торговли и Промышленности.

Н. В. Верховскій, Н. П. Петровъ, Н. Ф. Мартенсъ, А. Н. Вознесенскій. — Секретари Конференціи.

Со стороны Японіи:

Г-нъ И. Мотоно, Уполномоченный.

Г. Очіай, Г. Марумо, Г. Цуда. — Секретари Японской Миссіи въ С.-Петербургѣ.

A l'ouverture de la séance le Plénipotentiaire de Russie constate que pour pouvoir considérer le corps du traité comme arrêté définitivement, il ne reste que quelques points à résoudre. Il n'a pas manqué de soumettre à un nouvel examen, selon le désir du Plénipotentiaire Japonais, ses déclarations explicatives concernant les §§ I et 2 de l'art. IV du projet consignées au procès-verbal du 6 Novembre dernier. Il appert de ces explications: 1) que dans l'opinion du Plénipotentiaire Japonais l'ancienne rédaction de l'art. IV du traité combinée avec l'art. XIV du projet, garantit pleinement l'exportation russe de tout traitement différentiel et 2) que selon le Gouvernement Japonais, la théorie de la clause de la nation la plus favorisée *sous condition* n'étant pas admise dans le traité russo-japonais, l'application de cette clause ne pourrait être sujette à une interprétation restrictive. Prenant acte de ces explications et voulant donner une preuve de l'esprit de conciliation dont est animé son Gouvernement, le Plénipotentiaire de Russie déclare au nom de ce dernier que la proposition japonaise de conserver sans modifications l'ancienne rédaction de 1895 des deux premiers paragraphes de l'art. IV du traité est acceptée.

Article IV.

Mr. Motono prend acte de la déclaration du Plénipotentiaire de Russie que par suite des explications verbales et par écrit qu'il a eu l'honneur de lui donner, le Gouvernement Russe n'insiste pas pour modifier l'ancienne rédaction des deux premiers paragraphes de l'art. IV du traité de 1895. Il remercie le Plénipotentiaire de Russie pour les efforts qu'il a bien voulu faire pour arriver à cette fin.

Reprenant la discussion de l'art. IV, le Plénipotentiaire de Russie fait, au sujet du projet du Gouvernement Japonais d'exempter de droits d'importation les articles produits ou manufacturés dans le territoire à bail de Liaotong venant en Russie par la frontière de terre de Mandjourie, les remarques suivantes, tout en maintenant les objections d'un caractère formel qu'il avait énoncées au début de la séance du 26 Octobre. Les raisons principales qui obligent le Gouvernement de Russie de décliner la proposition

По открытіи засѣданія Русскій Уполномоченный заявляетъ, что остается разрѣшить только нѣсколько вопросовъ, чтобы считать самый трактатъ окончательно установленнымъ. Онъ не преминулъ, по желанію Японскаго Уполномоченнаго, подвергнуть новому изученію объяснительныя заявленія, касающіяся §§ 1 и 2 ст. IV проекта, внесенныя въ протоколъ 6 минувшаго Ноября. Изъ этихъ объясненій явствуетъ: 1) что, на взглядъ Японскаго Уполномоченнаго, прежняя редакція ст. IV трактата, сопоставленная съ XIV проекта, вполнѣ обезпечиваетъ русскій вывозъ отъ всякой дифференціальной пошлины и 2) что, по мнѣнію Японскаго Правительства, теорія *условности* начала наиболѣе благопріятствуемой націи не приложима къ русско-японскому договору, почему примѣненіе этого начала не можетъ быть подвергнуто ограничительному толкованію. Принимая къ свѣдѣнію эти объясненія и желая явить доказательство примирительнаго настроенія, которымъ одушевлено его Правительство, Русскій Уполномоченный заявляетъ отъ имени этого послѣдняго, что японское предложеніе сохранить въ неизмѣнномъ видѣ прежнюю редакцію 1895 года первыхъ двухъ параграфовъ ст. IV договора—принимается. Статья IV.

Г. Мотоно принимаетъ къ свѣдѣнію заявленіе Русскаго Уполномоченнаго, что вслѣдствіе устныхъ и письменныхъ объясненій, которыя онъ имѣлъ честь ему дать, Русское Правительство больше не настаиваетъ на измѣненіи прежней редакціи первыхъ двухъ параграфовъ ст. IV трактата 1895 года. Онъ благодаритъ Русскаго Уполномоченнаго за его старанія уладить этотъ вопросъ.

Возвращаясь къ обсужденію ст. IV, Русскій Уполномоченный, сохраняя въ силѣ свои возраженія формальнаго свойства, которыя были имъ указаны въ началѣ засѣданія 26 Октября, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія по существу проекта Японскаго Правительства—освободить отъ таможенныхъ пошлинъ произведенія или издѣлія заарендованной Ліаотунгской территоріи при ввозѣ ихъ въ Россію, черезъ маньчжурскую сухопутную границу. Главныя причины, заставляющія Русское Правительство откло-

japonaise portent sur deux ordres d'idées. En premier lieu, comme il a été déjà relevé au protocole № 3, l'état de port-franc actuellement établi sur la frontière de terre de Mandjourie par l'Ordonnance Impériale du 1 Mai 1904, est en voie d'être revisé. Les études préalables de la question sont déjà terminées, mais il serait difficile de présumer dès à présent de sa solution définitive. Les Chambres Législatives seront convoquées sous peu et il est fort probable qu'elles auront à se prononcer sur la question du port-franc. Dans ces conditions le Gouvernement Russe se trouve dans l'impossibilité d'assumer l'engagement formel de maintenir sur la frontière de terre de Mandjourie le port-franc pour la durée du traité à conclure. Secondement, même en limitant la franchise projetée aux provinces de l'Amour, on ne saurait trouver à cette franchise une compensation équitable. En effet, la faveur sollicitée devrait être appliquée non seulement aux marchandises provenant du Liaotong et de tous les pays jouissant du traitement de la nation la plus favorisée, mais aussi à tels articles qui subiraient dans le territoire à bail une transformation quelconque légalement adoptée dans le commerce. Cela créerait dans ledit territoire une série d'entreprises industrielles qui auraient pour but spécial l'importation dans les provinces de l'Amour par la frontière mandjourienne de marchandises étrangères; une telle importation serait à même de se développer considérablement. Or les provinces de l'Amour ne peuvent fournir à l'exportation une quantité équivalente de marchandises en échange à destination du Liaotong, vu le peu d'importance que ce marché présente pour le commerce russe. Par conséquent l'équilibre commercial, devant servir de base à toute entente de tarif, ferait évidemment défaut dans cette conjecture. Partant de ces considérations le Plénipotentiaire Russe prie instamment le Plénipotentiaire Japonais de ne pas insister sur cette proposition.

En réponse Mr. Motono déclare que, tout en regrettant qu'une solution satisfaisante n'ait pu être trouvée jusqu'à présent à cette proposition, il ne manquera pas de faire parvenir à son Gouvernement les arguments développés par le Plénipotentiaire de Russie

нить японское предложеніе, имѣютъ въ виду двѣ стороны дѣла: во-первыхъ, какъ то было уже упомянуто въ протоколѣ № 3, существующій нынѣ, въ силу Высочайшаго Указа 1 Мая 1904 года, на сухопутной маньчжурской границѣ «порто-франко» подлежитъ пересмотру. Предварительное изученіе этого вопроса уже закончено, но было бы трудно теперь же предвидѣть окончательное его рѣшеніе. Законодательныя Палаты будутъ въ скоромъ времени созваны и, по всей вѣроятности, выскажутся по вопросу о «порто-франко». Поэтому для Русскаго Правительства совершенно невозможно принять на себя формальное обязательство сохранить, на все время дѣйствія имѣющаго быть заключеннымъ трактата, «порто-франко» на сухопутной маньчжурской границѣ. Во-вторыхъ, если даже область дѣйствія проектированной льготы будетъ ограничена однимъ Приамурскимъ Краемъ, было бы затруднительно найти для такой льготы справедливое вознагражденіе. Дѣйствительно, испрашиваемая льгота должна примѣняться къ товарамъ не только изъ Ліаотунга и всѣхъ странъ, пользующихся правомъ наибольшаго благопріятствованія, но и къ такимъ товарамъ, которые подверглись бы на заарендованной территоріи какой либо переработкѣ, обычно принятой въ торговомъ оборотѣ. Послѣдствіемъ явилось бы созданіе на названной территоріи цѣлаго ряда промышленныхъ предпріятій съ спеціальною цѣлью ввоза въ Приамурскій Край черезъ маньчжурскую границу иностранныхъ товаровъ; такой ввозъ могъ бы получить широкое развитіе. Между тѣмъ Приамурскій Край, при маломъ значеніи ліаотунгскаго рынка для русской торговли, не въ состояніи вывозить туда достаточное количество товаровъ въ видѣ обмѣна. Слѣдовательно, коммерческій балансъ, являющійся основой всякаго тарифнаго соглашенія, при данныхъ обстоятельствахъ, отсутствовалъ бы. Исходя изъ этихъ соображеній, Русскій Уполномоченный убѣдительно проситъ Японскаго Уполномоченнаго не настаивать на этомъ предложеніи.

Въ отвѣтъ на это г. Мотоно, сожалѣя, что до сихъ поръ не удалось найти удовлетворительнаго разрѣшенія сказанному предложенію, заявляетъ, что не преминетъ передать своему

et de lui faire connaître ultérieurement les décisions qui auront été prises au Japon à ce sujet.

Article X. Passant à l'examen de l'art. X, Mr. Malevsky-Malévitch constate que le Plenipotentiaire du Japon ne voit aucune objection à insérer dans le protocole de la Conférence l'annotation relative aux frais de surveillance, perçus en Russie sur les navires étrangers; cependant Mr. Motono voudrait avoir l'assurance que le Japon aura sous ce rapport le traitement de la nation la plus favorisée. Le Plénipotentiaire de Russie est prêt à donner cette assurance, les frais en question étant prélevés en vertu d'une loi formelle, appliquée non seulement aux navires étrangers, mais aussi aux navires nationaux dans le cas ou ils font escale dans un port russe avec une cargaison de marchandises étrangères passibles de droits de douane. Au sujet du § 3 de cet article proposé par le Gouvernement Russe et devant faire revivre dans le nouveau traité l'ancienne disposition de 1895, relative aux droits des navires russes de transporter leur cargaison entre les ports ouverts du Japon, Mr. Malevsky-Malévitch relève que le Gouvernement Japonais a décliné l'insertion de cette clause dans le nouveau traité, ne lui trouvant aucune utilité pratique. Cependant le Gouvernement Japonais ne s'est pas refusé à reconnaître aux bâtiments russes la faculté de naviguer dans tous les ports ouverts du Japon en vertu du traitement de la nation la plus favorisée. Ce traitement est accordé au pavillon russe par l'adjonction des mots «aux navires», insérés par le Gouvernement Japonais à l'art. XIV du projet, spécialement dans le but de réserver la clause de la nation la plus favorisée aux bâteaux russes. En vue de ces assurances données par le Plénipotentiaire Japonais à la séance du 6 Novembre et de ses explications supplémentaires, le Plénipotentiaire Russe déclare que le Gouvernement Impérial croit pouvoir ne pas insister sur l'insertion de la disposition discutée. Cependant prenant en considération que la faveur dont il s'agit, accordée par traité à plusieurs pays étrangers, pourrait

Правительству изложенныя Русскимъ Уполномоченнымъ соображенія; онъ поставитъ его впослѣдствіи въ извѣстность о тѣхъ рѣшеніяхъ, которыя будутъ приняты по этому предмету въ Японіи.

Статья X.

Переходя къ ст. X, г. Малевскій-Малевичъ отмѣчаетъ, что Японскій Уполномоченный не встрѣчаетъ препятствій къ внесенію въ протоколъ Конференціи ссылки на взимаемую въ Россіи съ иностранныхъ судовъ плату за надзоръ; но г. Мотоно желалъ бы имѣть увѣренность, что Японія будетъ находиться въ этомъ отношеніи въ положеніи наиболѣе благопріятствуемой націи. Въ виду того, что эта плата взимается въ силу положительнаго закона, примѣняемаго не только къ иностраннымъ судамъ, но и къ туземнымъ, въ случаѣ ихъ захода въ русскій портъ съ подлежащимъ таможенному обложенію иностраннымъ грузомъ, Русскій Уполномоченный готовъ дать просимое завѣреніе. По поводу предложеннаго Русскимъ Правительствомъ § 3 этой статьи, имѣющаго цѣлью возобновить въ новомъ трактатѣ прежнее постановленіе 1895 года о правѣ русскихъ судовъ возить грузы между японскими открытыми портами, г. Малевскій-Малевичъ, отмѣчая отказъ Японскаго Правительства внести это постановленіе въ новый договоръ, за ненадобностью его въ практическомъ отношеніи, указываетъ, однако, на согласіе Японскаго Правительства признать за русскими судами право посѣщать всѣ открытые японскіе порта въ силу начала наибольшаго благопріятствованія. Русскій флагъ пользуется такимъ положеніемъ, благодаря прибавкѣ словъ «судамъ» и «на суда», включенныхъ Японскимъ Правительствомъ въ ст. XIV проекта спеціально для того, чтобы сохранить за русскими судами льготы судовъ наиболѣе благопріятствуемой націи. Въ виду данныхъ Японскимъ Уполномоченнымъ на засѣданіи 6 Ноября завѣреній, а также дополнительныхъ объясненій, Русскій Уполномоченный заявляетъ, что Императорское Правительство не настаиваетъ на включеніи обсуждаемаго постановленія. Принимая, однако, во вниманіе, что означенная льгота, предоставленная въ силу договоровъ нѣсколькимъ ино-

être, du consentement de ces derniers, abolie avant le terme supposé du traité à conclure, Mr. Malevsky-Malévitch voudrait avoir la certitude que le Gouvernement du Japon n'a pas l'intention d'annuler cette faveur avant l'échéance stipulée des traités qui la mentionnent expressément.

Prenant acte de la déclaration russe concernant «les frais de surveillance», le Plénipotentiaire du Japon est heureux de constater que par suite des explications qu'il a eu l'honneur de donner au Plénipotentiaire de Russie sur l'intention formelle du Gouvernement Impérial du Japon d'accorder aux navires russes le traitement de la nation la plus favorisée, le Gouvernement Russe n'insiste pas davantage pour faire revivre une des dispositions de l'art. X du traité de 1895. M. Motono n'a aucune difficulté à déclarer à Mr. Malevsky-Malévitch que le Gouvernement Japonais n'a nullement l'intention d'abolir, du consentement des puissances intéressées, la disposition en question pendant toute la durée du présent traité.

Article XV.

La Conférence aborde la discussion du § 4 de l'art. XV.

Le Plénipotentiaire de Russie se référant à ses explications inscrites au procès-verbal du 6 Novembre prie Mr. Motono d'accepter le § 4 de cet article dans la rédaction suivante: «les organes des représentations diplomatiques et les consulats de carrière qui seront envoyés en Russie par le Gouvernement Japonais, ainsi que les fonctionnaires y appartenant, jouiront, à charge de réciprocité, d'une liberté pleine et entière vis-à-vis de la censure, tant pour les journaux et publications périodiques, que pour les produits des sciences, des arts et des littératures».

Mr. Motono accepte au nom de son Gouvernement la rédaction proposée du § 4 de l'art. XV.

Mr. Malevsky-Malévitch remercie le Plénipotentiaire Japonais de son acquiescement et constate que cette dernière question étant réglée, le corps du traité peut être considéré comme définiti-

страннымъ государствамъ, можетъ быть отмѣнена съ согласія сихъ послѣднихъ до истеченія предполагаемаго срока настоящаго трактата, г. Малевскій-Малевичъ желалъ бы получить увѣренность, что Японское Правительство не намѣрено уничтожить эту льготу до прекращенія тѣхъ договоровъ, которые о ней упоминаютъ особо.

Принявъ къ свѣдѣнію русское заявленіе, касающееся «платы за надзоръ», Японскій Уполномоченный счастливъ засвидѣтельствовать, что вслѣдствіе объясненій, которыя онъ имѣлъ честь представить Русскому Уполномоченному относительно формальнаго желанія Императорскаго Японскаго Правительства предоставить русскимъ судамъ пользованіе правами наиболѣе благопріятствуемой націи, Русское Правительство не настаиваетъ больше на возобновленіи означеннаго постановленія ст. X трактата 1895 года. Г. Мотоно не затрудняется засвидѣтельствовать г. Малевскому-Малевичу, что Японское Правительство не имѣетъ вовсе намѣренія уничтожить, съ согласія заинтересованныхъ державъ, обсуждаемое постановленіе за все время дѣйствія настоящаго трактата.

Конференція приступаетъ къ обсужденію § 4 ст. XV. Статья XV.

Русскій Уполномоченный ссылается на свои, внесенныя въ протоколъ 6 Ноября, объясненія и проситъ г. Мотоно принять § 4 этой статьи въ слѣдующей редакціи: «органы дипломатическаго представительства и штатныя консульства, посланныя въ Россію Японскимъ Правительствомъ, равно какъ и принадлежащія къ нимъ должностныя лица, будутъ пользоваться, при условіи взаимства, полной и совершенной свободой отъ цензуры въ отношеніи газетъ и періодическихъ изданій, а также произведеній наукъ, искусствъ и литературы».

Г. Мотоно принимаетъ отъ имени своего Правительства предложенную редакцію § 4 ст. XV.

Г. Малевскій-Малевичъ благодаритъ Японскаго Уполномоченнаго за его согласіе и отмѣчаетъ, что такъ какъ этотъ послѣдній вопросъ рѣшенъ, то самый трактатъ можетъ почитаться

vement arrêté; les travaux ultérieurs de la Conférence seront consacrés à la discussion des clauses consignées aux annexes du traité.

Mr. Motono constate avec satisfaction qu'à l'exception du paragraphe 3 de l'art. IV l'accord le plus parfait ait pu intervenir entre les deux Plénipotentiaires et exprime le voeu que les questions en suspens reçoivent la même solution.

A la clôture de la séance le Plénipotentiaire Russe émet l'avis qu'il serait peut être désirable de réunir en un seul article les dispositions des articles XVII et XVIII du projet. De même il proposerait de remplacer au préambule les mots: «conclu le cinquième jour du neuvième mois de la trente-huitième année de Meidji, correspondant au vingt trois Août (cinq Septembre) de l'an mil neuf cent cinq» par: «signé à Portsmouth».

Mr. Motono ne voit, en principe, pas d'objections aux modifications proposées; seulement il pense que les questions de rédaction définitive et de forme pourraient être discutées à la fin des travaux de la Conférence.

La séance est levée à 4 heures.

ONT SIGNÉ:

N. Malevsky-Malévitch. **I. Motono.**

окончательно установленнымъ; дальнѣйшіе труды Конференціи будутъ посвящены обсужденію постановленій, внесенныхъ въ приложенія къ договору.

Г. Мотоно радъ отмѣтить то полное соглашеніе, къ которому обоимъ Уполномоченнымъ удалось придти по всѣмъ пунктамъ за исключеніемъ § 3 ст. IV; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ пожеланіе, чтобы оставшіеся открытыми вопросы получили подобное же разрѣшеніе.

При закрытіи засѣданія Русскій Уполномоченный выражаетъ мнѣніе, что, быть можетъ, являлось бы желательнымъ соединить въ одну статью постановленія статей XVII и XVIII проекта. Онъ, равнымъ образомъ, предложилъ бы замѣнить въ предисловіи слова: «заключеннаго пятаго дня девятаго мѣсяца тридцать восьмого года Мейджи, что соотвѣтствуетъ двадцать третьему Августа (пятому Сентября) тысяча девятьсотъ пятаго года» выраженіемъ «подписаннаго въ Портсмутѣ».

Г. Мотоно не видитъ, въ принципѣ, возраженій предлагаемымъ измѣненіямъ; онъ, однако, полагаетъ, что вопросы, касающіеся окончательной редакціи и формы, можно бы подвергнуть обсужденію въ концѣ трудовъ Конференціи.

Засѣданіе закрывается въ 4 часа.

ПОДПИСАЛИ:

Н. Малевскій-Малевичъ. **И. Мотоно.**

CONFÉRENCE

en vue de la conclusion d'un traité de commerce et de navigation

ENTRE LA RUSSIE ET LE JAPON.

PROCÈS-VERBAL № 6.

Sixième séance.

La séance a eu lieu le 19 Avril (2 Mai) 1907, à 3 heures de l'après-midi, à l'Hôtel du Ministère des Affaires Etrangères de Russie.

Etaient présents:

Pour la Russie:

S. E. Mr. Malevsky-Malévitch, Plénipotentiaire.

Mr. Langovoï, Mr. Alexéieff, Mr. Priléjaieff,	Délégués du Ministère du Commerce et de l'Industrie.

Mr. de Martens. Secrétaire de la Conférence.

Pour le Japon:

S. E. Mr. Motono, Plénipotentiaire.

Mr. Otchiaï, Mr. Marumo, Mr. Tsuda.	Secrétaires à la Légation du Japon à St.-Pétersbourg.

КОНФЕРЕНЦІЯ

по заключенію трактата о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

ПРОТОКОЛЪ № 6.

Шестое засѣданіе.

Засѣданіе состоялось 19 Апрѣля (2 Мая) 1907 года, въ 3 часа пополудни, въ зданіи Русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Присутствовали:

Со стороны Россіи:

Н. А. Малевскій-Малевичъ, Уполномоченный.

Н. П. Ланговой,
К. А. Алексѣевъ,
В. В. Прилежаевъ, } Делегаты Министерства Торговли и Промышленности.

Н. Ф. Мартенсъ, Секретарь Конференціи.

Со стороны Японіи:

Г-нъ И. Мотоно, Уполномоченный.

Г. Очіай,
Г. Марумо,
Г. Цуда, } Секретари Японской Миссіи въ С.-Петербургѣ.

A l'ouverture de la séance le Plénipotentiaire Russe lit les articles XVII et XVIII du traité dans leur rédaction définitive et reprend la discussion des réserves relatives à la clause de la nation la plus favorisée mentionnées aux articles séparés et dont il fut question à la séance du 26 Octobre (8 Novembre).

Articles séparés.

Le Plénipotentiaire du Japon propose le texte du préambule desdits articles séparés. Suivant son projet ce préambule devrait se lire comme suit: „Il est entendu que les réserves suivantes ne sont pas censées déroger au présent traité en tant qu'exceptionnelles et indépendantes des règles généralement appliquées au commerce et relations extérieurs; lesdites réserves ne peuvent en aucun cas être invoquées au préjudice des principes du traitement national et de celui de la nation la plus favorisée établi par le présent traité sauf pour les exceptions ci-dessous indiquées".

S. E. Mr. Malevsky-Malévitch accepte la rédaction proposée et procède à la lecture des articles séparés de la part de la Russie dans la dernière rédaction arrêtée de commun accord:

„Art. I. Les faveurs actuellement accordées ou qui pourraient être accordées ultérieurement à des états limitrophes pour faciliter le trafic local d'une zone frontière s'étendant jusqu'à 50 verstes de largeur.

Art. II. Les faveurs actuellement accordées ou qui pourraient être accordées ultérieurement, relativement à l'importation ou l'exportation, aux habitants du Gouvernement d'Arkhangel, ainsi que pour les côtes septentrionales de la Russie d'Asie (Sibérie).

Art. III. Les stipulations spéciales contenues dans le traité entre la Russie et la Suède et la Norvège du 26 Avril (8 Mai) 1838.

Art. IV. Les dispositions qui se rapportent au commerce de la Russie avec les pays limitrophes de l'Asie.

Art. V. La franchise dont jouissent les navires construits en Russie et appartenant à des sujets russes, lesquels pendant les trois premières années sont exempts des droits de navigation.

По открытіи засѣданія Русскій Уполномоченный читаетъ статьи XVII и XVIII трактата въ ихъ окончательной редакціи и возвращается къ обсужденію оговорокъ относительно начала наибольшаго благопріятствованія, упомянутыхъ въ отдѣльныхъ статьяхъ и о которыхъ шла рѣчь на засѣданіи 26 Октября (8 Ноября).

Отдѣльныя статьи.

Японскій Уполномоченный предлагаетъ текстъ вступленія къ названнымъ отдѣльнымъ статьямъ. По его проекту это вступленіе слѣдовало бы изложить такъ: «Постановлено, что нижеслѣдующія оговорки не будутъ почитаться нарушающими настоящій договоръ, поскольку онѣ являются исключительными и независящими отъ правилъ, вообще примѣняемыхъ къ внѣшней торговлѣ и внѣшнимъ сношеніямъ; оговорки эти не могутъ ни въ какомъ случаѣ толковаться въ ущербъ принципамъ: равноправности съ туземными подданными и наибольшаго благопріятствованія, установленнаго настоящимъ договоромъ, за исключеніями, указанными ниже».

Г. Малевскій-Малевичъ принимаетъ предлагаемую редакцію и приступаетъ къ чтенію отдѣльныхъ статей со стороны Россіи въ послѣдней редакціи, установленной по взаимному соглашенію:

«Ст. I. Льготы, которыя предоставлены нынѣ или будутъ впредь предоставлены сопредѣльнымъ государствамъ для облегченія торговаго обмѣна въ пограничной полосѣ до 50 верстъ шириною.

Ст. II. Льготы, которыя нынѣ предоставлены или могутъ быть впредь предоставлены по привозу или вывозу жителямъ Архангельской губерніи, а также сѣверному прибрежью Азіятской Россіи (Сибири).

Ст. III. Особыя постановленія, содержащіяся въ договорѣ между Россіей и Швеціей и Норвегіей 26 Апрѣля (8 Мая) 1838 года.

Ст. IV. Постановленія, относящіяся до торговли Россіи съ сопредѣльными азіятскими странами.

Art. VI. Les immunités accordées en Russie à différentes compagnies de plaisance dites Yacht-Clubs.

Art. VII. Le monopole sur quelque article que ce soit que le Gouvernement de Russie pourrait se réserver".

S. E. Mr. Motono déclare que le Gouvernement Impérial du Japon ne s'oppose pas à la reproduction de ces articles séparés dans le nouveau traité de commerce, mais voudrait faire insérer dans ces articles certaines dispositions concernant les relations du Japon avec la Corée et les pays voisins du Japon dans l'Asie orientale, situés à l'est du détroit de Malacca. Ces dispositions devraient former deux articles distincts auxquels viendrait se joindre un troisième relatif au monopole. Par conséquent les trois articles en question se liraient comme suit:

„Art. I. Les dispositions concernant les relations spéciales entre le Japon et la Corée relativement au commerce, à l'industrie et à la navigation.

Art. II. Les dispositions relatives au commerce entre le Japon et les pays voisins du Japon dans l'Asie orientale, situés à l'est du détroit de Malacca.

Art. III. Le monopole sur quelque article que ce soit que le Gouvernement du Japon pourrait se réserver".

Mr. Malevsky-Malévitch déclare que le Gouvernement Impérial de Russie voulant donner une preuve éclatante de ses bonnes dispositions à l'égard du Japon, consent à l'insertion de ces articles, mais voudrait avoir l'assurance que la Russie ne sera pas mise, par rapport aux matières prévues dans les articles I et II projetés par le Japon, dans une position inférieure à celle des autres puissances. Une déclaration formelle à cet effet, sous forme de note diplomatique jointe au traité, devrait prémunir la Russie de tout traitement différentiel.

Ст. V. Льгота, которою пользуются суда, построенныя въ Россіи и принадлежащія русскимъ подданнымъ, каковыя суда въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ освобождаются отъ платежа судоходныхъ пошлинъ.

Ст. VI. Льготы, предоставленныя въ Россіи разнымъ любительскимъ обществамъ, именуемымъ Яхтъ-клубами.

Ст. VII. Монополія на какой бы то ни было предметъ, которую Русское Правительство могло бы оставить за собой».

Г. Мотоно заявляетъ, что Японское Императорское Правительство не встрѣчаетъ препятствій къ возобновленію этихъ отдѣльныхъ статей въ новомъ торговомъ договорѣ, но желало бы включить въ эти статьи нѣкоторыя постановленія, касающіяся отношеній Японіи къ Кореѣ и сосѣднимъ съ Японіей странамъ восточной Азіи, расположеннымъ на востокъ отъ Малаккскаго пролива. Эти постановленія должны составить двѣ раздѣльныя статьи, къ которымъ присоединилась бы третья, касающаяся монополіи. Такимъ образомъ названныя три статьи читались бы такъ:

«Ст. I. Постановленія, касающіяся особыхъ отношеній между Японіей и Кореей по торговлѣ, промышленности и мореплаванію.

Ст. II. Постановленія, относящіяся до торговли между Японіей и сосѣдними съ Японіей странами восточной Азіи, расположенными на востокъ отъ Малаккскаго пролива.

Ст. III. Монополія на какой бы то ни было предметъ, которую Японское Правительство могло бы оставить за собой».

Г. Малевскій-Малевичъ заявляетъ, что Русское Императорское Правительство, желая дать явное доказательство своихъ добрыхъ намѣреній по отношенію къ Японіи, соглашается на включеніе этихъ статей, но желало бы получить завѣреніе, что Россія не будетъ поставлена по отношенію къ предметамъ, предусмотрѣннымъ въ проектированныхъ Японіей статьяхъ I и II, въ худшее положеніе сравнительно съ другими державами. Формальное заявленіе въ этомъ смыслѣ, подъ видомъ присоединенной къ договору дипломатической ноты, должно бы оградить Россію отъ всякаго неравноправнаго положенія.

Déclarations réciproques.

Mr. Motono ne voit pas d'empêchement à donner cette assurance au nom du Gouvernement du Japon et lit la note suivante qu'il est autorisé de signer en même temps que le traité de commerce:

„Au moment de procéder à la signature du traité de commerce et de navigation conclu en date de ce jour entre le Japon et la Russie, j'ai l'honneur de faire au nom du Gouvernement Impérial du Japon la déclaration suivante:

Le Gouvernement Impérial du Japon en proposant au Gouvernement Impérial de Russie de consigner dans les articles séparés du présent traité les dispositions concernant les relations spéciales entre le Japon et la Corée relativement au commerce, à l'industrie et à la navigation et les dispositions relatives au commerce entre le Japon et les pays voisins de l'Asie orientale, n'a eu en aucune manière l'intention de placer la Russie dans une situation autre ou inférieure à celle des autres puissances.

Dans le cas où le Japon accorderait à la Corée ou aux pays asiatiques voisins du Japon qui se trouvent à l'est du détroit de Malacca, certains avantages concernant les matières contenues dans les dispositions susmentionnées, le même traitement, par rapport à ces avantages, qui serait appliqué par le Japon à toute autre puissance jouissant de la clause de la nation la plus favorisée, sera également appliqué à la Russie.

Par conséquent les dispositions susmentionnées des articles séparés ne produiront leurs effets pratiques à l'égard de la Russie qu'au moment où ces mêmes dispositions pourront être appliquées aux autres puissances jouissant au Japon de la clause de la nation la plus favorisée.

Veuillez agréer, etc. etc".

Sur la demande du Plénipotentiaire Russe, Mr. Langovoï exprime le désir de savoir si le texte de la note diplomatique japonaise comprend non seulement les faveurs qui pourraient être accordées par le Japon aux pays mentionnés aux articles I et II à l'avenir, mais aussi celles qui leur sont déjà accordées.

Le Plénipotentiaire du Japon affirme que la note japonaise

Г. Мотоно не встрѣчаетъ препятствій дать это завѣреніе отъ имени Японскаго Правительства и читаетъ слѣдующую ноту, которую онъ уполномоченъ подписать одновременно съ торговымъ трактатомъ:

Взаимныя заявленія.

«Приступая къ подписанію договора о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго сего числа между Японіей и Россіей, имѣю честь сдѣлать, отъ имени Японскаго Императорскаго Правительства, слѣдующее заявленіе:

Японское Императорское Правительство, предлагая Русскому Императорскому Правительству внести въ отдѣльныя статьи настоящаго договора постановленія, касающіяся особыхъ отношеній между Японіей и Кореей по торговлѣ, промышленности и мореплаванію, а также постановленія, относящіяся до торговли между Японіей и сосѣдними странами восточной Азіи, не имѣло никоимъ образомъ намѣренія поставить Россію въ иное или худшее положеніе сравнительно съ другими державами.

Въ случаѣ, если бы Японія предоставила Кореѣ или находящимся на востокъ отъ Малаккскаго пролива сосѣднимъ съ Японіей азіятскимъ странамъ извѣстныя преимущества по отношенію къ предметамъ, упомянутымъ въ вышеозначенныхъ постановленіяхъ, тѣ же самыя условія, по отношенію къ этимъ преимуществамъ, которыя примѣняются Японіей ко всякой иной державѣ, пользующейся правами наибольшаго благопріятствованія, равнымъ образомъ будутъ примѣняться и къ Россіи.

Слѣдовательно, вышеозначенныя постановленія отдѣльныхъ статей тогда только будутъ имѣть на практикѣ примѣненіе къ Россіи, когда явится возможность примѣнить эти самыя постановленія къ другимъ державамъ, пользующимся въ Японіи правами наибольшаго благопріятствованія.

Примите и проч.»

На запросъ Русскаго Уполномоченнаго, г. Ланговой выражаетъ желаніе знать, объемлетъ ли текстъ японской дипломатической ноты не только льготы, которыя Японія могла бы предоставить въ будущемъ упомянутымъ въ статьяхъ I и II странамъ, но и тѣ льготы, которыя имъ уже предоставлены.

dont il a fait lecture prévoit indistinctement les avantages futurs aussi bien que ceux qui sont déjà accordés.

En même temps Mr. Motono exprime la certitude que le Gouvernement Russe ne se refusera pas, à titre de réciprocité, de faire une déclaration analogue en ce qui concerne les réserves mentionnées aux articles séparés (de I à V) pour la Russie.

Mr. Malevsky-Malévitch affirme que son Gouvernement est prêt à répondre par une note analogue qui pourrait être échangée, au moment de la signature du traité, à la note japonaise; il lit la note russe rédigée comme suit:

„Au moment de procéder à la signature du traité de commerce et de navigation conclu en date de ce jour entre la Russie et le Japon, j'ai l'honneur de faire au nom du Gouvernement Impérial de Russie la déclaration suivante:

Le Gouvernement Impérial de Russie ayant proposé au Gouvernement Impérial du Japon de reproduire dans les articles séparés du présent traité les dispositions mentionnées aux premiers cinq articles des articles séparés (de la part de la Russie), n'a nullement l'intention de placer le Japon dans une situation autre ou inférieure à celle des autres puissances.

Dans le cas où la Russie accorderait à un pays jouissant de la clause de la nation la plus favorisée certains avantages prévus par les articles susmentionnés, le même traitement, par rapport à ces avantages, sera également appliqué au Japon.

Par conséquent les dispositions de ces articles n'auront leurs effets pratiques à l'égard du Japon qu'autant qu'elles seraient appliquées aux autres puissances jouissant de la clause de la nation la plus favorisée.

Veuillez agréer etc.“

Les notes susindiquées ayant été approuvées de part et d'autre, les Plénipotentiaires se communiquent mutuellement les textes de ces déclarations.

La question des articles séparés étant par conséquent épuisée, la Conférence passe à la discussion du projet de protocole.

Японскій Уполномоченный утверждаетъ, что прочтенная имъ японская нота предусматриваетъ безразлично, какъ будущія льготы, такъ и уже нынѣ предоставленныя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Мотоно выражаетъ увѣренность, что Русское Правительство не откажется, по началу взаимства, сдѣлать соотвѣтственное заявленіе, касательно упомянутыхъ въ отдѣльныхъ статьяхъ оговорокъ со стороны Россіи (отъ I до V).

Г. Малевскій-Малевичъ утверждаетъ, что его Правительство готово отвѣчать аналогичной нотой, которая была бы обмѣнена, въ моментъ подписанія договора, на японскую ноту; онъ читаетъ русскую ноту, изложенную въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Приступая къ подписанію договора о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго сего числа между Россіей и Японіей, имѣю честь сдѣлать отъ имени Русскаго Императорскаго Правительства слѣдующее заявленіе:

Русское Императорское Правительство, предложивъ Японскому Императорскому Правительству воспроизвести въ отдѣльныхъ статьяхъ настоящаго договора постановленія, упомянутыя въ первыхъ пяти статьяхъ отдѣльныхъ статей (со стороны Россіи), нисколько не имѣетъ намѣренія поставить Японію въ иное или худшее положеніе, чѣмъ другія державы.

Въ случаѣ, если бы Россія предоставила странѣ, пользующейся началомъ наибольшаго благопріятствованія, нѣкоторыя преимущества, предусмотрѣнныя вышеозначенными статьями, тѣ же самыя условія, по отношенію къ этимъ преимуществамъ, равнымъ образомъ будутъ примѣняться и къ Японіи.

Слѣдовательно, постановленія этихъ статей будутъ примѣняться на практикѣ къ Японіи лишь поскольку они примѣняются къ другимъ державамъ, пользующимся правами наибольшаго благопріятствованія.

Примите и проч.»

Въ виду того, что обѣ стороны одобрили вышеприведенныя ноты, Уполномоченные сообщаютъ другъ другу тексты этихъ заявленій.

Protocole § 1. Mr. Malevsky-Malévitch se référant aux explications qu'il avait eu l'honneur de présenter à la Conférence au cours de la troisième séance, déclare que le Gouvernement Russe accepte le § 1 du protocole dans la rédaction du projet japonais, mais demande de le compléter par les mots: *„au profit du Trésor“*.

Mr. Motono n'y voit pas d'empêchement et ajoute que son Gouvernement, tenant compte des explications au sujet des passeports, fournies par le Plénipotentiaire Russe, abandonne l'alinéa *deux* du § 1 du protocole.

Protocole § 2. Mr. Malevsky-Malévitch prend acte de cette déclaration et propose de remplacer le § 2 projeté du protocole par les dispositions arrêtées de commun accord au sujet des relations commerciales avec le Liaotong, dont il a été question au § 3 de l'art. IV du projet japonais. Le Plénipotentiaire de Russie fait part à la Conférence qu'à la suite de ses pourparlers particuliers avec le Plénipotentiaire du Japon, il a été établi un nouveau texte du § se rapportant à la question du Liaotong. Les deux Gouvernements ont estimé que dans l'intérêt commercial des deux Parties Contractantes il y a lieu d'établir un régime spécial de commerce entre le territoire à bail de Liaotong et les provinces avoisinantes à la Mandjourie dans la Russie d'Asie. Le voisinage de la Mandjourie qui se trouve dans une situation toute spéciale à l'égard de la Russie et du Japon nécessite cette entente. En se réservant mutuellement une parfaite liberté par rapport au régime douanier sur les frontières respectives, les deux Gouvernements se sont déclarés prêts à assimiler aux provenances mandjouriennes *d'une part* les articles produits ou manufacturés dans les provinces russes: a) de l'Amour et b) Maritime qui seraient importés dans le territoire à bail de Liaotong, et *d'autre part* les articles pro-

Вопросъ объ отдѣльныхъ статьяхъ такимъ образомъ исчерпанъ и Конференція переходитъ къ обсужденію проекта протокола.

Протоколъ §1.

Г. Малевскій-Малевичъ, ссылаясь на объясненія, которыя онъ имѣлъ честь представить Конференціи на третьемъ засѣданіи, заявляетъ, что Русское Правительство принимаетъ § 1 протокола въ редакціи японскаго проекта, но проситъ дополнить его словами: *«въ пользу Казны»*.

Г. Мотоно не встрѣчаетъ къ тому препятствій и прибавляетъ, что его Правительство, принимая въ соображеніе представленныя Русскимъ Уполномоченнымъ объясненія насчетъ паспортовъ, не настаиваетъ на *второмъ* абзацѣ § 1 протокола.

Протоколъ §2.

Г. Малевскій-Малевичъ принимаетъ къ свѣдѣнію это заявленіе и предлагаетъ замѣнить проектированный § 2 протокола выработанными по взаимному соглашенію постановленіями касательно торговыхъ сношеній съ Ліаотунгомъ, о которыхъ шла рѣчь въ § 3 ст. IV японскаго проекта. Русскій Уполномоченный сообщаетъ Конференціи, что результатомъ частныхъ его переговоровъ съ Японскимъ Уполномоченнымъ явилось установленіе новаго текста §, относящагося до Ліаотунгскаго вопроса. Оба правительства нашли, что торговымъ интересамъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ отвѣчаетъ установленіе особаго торговаго режима между заарендованной Ліаотунгской территоріей и сосѣдними съ Маньчжуріей областями Азіятской Россіи. Сосѣдство Маньчжуріи, находящейся въ совершенно особомъ положеніи по отношеніи какъ къ Россіи, такъ и къ Японіи, вызываетъ необходимость этого соглашенія. Сохраняя взаимно за собой совершенную свободу касательно таможенныхъ порядковъ на соотвѣтственныхъ границахъ, оба Правительства заявили о своей готовности сравнить съ маньчжурскими произведеніями *съ одной стороны* произведенія или издѣлія русскихъ областей: а) Амурской и б) Приморской, которыя

duits ou manufacturés dans ce territoire importés dans les deux provinces russes susmentionnées. A la suite de l'accord survenu entre les deux Gouvernements le Plénipotentiaire de Russie a l'honneur de proposer au Plénipotentiaire du Japon de remplacer au protocole le § 3 de l'art. IV du projet par un nouveau § qui se lirait comme suit:

„Les articles produits ou manufacturés dans le territoire à bail de Liaotong qui seront importés dans les provinces russes: a) de l'Amour et b) Maritime, par la frontière de terre de Mandjourie, et les articles produits ou manufacturés dans lesdites provinces russes qui seront importés dans le territoire à bail de Liaotong par la frontière de terre, seront soumis respectivement, en tout ce qui concerne les facilités et les droits de douane, au même traitement que les articles produits ou manufacturés en Mandjourie".

Protocole § 3. Mr. Motono accepte au nom de son Gouvernement l'article ainsi modifié. Par conséquent le § 2 du protocole est considéré comme définitivement arrêté. Il en est de même pour le § 3 du protocole dont la rédaction ne soulève aucun doute. Ce § est rédigé de la manière suivante:

„Le présent Protocole sera considéré comme ratifié par la ratification du Traité de Commerce et de Navigation signé en ce jour; et il prendra fin en même temps que le Traité cessera d'être obligatoire".

Sur la demande du Plénipotentiaire Russe, Mr. Langovoï fait observer qu'il y a une certaine différence dans la rédaction du § 3 du protocole et l'avant-dernier alinéa des articles séparés *). Au moment où le § 3 du protocole contient l'indication de sa durée („il prendra fin en même temps que le Traité cessera d'être obligatoire") l'avant-dernier alinéa des articles séparés correspondant à l'alinéa 3 du protocole ne contient pas d'indication précise sur la durée.

---

*) Voir le texte définitif du traité.

были бы ввезены въ заарендованную Ліаотунгскую территорію, и *съ другой стороны* произведенія или издѣлія этой территоріи, ввозимыя въ двѣ вышеупомянутыя русскія области. Въ виду состоявшагося между обоими Правительствами соглашенія, Русскій Уполномоченный имѣетъ честь предложить Японскому Уполномоченному замѣнить въ протоколѣ § 3 ст. IV проекта новымъ §, который читался бы такъ:

«Продукты или издѣлія заарендованной Ліаотугнской территоріи при ввозѣ ихъ черезъ сухопутную границу съ Маньчжуріей въ русскія области: а) Амурскую и б) Приморскую, и продукты или издѣлія названныхъ русскихъ областей при ввозѣ ихъ черезъ сухопутную границу въ заарендованную Ліаотунгскую территорію, будутъ съ обѣихъ сторонъ поставлены во всемъ, что касается льготъ и таможенныхъ пошлинъ, въ одинаковыя условія съ продуктами или издѣліями Маньчжуріи».

Г. Мотоно принимаетъ отъ имени своего Правительства измѣненную такимъ образомъ статью. Вслѣдствіе этого § 2 протокола признанъ окончательно установленнымъ. То же самое касается и § 3 протокола, редакція котораго не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Этотъ § изложенъ слѣдующимъ образомъ: Протоколъ § 3.

«Настоящій Протоколъ будетъ почитаться ратификованнымъ въ силу ратификаціи подписаннаго сего числа Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи, и прекратится одновременно съ прекращеніемъ обязательной силы Договора».

На запросъ Русскаго Уполномоченнаго, г. Ланговой обращаетъ вниманіе на нѣкоторую разницу между редакціей § 3 протокола и предпослѣднимъ абзацомъ отдѣльныхъ статей *). Въ то время какъ въ § 3 протокола заключается указаніе на срокъ его дѣйствія («онъ прекратится одновременно съ прекращеніемъ обязательной силы Договора»), предпослѣдній абзацъ отдѣльныхъ статей, соотвѣтствующій абзацу 3 протокола, точнаго указанія на срокъ дѣйствія не содержитъ.

---

*) Смотри окончательный текстъ договора.

Mr. Motono explique cette différence de rédaction par le fait que le projet du protocole a été rédigé par le Gouvernement Japonais tandis que celui des articles séparés l'a été par le Gouvernement Russe. Du reste il ne pense pas que cette différence de rédaction implique un changement quant au fond de la question.

Mr. Malevsky-Malévitch partage entièrement ce point de vue. Il est évident que les articles séparés auront la même durée que le protocole et le traité puisque l'avant-dernier alinéa dont il s'agit contient l'indication précise que les articles séparés „auront la même force et valeur que s'ils étaient insérés mot pour mot dans le traité".

A la suite de ces explications la rédaction des articles séparés et du protocole est considérée comme définitivement arrêtée.

Notes Diplomatiques du projet.

La Conférence passe ensuite aux notes diplomatiques annexées au projet japonais relatives à la navigation du fleuve Soungari et à la création de postes consulaires japonais à Vladivostok, Nicolaievsk et Pétropavlovsk.

A propos de Soungari le Plénipotentiaire de Russie fait part à la Conférence que les deux Gouvernements sont tombés d'accord pour séparer cette question des négociations commerciales et la remettre à la voie diplomatique ordinaire.

Quant aux postes consulaires susmentionnés, Mr. Malevsky-Malévitch donne les explications suivantes:

1) à l'égard de Vladivostok—que le Gouvernement Impérial de Russie est disposé à admettre la création d'un consulat japonais en cette ville qui y sera admis aussitôt après la conclusion du traité de commerce et à condition qu'un consul russe soit admis dans un des ports du Japon qui intéresse le plus le commerce et la navigation russe. Le choix de ce port n'est pas encore définitivement arrêté, cependant celles des administrations compétentes qui ont été déjà interrogées à ce sujet, ont été unanimes à désigner Tsuruga. Le Plénipotentiaire de Russie espère pouvoir

Г. Мотоно объясняетъ эту разницу въ редакціи тѣмъ обстоятельствомъ, что проектъ протокола былъ составленъ Японскимъ Правительствомъ, тогда какъ проектъ отдѣльныхъ статей былъ составленъ Русскимъ Правительствомъ. Онъ, впрочемъ, не думаетъ, что такая разница въ изложеніи влечетъ за собой измѣненіе по существу вопроса.

Г. Малевскій-Малевичъ всецѣло раздѣляетъ эту точку зрѣнія. Отдѣльныя статьи будутъ, очевидно, имѣть такой же срокъ дѣйствія, какъ и протоколъ и договоръ, такъ какъ предпослѣдній абзацъ, о которомъ идетъ рѣчь, содержитъ точное указаніе, что отдѣльныя статьи «будутъ имѣть ту же силу и то же дѣйствіе, какъ еслибъ онѣ были включены отъ слова до слова въ договоръ».

Вслѣдствіе этихъ объясненій редакція отдѣльныхъ статей и протокола признана окончательно установленной.

Дипломатическія ноты проекта.

Конференція переходитъ затѣмъ къ приложеннымъ къ японскому проекту дипломатическимъ нотамъ, относящимся до плаванія по рѣкѣ Сунгари и открытія японскихъ консульствъ во Владивостокѣ, Николаевскѣ и Петропавловскѣ.

По поводу Сунгари Русскій Уполномоченный сообщаетъ Конференціи, что оба Правительства согласились выдѣлить этотъ вопросъ изъ торговыхъ переговоровъ для передачи его обычному дипломатическому сношенію.

Что касается вышеупомянутыхъ консульскихъ постовъ, г. Малевскій-Малевичъ даетъ слѣдующія объясненія:

1) по поводу Владивостока—что Русское Императорское Правительство готово согласиться на открытіе въ этомъ городѣ японскаго консульства, которое будетъ тамъ допущено немедленно по заключеніи торговаго трактата и подъ условіемъ допущенія русскаго консула въ одинъ изъ японскихъ портовъ, наиболѣе интересующихъ русскую торговлю и судоходство. Выборъ этого порта еще не установленъ окончательно, однако, тѣ изъ подлежащихъ вѣдомствъ, которыя были по этому предмету уже запрошены, единогласно указывали на Цуругу. Рус-

donner à Mr. Motono une réponse définitive dans quelques jours.

2) Pour ce qui est de Nicolaievsk, le Gouvernement Russe ne voit pas, en principe, d'obstacles à y admettre un consulat japonais; mais comme les raisons qui amènent le Gouvernement du Japon à réclamer ce poste sont étroitement liées aux intérêts des pêcheries, le Gouvernement Russe réserve cette question jusqu'au moment de la conclusion de la convention de pêche. Il va sans dire que la Russie demandera, à titre d'équivalent, l'admission d'un consulat russe dans un port japonais correspondant, par exemple à Otarou.

3) Enfin pour Pétropavlovsk, le Gouvernement Russe estime que la question n'a aucun rapport direct avec le traité de commerce et que par conséquent elle devrait être traitée séparément, par voie diplomatique ordinaire. En vue de cela le Plénipotentiaire Russe prie instamment Mr. Motono de bien vouloir renoncer à la discussion de cette question au sein de la Conférence. Il serait de même fort reconnaissant au Plénipotentiaire du Japon s'il consentait en général à établir toute entente relative à la question consulaire, selon l'usage, par une correspondance directe entre la Légation du Japon et le Ministère des Affaires Etrangères de Russie.

Mr. Motono prend acte des déclarations ci-dessus exposées, mais observe que tout en consentant de traiter la question des consulats séparément, il le fait sous réserve de la décider, au moins en ce qui concerne Vladivostok et Nicolaievsk, avant la signature du traité.

Mr. Malevsky-Malévitch promet de faire tous ses efforts pour avoir aussitôt que possible une réponse définitive à propos de Tsuruga et d'Otarou.

Mr. Motono constatant avec plaisir que les travaux de la Conférence peuvent être considérés comme heureusement aboutis, remercie le Plénipotentiaire Russe de la courtoisie qu'il a apportée dans les négociations, et Messieurs les Délégués du Ministère du Commerce et de l'Industrie de leurs efforts qui ont si bien contribué au succès des travaux de la Conférence. Mr. Motono exprime

скій Уполномоченный надѣется, что будетъ имѣть возможность дать г. Мотоно черезъ нѣсколько дней окончательный отвѣтъ.

2) Что касается до Николаевска, то Русское Правительство не встрѣчаетъ въ принципѣ препятствій къ допущенію туда японскаго консульства; но такъ какъ причины, которыя побуждаютъ Японское Правительство ходатайствовать объ учрежденіи этого консульства, тѣсно связаны съ интересами рыболовства, то Русское Правительство откладываетъ этотъ вопросъ до момента заключенія рыболовной конвенціи. Само собою разумѣется, что Россія потребуетъ, въ качествѣ эквивалента, допущенія русскаго консульства въ одинъ изъ соотвѣтствующихъ японскихъ портовъ, напримѣръ въ Отару.

3) Наконецъ, по отношенію къ Петропавловску, Русское Правительство находитъ, что вопросъ этотъ не стоитъ въ прямой связи съ торговымъ договоромъ и что, слѣдовательно, его надлежало бы обсуждать отдѣльно, обычнымъ дипломатическимъ путемъ. Въ виду этого Русскій Уполномоченный убѣдительно проситъ г. Мотоно отказаться отъ обсужденія этого вопроса на Конференціи. Русскій Уполномоченный, равнымъ образомъ, былъ бы весьма признателенъ Японскому Уполномоченному, если бы тотъ согласился вообще установить соглашеніе по консульскому вопросу, обычнымъ путемъ непосредственной переписки между Японской Миссіей и Русскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Г. Мотоно принимаетъ къ свѣдѣнію вышеизложенныя заявленія, но замѣчаетъ, что, соглашаясь обсуждать консульскій вопросъ отдѣльно, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ оговорку, что рѣшеніе его, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Владивостоку и Николаевску, должно послѣдовать до подписанія трактата.

Г. Малевскій-Малевичъ обѣщаетъ приложить всѣ усилія для полученія въ скоромъ по возможности времени окончательнаго отвѣта насчетъ Цуруги и Отару.

Г. Мотоно, отмѣчая съ чувствомъ удовлетворенія, что работы Конференціи могутъ почитаться пришедшими къ благопріятному окончанію, выражаетъ Русскому Уполномоченному

le voeu que l'entente commerciale survenue serve à raffermir les relations amicales entre les deux pays.

Mr. Malevsky-Malévitch remercie à son tour le Plénipotentiaire du Japon du large esprit de conciliation qu'il a apporté dans les pourparlers actuels. En son nom et au nom de ses Collègues il remercie Messieurs les Secrétaires de la Légation Impériale du Japon de leur aimable concours. Mr. Malevsky-Malévitch s'associe de tout coeur aux voeux de Mr. Motono, partageant avec lui l'espérance que le nouveau traité servira à consolider et à développer les liens qui unissent les deux états.

La séance est levée à 4 heures.

ONT SIGNÉ:

N. Malevsky-Malévitch. **I. Motono.**

признательность за проявленную имъ въ теченіе переговоровъ любезность и благодаритъ г.г. Делегатовъ Министерства Торговли и Промышленности за ихъ старанія, которыя такъ содѣйствовали успѣху работъ Конференціи. Г. Мотоно высказываетъ пожеланіе, чтобы установленное торговое соглашеніе послужило къ закрѣпленію дружественныхъ отношеній между обѣими странами.

Г. Малевскій-Малевичъ въ свою очередь благодаритъ Японскаго Уполномоченнаго за примирительное настроеніе, которое онъ внесъ въ настоящіе переговоры. Отъ своего имени и отъ имени своихъ сотрудниковъ онъ благодаритъ г.г. Секретарей Императорской Японской Миссіи за ихъ любезное содѣйствіе. Г. Малевскій-Малевичъ всецѣло присоединяется къ пожеланіямъ г. Мотоно и раздѣляетъ съ нимъ надежду, что новый трактатъ послужитъ къ утвержденію и развитію узъ, соединяющихъ оба государства.

Засѣданіе закрывается въ 4 часа пополудни.

ПОДПИСАЛИ:

Н. Малевскій-Малевичъ. **И. Мотоно.**

CONFÉRENCE

en vue de la conclusion d'un traité de commerce et de navigation

ENTRE LA RUSSIE ET LE JAPON.

PROCÈS-VERBAL № 7.

Séance de clôture.

La séance a eu lieu le 15/28 Juillet 1907 à 2 heures de l'après-midi à l'Hôtel du Ministère des Affaires Etrangères de Russie.

Etaient présents:

Pour la Russie:

S. E. Mr. Alexandre Iswolsky, Maître de la Cour Impériale, Ministre des Affaires Etrangères, Plénipotentiaire.

S. E. Mr. Dmitri Philosophow, Ecuyer de la Cour Impériale, Ministre du Commerce et de l'Industrie, Membre du Conseil de l'Empire, Plénipotentiaire, et

S. E. Mr. Nicolas Malevsky-Malévitch, Maître de la Cour Impériale, Sénateur, Plénipotentiaire,

assistés de Mrs Alexéieff et Priléjaieff, Délégués du Ministère du Commerce et de l'Industrie, et de Mrs Goulkévitch, Strakatch. Gravé et N. de Martens, Secrétaires.

КОНФЕРЕНЦІЯ

по заключенію трактата о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

ПРОТОКОЛЪ № 7.

Заключительное засѣданіе.

Засѣданіе состоялось 15/28 Іюля 1907 года, въ 2 часа пополудни, въ зданіи Русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Присутствовали:

Со стороны Россіи:

А. П. Извольскій, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Уполномоченный Русскаго Правительства.

Д. А. Философовъ, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора, Министръ Торговли и Промышленности, Членъ Государственнаго Совѣта, Уполномоченный Русскаго Правительства, и

Н. А. Малевскій-Малевичъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора, Сенаторъ, Уполномоченный Русскаго Правительства,

при участіи: К. А. Алексѣева и В. В. Прилежаева, Делегатовъ Министерства Торговли и Промышленности, и К. Н. Гулькевича, К. С. Стракача, В. В. Граве и Н. Ф. Мартенса, Секретарей.

Pour le Japon:

S. E. Mr. Itchiro Motono, Docteur en Droit, Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire de Sa Majesté l'Empereur du Japon près Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, Plénipotentiaire,

assisté de Mrs Otchiaï et Tsuda, Secrétaires.

Les Plénipotentiaires des Parties Contractantes ayant vérifié et trouvé conformes les textes du Traité de Commerce et de Navigation et de ses Annexes, et s'étant communiqué réciproquement leurs pleins-pouvoirs respectifs, ont procédé suivant l'usage à la signature du Traité et des pièces y annexées et y ont apposé leurs sceaux.

Après quoi chaque Partie s'est mise en possession des instruments diplomatiques susindiqués.

La séance a été levée à 3 heures de l'après-midi.

ONT SIGNÉ:

Iswolsky. **I. Motono.**

D. Philosophow.

N. Malevsky-Malévitch.

CONTRE-SIGNÉ:

N. de Martens **K. Otchiaï.**

Со стороны Японіи:

Г-нъ Ичиро Мотоно, Докторъ Правъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ Его Величества Императора Японіи при Его Величествѣ Императорѣ Всероссійскомъ, Уполномоченный Японскаго Правительства, въ сопровожденіи Секретарей: г.г. Очіай и Цуда.

Уполномоченные Договаривающихся Сторонъ, провѣривъ и найдя соотвѣтственными тексты Трактата о Торговлѣ и Мореплаваніи и его Приложеній и сообщивъ другъ другу свои полномочія, приступили, въ установленномъ порядкѣ, къ подписанію Трактата и приложенныхъ къ нему документовъ и приложили къ нимъ свои печати.

Послѣ чего каждая изъ Сторонъ вступила въ обладаніе вышеозначенными дипломатическими документами.

Засѣданіе закрывается въ 3 часа пополудни.

ПОДПИСАЛИ:

Извольскій. **Ичиро Мотоно.**

Д. Философовъ.

Н. Малевскій-Малевичъ.

СКРѢПИЛИ:

Н. Мартенсъ. **К. Очіай.**

Traité de commerce et de navigation entre la Russie et le Japon.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies et Sa Majesté l'Empereur du Japon, animés d'un égal désir de développer les relations commerciales entre les deux pays, ont résolu, conformément aux dispositions de l'Article XII du Traité de Paix signé à Portsmouth, de conclure un Traité de Commerce et de Navigation sur les bases de l'équité et de l'intérêt mutuel, et ont nommé à cet effet, pour Leurs Plénipotentiaires, savoir:

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies:

Le Maître de Sa Cour Alexandre Iswolsky, Ministre des Affaires Etrangères;

L'Ecuyer de Sa Cour Dmitri Philosophow, Ministre du Commerce et de l'Industrie, Membre du Conseil de l'Empire, et

Le Maître de Sa Cour Nicolas Malevsky-Malévitch, Sénateur,

et Sa Majesté l'Empereur du Japon:

Itchiro Motono, Docteur en Droit, Son Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.

Lesquels, après s'être communiqué leurs pleins pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté et conclu les Articles suivants:

Article I.

Les sujets de chacune des deux Hautes Parties Contractantes auront toute liberté, en se conformant aux lois du pays, d'entrer, de voyager ou de résider en un lieu quelconque du

Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Японскій, одинаково одушевленные желаніемъ развить торговыя сношенія между обѣими странами, рѣшили, согласно постановленіямъ статьи XII мирнаго договора, подписаннаго въ Портсмутѣ, заключить трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи на началахъ справедливости и обоюдной выгоды, и назначили съ этой цѣлью Своими Уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Гофмейстера Своего Двора Александра Извольскаго, Министра Иностранныхъ Дѣлъ;

Шталмейстера Своего Двора Дмитрія Философова, Министра Торговли и Промышленности, Члена Государственнаго Совѣта, и

Гофмейстера Своего Двора Николая Малевскаго-Малевича, Сенатора,

и Его Величество Императоръ Японскій:

Ичиро Мотоно, доктора правъ, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Его Величествѣ Императорѣ Всероссійскомъ,

каковые Уполномоченные, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, признанныхъ составленными по надлежащей и законной формѣ, постановили и заключили нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Подданнымъ каждой изъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ предоставляется, при соблюденіи ими законовъ страны, полная свобода пріѣзда, путешествія или проживанія

territoire de l'autre, et y jouiront d'une pleine et entière protection pour leurs personnes et leurs propriétés.

Ils auront un accès libre et facile aux tribunaux pour la poursuite ou la défense de leurs droits; ils auront, sur le même pied que les sujets du pays, la faculté de choisir et d'employer des avoués, des avocats et des mandataires afin de poursuivre et de défendre leurs droits devant ces tribunaux, et quant aux autres matières qui se rapportent à l'administration de la justice, ils jouiront de tous les droits et privilèges dont jouissent les sujets du pays.

Pour tout ce qui concerne le droit de résidence et de voyage, la possession des biens et effets mobiliers, de quelque espèce que ce soit, la transmission des biens mobiliers par succession testamentaire ou autre, et le droit de disposer, de quelque manière que ce soit, des biens de toutes sortes qu'ils peuvent légalement acquérir, les sujets de chacune des deux Parties Contractantes jouiront dans le territoire de l'autre des mêmes privilèges, libertés et droits, et ne seront soumis, sous ce rapport, à aucuns impôts ou charges plus élevés que les sujets du pays ou les sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée.

Les sujets de chacune des Parties Contractantes jouiront, dans le territoire de l'autre, d'une liberté entière de conscience, et pourront, en se conformant aux lois, ordonnances et règlements, se livrer à l'exercice privé ou public de leur culte; ils jouiront aussi du droit d'inhumer ou de brûler les corps de leurs nationaux respectifs, suivant leurs coutumes religieuses, dans des lieux convenables et appropriés qui seront établis et entretenus à cet effet.

на какомъ-бы то ни было мѣстѣ территоріи другой договаривающейся Стороны, причемъ они будутъ пользоваться полнымъ покровительствомъ, какъ сами лично, такъ и относительно своихъ имуществъ.

Они будутъ имѣть свободный и легкій доступъ къ судебнымъ учрежденіямъ для отыскиванія или защиты своихъ правъ; они могутъ, наравнѣ съ туземными подданными, избирать и пользоваться услугами повѣренныхъ, адвокатовъ и уполномоченныхъ для вчинанія исковъ и отвѣта по искамъ передъ означенными судами, и относительно другихъ предметовъ судебнаго порядка они будутъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, какія предоставлены туземнымъ подданнымъ.

Подданные каждой изъ обѣихъ договаривающихся Сторонъ относительно всего, что касается права проживанія и путешествія, владѣнія какого-бы то ни было рода движимыми имуществами или вещами, передачи движимыхъ имуществъ путемъ наслѣдства по завѣщанію или закону и права располагать какимъ-бы то ни было способомъ всякаго рода имуществомъ, какое они могутъ законно пріобрѣсти, будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны тѣми-же преимуществами, льготами и правами, какія предоставлены туземнымъ подданнымъ или подданнымъ, либо гражданамъ наиболѣе благопріятствуемой націи, и не будутъ, въ этомъ отношеніи, подвергаемы никакимъ налогамъ или сборамъ болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, которымъ подлежатъ туземные подданные или подданные, либо граждане наиболѣе благопріятствуемой націи.

Подданные каждой изъ договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны полною свободою совѣсти и могутъ, при соблюденіи законовъ, предписаній и правилъ, исполнять свои религіозные обряды въ частныхъ или общественныхъ помѣщеніяхъ; равнымъ образомъ они будутъ пользоваться правомъ хоронить или сжигать тѣла своихъ умершихъ соотечественниковъ по своимъ религіознымъ обычаямъ на приличныхъ и приспособленныхъ къ тому мѣстахъ, которыя будутъ для этой цѣли устроены и содержимы.

Il est entendu qu'en tout ce qui concerne l'agriculture, le droit de propriété sur les biens immobiliers et la détention de terres sous un autre titre quelconque, les sujets japonais en Russie et les sujets russes au Japon jouiront du même traitement que les sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée.

Ils ne seront contraints, sous aucun prétexte, à payer des charges ou taxes autres ou plus élevées que celles qui sont ou seront imposées aux sujets du pays ou aux sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée.

Les sujets de chacune des Parties Contractantes qui résident dans le territoire de l'autre ne seront astreints à aucun service militaire obligatoire, soit dans l'armée ou la marine, soit dans la garde nationale ou la milice; ils seront exempts de toutes contributions imposées en lieu et place du service personnel et de tous emprunts forcés, de toutes exactions ou de contributions militaires.

La dite exemption ne comprend pas les charges qui sont attachées à la possession d'un bien-fonds, ni les prestations et réquisitions militaires auxquelles les sujets du pays peuvent être appelés à se soumettre comme propriétaires, fermiers, locataires ou détenteurs d'immeubles.

Article II.

Il y aura, entre les territoires des deux Hautes Parties Contractantes, liberté réciproque de commerce et de navigation.

Les sujets de chacune des Parties Contractantes pourront en quelque lieu que ce soit du territoire de l'autre, exercer, en se conformant aux lois, règlements et ordonnances du pays, toute espèce d'industrie ou de métier, faire le commerce en gros ou en

При этомъ разумѣется, что во всемъ, что касается земледѣлія, права собственности на недвижимыя имущества и пользованія земельными участками на какихъ-либо иныхъ основаніяхъ, Японскіе подданные въ Россіи и Россійскіе подданные въ Японіи будутъ пользоваться тѣми-же правами, кои предоставлены подданнымъ или гражданамъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Они не будутъ, ни подъ какимъ предлогомъ, подвергаемы повинностямъ или сборамъ инымъ или болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, какимъ подлежатъ или будутъ подлежать туземные подданные или подданные, либо граждане наиболѣе благопріятствуемой націи.

Подданные каждой изъ договаривающихся Сторонъ, проживающіе на территоріи другой Стороны, не будутъ привлекаемы ни къ какой обязательной военной службѣ какъ въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ, такъ и въ національной гвардіи или въ ополченіи; они будутъ изъяты отъ всякихъ повинностей, налагаемыхъ взамѣнъ личной службы, отъ всякихъ насильственныхъ займовъ и всякихъ военныхъ требованій или платежей.

Сказанное изъятіе не распространяется на повинности, связанныя со владѣніемъ земельной собственностью, ни на военныя повинности и реквизиціи, къ исполненію которыхъ могутъ быть призваны туземные подданные, въ качествѣ собственниковъ, арендаторовъ, наемщиковъ и владѣльцевъ недвижимости.

Статья II.

Между территоріями обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ устанавливается взаимная свобода торговли и мореплаванія.

Подданные каждой изъ договаривающихся Сторонъ могутъ, на какомъ-бы то ни было мѣстѣ территоріи другой Стороны, производить, при соблюденіи законовъ, правилъ и предписаній страны, всякаго рода промыслы и ремесла, торговлю оптовую

détail de tous produits, objets fabriqués et marchandises de commerce licite, soit en personne, soit par leurs représentants, tant seuls qu'en société avec des étrangers ou des sujets du pays; ils pourront y posséder ou louer et occuper des maisons et des magasins, louer des terrains à l'effet d'y résider ou d'y exercer une profession, le tout en se conformant aux lois, aux règlements de police et de douane du pays, comme les nationaux eux-mêmes.

Ils auront pleine liberté de se rendre avec leurs navires et leurs cargaisons dans tous les lieux, ports et rivières du territoire de l'autre qui sont ou pourront être ouverts au commerce étranger, et ils jouiront respectivement, en matière de commerce et de navigation, du même traitement que les sujets du pays, sans avoir à payer aucuns impôts, taxes ou droits de quelque nature ou dénomination que ce soit, perçus au nom ou au profit du Gouvernement, des fonctionnaires publics, des particuliers, des corporations ou établissements quelconques, autres ou plus élevés que ceux imposés aux sujets du pays.

Il est toutefois entendu que les stipulations contenues dans cet Article ainsi que dans l'Article précédant ne dérogent en rien aux lois, ordonnances et règlements spéciaux en matière de commerce, d'industrie, de métier, de profession, de propriété, de police, de sécurité et de santé publiques qui sont ou qui pourront être en vigueur dans chacun des deux pays et applicables à tous les étrangers en général.

Article III.

Les habitations, magasins et boutiques des sujets de chacune des Hautes Parties Contractantes dans le territoire de l'autre, ainsi que les édifices qui en dépendent, servant soit à la demeure, soit au commerce, soit à l'industrie, seront respectés.

или розничную всѣми произведеніями, издѣліями промышленности и товарами, которыми торговля дозволена, какъ лично, такъ и чрезъ своихъ представителей, или одни или въ обществѣ съ иностранцами или съ подданными страны; они могутъ на означенныхъ мѣстахъ пріобрѣсти въ собственность или нанимать и занимать дома и магазины, нанимать земли для жительства или занятія промысломъ, при соблюденіи во всѣхъ этихъ отношеніяхъ какъ законовъ, такъ и полицейскихъ и таможенныхъ правилъ страны, коимъ подлежатъ туземные подданные.

Имъ предоставляется полная свобода входить со своими судами и грузами во всѣ мѣста, порты и рѣки территоріи другой Стороны, которые нынѣ открыты или впредь будутъ открыты для иностранной торговли, и они будутъ пользоваться относительно торговли и мореплаванія тѣми же правами, которыя предоставлены туземнымъ подданнымъ, не подвергаясь никакимъ повинностямъ, сборамъ или пошлинамъ, какого-бы ни было рода или наименованія, взимаемымъ отъ имени или въ пользу Правительства, должностныхъ или частныхъ лицъ, общественныхъ установленій или какихъ-либо учрежденій, инымъ или болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, которымъ подлежатъ туземные подданные.

При семъ, однако, разумѣется, что заключающіяся въ настоящей и предыдущей статьяхъ постановленія ни въ чемъ не измѣняютъ законовъ, предписаній и особыхъ правилъ касательно торговли, промышленности, ремеслъ, профессій, собственности, полиціи, общественныхъ безопасности и здравія, которыя дѣйствуютъ или будутъ дѣйствовать въ каждомъ изъ обоихъ Государствъ и примѣнимыхъ ко всѣмъ вообще иностранцамъ.

Статья III.

Жилища, магазины и лавки подданныхъ одной изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ на территоріи другой Стороны, равно какъ и принадлежащія къ нимъ зданія, служащія для жительства или для торговли или промысла, будутъ неприкосновенны.

Il ne sera pas permis de procéder à des perquisitions ou visites domiciliaires dans ces habitations et édifices, ou bien d'examiner ou d'inspecter les livres, papiers ou comptes, sauf dans les conditions et formes prescrites par les lois, ordonnances et règlements applicables aux sujets du pays.

Article IV.

Il ne sera imposé à l'importation dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies de tous articles produits ou fabriqués dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur du Japon, de quelque endroit qu'ils viennent, et à l'importation dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur du Japon, de tous articles produits ou fabriqués dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, de quelque endroit qu'ils viennent, aucuns droits autres ou plus élevés que ceux imposés sur les articles similaires produits ou fabriqués dans tout autre pays étranger.

Aucune prohibition ne sera maintenue ou imposée sur l'importation dans le territoire de l'une des Parties Contractantes d'un article quelconque produit ou fabriqué dans le territoire de l'autre, de quelque endroit qu'il vienne, à moins que cette prohibition ne soit également appliquée à l'importation des articles similaires produits ou fabriqués dans tout autre pays. Cette dernière disposition n'est pas applicable aux prohibitions sanitaires ou autres provenant de la nécessité de protéger la sécurité des personnes, ainsi que la conservation du bétail et des plantes utiles à l'agriculture.

Article V.

Il ne sera imposé dans le territoire de chacune des Hautes Parties Contractantes, à l'exportation d'un article quelconque à destination du territoire de l'autre, aucuns droits ou charges autres ou plus élevés que ceux qui sont ou seront payables à l'exportation des articles similaires à destination d'un autre pays étranger quel qu'il soit; de même, aucune prohibition ne sera

Въ этихъ жилищахъ и зданіяхъ не будетъ дозволено производить слѣдствій или домашнихъ обысковъ или же разсматривать книги, бумаги или счеты иначе, какъ при соблюденіи условій и формальностей, установленныхъ законами, предписаніями и правилами, примѣняемыми къ туземнымъ подданнымъ.

Статья IV.

По привозу въ территорію Его Величества Императора Всероссійскаго всякаго рода произведеній или издѣлій территоріи Его Величества Императора Японскаго, откуда бы они ни привозились, и по привозу въ территорію Его Величества Императора Японскаго всякаго рода произведеній или издѣлій территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго, откуда-бы они ни привозились, не будетъ взимаемо иныхъ или бо́льшихъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, какими облагаются подобныя произведенія или издѣлія всякаго другого иностраннаго государства.

Никакое запрещеніе привоза въ территорію одной изъ договаривающихся Сторонъ всякаго рода произведеній или издѣлій территоріи другой Стороны, откуда-бы они ни привозились, не будетъ оставлено въ силѣ или вновь установлено, развѣ-бы такое запрещеніе было одинаково примѣнено къ привозу подобныхъ произведеній или издѣлій всякаго другого государства. Это послѣднее постановленіе не распространяется на запрещеніе по санитарной части или иныя, вызываемыя необходимостью огражденія личной безопасности, а равно и охраненія скота и полезныхъ для земледѣлія растеній.

Статья V.

На территоріи каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ при вывозѣ какого-либо предмета, назначеннаго въ территорію другой Стороны, не будетъ взимаемо иныхъ или бо́льшихъ пошлинъ или сборовъ, чѣмъ тѣ, которые взимаются или впредь будутъ взиматься съ вывоза подобныхъ предметовъ, назначаемыхъ въ какое-либо другое государство; равнымъ обра-

imposée à l'exportation d'aucun article du territoire de l'une des Parties Contractantes à destination du territoire de l'autre, sans que cette prohibition ne soit également étendue à l'exportation des articles similaires à destination de tout autre pays.

Article VI.

Les sujets de chacune des Hautes Parties Contractantes jouiront, dans le territoire de l'autre, d'un traitement parfaitement égal à celui des sujets ou citoyens de la nation la plus favorisée, en tout ce qui concerne les droits de transit, le magasinage, les primes, les facilités et les drawbacks.

Article VII.

Tous les articles qui sont ou pourront être légalement importés dans les ports du territoire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, sur des navires russes, pourront, de même, être importés dans ces ports sur des navires japonais; dans ce cas, ces articles n'auront à payer aucuns droits ou charges de quelque dénomination que ce soit, autres ou plus élevés que ceux imposés sur les mêmes articles importés par des navires russes. Réciproquement, tous les articles qui sont ou pourront être légalement importés dans les ports du territoire de Sa Majesté l'Empereur du Japon, sur des navires japonais, pourront, de même. être importés dans ces ports sur des navires russes; dans ce cas, ces articles n'auront à payer aucuns droits ou charges, de quelque dénomination que ce soit, autres ou plus élevés que ceux imposés sur les mêmes articles importés par des navires japonais. Cette égalité réciproque de traitement sera accordée indistinctement, soit que ces articles viennent directement des pays d'origine, soit qu'ils viennent de tout autre lieu.

зомъ, вывозъ какого-либо предмета изъ территоріи одной изъ договаривающихся Сторонъ, назначеннаго въ территорію другой Стороны, не будетъ подвергаться никакому запрещенію, безъ того, чтобы это запрещеніе не распространилось одинаково на вывозъ подобныхъ предметовъ, назначенныхъ въ какое-либо другое государство.

Статья VI.

Подданные каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны правами совершенно равными съ правами, предоставленными подданнымъ или гражданамъ наиболѣе благопріятствуемой націи, во всемъ, что касается транзитныхъ пошлинъ, склада товаровъ въ пакгаузахъ, премій, льготъ и возврата пошлинъ.

Статья VII.

Всѣ предметы, которые нынѣ дозволены или впредь будутъ дозволены къ привозу въ порты территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго на русскихъ судахъ, могутъ равнымъ образомъ быть привозимы въ означенные порты на японскихъ судахъ; въ такомъ случаѣ эти предметы не будутъ подвергаемы никакимъ инымъ или бо́льшимъ какого-бы то ни было наименованія пошлинамъ или сборамъ, чѣмъ тѣ, коими облагаются тѣ же предметы, привозимые на русскихъ судахъ. Взаимно, всѣ предметы, которые нынѣ дозволены или впредь будутъ дозволены къ привозу въ порты территоріи Его Величества Императора Японскаго на японскихъ судахъ, могутъ равнымъ образомъ быть привозимы въ означенные порты на русскихъ судахъ; въ такомъ случаѣ эти предметы не будутъ платить никакихъ иныхъ или бо́льшихъ, какого-бы то ни было наименованія, пошлинъ или сборовъ, чѣмъ тѣ, коими облагаются тѣ же предметы, привозимые на японскихъ судахъ. Это взаимное равенство правъ будетъ предоставляемо независимо отъ того, привозятся-ли эти предметы прямо изъ страны ихъ происхожденія или изъ какого-либо другого мѣста.

De la même manière, il y aura parfaite égalité de traitement relativement à l'exportation; ainsi, les mêmes droits d'exportation seront payés, et les mêmes primes et drawbacks seront accordés, dans les territoires de chacune des Hautes Parties Contractantes, sur l'exportation de tout article qui est ou pourra être légalement exporté, que cette exportation ait lieu sur des navires russes ou sur des navires japonais et quel que soit le lieu de destination, qu'il soit un des ports de chacune des Parties Contractantes ou un des ports d'une Puissance tierce.

Article VIII.

Aucun droit de tonnage, de port, de pilotage, de phare, de quarantaine ou autres droits similaires ou analogues de quelque nature ou sous quelque dénomination que ce soit, levés au nom ou au profit du Gouvernement, des fonctionnaires publics, des particuliers, des corporations ou des établissements de toutes sortes qui ne seraient également et sous les mêmes conditions imposés, en pareil cas, sur les navires nationaux en général, ne seront imposés dans les ports des territoires de chacun des deux pays, sur les navires de l'autre. Cette égalité de traitement sera appliquée réciproquement aux navires respectifs de quelque endroit qu'ils arrivent et quel que soit le lieu de destination.

Article IX.

En tout ce qui concerne le placement, le chargement et le déchargement des navires dans les ports, bassins, docks, rades, havres ou rivières des territoires de l'un des deux pays, aucun privilège ne sera accordé aux navires nationaux, qui ne serait également accordé aux navires de l'autre pays, l'intention des Hautes Parties Contractantes étant que, sous ce rapport aussi, les navires respectifs soient traités sur le pied d'une parfaite égalité.

Такимъ-же образомъ будетъ соблюдаться совершенное равенство правъ относительно вывоза; поэтому, при вывозѣ какого-либо предмета, нынѣ дозволеннаго или который впредь будетъ дозволенъ къ вывозу, на территоріи каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ взиматься одинаковыя вывозныя пошлины и предоставляться одинаковыя преміи и возвратъ пошлинъ, безъ различія, будетъ ли такой вывозъ производиться на русскихъ или японскихъ судахъ, и независимо отъ мѣста ихъ назначенія, въ портъ-ли какой-либо изъ договаривающихся Сторонъ или въ порты третьей Державы.

Статья VIII.

Въ портахъ каждой изъ договаривающихся Сторонъ не будетъ налагаемо на суда другой Стороны никакихъ ластовыхъ, портовыхъ, лоцманскихъ, маячныхъ, карантинныхъ ни другихъ подобныхъ или схожихъ пошлинъ какого-бы то ни было рода или наименованія, взимаемыхъ отъ имени или въ пользу Правительства, должностныхъ или частныхъ лицъ, общественныхъ установленій или какихъ-либо учрежденій, которыя въ подобномъ случаѣ не налагались-бы равнымъ образомъ и при одинаковыхъ условіяхъ на туземныя суда вообще.

Это равенство правъ будетъ взаимно примѣняться къ обоюднымъ судамъ безъ различія мѣстъ, откуда они приходятъ или куда назначены.

Статья IX.

Во всемъ, что касается размѣщенія, нагрузки и разгрузки судовъ въ портахъ, бассейнахъ, докахъ, на рейдахъ, въ гаваняхъ или рѣкахъ территорій одной изъ двухъ странъ не будетъ предоставляемо туземнымъ судамъ никакого преимущества, которое не было-бы равнымъ образомъ предоставлено судамъ другого государства, такъ какъ по намѣренію Высокихъ договаривающихся Сторонъ и въ этомъ отношеніи обоюдныя ихъ суда должны пользоваться совершеннымъ равенствомъ.

Article X.

Le cabotage dans les territoires de l'une ou de l'autre des Hautes Parties Contractantes est excepté des dispositions du présent Traité, et sera régi par les lois, ordonnances et règlements de la Russie et du Japon respectivement. Il est toutefois entendu que les sujets japonais dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies et les sujets russes dans le territoire de Sa Majesté l'Empereur du Japon, jouiront, sous ce rapport, des droits qui sont ou pourront être accordés par ces lois, ordonnances et règlements aux sujets ou citoyens de tout autre pays.

Tout navire japonais chargé à l'étranger d'une cargaison destinée à deux ou plusieurs ports du territoire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, et tout navire russe chargé à l'étranger d'une cargaison destinée à deux ou plusieurs ports du territoire de Sa Majesté l'Empereur du Japon, pourra décharger une partie de sa cargaison dans un port et continuer son voyage pour l'autre ou les autres ports de destination où le commerce étranger est autorisé, dans le but d'y décharger le reste de sa cargaison d'origine, en se conformant toujours aux lois et aux règlements de douane des deux pays.

Article XI.

Tout vaisseau de guerre ou navire de commerce de l'une ou de l'autre des Hautes Parties Contractantes qui serait forcé par un mauvais temps ou par suite de tout autre danger de s'abriter dans un port de l'autre, aura la liberté de s'y faire réparer, de s'y procurer toutes les provisions nécessaires et de reprendre la mer, sans payer d'autres charges que celles qui seraient payées par les navires nationaux. Dans le cas, cependant, où le capitaine du navire de commerce se trouverait dans la nécessité de vendre une partie de sa cargaison pour payer les frais, il sera obligé de se conformer aux règlements et tarifs du lieu où il aurait relâché.

Статья X.

Каботажное судоходство въ территоріяхъ той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ не подлежитъ дѣйствію постановленій настоящаго договора и подчиняется законамъ, предписаніямъ и уставамъ, по принадлежности, Россіи и Японіи. При этомъ, однако, разумѣется, что Японскіе подданные на территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго и Русскіе подданные на территоріи Его Величества Императора Японскаго будутъ въ этомъ отношеніи пользоваться правами, которыя предоставлены или впредь будутъ предоставлены этими законами, предписаніями и уставами подданнымъ или гражданамъ всякаго другого государства.

Всякое японское судно, нагруженное за границею съ назначеніемъ въ два порта или въ нѣсколько портовъ территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго, и всякое русское судно, нагруженное заграницею съ назначеніемъ въ два порта или въ нѣсколько портовъ территоріи Его Величества Императора Японскаго, можетъ, при постоянномъ соблюденіи законовъ и таможенныхъ правилъ страны, выгрузить часть своего груза въ одномъ портѣ и переходить въ другой портъ или другіе порты своего назначенія, гдѣ иностранная торговля дозволена, для выгрузки остальной части своего первоначальнаго груза.

Статья XI.

Всякое военное или купеческое судно той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ, принужденное ненастною погодою или другою опасностью укрыться въ портѣ другой Стороны, можетъ тамъ свободно чиниться, доставать всѣ нужные припасы и снова выходить въ море, не платя иныхъ сборовъ, кромѣ тѣхъ, которые платятъ туземныя суда. Однако же, если бы шкиперъ купеческаго судна былъ вынужденъ продать часть своего груза для покрытія своихъ издержекъ, то онъ обязанъ сообразоваться съ правилами и тарифами того мѣста, куда онъ присталъ.

Si un vaisseau de guerre ou un navire de commerce de l'une des Parties Contractantes a échoué ou naufragé sur les côtes de l'autre, les autorités locales en informeront le Consul-Général, le Consul, le Vice-Consul ou l'Agent Consulaire du lieu de l'accident, et, s'il n'y existe pas de ces officiers consulaires, elles en informeront le Consul-Général, le Consul, le Vice-Consul ou l'Agent Consulaire du district le plus voisin.

Toutes les opérations relatives au sauvetage des navires japonais naufragés ou échoués dans les eaux territoriales de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies auront lieu conformément aux lois, ordonnances et règlements de la Russie et, réciproquement, toutes les mesures de sauvetage relatives aux navires russes naufragés ou échoués dans les eaux territoriales de Sa Majesté l'Empereur du Japon auront lieu conformément aux lois, ordonnances et règlements du Japon.

Tous navires ou vaisseaux ainsi échoués ou naufragés, tous débris et accessoires, toutes fournitures leur appartenant et tous effets et marchandises sauvés desdits navires ou vaisseaux, y compris ceux qui auraient été jetés à la mer ou les produits desdits objets, s'ils sont vendus, ainsi que tous papiers trouvés à bord de ces navires ou vaisseaux échoués ou naufragés, seront remis aux propriétaires ou à leurs représentants, quand ils les réclameront. Dans le cas où ces propriétaires ou représentants ne se trouveraient pas sur les lieux, lesdits produits ou objets seront remis aux Consuls-Généraux, Consuls, Vice-Consuls ou Agents Consulaires respectifs, sur leur réclamation, dans le délai fixé par les lois du pays, et ces officiers consulaires, propriétaires ou représentants payeront seulement les dépenses occasionnées pour la conservation desdits objets ainsi que les frais de sauvetage ou autres dépenses auxquels seraient soumis, en cas de naufrage, les navires nationaux.

Les effets et marchandises sauvés du naufrage seront exempts de tous droits de douane, à moins qu'ils n'entrent à la douane

Если-бы военное или купеческое судно одной изъ договаривающихся Сторонъ стало на мель или потерпѣло крушеніе у береговъ другой Стороны, мѣстныя власти извѣстятъ о томъ Генеральнаго Консула, Консула, Вице-Консула или Консульскаго Агента мѣста приключенія; за неимѣніемъ же тамъ означенныхъ Консульскихъ чиновъ, дадутъ знать о случившемся Генеральному Консулу, Консулу, Вице-Консулу и Консульскому Агенту ближайшаго округа.

Всѣ дѣйствія по спасанію японскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или ставшихъ на мель въ территоріальныхъ водахъ Его Величества Императора Всероссійскаго, будутъ происходить по русскимъ законамъ, предписаніямъ и уставамъ и, наоборотъ, всѣ дѣйствія по спасанію русскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или ставшихъ на мель въ территоріальныхъ водахъ Его Величества Императора Японскаго, будутъ происходить по японскимъ законамъ, предписаніямъ и уставамъ.

Всѣ корабли или суда, такимъ образомъ ставшіе на мель или потерпѣвшіе крушеніе, всѣ обломки и принадлежности, всѣ принадлежащіе имъ снаряды и всѣ вещи и товары, спасенные съ означенныхъ кораблей и судовъ, включая брошенные за бортъ предметы или, въ случаѣ ихъ продажи, вырученныя деньги, равно какъ всѣ бумаги, найденныя на этихъ корабляхъ или судахъ, ставшихъ на мель или потерпѣвшихъ крушеніе, будутъ передаваемы владѣльцамъ или ихъ представителямъ, по ихъ требованію. Въ случаѣ же отсутствія на мѣстахъ владѣльцевъ или ихъ представителей, означенныя вырученныя деньги или предметы будутъ передаваемы Генеральнымъ Консуламъ, Консуламъ, Вице-Консуламъ или Консульскимъ Агентамъ, по принадлежности, по ихъ требованію, въ назначенный мѣстными законами срокъ, и эти Консульскіе чины, владѣльцы или ихъ представители будутъ уплачивать только расходы по сбереженію означенныхъ предметовъ, равно какъ и издержки по спасанію и иные расходы, платежу которыхъ были-бы подвергаемы въ случаѣ крушенія туземныя суда.

Вещи и товары, спасенные отъ крушенія, будутъ изъяты отъ платежа всякихъ таможенныхъ пошлинъ, если только они

pour la consommation intérieure, auquel cas ils payeront les droits ordinaires.

Dans le cas où un navire appartenant aux sujets d'une des Parties Contractantes ferait naufrage ou échouerait sur le territoire de l'autre, les Consuls-Généraux, Consuls, Vice-Consuls ou Agents Consulaires respectifs seront, si le propriétaire, capitaine ou autre représentant est absent, ou étant présent le demande, autorisés à intervenir à l'effet de prêter l'assistance nécessaire à leurs nationaux.

Article XII.

Tous les navires qui, conformément aux lois russes, sont considérés comme navires russes, et tous les navires qui, conformément aux lois japonaises, sont considérés comme navires japonais seront respectivement considérés comme navires russes et japonais pour le but de ce Traité.

Les certificats de jaugeage, délivrés par l'une des Parties Contractantes, seront reconnus par l'autre d'après des arrangements spéciaux à convenir entre elles.

Article XIII.

Si un marin déserte d'un vaisseau de guerre ou d'un navire de commerce appartenant à l'une ou l'autre des Hautes Parties Contractantes sur le territoire de l'autre, les autorités locales seront tenues de prêter toute l'assistance en leur pouvoir pour l'arrestation et la remise de ce déserteur, sur la demande qui leur sera adressée par le Consul du pays auquel appartient le navire ou vaisseau du déserteur ou par le représentant dudit Consul.

Il est entendu que cette stipulation ne s'appliquera pas aux sujets du pays où la désertion a eu lieu.

не поступятъ въ таможню для внутренняго потребленія, въ каковомъ случаѣ они подлежатъ взиманію установленныхъ пошлинъ.

Въ случаѣ, если судно, принадлежащее подданнымъ одной изъ договаривающихся Сторонъ, потерпитъ крушеніе или станетъ на мель въ территоріи другой Стороны, то Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы или Консульскіе Агенты, по принадлежности, будутъ имѣть право, какъ въ отсутствіи хозяина, шкипера или иного представителя, такъ и въ томъ случаѣ, если одинъ изъ нихъ находится на лицо, но о томъ проситъ, оказать оффиціально свое содѣйствіе для доставленія своимъ соотечественникамъ необходимой помощи.

Статья XII.

Всѣ суда, признаваемыя Русскими по русскимъ законамъ, и всѣ суда, признаваемыя Японскими по японскимъ законамъ, будутъ, для достиженія цѣли настоящаго договора, обоюдно признаваемы русскими и японскими, по принадлежности.

Мѣрительныя свидѣтельства, выданныя одной изъ договаривающихся Сторонъ, признаваемы будутъ другою Стороною, на основаніи особыхъ соглашеній, имѣющихъ послѣдовать между ними.

Статья XIII.

Если матросъ военнаго или купеческаго судна, принадлежащаго той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ, учинитъ побѣгъ на территорію другой Стороны, то мѣстныя власти будутъ обязаны оказывать все зависящее отъ нихъ содѣйствіе къ задержанію и выдачѣ дезертира по требованію, заявленному имъ Консуломъ той страны, которой принадлежитъ военное или купеческое судно, съ котораго учиненъ побѣгъ, или представителемъ означеннаго Консула.

При этомъ разумѣется, что настоящее постановленіе не подлежитъ примѣненію къ подданнымъ того Государства, въ которомъ побѣгъ состоялся.

Article XIV.

Les Hautes Parties Contractantes conviennent qu'en tout ce qui concerne le commerce, la navigation, l'industrie et les métiers, tous les privilèges, faveurs ou immunités que l'une ou l'autre des Parties Contractantes a déjà accordés ou accordera à l'avenir au Gouvernement, aux navires ou aux sujets ou citoyens de tout autre Etat, seront étendus immédiatement et sans condition au Gouvernement, aux navires ou aux sujets de l'autre Partie Contractante, leur intention étant que le commerce, la navigation et l'industrie de chaque pays soient placés, à tous égards, par l'autre, sur le pied de la nation la plus favorisée.

Article XV.

Chacune des Hautes Parties Contractantes pourra nommer des Consuls-Généraux, Consuls, Vice-Consuls et Agents Consulaires dans tous les ports, villes et places de l'autre, sauf dans les localités où il y aurait inconvénient à admettre de tels officiers consulaires.

Cette exception ne sera cependant pas faite à l'égard de l'une des Parties Contractantes, sans l'être également à l'égard de toutes les autres Puissances.

Les Consuls-Généraux, Consuls, Vice-Consuls et Agents Consulaires pourront, à charge de réciprocité, exercer toutes leurs fonctions et jouir de tous les privilèges, exemptions, immunités et pouvoirs qui sont ou seront accordés à l'avenir aux officiers consulaires de la nation la plus favorisée.

Les organes des représentations diplomatiques et les consulats de carrière qui seront envoyés en Russie par le Gouvernement japonais, ainsi que les fonctionnaires y appartenant, jouiront, à titre de réciprocité, d'une liberté pleine et entière vis-à-vis de la

Статья XIV.

По соглашенію Высокихъ договаривающихся Сторонъ во всемъ, что касается торговли, мореплаванія, промышленности и ремеселъ, всѣ преимущества, льготы и изъятія, которыя та или другая изъ договаривающихся Сторонъ уже предоставила или впредь предоставитъ Правительству, судамъ или подданнымъ, или гражданамъ всякаго другого Государства, будутъ немедленно и безусловно распространены на Правительство, на суда или на подданныхъ другой изъ договаривающихся Сторонъ, такъ какъ по ихъ намѣренію торговля, морепланіе и промышленность каждой изъ обѣихъ странъ должны пользоваться въ другой странѣ во всѣхъ отношеніяхъ правами наиболѣе благопріятствуемой націи.

Статья XV.

Каждая изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будетъ имѣть право назначать Генеральныхъ Консуловъ, Консуловъ, Вице-Консуловъ и Консульскихъ Агентовъ во всѣхъ портахъ, городахъ и мѣстахъ другой Стороны, за исключеніемъ мѣстностей, гдѣ допущеніе такихъ Консульскихъ чиновъ признавалось-бы неподходящимъ,

Этого ограниченія, однако, не будетъ сдѣлано для одной изъ договаривающихся Сторонъ, если оно не распространится вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣ другія Державы.

Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Консульскіе Агенты будутъ имѣть возможность, при условіи взаимства, исполнять всѣ свои обязанности и пользоваться всѣми привилегіями, изъятіями, льготами и правами, которыя предоставлены или впредь будутъ предоставлены Консульскимъ чинамъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Органы дипломатическаго представительства и штатныя Консульства, которые будутъ отправляемы въ Россію Японскимъ Правительствомъ, равно какъ и состоящіе при нихъ чины, будутъ пользоваться, при условіи взаимства, полной и не огра-

censure tant pour les journaux et publications périodiques, que pour les produits des sciences, des arts et des littératures.

Article XVI.

Les sujets de chacune des Hautes Parties Contractantes jouiront, sur le territoire de l'autre, de la même protection que les sujets du pays relativement aux patentes, marques de fabrique et dessins, en remplissant les formalités prescrites par la loi.

Les deux Parties Contractantes s'engagent d'entrer aussitôt que possible en pourparlers dans le but de conclure une convention spéciale, sur la base de la réciprocité, concernant la protection respective de la propriété industrielle et commerciale.

Article XVII.

Le présent Traité entrera en vigueur deux mois après l'échange des ratifications et restera valable jusqu'à ce qu'il finisse de la manière indiquée ci-dessous.

L'une ou l'autre des Hautes Parties Contractantes aura le droit, après le quatre (dix-sept) Juillet de l'an mil neuf cent dix, correspondant au dix-septième jour du septième mois de la quarante-troisième année de Meidji, de notifier à l'autre son intention de mettre fin au présent Traité, et, à l'expiration de douze mois après cette notification, ce Traité cessera et finira entièrement.

Article XVIII.

Le présent Traité sera ratifié et les ratifications en seront échangées à Tokio le plus tôt possible, et en tout cas pas plus tard que quatre mois après sa signature.

ниченной свободой отъ цензуры въ отношеніи какъ газетъ и журналовъ, такъ равно и произведеній науки, искусствъ и литературы.

Статья XVI.

Подданные каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны тою же защитою, которая оказывается туземнымъ подданнымъ относительно патентовъ, фабричныхъ клеймъ и рисунковъ, при соблюденіи предписанныхъ закономъ формальностей.

Обѣ договаривающіяся Стороны обязуются войти, въ возможно скорѣйшемъ времени, въ переговоры относительно заключенія, на началахъ взаимства, особой Конвенціи о взаимномъ огражденіи права промышленной и торговой собственности.

Статья XVII.

Настоящій договоръ вступитъ въ силу спустя два мѣсяца послѣ обмѣна ратификацій и останется въ дѣйствіи до тѣхъ поръ, пока не прекратится указаннымъ ниже способомъ.

Каждая изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будетъ имѣть право, послѣ четвертаго (семнадцатаго) Іюля тысяча девятьсотъ десятаго года, соотвѣтствующаго семнадцатому дню седьмого мѣсяца сорокъ третьяго года Мейджи, заявить другой Сторонѣ о своемъ намѣреніи прекратить дѣйствіе настоящаго договора, и по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ послѣ такого заявленія, настоящій договоръ совершенно прекратитъ свое дѣйствіе.

Статья XVIII.

Настоящій договоръ будетъ ратификованъ и ратификаціи его будутъ обмѣнены въ Токіо въ возможно скорѣйшемъ времени, и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе, какъ чрезъ четыре мѣсяца послѣ его подписанія.

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs ont signé et scellé de leurs sceaux le présent Traité.

Fait à Saint-Pétersbourg, le quinze (vingt huit) Juillet de l'an mil neuf cent sept, correspondant au vingt-huitième jour du septième mois de la quarantième année de Meidji.

ONT SIGNÉ:

Iswolsky (L. S.). **I. Motono** (L. S.).

D. Philosophow (L. S.).

N. Malevsky-Malévitch (L. S.).

Articles séparés.

Il est entendu que les réserves suivantes ne sont pas censées déroger au présent Traité en tant qu'exceptionnelles et indépendantes des règles généralement appliquées au commerce et relations extérieurs; lesdites réserves ne peuvent en aucun cas être invoquées au préjudice des principes du traitement national et de celui de la nation la plus favorisée, établi par le présent Traité sauf pour les exceptions ci-dessous indiquées:

de la part de la Russie:

Art. I. Les faveurs actuellement accordées ou qui pourraient être accordées ultérieurement à des états limitrophes pour faci-

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные подписали настоящій договоръ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ С.-Петербургѣ, пятнадцатаго (двадцать восьмого) Іюля тысяча девятьсотъ седьмого года, что соотвѣтствуетъ двадцать восьмому дню седьмого мѣсяца сорокового года Мейджи.

ПОДПИСАЛИ:

Извольскій (М. П.) **И. Мотоно** (М. П.)

Д. Философовъ (М. П.)

Н. Малевскій-Малевичъ (М. П.)

Отдѣльныя статьи.

Постановлено, что нижеслѣдующія оговорки не будутъ почитаться нарушающими настоящій договоръ, поскольку онѣ являются исключительными и независящими отъ правилъ, вообще примѣняемыхъ къ внѣшней торговлѣ и внѣшнимъ сношеніямъ; оговорки эти не могутъ ни въ какомъ случаѣ толковаться въ ущербъ принципамъ: равноправности съ туземными подданными и наибольшаго благопріятствованія, установленнаго настоящимъ договоромъ, за исключеніями, указанными ниже:

со стороны Россіи:

Ст. 1. Льготы, которыя предоставлены нынѣ или будутъ впредь предоставлены сосѣднимъ государствамъ для облегченія

liter le trafic local d'une zone frontière s'étendant jusqu'à 50 verstes de largeur.

Art. II. Les faveurs actuellement accordées ou qui pourraient être accordées ultérieurement, relativement à l'importation ou l'exportation, aux habitants du Gouvernement d'Arkhangel, ainsi que pour les côtes septentrionales de la Russie d'Asie (Sibérie).

Art. III. Les stipulations spéciales contenues dans le traité entre la Russie et la Suède et la Norvège du 26 avril (8 mai) 1838.

Art. IV. Les dispositions qui se rapportent au commerce de la Russie avec les pays limitrophes de l'Asie.

Art. V. La franchise dont jouissent les navires construits en Russie et appartenant à des sujets russes, lesquels pendant les trois premières années sont exempts des droits de navigation.

Art. VI. Les immunités accordées en Russie à différentes compagnies de plaisance dites Yacht-Clubs.

Art. VII. Le monopole sur quelque article que ce soit que le Gouvernement de Russie pourrait se réserver.

de la part du Japon:

Art. I. Les dispositions concernant les relations spéciales entre le Japon et la Corée relativement au commerce, à l'industrie et à la navigation.

Art. II. Les dispositions relatives au commerce entre le Japon et les pays voisins du Japon dans l'Asie orientale, situés à l'est du détroit de Malacca.

Art. III. Le monopole sur quelque article que ce soit que le Gouvernement du Japon pourrait se réserver.

Les présents Articles Séparés auront la même force et valeur que s'ils étaient insérés mot pour mot dans le Traité de ce jour. Ils seront ratifiés et les ratifications en seront échangées en même temps.

торговаго обмѣна въ сопредѣльной полосѣ до 50-ти верстъ шириною.

Ст. 2. Льготы, которыя нынѣ предоставлены или могутъ быть впредь предоставлены по привозу или вывозу жителямъ Архангельской губ., а также сѣверному прибрежью Азiатской Россiи (Сибири).

Ст. 3. Особыя постановленiя, содержащiяся въ договорѣ, заключенномъ Россiею со Швецiею и Норвегiей 26 Апрѣля (8 мая) 1838 года.

Ст. 4. Постановленiя, относящiяся до торговли Россiи съ сопредѣльными азiатскими странами.

Ст. 5. Льгота, которою пользуются суда, построенныя въ Россiи и принадлежащiя Русскимъ подданнымъ, каковыя суда въ продолженiе первыхъ трехъ лѣтъ освобождаются отъ платежа судоходныхъ пошлинъ.

Ст. 6. Льготы, предоставленныя въ Россiи разнымъ любительскимъ обществамъ, именуемымъ Яхтъ-клубами.

Ст. 7. Монополiя на какой бы ни было предметъ, которую Русское Правительство могло бы оставить за собой.

со стороны Японiи:

Ст. 1. Постановленiя, касающiяся особыхъ отношенiй между Японiею и Кореею по торговлѣ, промышленности и мореплаванiю.

Ст. 2. Постановленiя, относящiяся до торговли Японiи съ сосѣдними съ Японiей странами Восточной Азiи, расположенными на востокъ отъ Малакскаго пролива.

Ст. 3. Монополiя на какой бы ни было предметъ, которую Японское Правительство могло бы оставить за собою.

Настоящiя отдѣльныя статьи будутъ имѣть ту же силу и то же дѣйствiе, какъ если бы онѣ были включены отъ слова до слова въ состоявшiйся сего числа договоръ. Онѣ будутъ ратификованы и ратификацiи ихъ будутъ обмѣнены одновременно съ ратификацiями самого договора.

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs ont signé et scellé de leurs sceaux les présents Articles Séparés.

Fait à St. Pétersbourg, le quinze (vingt huit) Juillet de l'an mil neuf cent sept, correspondant au vingt-huitième jour du septième mois de la quarantième année de Meidji.

ONT SIGNÉ:

Iswolsky (L. S.). **I. Motono** (L. S.).

D. Philosophow (L. S.).

N. Malevsky-Malévitch (L. S.).

Protocole.

Le Gouvernement de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies et le Gouvernement de Sa Majesté l'Empereur du Japon jugeant utile, dans l'intérêt des deux pays, de régler certaines matières spéciales qui les concernent mutuellement, séparément du Traité de Commerce et de Navigation signé en ce jour, sont convenus par Leurs Plénipotentiaires respectifs des dispositions suivantes:

1) La durée de la validité du visa mis par les autorités russes sur les passeports japonais sera de six mois. Le droit ou taxe de quelque dénomination que ce soit, levé par les autorités russes pour la délivrance des passeports à l'étranger aux sujets japonais ou pour l'inscription sur les passeports japonais de la permission de quitter la Russie ne dépassera pas le montant de cinquante copeks, au profit du Trésor.

2) Les articles produits ou manufacturés dans le territoire à bail de Liaotong qui seront importés dans les provinces russes:

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные подписали настоящія отдѣльныя статьи съ приложеніемъ своихъ печатей.

Учинено въ С.-Петербургѣ пятнадцатаго (двадцать восьмого) Іюля тысяча девятьсотъ седьмого года, что соотвѣтствуетъ двадцать восьмому дню седьмого мѣсяца сорокового года Мейджи.

ПОДПИСАЛИ:

Извольскій (М. П.) **И. Мотоно** (М. П).

Д. Философовъ (М. П.)

Н. Малевскій-Малевичъ (М. П.).

Протоколъ.

Правительство Его Величества Императора Всероссійскаго и Правительство Его Величества Императора Японскаго, признавая полезнымъ, въ интересахъ обѣихъ странъ, опредѣлить отдѣльно отъ подписаннаго сего числа договора о торговлѣ и мореплаваніи нѣкоторые особые предметы, обоюдно ихъ касающіеся, постановили чрезъ посредство Своихъ обоюдныхъ Уполномоченныхъ нижеслѣдующее:

1) Срокъ дѣйствительности визы, учиненной русскими властями на японскихъ паспортахъ, опредѣляется въ шесть мѣсяцевъ. Сборы или пошлины какого бы то ни было наименованія, взимаемые русскими властями за выдачу заграничныхъ паспортовъ японскимъ подданнымъ, или за прописку на японскихъ паспортахъ разрѣшенія на выѣздъ изъ Россіи, не будетъ превышать пятидесяти копѣекъ въ пользу казны.

2) Продукты или издѣлія заарендованной Ліаотонгской территоріи при ввозѣ ихъ въ русскія области: а) Амурскую и

a) de l'Amour et b) Maritime, par la frontière de terre de Mandjourie, et les articles produits ou manufacturés dans lesdites provinces russes qui seront importés dans le territoire à bail de Liaotong par la frontière de terre seront soumis respectivement, en tout ce qui concerne les facilités et les droits de douane, au même traitement que les articles produits ou manufacturés en Mandjourie.

3) Le présent Protocole sera considéré comme ratifié par la ratification du Traité de Commerce et de Navigation signé en ce jour, et il prendra fin en même temps que le Traité cessera d'être obligatoire.

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs ont signé et scellé de leurs sceaux le présent Protocole.

Fait à St. Pétersbourg, le quinze (vingt huit) Juillet de l'an mil neuf cent sept, correspondant au vingt-huitième jour du septième mois de la quarantième année de Meidji.

ONT SIGNÉ:

Iswolsky (L. S.).

D. Philosophow (L. S.).

N. Malevsky-Malévitch (L. S.).

I. Motono (L. S.).

Note diplomatique.

Monsieur le Plénipotentiaire,

Au moment de procéder à la signature du Traité de commerce et de navigation conclu en date de ce jour entre la Russie et le Japon, j'ai l'honneur de faire au nom du Gouvernement Impérial de Russie la déclaration suivante:

Le Gouvernement Impérial de Russie ayant proposé au Gouvernement Impérial du Japon de reproduire dans les articles sé-

б) Приморскую, чрезъ сухопутную границу съ Маньчжуріей, и продукты или издѣлія названныхъ русскихъ областей, при ввозѣ ихъ въ заарендованную Ліаотунгскую территорію чрезъ сухопутную границу, будутъ соотвѣтственно поставлены во всемъ, что касается льготъ и таможенныхъ пошлинъ, въ одинаковыя условія съ продуктами или издѣліями Маньчжуріи.

3) Настоящій протоколъ будетъ почитаться ратификованнымъ въ силу ратификаціи договора о торговлѣ и мореплаваніи, подписаннаго сего числа, и прекратится одновременно съ прекращеніемъ силы договора.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные подписали настоящій протоколъ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ С.-Петербургѣ пятнадцатаго (двадцать восьмого) Іюля тысяча девятьсотъ седьмого года, что соотвѣтствуетъ двадцать восьмому дню седьмого мѣсяца сорокового года Мейджи.

ПОДПИСАЛИ:

Извольскій (М. П.) **И. Мотоно** (М. П).

Д. Философовъ (М. П.)

Н. Малевскій-Малевичъ (М. П.).

Дипломатическая нота.

Господинъ Уполномоченный,

Приступая къ подписанію договора о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго сего числа между Россіей и Японіей, имѣю честь сдѣлать отъ имени Русскаго Императорскаго Правительства слѣдующее заявленіе: Русское Императорское Правительство, предложивъ Японскому Императорскому Правительству воспроизвести въ отдѣльныхъ статьяхъ настоящаго договора

parés du présent Traité les dispositions mentionnées aux premiers cinq articles des articles séparés (de la part de la Russie), n'a nullement l'intention de placer le Japon dans une situation autre ou inférieure à celle des autres Puissances.

Dans le cas où la Russie accorderait à un pays jouissant de la clause de la nation la plus favorisée certains avantages prévus par les articles susmentionnés, le même traitement, par rapport à ces avantages, sera également appliqué au Japon.

Par conséquent les dispositions de ces articles n'auront leurs effets pratiques à l'égard du Japon qu'autant qu'elles seraient appliquées aux autres Puissances jouissant de la clause de la nation la plus favorisée.

Veuillez agréer, etc.

(Signé) **Iswolsky.**

Note diplomatique.

Monsieur le Ministre.

Au moment de procéder à la signature du traité de commerce et de navigation conclu en date de ce jour entre le Japon et la Russie, j'ai l'honneur de faire au nom du Gouvernement Impérial du Japon la déclaration suivante:

Le Gouvernement Impérial du Japon en proposant au Gouvernement Impérial de Russie de consigner dans les Articles Séparés du présent traité les dispositions concernant les relations spéciales entre le Japon et la Corée relativement au commerce, à l'industrie et à la navigation et les dispositions relatives au commerce entre le Japon et les pays voisins de l'Asie Orientale, n'a eu en aucune manière l'intention de placer la Russie dans une situation autre ou inférieure à celle des autres Puissances.

Dans le cas où le Japon accorderait à la Corée ou aux pays asiatiques voisins du Japon qui se trouvent à l'est du détroit de Malacca, certains avantages concernant les matières contenues

постановленія, упомянутыя въ первыхъ пяти статьяхъ отдѣльныхъ статей (со стороны Россіи), нисколько не имѣетъ намѣренія поставить Японію въ иное или худшее положеніе, чѣмъ другія державы.

Въ случаѣ, если бы Россія предоставила странѣ, пользующейся началомъ наибольшаго благопріятствованія, нѣкоторыя преимущества, предусмотрѣнныя вышеозначенными статьями, тѣ же самыя условія, по отношенію къ этимъ преимуществамъ, равнымъ образомъ будутъ примѣняться и къ Японіи.

Слѣдовательно, постановленія этихъ статей будутъ примѣняться на практикѣ къ Японіи лишь по сколько они примѣняются къ другимъ державамъ, пользующимся правами наибольшаго благопріятствованія.

Примите и проч.

(Подписалъ) **Извольскій.**

Дипломатическая нота.

Господинъ Министръ,

Приступая къ подписанію договора о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго сего числа между Японіей и Россіей, имѣю честь сдѣлать, отъ имени Японскаго Императорскаго Правительства, слѣдующее заявленіе:

Японское Императорское Правительство, предлагая Русскому Императорскому Правительству внести въ отдѣльныя статьи настоящаго договора постановленія, касающіяся особыхъ отношеній между Японіей и Кореей по торговлѣ, промышленности и мореплаванію, а также постановленія, относящіяся до торговли между Японіей и сосѣдними странами восточной Азіи, не имѣло никоимъ образомъ намѣренія поставить Россію въ иное или худшее положеніе, сравнительно съ другими державами.

Въ случаѣ, если бы Японія предоставила Кореѣ или находящимся на востокъ отъ Малакскаго пролива сосѣднимъ съ Японіей азіятскимъ странамъ извѣстныя преимущества по отно-

dans les dispositions susmentionnées, le même traitement, par rapport à ces avantages, qui serait appliqué par le Japon à toute autre Puissance jouissant de la clause de la nation la plus favorisée, sera également appliqué à la Russie.

Par conséquent les dispositions susmentionnées des Articles Séparés ne produiront leurs effets pratiques à l'égard de la Russie qu'au moment où ces mêmes dispositions pourront être appliquées aux autres Puissances jouissant au Japon de la clause de la nation la plus favorisée.

Veuillez agréer, etc.

(Signé) **I. Motono.**

Le Gérant du Ministère des Affaires Étrangères aux Représentants russes à l'étranger.

St.-Pétersbourg, le 30 Août 1907.

(Lettre circulaire accompagnant les textes du Traité de Commerce et de la Convention de Pêche conclus avec le Japon le 15/28 Juillet 1907).

En Vous faisant parvenir ci-joint les textes du Traité de Commerce et de Navigation ainsi que de la Convention de Pêche conclus entre la Russie et le Japon, je crois utile de faire précéder ces documents de quelques lignes, destinées à jeter le jour sur nos négociations avec le Japon durant une année.

En procédant à la conclusion du Traité de Paix de Portsmouth les deux Gouvernements étaient animés d'un même désir: celui de résoudre dans le plus bref délai possible les points en litige et de concilier les principaux motifs de désaccord qui avaient fini par conduire à un conflit sanglant; le développement détaillé des clauses qui y avaient été arrêtées en termes généraux était réservé à une date postérieure.

шенію къ предметамъ, упомянутымъ въ вышеозначенныхъ постановленіяхъ, тѣ же самыя условія, по отношенію къ этимъ преимуществамъ, которыя примѣняются Японіей ко всякой иной державѣ, пользующейся правами наибольшаго благопріятствованія, равнымъ образомъ будутъ примѣняться и къ Россіи.

Слѣдовательно, вышеозначенныя постановленія отдѣльныхъ статей тогда только будутъ имѣть на практикѣ примѣненіе къ Россіи, когда явится возможность примѣнить эти самыя постановленія къ другимъ державамъ, пользующимся въ Японіи правами наибольшаго благопріятствованія.

Примите и проч.

(Подписалъ) **И. Мотоно.**

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Россійскимъ Представителямъ за границею.

С.-Петербургъ, 30 Августа 1907 года.

(Циркулярное письмо съ препровожденіемъ текстовъ Торговаго Трактата и Рыболовной Конвенціи, заключенныхъ съ Японіей 15/28 Іюля 1907 г.).

Препровождая Вамъ у сего тексты Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи и Рыболовной Конвенціи съ Японіей, считаю необходимымъ предпослать этимъ документамъ нѣсколько словъ, въ разъясненіе происходившихъ между Россіей и Японіей въ теченіе года переговоровъ.

При заключеніи Портсмутскаго Мирнаго Трактата оба Правительства были одушевлены одною цѣлью: въ возможно короткій промежутокъ времени разрѣшить всѣ спорные пункты и примирить главныя разногласія, вызвавшія кровопролитное столкновеніе; детальное развитіе установленныхъ въ общихъ чертахъ положеній предоставлялось будущему. Такимъ образомъ, Портсмутскій актъ имѣлъ, въ сущности, прелиминарный харак-

En réalité l'Acte de Portsmouth revêtait ainsi un caractère préliminaire: les bases seules de nouveaux arrangements s'y trouvaient consignées.

Après la reprise des rapports diplomatiques entre les deux Pays la tâche la plus pressente de la diplomatie russe consistait non seulement à renouer des relations normales et, autant que possible, de confiance avec l'ancien adversaire, mais de liquider les engagements que nous avions été obligés de contracter à Portsmouth. Or le manque de précision et le vague de quelques unes des clauses du Traité de Paix étant de nature à donner prise à une interprétation par trop large de certains de nos engagements,—notre diplomatie devait, en outre, s'appliquer tout particulièrement à ce que cette liquidation post bellum s'effectuât avec le moins de désavantage possible pour la dignité et les intérêts vitaux de la Russie dans l'Extrême Orient.

A l'ouverture, dans le courant de l'été de l'année dernière, des pourparlers avec le Japon en vue du Traité de Commerce et de Navigation et de la Convention de Pêche conformément aux Articles XII et XI du Traité de Paix, notre ferme intention était de prévenir, dans la mesure du possible, tous les motifs de mécontentement et de malentendu réciproques pouvant surgir sur le terrain des relations politiques, économiques et sociales qui ont trouvé leur solution dans les deux actes susmentionnés. A cet effet des experts et des spécialistes en matière de pêche, de commerce et de navigation avaient été adjoints aux Plénipotentiaires. En outre, bien avant le commencement des négociations, certaines questions tout spéciales avaient été étudiées par les administrations compétentes avec le concours de quelques personnes intéressées connaissant les conditions locales.

C'est ainsi que pour la Convention de Pêche qui, en raison des conditions spéciales des pêcheries de l'Extrême Orient, revêt une importance politique considérable, les différentes questions qui en relèvent ont été soumises par le Gouvernement à une étude préalable des plus minutieuses. Les conditions générales en ont été élaborées par une commission mixte de délégués des mini-

теръ: въ немъ были только намѣчены основанія новыхъ соглашеній.

По возобновленіи дипломатическихъ сношеній съ Японіей, ближайшей задачей русской дипломатіи являлось не только возстановленіе нормальныхъ и, по возможности, довѣрчивыхъ отношеній съ своимъ недавнимъ противникомъ, но и ликвидація тѣхъ обязательствъ, которыя мы вынуждены были принять на себя въ Портсмутѣ. А такъ какъ неполнота и неясность нѣкоторыхъ положеній Портсмутскаго Трактата могла подать поводъ къ слишкомъ пространному толкованію тѣхъ или другихъ нашихъ обязательствъ, то наша дипломатія должна была, кромѣ этого, приложить всѣ усилія къ тому, чтобы подобная ликвидація post bellum закончилась съ наименьшимъ ущербомъ для достоинства и для жизненныхъ интересовъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Приступая лѣтомъ минувшаго года къ переговорамъ по заключенію Трактата о Торговлѣ и Мореплаваніи и Рыболовной Конвенціи съ Японіей, согласно статьямъ XII и XI Мирнаго Трактата, мы руководились твердымъ намѣреніемъ устранить въ будущемъ всѣ, по возможности, поводы къ взаимному неудовольствію и недоразумѣніямъ, кои могли бы возникнуть на почвѣ сложныхъ политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ отношеній, находящихъ свое разрѣшеніе въ двухъ вышеупомянутыхъ актахъ. Въ этихъ видахъ эксперты и спеціалисты по рыболовству, торговлѣ и мореплаванію были приглашены въ помощь Уполномоченнымъ. Помимо этого, задолго до начала переговоровъ, отдѣльные спеціальные вопросы были разработаны компетентными Вѣдомствами при содѣйствіи частныхъ заинтересованныхъ лицъ, практически знакомыхъ съ мѣстными условіями.

Такъ, переходя, въ частности, къ Рыболовной Конвенціи, имѣющей, въ силу особыхъ условій дальневосточнаго рыболовства, важное политическое значеніе, нужно замѣтить, что этотъ вопросъ изучался Правительствомъ съ особенною тщательностью. Общія основы ея были выработаны спеціально образованнымъ

stères, spécialement convoqués ad hoc et dont le travail a servi à nos Plénipotentiaires de base directrice au cours des négociations avec le Japon.

Pour résoudre le problème des pêcheries il nous a fallu tenir compte du fait que la pêche joue un rôle économique prédominant au Japon; le poisson n'y est pas seulement un objet d'alimentation, mais il est utilisé comme engrais, et constitue, pour ainsi dire, la base du bien-être de toute la population, au point que le cours de la Bourse dépend de la plus ou moins grande abondance de la pêche. Or il est constaté qu'au Japon le nombre du poisson est notablement en déclin; il ne suffit plus à la consommation du pays, de sorte que les Japonais sont obligés d'aller le rechercher, au delà des limites de leur patrie, vers les parages où le poisson est encore abondant et où de fructueuses pêches peuvent s'effectuer. Au nombre de ces parages sont nos côtes des mers du Japon, d'Okhotsk et de Behring où le poisson abonde et qui, presque désertes, ne sont occupées que par de rares aborigènes, menant une existence presque primitive.

Ce n'est que tout dernièrement que l'attention des entrepreneurs et des colons russes a été attirée par les richesses naturelles de ces régions, tandis que les japonais y ont depuis longtemps pénétré, et, profitant de l'absence de notre surveillance sur toute cette côte, y ont entrepris l'exercice, prohibé aux étrangers, de la pêche, en exportant avec bénéfice une grande quantité de poisson sur leurs marchés. En raison de ces circonstances le Gouvernement japonais avait depuis longtemps cherché à obtenir le droit de pêche dans nos eaux de l'Océan Pacifique et, dès l'année 1902 nous faisait parvenir un projet de Convention de pêche qui fut d'ailleurs, à cette époque, décliné par le Gouvernement russe; les pêcheurs japonais comme par le passé, continuèrent à être considérés comme des trafiquants irréguliers et se virent exposés aux poursuites légales.

Il est dès lors naturel qu'ayant obtenu enfin, en vertu du Traité de Portsmouth, des droits de pêche pour ses sujets, le Gouvernement japonais ait considéré l'article XI du Traité de Paix comme l'une de ses plus précieuses acquisitions.

для этой цѣли Междувѣдомственнымъ Совѣщаніемъ и впослѣдствіи служили нашимъ Уполномоченнымъ руководящимъ матеріаломъ при переговорахъ съ Японіей.

При разрѣшеніи рыболовной проблемы съ Японіей, намъ пришлось считаться съ тѣмъ фактомъ, что рыболовство играетъ въ этой странѣ особенно важную экономическую роль; здѣсь рыба идетъ не только въ пищу, но и употребляется также для удобренія полей и, такимъ образомъ, составляетъ основу благосостоянія всего населенія. Достаточно сказать, что курсъ биржи опредѣляется степенью улова рыбы. При этомъ рыбныя богатства самой Японіи значительно истощаются—ихъ уже не хватаетъ для пищи населенію, и японцамъ поневолѣ приходится, въ поискахъ рыбы, устремлять взоры за предѣлы своей родины въ тѣ мѣстности, гдѣ рыба еще водится въ изобиліи и гдѣ еще возможна массовая ловля ея. Такими мѣстами является наше побережье Японскаго, Охотскаго и Берингова морей, изобилующее рыбой и вмѣстѣ съ тѣмъ пустынное, рѣдко заселенное полудикими инородцами и находящееся почти въ первобытномъ состояніи.

Русскіе предприниматели и переселенцы лишь за послѣднее время обратили вниманіе на этотъ необычайно богатый, по своимъ естественнымъ свойствамъ, край, между тѣмъ какъ японцы уже давно проникли туда и, пользуясь отсутствіемъ нашего надзора за побережьемъ, занимались недозволеннымъ для иностранцевъ ловомъ рыбы, сбывавшейся въ значительномъ количествѣ и очень доходно на рынки Японіи. При такихъ условіяхъ Токійское Правительство съ давнихъ поръ настойчиво домогалось предоставленія своимъ подданнымъ правъ по рыбной ловлѣ въ нашихъ тихоокеанскихъ водахъ и уже въ 1902 году представило намъ свой проектъ Рыболовной Конвенціи, который, впрочемъ, тогда же Русскимъ Правительствомъ былъ отклоненъ; японскіе рыболовы по прежнему разсматривались нами, какъ нелегальные промышленники, и подвергались законному преслѣдованію.

D'un autre côté, la question des pêcheries dans l'Océan Pacifique a pour nous mêmes une importance majeure. L'industrie de la pêche constitue l'une des principales ressources de notre colonisation naissante, aussi bien que des aborigènes: (orotchènes, guiliaks, toungouses et kamtchadales), disséminés le long du littoral. Des colons qui vont chercher fortune sur les côtes de l'Océan Pacifique s'installent de préférence sur les emplacements les plus riches en poisson—le long des rivières et aux embouchures des fleuves et près des anses abritées qui, grâce à la sécurité qu'elles offrent, attirent la population russe peu éxperte dans la pêche en pleine mer. Cet état de choses, en regard de la faculté accordée à des pêcheurs étrangers aussi expérimentés qu'énergiques, de s'installer dans des localités du littoral, sans quoi, en vue des conditions spéciales de la pêche en Extrême Orient, l'exercice de cette profession devient impossible,—donnait à la question une acuité politique toute particulière.

En admettant les Japonais à participer à la pêche avec tous les droits découlant de cette faveur—celui du séchage et de la salaison du poisson sur terre ferme, celui des communications par mer entre les pêcheries d'un même entrepreneur — nous devions tenir compte avant tout des intérêts de nos colons actuels et futurs, dont le sort dépend de la plus ou moins grande quantité de poisson qui leur serait réservée. Il était pour cela indispensable non seulement de protéger les centres de notre colonisation—embouchures de fleuves et baies abritées—contre les empiétements des étrangers, pêcheurs et émigrants, mais d'assurer en général à nos pêcheurs des conditions exclusivement favorables. Il était tout aussi important, en outre, de garantir les intérêts de notre grande industrie de pêche. Celle-ci étroitement reliée à la petite industrie dont s'occupe la population côtière—joue un rôle considérable dans la colonisation du littoral, et a dans les dernières dix années, fortement pris pied sur le point le plus important où s'exerce l'industrie de la pêche — l'estuaire de l'Amour. C'est de là que s'exporte l'excédant du poisson sur les marchés russes et européens.

Естественно, что нынѣ, добившись, наконецъ, въ силу Портсмутскаго Трактата, рыболовныхъ правъ для своихъ подданныхъ, Японское Правительство видитъ въ статьѣ XI Мирнаго Договора одно изъ главнѣйшихъ своихъ пріобрѣтеній.

Съ другой стороны, и для насъ вопросъ о рыболовствѣ въ Тихомъ Океанѣ имѣетъ большое значеніе. Рыбный промыселъ является однимъ изъ главныхъ рессурсовъ нашей зарождающейся колонизаціи и туземнаго населенія (орочены, гиляки, тунгусы, камчадалы) вдоль побережья. Переселенцы, идущіе искать счастья на берегахъ Тихаго Океана, поселяются преимущественно въ наиболѣе богатыхъ рыбой мѣстахъ,—по теченію и въ устьяхъ рѣкъ и у закрытыхъ бухтъ, представляющихъ, къ тому же, благодаря своей закрытости, больше удобствъ для промысла непривычному къ морскому рыболовству русскому населенію. Это обстоятельство въ связи съ предоставленіемъ опытнымъ и энергичнымъ иностраннымъ рыбакамъ береговыхъ участковъ, безъ чего, вслѣдствіе спеціальныхъ условій дальневосточнаго рыболовства, невозможно производство самого промысла, придавало вопросу особую политическую остроту.

Допуская японцевъ къ участію въ рыболовствѣ со всѣми вытекающими изъ этой льготы правами (сушка и засолъ рыбы на берегу, морскія сообщенія между рыбалками одного и того же рыбака), мы должны были озаботиться, прежде всего, объ охранѣ интересовъ нашихъ настоящихъ и будущихъ переселенцевъ, судьба которыхъ зависитъ отъ обезпеченія имъ достаточныхъ запасовъ рыбы. Для этого признавалось необходимымъ не только оградить отъ иностраннаго добывающаго промысла очаги нашей колонизаціи—устья рѣкъ и закрытыя бухты,—но и вообще поставить наше ловецкое населеніе въ исключительно благопріятныя условія.—Одновременно съ этимъ представлялось не менѣе важнымъ обезпечить также интересы нашей крупной промышленности, которая будучи тѣсно связана съ мелкимъ промысломъ ловецкаго населенія, тоже играетъ значительную роль въ колонизаціи побережья и за послѣднія десять лѣтъ прочно утвердилась въ важнѣйшемъ рыбопромышленномъ

En vue de cela nous avons cru possible de concéder au Japon des faveurs économiques exactement définies seulement dans des localités spécifiées, tout en nous réservant des avantages propres à faire progresser notre future colonisation.

Ainsi que Vous voudrez bien le relever des documents diplomatiques ci-annexés, concernant notre accord avec le Japon sur la pêche,—la Convention qui vient d'être arrêtée établit clairement deux sphères de pêche. L'une, c'est le littoral de la haute mer, où les Japonais sont autorisés à exercer la pêche avec des droits égaux à ceux des russes; les colons russes et les aborigènes y sont seuls à posséder des droits privilégiés. L'autre, ce sont les bouches des fleuves et les baies fermées, où la pêche est exclusivement réservée à la population russe; les sujets japonais y jouissent seulement du droit d'acquisition et de préparation du poisson acheté aux Russes.

Pour ce qui est de l'estuaire de l'Amour, il occupe un degré de transition entre les deux sphères mentionnées: la pêche des Japonais y est admise, mais à la condition absolue d'employer des ouvriers russes. De cette façon tous les fleuves et 34 baies fermées ont été réservés aux pêcheries russes; les droits des colons russes et des peuplades aborigènes éparses le long du littoral du Pacifique ont été pleinement garantis; de plus dans le rayon mixte affecté à titre égal aux pêcheurs des deux pays, une large faculté est assurée à la colonisation russe. Un avantage très réel a été en outre obtenu en faveur de nos pêcheurs, notamment la franchise de droit pour l'importation au Japon, même des localités où la pêche est interdite aux japonais.

Dans d'autres questions d'une importance secondaire pour nous, mais de premier ordre pour le Japon, nous avons cru pouvoir aller au devant de certains désirs du Gouvernement japonais en vue de considérations politiques et dans l'intérêt des bons rapports à établir avec lui. Nous avons consenti, non sans de longs débats, à étendre l'interprétation du mot „pêche“, en impliquant dans l'objet proprement dit de cette industrie non seulement le poisson, mais les invertébrés, les algues marines et les mammifères, à l'exception des phoques à fourrure et des

пунктѣ—Амурскомъ лиманѣ, откуда сбываетъ избытокъ рыбы на русскій и европейскій рынки.

Въ виду этого мы считали возможнымъ предоставить Японіи точно опредѣленныя экономическія выгоды лишь въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, сохраняя за нами тѣ преимущества, которыя могутъ способствовать нашей будущей колонизаціи.

Какъ Вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемыхъ у сего дипломатическихъ документовъ, касающихся урегулированія рыболовнаго вопроса съ Японіей, заключенная Конвенція точно различаетъ двѣ сферы рыболовства. Одна—это побережье открытаго моря, гдѣ японцы допускаются къ добывающему промыслу на равныхъ правахъ съ русскими. Здѣсь, однако, русскіе переселенцы и инородцы пользуются особыми правами. Другая—это устья рѣкъ и закрытые заливы, гдѣ рыболовство оставлено въ исключительное пользованіе русскаго населенія; японскіе подданные имѣютъ право лишь скупа и обработки добытой русскими рыбы.

Что касается Амурскаго лимана, то онъ занимаетъ переходную ступень между двумя вышеописанными сферами: японскій промыселъ въ немъ допускается, но съ непремѣннымъ условіемъ пользованія исключительно русскими рыболовами.

Такимъ образомъ, для русскаго рыболовства сохранены всѣ рѣки и 34 закрытыхъ залива, въ полной мѣрѣ гарантированы права русскихъ переселенцевъ и туземныхъ племенъ, поселившихся уже по побережью Тихаго Океана, сверхъ того и въ раіонѣ смѣшаннаго русско-японскаго рыболовства обезпечена въ будущемъ широкая возможность колонизаціи. Для русской рыбопромышленности достигнуто очень важное преимущество—безпошлинный ввозъ въ Японію даже изъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ японскій промыселъ не допускается.

Въ другихъ вопросахъ, имѣющихъ для насъ не столь существенное значеніе, а для Японіи подчасъ первостепенную важность, мы нашли возможнымъ, по соображеніямъ политическимъ и въ интересахъ установленія добрыхъ отношеній, пойти на встрѣчу нѣкоторымъ стремленіямъ Японскаго Правительства.

loutres marines dont la chasse constitue le privilège des aléoutes des îles du Commandeur.

Une des particularités de la pêche le long du littoral, telle qu'elle se pratique actuellement, consiste en ce que le poisson est pris à proximité de la côte; eu égard à cet etat de choses et persuadés, par l'expérience du passé, que les demi-mesures sont non seulement inutiles, mais qu'elles donnent une direction anormale et nuisible à notre industrie de la pêche, nous avons reconnu possible, conformément aux conclusions des représentants des administrations compétentes, d'autoriser les Japonais à prendre en bail des lots de terre, avec le droit de s'y installer pour la salaison des produits de la pêche.

Enfin, pour ne pas mettre dans une situation difficile ceux des entrepreneurs qui ont acquis en bail plus d'un lot de terrain de pêche et en vue du manque complet de voies de communication sur le littoral et de l'absence d'une flotte russe de cabotage desservant ces eaux, le Gouvernement a cru pouvoir accorder aux barques japonaises l'autorisation d'aborder aux différents lots appartenant à un même entrepreneur. A cet effet il a été émis un „certificat de navigation", énumérant les points entre lesquels chacune de ces barques japonaises a le droit de naviguer en vue des besoins de la pêche.

En accordant aux sujets japonais les privilèges ci-dessus mentionnés le Gouvernement russe avait pleine conscience de tous les inconvenients qui découlent du fait de l'admission des Japonais à l'exploitation de nos richesses en poisson. Pour ces raisons il s'est efforcé de définir aussi exactement que possible la situation future des pêcheurs japonais légaux qui jouiront dorénavant de droits juridiques réglementés et strictement définis. Le fait que la pêche de cette année, malgré le développement extraordinaire des entreprises russes, s'effectue dans un ordre satisfaisant démontre, peut-être, que jusqu'à un certain point les clauses déjà en vigueur de la Convention ne sont dénuées ni de vitalité, ni de justesse.

En ce qui concerne l'accord que nous avons conclu avec le Japon pour les relations de commerce et de navigation

Мы допустили, послѣ долгихъ пререканій, распространительное толкованіе слова pêche—рыболовство, включивъ въ объектъ промысла не только рыбъ, но и морскихъ безпозвоночныхъ, водоросли и млекопитающихъ, за исключеніемъ цѣнныхъ котиковъ и морскихъ бобровъ, промыселъ которыхъ составляетъ привилегію алеутовъ Командорскихъ острововъ. Такъ какъ особенность рыболовства по нашему Тихоокеанскому побережью, при настоящемъ его развитіи, состоитъ въ томъ, что ловъ рыбы производится у берега, то считаясь съ силой вещей и убѣдившись изъ опыта прошлаго, что всякія полумѣры безполезны и вызываютъ лишь ненормальное и вредное направленіе нашихъ морскихъ промысловъ, мы признали возможнымъ, согласно заключенію междувѣдомственнаго Совѣщанія, допустить японцевъ къ арендованію земельныхъ участковъ, съ правомъ соленія и обработки рыбы на побережьѣ.

Наконецъ, чтобы не поставить въ безвыходное положеніе тѣхъ рыбопромышленниковъ, которые пріобрѣтутъ въ аренду нѣсколько рыболовныхъ участковъ, при полномъ отсутствіи въ настоящее время мѣстныхъ средствъ сообщенія и русскаго торгово-промышленнаго флота, Правительство сочло возможнымъ разрѣшить японскимъ шхунамъ обслуживать участки, принадлежащіе одному и тому же арендатору, для чего установлено особое «навигаціонное свидѣтельство», перечисляющее тѣ пункты, между которыми то или другое японское рыболовное судно имѣетъ право совершать рейсы для рыбопромышленныхъ цѣлей.

Предоставляя японскимъ подданнымъ вышеуказанныя привилегіи, Правительство хорошо сознавало всѣ тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ факта допущенія японцевъ къ эксплоатаціи нашихъ рыбныхъ богатствъ. Поэтому оно постаралось возможно точно опредѣлить будущее положеніе японскихъ легальныхъ рыбаковъ, которые отнынѣ получатъ вполнѣ опредѣленныя и строго ограниченныя юридическія права. И то обстоятельство, что рыболовный сезонъ нынѣшняго года, при необыкновенномъ оживленіи русской промышленности, проте-

sur la base du modus vivendi, l'interprétation de l'article XII du Traité de Paix se compliquait de plusieurs questions qui s'y rattachent. Dans ce nombre — toute une série de nouveaux rapports entre les deux pays, resultant de l'occupation par le Japon de la Péninsule Coréenne, de l'abandon en sa faveur de nos droits de bail sur la partie du Liaotong qui nous avait été concédée, ainsi que de l'embranchement de la ligne ferrée mandjourienne, traversant le territoire Chinois.

Ces circonstances impliquaient par elles-mêmes une modification complète de la situation du Japon vis-à-vis des autres Pays, tout spécialement de la Mandjourie, qui jouissait jusqu'ici de privilèges particuliers pour ses importations en Russie, et aussi de nos possessions Sibériennes, avec lesquelles le Japon entrait dès lors en relations de proche voisinage par ses frontières maritimes et continentales. De plus, l'admission des Japonais sur nos côtes du Pacifique en qualité de pêcheurs légalement tolérés et le droit qui leur est concédé, en vertu du principe de la nation la plus favorisée, de pratiquer tout autre commerce et industrie, laissaient prévoir un développement considérable des relations mutuelles et la pénétration de nombreux Japonais à l'intérieur du pays.

Il nous incombait d'une part de nous conformer au nouvel ordre de choses créé par le Traité de Portsmouth à la condition de préciser aussi exactement que possible nos relations ainsi compliquées, et de l'autre—à nous préoccuper de la défense des graves intérêts de notre colonisation en progrès, ainsi que de notre industrie, encore naissante dans ces régions.

Dans ces conditions notre consentement aux instances japonaises pour l'entrée, en franchise de droits, de produits du Liaotong dans la Russie d'Asie par la frontière de Mandjourie, ainsi que les différents allégements demandés par eux pour les formalités de passeport avec l'égalisation du traitement douanier sur mer et sur terre à notre frontière asiatique — pouvaient à la longue conduire à la conquête pacifique de toute une contrée encore non exploitée, qui est la source de nos richesses en terres exploitables et le débouché naturel de notre émigration.

каетъ въ полномъ порядкѣ, быть можетъ косвенно доказываетъ жизненность и раціональность вошедшихъ въ силу положеній Конвенціи.

Что касается закрѣпленія между нами и Японіей modus vivendi въ области торговыхъ и морскихъ отношеній, то здѣсь толкованіе постановленій, заключающихся въ статьѣ XII Мирнаго Трактата, усложнялось нѣсколькими привходящими вопросами.

Таковыми являлась сѣть новыхъ отношеній съ Японіей на почвѣ оккупаціи послѣдней Корейскаго полуострова и перехода въ ея руки арендованной ранѣе нами части Ляодуна вмѣстѣ съ вѣткой Маньчжурской желѣзной дороги, пролегающей по китайской территоріи. Факты эти сами по себѣ совершенно измѣняли положеніе Японіи среди прочихъ Державъ и, въ частности, какъ по отношенію къ Маньчжуріи, находившейся до этихъ поръ въ особенно благопріятномъ положеніи по ввозу въ русскіе предѣлы, такъ и по отношенію къ нашимъ сибирскимъ владѣніямъ, съ которыми отнынѣ Японія становилась въ ближайшее сосѣдство не только по морской, но и по сухопутной границѣ. Предстоящее же допущеніе японцевъ на наше Тихоокеанское побережье въ качествѣ легальныхъ рыбаковъ и предоставленіе имъ, по принципу наибольшаго благопріятствованія, прочихъ отраслей торговли и промышленности заставляли предполагать чрезвычайное оживленіе взаимныхъ сношеній во всѣхъ областяхъ и проникновеніе японцевъ, въ изобиліи, вглубь страны.

Съ одной стороны мы должны были подчиниться этому новому порядку вещей, созданному Портсмутскимъ Трактатомъ, и по возможности точно формулировать наши усложнившіяся отношенія; съ другой—на насъ лежала обязанность озаботиться объ охранѣ интересовъ развивающейся съ каждымъ днемъ колонизаціи и зарождающейся промышленности. Въ этомъ случаѣ удовлетвореніе японскихъ пожеланій, вродѣ безпошлиннаго ввоза въ Азіятскую Россію, черезъ Маньчжурскую границу, произведеній Ляодунской территоріи, различныхъ паспортныхъ облегченій и уравненія морскихъ и сухопутныхъ пошлинъ по

Mais si, dans ces dernières questions, nos intérêts vitaux s'opposaient à l'introduction d'importantes modifications au régime antérieur à la guerre, des considérations d'un autre ordre nous imposaient l'obligation d'accorder au Japon certains avantages en dehors des limites de nos possessions, et cela comme conséquence naturelle de la nouvelle situation acquise sur le continent asiatique par cette Puissance, en tant, bien entendu, que ce traitement de faveur ne nous créât une situation inférieure en comparaison des autres Pays. C'est ainsi que nous avons reconnu au Japon le droit d'accorder, à titre d'exception, soit à la Corée, soit à d'autres pays de l'Asie orientale, des avantages qui ne seraient pas appliqués au commerce, à l'industrie et à la navigation de la Russie.

Le présent Traité du commerce n'offre en réalité qu'une copie presque textuelle du précédent Traité, qui avait été conclu au moment où nous étions liés avec le Japon par une étroite amitié. Une seule modification y a été introduite, celle qui se rapporte à la partie du territoire du Liaotong, concédée par nous au Japon; elle implique notre consentement, et cela à titre de réciprocité, à l'introduction par la frontière de terre de Mandjourie de marchandises du Liaotong dans deux de nos provinces, notamment de l'Amour et Maritime, avec faculté d'imposer ces marchandises de droits d'importation à notre gré, mais à la condition que ces mêmes droits soient appliqués aux provenances de Mandjourie.

Quant à la faculté du Japon, d'accorder aux pays de l'Asie orientale un traitement commercial de faveur, la réalisation de cet avantage ne pourrait avoir d'effet à l'égard de la Russie que lorsque le Japon aurait réussi à obtenir la faculté de l'exercer également envers les Pays auxquels il est lié par la clause de la nation la plus favorisée.

Cette considération est particulièrement importante en ce que tous les Traités de commerce existant entre le Japon et les Puissances étrangères expirent en 1911, c'est à dire à la même date

азіятской границѣ, могло бы повести къ мирному экономическому захвату этого непочатаго края, которому суждено служить запасомъ нашего земельнаго богатства и естественнымъ русломъ нашего переселенческаго движенія.

Однако, если въ этихъ вопросахъ наши жизненные интересы не позволяли вносить какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ сложившійся до войны порядокъ вещей, то наоборотъ, тѣ же соображенія подсказывали намъ необходимость согласиться на закрѣпленіе за Японіей, внѣ предѣловъ нашихъ владѣній, нѣкоторыхъ преимуществъ которыя являлись слѣдствіемъ ея измѣнившагося положенія на азіятскомъ материкѣ, лишь бы эти преимущества не поставили насъ въ худшее положеніе по сравненію съ другими Державами. Таковымъ являлось признаніе за Японіей права предоставлять Кореѣ и другимъ восточно-азіятскимъ странамъ, въ видѣ изъятія, особыхъ торговыхъ льготъ, которыя не имѣли бы примѣненія къ русской торговлѣ, промышленности и мореплаванію.

Настоящій Трактатъ о Торговлѣ и Мореплаваніи съ Японіей является, въ сущности, почти дословнымъ повтореніемъ стараго, заключеннаго въ моментъ тѣснѣйшей дружбы нашей съ Японіей. Лишь по отношенію къ перешедшей въ руки японцевъ Ляодунской территоріи сдѣлана соотвѣтственная поправка, а именно: мы согласились допускать, при условіи взаимства, ляодунскіе товары черезъ маньчжурскую границу въ двѣ области—Амурскую и Приморскую, но сохранили за собой право налагать на эти товары какія угодно ввозныя пошлины, лишь бы такимъ пошлинами облагались и маньчжурскія произведенія.

Что же касается признанія за Японіей особыхъ интересовъ по торговлѣ съ восточно-азіятскими странами, то осуществленіе этого преимущества Японіи по отношенію къ Россіи наступитъ лишь тогда, когда явится возможность примѣнить его и къ другимъ государствамъ, пользующимся въ Японіи принципомъ наибольшаго благопріятствованія. Значеніе послѣдняго обстоятельства особенно важно въ виду того, что всѣ торговые трак-

que le Traité actuellement conclu et que, par conséquent, notre concession sur ce point n'aura pour le moment qu'une portée purement morale. En réalité, le Japon sera en mesure d'en tirer profit seulement à partir de l'année 1911, lorsque tous ses accords commerciaux aves les autres Puissances européennes viendront à expirer et, bien entendu, dans le cas seulement où les nouveaux traités contiendraient une restriction identique. Il résulte de ce qui précède que la clause consentie, grâce aux garanties que nous avons eu soin d'y introduire, ne nous impose aucun sacrifice tandis que pour le Japon elle est d'une importance considérable, en tant qu'elle lui offre dans l'avenir un point de départ pour la négociation de ses Traités de commerce avec les Puissances européennes.

En vue du développement que doivent prendre sans doute les relations commerciales entre les deux Pays, le Gouvernement Impérial n'a pas négligé d'obtenir l'assentiment du Japon à la création dans les ports de ce pays de nouveaux postes consulaires russes, en consentant, par réciprocité, à l'admission d'agents consulaires japonais sur quelques points de notre littoral. Notre choix s'est arrêté aux ports de Tsourouga et d'Otaru. Le premier, par sa situation, est le port le plus rapproché pour les communications directes avec Vladivostok; sa création, en vue de cet avantage, date de l'achèvement du chemin de fer sibérien; le second tire une importance particulière du fait qu'il sert de point de ralliement aux pêcheurs japonais se rendant vers les côtes du Kamtchatka. Le Gouvernement Japonais, de son coté, a arrêté son choix sur Vladivostok et Nicolaïevsk.

Le Traité de Commerce actuel qui a pour base simplement le droit de la nation la plus favorisée, à l'exclusion de toute clause conventionnelle, a certainement une portée plutôt politique qu'économique. Son but principal vise à contribuer au rétablissement entre les deux Empires de relations régulières et de bon voisinage et à mettre fin à la méfiance mutuelle qui les empêchait d'entrer dans la voie pacifique d'une entente générale sur les questions d'ordre politique.

таты Японіи съ иностранными Державами оканчиваются въ 1911 году, т. е. одновременно съ нынѣ заключеннымъ договоромъ, и что, слѣдовательно, сдѣланная нами уступка будетъ пока имѣть одну моральную сторону. На практикѣ, воспользоваться ею японцы могли бы лишь послѣ 1911 года, когда должны измѣниться всѣ ихъ торговыя соглашенія съ европейскими Державами и, конечно, въ томъ лишь случаѣ, если новые договоры будутъ содержать такую же оговорку. Такимъ образомъ, наша уступка съ тѣми гарантіями, которыми удалось ее обставить, не сопряжена для насъ ни съ какими жертвами, между тѣмъ для Японіи оно представляетъ существенную важность, такъ какъ послужитъ ей исходной точкой для послѣдующихъ ея торговыхъ договоровъ съ европейскими Государствами.

Развитіе торговыхъ и промышленныхъ сношеній побуждало Правительство добиваться открытія въ японскихъ портахъ новыхъ русскихъ консульскихъ постовъ, съ допущеніемъ также, въ свою очередь, и японскихъ консульскихъ представителей въ нѣкоторые пункты нашего побережья. Нами были избраны порты Цуруга и Отару. Первый является нынѣ ближайшимъ портомъ прямого сообщенія съ Владивостокомъ и сооруженіе его предпринято было японцами въ связи съ окончаніемъ постройки Сибирской желѣзной дороги; второй получаетъ особенное значеніе, какъ центральный пунктъ для японскихъ рыболововъ, отправляющихся къ берегамъ Камчатки. Японское Правительство избрало Владивостокъ и Николаевскъ.

Заключенный Торговый Договоръ, какъ основанный на простомъ началѣ наибольшаго благопріятствованія, безъ конвенціонныхъ ставокъ, имѣетъ гораздо менѣе экономическое, чѣмъ политическое значеніе. Главная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать возстановленію правильныхъ, добрососѣдскихъ отношеній между обѣими Имперіями и положить конецъ той взаимной подозрительности, которая препятствовала имъ вступить на путь мирнаго соглашенія по вопросамъ обще-политическаго свойства.

Les négociations de la Convention de Pêche et du Traité de Commerce ont duré une année entière. Ce ne sont pas seulement les détails téchniques et l'élaboration des questions spéciales, fort compliquées, qui ont influencé sur leur durée; il a surgi plus d'une fois, de part et d'autre, des divergences de vues sur la substance des engagements à prendre et qui semblaient à certains moments de nature inconciliable. Mais le bon vouloir manifesté au même degré par les deux Gouvernements, leur large conception des nécessités et des intérêts réciproques, en même temps qu'un échange sincère et franc d'opinions entre les Plénipotentiaires— ont réussi à surmonter les obstacles. Au fur et à mesure que les négociations se poursuivaient il s'est révélé de part et d'autre le même désir d'arriver à une entente, et la possibilité est apparue d'aboutir en Extrême Orient à un ordre de choses qui garantit aux deux peuples, sans préjudice pour l'un ni pour l'autre, leur développement pacifique et leur progrès économique.

C'est à ces conditions qu'a pu finalement s'effectuer en une forme concrète cet accord général qui a été également salué par l'opinion publique non seulement de la Russie et du Japon, mais de tout le monde civilisé.

Recevez etc.

(Signé) **Goubastoff.**

Переговоры по заключенію Рыболовной Конвенціи и Торговаго Трактата продолжались въ теченіе цѣлаго года. Не однѣ техническія детали и разработка сложныхъ специіальныхъ вопросовъ вліяли на ихъ промедленіе, неоднократно выяснялось принципіальное разногласіе сторонъ по существу принимаемыхъ на нихъ обязательствъ, казавшееся подъ часъ непримиримымъ.

Но добрая воля обоихъ Правительствъ, ихъ широкое пониманіе взаимныхъ нуждъ и интересовъ, а также искренній и откровенный обмѣнъ мнѣній между Уполномоченными—принесли свои плоды. Чѣмъ дальше шли переговоры, тѣмъ больше выяснялась общность цѣлей Правительствъ и возможность установленія такого порядка вещей на Дальнемъ Востокѣ, который гарантировалъ бы обоимъ народамъ, безъ ущерба другъ другу, ихъ мирное развитіе и экономическое преуспѣяніе.

Тогда само собой вылилось въ конкретную форму то общее соглашеніе, которое одинаково привѣтствовалось общественнымъ мнѣніемъ не только Россіи и Японіи, но и всего цивилизованнаго міра.

Примите, и проч.

(Подписалъ) **Губастовъ**.

INDEX.

УКАЗАТЕЛЬ.

